

**СБОРНИКЪ**  
**Учено - Литературнаго**  
**Общества**

ПРИ

**ИМПЕРАТОРСКОМЪ**  
**Юрьевскомъ Университетѣ.**

---

**Томъ XIX.**

---

**ЮРЬЕВЪ.**  
**Типографія К. Маттисена.**  
**1912.**

Печатано по опредѣленію Учено-Литературнаго Общества при  
Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества:

проф. М. Красноженъ.

## Содержаніе.

---

### Отдѣлъ офіціальный.

Стр.

Протоколъ открытаго засѣданія Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ 8-го ноября 1911 г., по случаю 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова. (Съ портретомъ М. В. Ломоносова.)

Слово дѣйствительнаго члена Общества протоіерея профессора А. С. Царевского . . . . . 1—IV.

Сообщеніе дѣйствительнаго члена Общества В. В. Богачева: „Ломоносовъ — первый русскій геологъ“ . . V—XXVIII.

### Отдѣлъ научный.

1. П. Г. Рупцкій. Ревнитель просвѣщенія Петръ Яковлевичъ Шамаевъ. (Съ его портретомъ). . . . . 1— 28.
2. Г. Г. Сумаковъ. Новая Земля и ея обитатели . . 29— 60.
3. Проф. Е. А. Бобровъ. Генетическая логика . . . 61— 80.
4. Проф. М. Красноженъ. Общія основы церковнаго права, его источники и ихъ исторія . . . . . 81—146.
5. Проф. Е. А. Бобровъ. Педагогическіе этюды . . . 147—212.

### Приложеніе.

Изъ университетской лѣтописи 1911—1912 г. . . . . 1— 35.

---

Отдѣлъ офіціальний.

---





# Протоколъ

открытаго засѣданія Учено-Литературнаго Общества при  
Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ 8-го Ноября  
1911 г. по случаю 200-лѣтія со дня рожденія

**М. В. Ломоносова.**

Передъ началомъ засѣданія дѣйствительнымъ членомъ Общества протоіереемъ профессоромъ А. С. Царевскимъ было произнесено слово, посвященное памяти М. В. Ломоносова — великаго ученаго и притомъ истинно-религіознаго человѣка.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Нынѣ вся грамотная и просвѣщенная Россія воспоминаетъ гешіальнаго сына своего Михаила Васильевича Ломоносова. Тѣмъ болѣе мы должны помянуть его въ стѣнахъ нашего университета, ибо, по выраженію А. С. Пушкина, Ломоносовъ былъ создателемъ русскаго университета и даже самъ представлялъ собою университетъ; тѣмъ болѣе мы должны помянуть его въ средѣ нашего общества литературнаго, ибо, по выраженію писателя Бѣллинскаго. Ломоносовъ былъ Петромъ Великимъ нашей литературы. Онъ былъ великій ученый и жизнь его въ высшей степени назидательна и поучительна для насъ. Но я не буду касаться здѣсь біографіи или ученыхъ заслугъ его. Я только

обращу ваше вниманіе на одну характеристическую черту гениальной личности М. В. въ высшей степени поучительную для насъ и для нашего времени. Будучи съ одной стороны продуктомъ реформы Петра Великаго, личность Ломоносова съ другой стороны всецѣло опредѣлялась лучшими преданіями старой допетровской Руси. Европейски образованный онъ не былъ космополитомъ, а былъ истинно русскій человѣкъ; всѣми силами своей души онъ любилъ свою родину и ея благу, ея славу, ея пользамъ онъ посвятилъ всѣ силы своего гениальнаго ума. Великій ученый, онъ былъ въ тоже время глубоко вѣрующій человѣкъ и истинный сынъ православной церкви. Этимъ онъ показалъ, что истинная ученость совмѣстима съ религіозностью, что вѣра не мѣшаетъ знанію и знаніе не противно вѣрѣ. Я позволю себѣ подтвердить это собственными словами М. В. Ломоносова и да будутъ эти слова тѣмъ вѣнкомъ, который мы приносимъ нынѣ славной памяти его. Въ своей риторикѣ онъ говоритъ: „нѣтъ никакого сомнѣнія, что видимый сей міръ устроенъ отъ существа разумнаго и что кромѣ сей пречудной и превеликой громады, есть нѣкая сила, которая оную соградила; которая есть неизмѣрима велика, что произвела столь неизмѣримое здаіе; непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолѣпно оное устроила; несказанно щедра, что между всѣми твореніями положила и утвердила взаимную пользу. Сія неизмѣримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не то ли есть, что мы Богомъ называемъ и почитаемъ неизмѣримо великимъ и всемогущимъ, непостижимо премудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради живущіи по вселенной поклоняйтесь со благоговѣніемъ изливающему рѣки отъ источниковъ своихъ къ напоенію и омытію вашему. Дѣлающій землю и ожидающій плодовъ отъ труда своего припадайте предъ посылающимъ дождь на нивы ваши, и согрѣвающимъ ихъ солнечною теплотою. Погруженные варварскимъ невѣжествомъ или сластями плотскими въ глу-

бинѣ невѣрія возникните и обратитесь, разсудивъ, что можетъ васъ живыхъ во адъ низвергнуть колеблющій иногда основанія земли. Кто мечетъ громъ, тотъ есть: безбожники, вострепещите“. Т. о. въ основѣ міра Л. полагалъ Бога, обнаружившаго въ мірѣ свои божественныя свойства. Но Богъ не только творецъ міра, но и его промыслитель, пославшій въ міръ Сына своего для спасенія, примышляющій какъ о народахъ и въ частности о народѣ русскомъ, такъ и о каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ. Вѣру въ это Ломоносовъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ:

„О коль велика къ намъ щедроть Его пучина,  
Что на землю послалъ возлюбленнаго Сына!  
Не погнушался Онъ на малый шаръ соити,  
Чтобы погибшаго страданіемъ спасти!“

\* \* \*

„Уже народъ нашъ оскорбленный  
Въ плачевнѣйшей ноши сидѣлъ,  
Но Богъ, смотря на концы вселенны  
Въ полночный край Свой взоръ возвелъ,  
Взглянулъ въ Россію кроткимъ окомъ,  
И, видя въ мракѣ ту глубокомъ,  
Со властью рекъ: да будетъ свѣтъ!  
И бысть . . .“

Явные слѣды промысла Божія Ломоносовъ усматривалъ и въ своей собственной жизни. Такъ онъ слѣдующимъ образомъ прилагаетъ къ себѣ слова псалма 26-го. 10 ст.:

„Меня оставилъ мой отецъ,  
И мать еще въ младенствѣ,  
Но воспріялъ меня Творецъ  
И далъ жить въ благоденствѣ“.

Свою многополезную дѣятельность и жизнь онъ опредѣляетъ волею Божіей и страхомъ суда Божія. Такъ во время борьбы съ нѣмецкой партіей въ академіи наукъ онъ говорилъ: „Я бы охотно молчалъ и жилъ въ покоѣ, да боюсь наказанія отъ правосудія и Всемогущаго Промысла, который не лишилъ меня дарованія и прилежанія въ ученіи и нынѣ дозволилъ



случай, далъ терпѣніе и благородную упрямку и смѣлость къ преодолѣнію всѣхъ препятствій къ распространенію наукъ въ отечествѣ, что мнѣ всего въ жизни дороже“. Ко всѣмъ ученымъ онъ обращается съ слѣдующимъ призывомъ: „Вы, удостоенные взирать въ книгу непоколебимыхъ естественныхъ законовъ, возведите умъ вашъ къ Строителю оныхъ, и съ крайнимъ благоговѣніемъ Его благодарите, открывшаго вамъ театръ премудрыхъ дѣлъ своихъ; и чѣмъ больше оныя постигаете, тѣмъ вяще со страхомъ его превозносите . . . Вамъ о Его всемогуществѣ и малѣйшіе гады проповѣдаютъ, и пространныя небеса возвѣщаютъ и безчисленныя звѣзды показываютъ непостижимое Его величество“. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи двѣ духовныя оды Ломоносова: „Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ“ и „Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ“. Таковъ былъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. За его вѣру и исповѣданіе, за его великія труды на пользу науки и русскаго просвѣщенія да будетъ ему вѣчная память здѣсь на русской землѣ и тамъ на небѣ, въ обителяхъ Отца нашего небеснаго! Аминь.

По окончаніи этой рѣчи была отслужена панихида.

Въ открытомъ послѣ сего засѣданіе Уч.-Лит. Общества присутствовали:

Предсѣдатель М. Е. Красноженъ.

Члены Общества: В. Г. Алексѣевъ, С. К. Богушевскій, П. П. Граве, Е. А. Гравитъ, А. С. Царевскій, М. Н. Крашенинниковъ, П. Г. Руцкій, Я. И. Лаутенбахъ, В. Г. Вознесенскій, А. С. Игнатовскій, А. С. Невзоровъ, І. І. Змигродскій и М. Н. Столяровъ.

Гг. гости: г. Никитинъ, гж. Никитина, г. Кюне, г. Дюковъ, С. Гладышевъ, гжа Слободтинская, г. Аксель, Б. Соравъ, Э. Уукъ, г. Беридзе и др.

В. В. Богачевъ сдѣлалъ сообщеніе :

**„Ломоносовъ — первый русскій геологъ“.**

Сегодня вся Россія отмѣчаетъ двухсотую годовщину со дня рожденія перваго русскаго натуралиста — М. В. Ломоносова.

Заслуги его передъ русской наукой, литературой и русскимъ самосознаніемъ велики, и не мнѣ входитъ въ пхъ оцѣнку.

Я теперь приношу его памяти только дань благодарности русскаго геолога. Если онъ и не былъ отцомъ теperешней русской геологіи, то виною этому была лишь несчастная судьба его младшихъ русскихъ товарищей по наукѣ. Ломоносовъ въ Россіи стоялъ одинъ, а въ Западной Европѣ тогда же возникали десятки самостоятельныхъ или полу-самостоятельныхъ школъ.

Занимаясь исторіей геологіи до ея „героическаго періода“ (de Launay), т. е. до эпохъ Вернера, Леопольда фонъ Буха, Кювье и Ал. Гумбольдта, я увидѣлъ предтечу ихъ и слышалъ голосъ въ пустынѣ.

Въ 1757 году, 6 сентября, сказано „слово о рожденіи металловъ отъ трясенія земли“, гдѣ ясно обрисовался натуралистъ-наблюдатель, умѣющій дѣлать заключенія и выводы, но, въ данномъ случаѣ, слабый теоретикъ. Слаба именно химическая основа его разсужденій. Ломоносовъ былъ въ химіи большимъ консерваторомъ, хотя и склоненъ былъ къ разработкѣ новыхъ путей — лично.

Трудно объяснимый психологическій парадоксъ!

Онъ продолжалъ вѣрить въ то, чему учился, исходилъ изъ тѣхъ основаній науки, которыя самъ воспринялъ на школьный скамѣ, остерегался примкнуть къ новымъ теченіямъ, но его собственная мысль работала, и онъ стремительно шелъ своимъ собственнымъ путемъ.

Въ его словахъ еще слышно многократно отраженное

и ослабленное эхо учения Теофраста Бомбаста Парацельса, еще замѣтно преувеличенное вниманіе къ сѣрѣ, ея роли въ природѣ, и ко ртути — наслѣдіе алхимическихъ школъ. Еще въ словахъ о происхожденіи минеральныхъ секретій, о происхожденіи сѣрнаго колчедана, выполняющаго окаменѣлости, слышенъ отзвукъ учения о жизненномъ началѣ — первичномъ сѣмени міра — *Spiritus salino-sulphureo-mercurialis*.

„Арсеникальный колчеданъ“ получается изъ тѣлъ морскихъ животныхъ и поражаетъ металлы. Значитъ, въ тѣлахъ животныхъ и растений заключаются какія-то начала, способныя привлекать къ себѣ и накапливать соли металловъ. Поэтому-то столь часто соли металловъ являются окаменяющимъ началомъ вымершихъ организмовъ<sup>1)</sup>.

Ломоносовъ чувствовалъ свои силы, чувствовалъ, что его современники идутъ еще ощупью, и онъ самоувѣренно отбросилъ указки и пошелъ своимъ собственнымъ путемъ искать объясненій тайнъ въ явленіяхъ природы.

Б. Н. Меншуткинымъ нѣсколько лѣтъ назадъ сдѣлана оцѣнка Ломоносова, какъ химика\*).

Онъ — самъ химикъ — критически оцѣнилъ заслуги Ломоносова и объяснилъ причины его заблужденій. Послѣ него я не позволю себѣ говорить о томъ же съ развязностью дилетанта.

Но мнѣ, какъ дилетанту, равно дороги документы исторіи алхиміи и химіи, а потому, читая подъ-рядъ статьи Ломоносова, я не столько обращался къ современности, какъ къ прошлому, и видѣлъ, что онъ стоялъ на пути отъ алхиміи Роджера Бекона и Василія Валентина къ новой химіи, на примѣръ, къ открытію кислорода, сдѣланному Байеномъ и Пристлеемъ въ 1774 году (или Лавуазье, немного спустя).

Ломоносовъ именно говорилъ объ условіяхъ обращенія ртути въ красную окись и красной окиси ртути въ метал-

\*) Недавно Академіей Наукъ выпущена въ свѣтъ хорошая біографія Ломоносова, написанная Б. Н. Меншуткинымъ (СПБ. 1911, цѣна 75 коп.).

лическую ртуть. Только онъ не сдѣлалъ изъ этого рѣшительныхъ выводовъ <sup>2)</sup>).

На минералогію Ломоносовъ смотрѣлъ, преимущественно, какъ практикъ. Анализируя его „Металлургію“ (1763—64 \*), мы не найдемъ тамъ ничего, кромѣ сухого перечня рудъ, но довольно подробно изложены приемы опредѣленія богатства рудъ цѣннымъ металломъ.

Это обстоятельство косвеннымъ образомъ указываетъ, что Ломоносовъ не былъ любителемъ - коллекціонеромъ, иначе онъ увлекся бы описаніемъ интереснѣйшихъ представителей минеральнаго царства <sup>3)</sup>.

Наоборотъ, онъ пользуется всякимъ случаемъ, чтобы выяснитъ генезисъ тѣхъ или иныхъ ископаемыхъ.

Его интересуетъ жизнь земли. Его ученіе о рудныхъ жилахъ опережаетъ нѣсколько и Лемана, и знаменитаго „отца геологій“ Вернера.

Замѣчу мимоходомъ, что Леманъ, извѣстный минералогъ и геологъ, былъ приглашенъ на службу въ Россію въ 1761 г. и погибъ въ СПБ. въ 1767 г., вслѣдствіе взрыва реторты съ мышьяковистымъ препаратомъ.

Вопросъ о происхожденіи жилъ рѣшенъ Ломоносовымъ вполне правильно. Рудныя жилы представляютъ собою минеральныя массы, осѣвпія изъ водныхъ растворовъ солей или изъ паровъ въ трещинахъ земной коры. Выпаденіемъ солей изъ притекающихъ растворовъ объясняется и выполненіе рудой нѣкоторыхъ заброшенныхъ выработокъ. Если двѣ жилы пересекаются взаимно, то изъ нихъ та моложе, позже образовалась, которая оказывается цѣлою, не прерванною.

Трещины въ горныхъ породахъ (по преимуществу, слоистыхъ), слагающихъ земную кору, происходятъ во время землетрясеній, при осѣданіи, изгибаніи или сотрясеніи пла-

---

\*) Первое изданіе „Первыхъ основаній Metallurgii или началъ рудныхъ дѣлъ“ — въ 1764 г.

Я пользовался имѣющимися въ г. Юрьевѣ изданіями 1792 и 1847 г. (А. Смирдина).



стовъ. Землетрясенія бываютъ различны по силѣ. Непримѣтныя обычно человѣку сотрясенія (тѣ, что теперь мы называемъ микросейсмическими колебаніями,) непрерывно наблюдаются въ земной корѣ; они — результатъ непрерывнаго медленнаго поднятія слоевъ земныхъ, создающаго вѣками, непримѣтно для человѣка, горные хребты; сильныя сотрясенія имѣютъ мѣсто, сравнительно, рѣдко. Можно различать сотрясенія трехъ родовъ: простые вертикальные толчки, волнообразно-колебательныя движенія, косые и вращательные удары.

Эти роды движеній какъ разъ и различаетъ современная сейсмологія. Интересны его соображенія (апріорныя) о глубинѣ гнѣзда землетрясенія, т. е. центра, откуда распространялись колебанія. Замѣчательно также, что Ломоносовъ отмѣчаетъ географическое распространеніе землетрясеній, приурочивая ихъ къ горнымъ областямъ. Онъ настаиваетъ на томъ, что всѣ значительнѣйшія горы поднялись дѣйствіемъ подземныхъ силъ, а не появились вслѣдствіе размыванія возвышенныхъ равнинъ водою, какъ склонны были учить въ его время многіе, напримѣръ, Бюффонъ. Наклонъ пластовъ въ разныя стороны доказываетъ это, ибо морскіе осадки, содержащіе раковины, первоначально должны были отлагаться горизонтально. Т. наз. вѣковыя колебанія, т. е. медленныя поднятія и опусканія суши, которыя явствуютъ изъ сравненія древнихъ географическихъ данныхъ съ новѣйшими, равно какъ изъ того, что на высокихъ горахъ и вдали отъ моря находятся морскія раковины и остатки кораблей, зависятъ отъ тѣхъ же причинъ, что и землетрясенія. Однако, и дѣятельности воды какъ мы увидимъ, Ломоносовъ отводитъ подобающее мѣсто.

Вулканическія изверженія Ломоносовъ приписываетъ самовозгоранію сѣры и различныхъ солей, равно нефти и каменныхъ углей на глубинахъ. Расширеніе воздуха и давленіе водяныхъ паровъ при подобныхъ подземныхъ пожарахъ, если нѣтъ выхода, производитъ сильныя землетрясе-

нія: мнѣніе, державшееся до конца столѣтія! Если выгоритъ много сѣры или угля, въ земной корѣ образуется обширная полость, надъ которой возможны огромные провалы — морскія впадины. Подобное видно и на лунѣ.

Но, во всякомъ случаѣ, подобныя катастрофы въ жизни земли роли большой не играютъ, а вся исторія земли складывается изъ медленныхъ и мало замѣтныхъ измѣненій. Горы, поднимаясь, въ то же время медленно смываются, разрушаются. Жизнь земли подобна жизни всѣхъ планетъ и прочихъ тѣлъ небесныхъ, а извѣстно, что тѣ имѣютъ эпоху полного расцвѣта, эпоху старости и день смерти.

Нынѣ ядро земное, имѣя высокую температуру, согрѣваетъ кору земную и возгоняетъ по подземнымъ ходамъ сѣру и иныя вещества къ периферическимъ очагамъ, каковыя ужъ потомъ и являются центрами землетрясеній.

Этотъ первичный жаръ — причина поднятія горъ и материковыхъ массивовъ, аналогичныхъ горамъ. Но этотъ жаръ долженъ въ послѣдствіи, позидимому, уменьшиться.

Не нужно упускать изъ вида, что это говорилось въ 1762—63 годахъ, когда еще и И. Кантъ, и Джонъ Митчель, разсуждая о лиссабонскомъ землетрясеніи, объясняли вулканическія явленія и землетрясенія возгараніемъ различныхъ веществъ въ земныхъ глубинахъ, когда Кантъ не прилагалъ еще своей теоріи (созданной въ 1755 г.) для объясненія явленій этого рода. Въ концѣ 1780-тыхъ годовъ еще Вернеръ училъ о подземныхъ пожарахъ, какъ причинахъ вулканическихъ изверженій и землетрясеній, и лишь въ 1788 году въ неясной формѣ, а въ 1795 — въ болѣе отчетливо разработанной, — Гюттонъ говорилъ о первичной магмѣ, т. е. расплавленномъ веществѣ ядра земного, и объ измѣненіи объемовъ горныхъ породъ при измѣненіи температуры. Теорія Лапласа обнародована въ 1796 году, и съ того времени вулканы стали разсматривать, какъ „предохранительные клапаны“, спасающіе земную кору отъ разрыва подъ напоромъ раскаленныхъ паровъ, газовъ и магмы ядра.

Между тѣмъ, нужно припомнить и выраженіе Ломоносова (1743 г.) о солнцѣ: „Тамъ камни, какъ вода, кипятъ“... Идеи Лейбница и Бюффона, формулировавшихъ, что земля представляетъ оторвавшуюся часть солнечной массы, были раздѣляемы Ломоносовымъ.

Разрушительная дѣятельность воды: морского прибоя, рѣчныхъ разливовъ, дождей, плывущихъ льдинъ — все учтено Ломоносовымъ:

„Извѣстно, сколько у насъ въ Россіи перемѣнъ дѣлають по веснѣ великія рѣки. Не больше представляемые въ бѣшенствѣ сильные Гиганты переворочають слоевъ земныхъ или, натуральнѣе сказать, всѣ во всемъ свѣтѣ рудокопы не перероють столько земли, не опровергнуть камней во сто лѣтъ, сколько одною весною разрушають оныхъ льды и безпримѣрная быстрина водъ Россійскихъ... Оторванныя отъ горы части размываетъ вода, что можетъ; твердые камни остаются по берегамъ, подвержены зрѣнію и испытанію. Много подземныхъ тайностей открываетъ симъ образомъ натура!“ Однимъ словомъ, Ломоносовъ яснѣе, чѣмъ кто-либо изъ современниковъ его въ Европѣ, оцѣнилъ работу прѣсныхъ водъ и роль ихъ въ исторіи земли. Онъ не былъ первымъ. Забытые Леонардо да Винчи и Б. Палисси ему, вѣроятно, не были достаточно извѣстны, хотя возможно, что Бернардомъ Палисси Ломоносовъ интересовался, какъ керамистомъ, въ то время какъ самъ устраивалъ мозаичную мастерскую, а нѣкоторыя мысли Леонардо да Винчи попали въ 1750 г. въ *Théorie de la Terre* Бюффона. И вотъ, въ „Металлургіи“ Ломоносова вновь слышатся слова XV и XVI вѣковъ<sup>4)</sup>.

Будвардъ, Шейхцеръ и многіе ученые начала XVIII вѣка считали морскія раковины, скелеты и отпечатки рыбъ, равно и другихъ животныхъ, реликвіями Всемирнаго потопа (во время Ноя).

Блестящую аргументацію иной точки зрѣнія и критику этой т. наз. „диллювіальной теоріи“ представилъ 200 слиш-



комъ лѣтъ назадъ Леонардо да Винчи; Ломоносовъ какъ будто повторяетъ его слова: 1) „прибываніе воды морской не можетъ поднять къ верху раковинъ, ради ихъ большой тяжести, и самое искусство показываетъ, что они на берегъ никогда не поднимаются съ приливомъ, которой не тише встаетъ, какъ вода должна была прибывать, производя описанное при Ноѣ потопленіе . . . Положимъ, что въ 40 дней вода поднялась на 3500 сажень, то будетъ на часъ по 4 сажени . . . , а самое сильное дѣйствіе [прилива] и много что два часа происходитъ, возводя воду до 6 и 7 сажень. 2) . . . потопляющая при Ноѣ вода нисходила сильнымъ дождемъ, слѣдовательно, сливаясь съ высотъ, стремилась навстрѣчу раковинамъ и ихъ не допускала въ гору. 3) Не возможно и того положить, чтобы черепокожные всползли на горы во время 150 дней, какъ вода стояла надъ землею, затѣмъ, что сихъ животныхъ движеніе весьма коснительно“. . . и т. д. Ломоносовъ описываетъ слѣды древнихъ береговыхъ валовъ (гальки и валуновъ), скопленія раковинъ на высочайшихъ горахъ (въ Андахъ, на г. Пилатъ въ Швейцаріи, древнія террасы въ Швеціи, Норвегіи) и на удаленныхъ отъ моря песчаныхъ равнинахъ, что свидѣтельствуеъ о болѣе или менѣе медленномъ выступаніи суши изъ подъ уровня моря.

Попутно Л. иронически опровергаетъ недавно еще распространенный взглядъ на окаменѣлости, какъ на игру природы, а не на остатки дѣйствительно жившихъ организмовъ. „За благо признаю присовокупить здѣсь нѣкоторыя мои новыя уличенія на тѣхъ, кои говорятъ и пишутъ, что раковины въ горахъ лежащія, суть нѣкоторая игра роскошныя природы, избыточествующія своими силами, т. е. что онѣ тутъ родятся, гдѣ видны, тутъ и произрастаютъ безъ всякой причины, и ни на какой конецъ произведенныя. Сихъ я вопрошаю, что они подумали бы о такомъ водолазѣ, который бы изъ глубины морской вынесши монеты, или ружье, либо сосуды, которые во время морского сра-

женія или отъ потопленія бурей издавна погрязли, и сказали бы имъ, что ихъ множество производитъ тамъ, забавляясь своимъ избыткомъ, прохладная натура? . . . и притомъ стали бы нѣкоторые разсуждать, что все то производитъ сама натура, т. е. исправляетъ въ пучинѣ морской кузнечное, ружейное, мѣдническое и монетное дѣло? Не меньшаго смѣху достойны оныя любомудрцы, кои видя по горамъ . . . [многочисленныя раковины, совершенно сходныя по формѣ и по химическому составу съ морскими, утверждаютъ, что это] . . . своевольной природы легкомысленныя затѣи“<sup>5)</sup>.

Въ текущемъ году предъ г. г. гостями и членами нашего общества я имѣлъ честь излагать краткій обзоръ исторіи этихъ ученій, — и довольно подробно останавливался на статьяхъ Вольтера. Не его ли Ломоносовъ разумѣетъ подъ опредѣленіемъ: „писатели не изъ черни ученаго общества“<sup>6)</sup> Самое происхожденіе горныхъ породъ, въ которыхъ заключены эти окаменѣлости, указываетъ на ихъ морское происхожденіе. Ломоносову извѣстны случаи находенія морскихъ животныхъ въ залежахъ каменной соли (напр. въ Величкѣ), и онъ довольно правильно объясняетъ происхожденіе залежей этихъ путемъ отдѣленія участка (лагуны) отъ моря\*) и испаренія воды. Извѣстны также случаи находенія рыбъ въ шиферѣ, т. е. глинистомъ сланцѣ, который онъ называетъ отвердѣвшимъ иломъ и т. под.

Онъ правильно объясняетъ происхожденіе чернозема, накопленіемъ гумуса отъ наземныхъ растений въ почвѣ, — теорія, вновь разработанная, лишь 30 лѣтъ назадъ Докучаевымъ! Его теорія происхожденія каменныхъ углей изъ залежей торфа является наиболѣе обоснованнымъ трактатомъ того времени, изъ посвященныхъ тому же вопросу. Она имѣетъ въ настоящее время наибольшее число сторонниковъ.

Органическое происхожденіе нефти и битумовъ, равно

\*) Онъ думаетъ: вслѣдствіе поднятія страны.

какъ и происхожденіе янтара Ломоносовымъ отстаиваются съ постоянствомъ и остроуміемъ. Указывая, что янтареносные слои С. Гермаши и другихъ мѣстъ заключаютъ въ себѣ полуистлѣвшее „трухлое“ дерево и бурый уголь (лигнитъ), а также въ самомъ янтарѣ находятся насѣкомыя, пауки, личинки и разныя иныя мелкія животныя вмѣстѣ въ листочками и вѣтвями растеній, Ломоносовъ говоритъ: „однако, несмотря на то, почти всѣ за\*лучшихъ почитаемые минерографы пишутъ, что янтаръ произошелъ въ земномъ нѣдрѣ изъ соединенія кислоты, коя содержится въ сѣрѣ, съ земляными и масляными частицами“. Химическій анализъ, однако, не подтверждаетъ этого. Прибавлю къ этому, что въ „Ест. Ист.“ Бюффона (1750) говорится о янтарѣ немало, но весьма осторожно обходится вопросъ о происхожденіи янтара. Онъ названъ просто „жирною смолою“. Ломоносовъ же прямо называетъ янтаръ настоящею древесною смолою.

„Кто таковыхъ ясныхъ доказательствъ не принимаетъ, тотъ пусть послушаетъ, что говорятъ включенные въ янтаръ червяки и другія гадины: „Пользуясь лѣтнею теплотою и сіяніемъ солнечнымъ, гуляли мы по роскошествующимъ влажностью растеніямъ, искали и собирали все, что служить къ нашему пропитанію; услаждались между собою пріятностью благораствореннаго времени, и послѣдую разнымъ благовоннымъ духамъ, ползали и летали по травамъ, листьямъ и деревьямъ, не опасаясь отъ нихъ никакой напасти. И такъ садились мы на истекшую изъ деревъ жидкую смолу, которая насъ, привязавъ къ себѣ липкостію, плѣнила, и безпрестанно изливаясь, покрыла и заключила отовсюду. Потомъ отъ землетрясенія спустившееся внизъ лѣсное наше мѣсто вылившимся моремъ покрылось; деревья опроверглись, иломъ и пескомъ покрылись, купно со смолою и съ нами; гдѣ долгою времени минеральные соки въ смолу проникли, дали большую твердость, и словомъ, въ янтаръ претворили, въ которомъ мы получили гробницы великолѣпнѣе, нежели



знатные и богатые на свѣтѣ люди имѣть могутъ. Въ рудныя жилы пришли мы не иначе и не въ другое время, какъ находящееся съ нами окаменѣлое и мозглое дерево“.

Ясно изъ этого отрывка, что Ломоносовъ былъ знакомъ со взглядами древнихъ. Одно интересное примѣчаніе: онъ перевелъ одну изъ эпиграммъ Марціала.

Dum Phaethonea formica vagatur	Въ тополевой тѣни гуляя мура-
[in umbra,	[вей,
Implicuit tenuem succina gumma	Въ прилипчивой смолѣ завязъ
[feram.	[ногой своей.
Sic modo quae fuerat vita con-	Хотя онъ у людей былъ въ жизнь
[tempta manente,	[свою презрѣнный,
Funeribus facta est num pretiosa	По смерти, въ янтарѣ — у нихъ
[suis.	[стала драгоцѣнный.

И позаимствовалъ послѣдній тропъ изъ другой эпиграммы:

Flentibus Heliadum ramis dum vi-	Слезы съ вѣтвей Геліадъ кати-
[pera serpit,	[лись янтарной смолою,
Fluxit in obstantem succina gumma	Виперѣ, ползшей навѣрхъ, ставя
[feram,	[преграду пути.
Quae dum miratur pingui se rore	И въ удивленіи она предъ кап-
[teneri,	[лей густой цѣпенѣтъ:
Concreto riguit, vincta repente	Сокъ облекаетъ ее и застываетъ
[gelu . . .	[тотчасъ . . .
Nec tibi regali placeat, Cleopatra,	Какъ, Клеопатра, тебѣ довольной
[sepulchro,	[быть царской гробницей,
Vipera si tumulo nobiliore jacet!	Если змѣя во гробу болѣе пыш-
	[номъ лежитъ!

Чередованіе слоевъ съ морскими раковинами со слоями, заключающими остатки древесной растительности (Ломоносовъ приводитъ многочисленные примѣры), указываетъ на смѣну различныхъ періодовъ въ жизни страны.

Для каждой страны порядокъ чередованія этихъ слоевъ оказывается особымъ, что противорѣчитъ ученію о всемірномъ потопѣ и указываетъ на значительную древность земли. Въдѣ именно въ верхнихъ лишь слояхъ, хотя и довольно толстыхъ, встрѣчаются издѣлія человѣка. Подъ развалинами городовъ залегаютъ слои съ предметами болѣе древней культуры. Въ глубинѣ можно находить древнія издѣлія изъ мрамора,

древніе заостренные кремни, — а глубже, и притомъ всегда *подъ* такими отложеніями съ издѣліями человѣка, залегаютъ слои съ морскими раковинами. Я полагаю, что Ломоносовъ правильно опредѣлялъ значеніе и природу каменныхъ орудій — издѣлій человѣка, но нигдѣ ясно объ этомъ онъ не говоритъ.

Нахожденіе на сѣверѣ костей слоновъ и слоновобразныхъ животныхъ показываетъ, что нѣкогда климатъ этихъ мѣстъ былъ иной, болѣе благопріятный для жизни этихъ животныхъ чѣмъ нынѣ. Ломоносовъ доказываетъ, что неправдоподобно, чтобы такое множество слоновъ было приведено въ Европу Пирромъ, Ганнибаломъ и другими полководцами, и чтобы скелеты ихъ могли быть погребены въ глубокихъ слояхъ, притомъ такъ, что незамѣтно никакихъ слѣдовъ прикосновенія къ нимъ человѣка.

Однако, медленность измѣненій поверхности земной и очертаній береговъ и измѣненій климата требуютъ для исторіи земли бѣльшаго промежутка времени, нежели даетъ намъ Св. Писаніе.

Тѣмъ не слѣдуетъ соблазняться.

„Того ради за нужное почитаю здѣсь присовокупить изъясненія, служащія къ оправданію естественныхъ откровеній, послѣдуя въ томъ церковнымъ учителямъ, которые стараются согласить несогласныя повидимому мѣста въ боговдохновенныхъ Евангелистахъ.

Ибо и Натура есть нѣкоторое Евангеліе, благовѣствующее неумолчно творческую силу, премудрость и величество. И не токмо небеса, но и нѣдра земныя повѣдаютъ славу Божию“. Образцомъ ему является Василій Великій.

По вопросу о несогласіи библейской хронологіи съ требованіями естественныхъ наукъ, нужно принимать во вниманіе, что 1) библейская хронологія не догматъ вѣры и не установленіе Вселенскихъ соборовъ, 2) Восточная церковь отъ Западной въ счетѣ лѣтъ съ сотворенія міра разнится болѣе, чѣмъ на 15 столѣтій, однако это не является предметомъ



распри, 3) еврейская библия даетъ слишкомъ темныя, мало-понятныя на сей счетъ указанія, что — 4) является причиною начала лѣтосчисленія христіанскими народами съ Рождества Христова, 5) богословы тоже считаютъ различное число лѣтъ отъ Адама до Рождества Христова: по Теофілу Антиохійскому — 5515, по Августину Блаженному — 5351, по Іерониму — 3941.

Если, на основаніи этихъ цифръ, отвергать глубокую древность памятниковъ различныхъ народовъ, то какой же мы установимъ критерій достовѣрности древнихъ преданій? „Если кто симъ недоволенъ“, продолжаетъ Ломоносовъ, „тотъ пусть отнесетъ вышеописанныя дѣянія Натуры въ оное время, когда земля была невидима и неустроена, т. е. прежде шестидневнаго произведепія тварей; тамъ не будетъ никакого спору и сомнѣпія о времени неопisanномъ и неопредѣленномъ черезъ стеченіе свѣтилъ небесныхъ. Мнѣ кажется довольно быть и шестодневія, когда вспомню что тысяча лѣтъ, яко день единъ предъ Богомъ. Пусть другой разбираетъ всѣ лѣтописи церковныя и свѣтскія . . . употребляетъ высокую математику въ помощь; пусть опредѣляетъ годъ, день и самыя мелкія части для мгновенія перваго творенія . . . надъ Европой или Америкой было первое великихъ свѣтилъ соединеніе . . . Я все ему уступаю, ни въ чемъ не спору. Но взаимно прошу и себѣ позволенія поискать того же въ своемъ Лѣтописцѣ“ (т. е., разумѣетъ Ломоносовъ, въ самой природѣ). „Однако, признаюсь, что никакого не нахожу приступа, никакого признаку къ подобнымъ точностямъ. То лишь могу сказать, что по оному, всѣхъ старшему Лѣтописцу, древность свѣта больше выходитъ, нежели по онимъ труднымъ выкладкамъ“.

Достойно уваженія, что Ломоносовъ не пошелъ по стопамъ Бюффона, незадолго передъ тѣмъ, вычислявшаго древность земли и продолжительность въ годахъ (!) каждой изъ установленныхъ имъ семи эпохъ земли, въ общей сложности до 100 тысячъ лѣтъ.

Въ этомъ отношеніи Ломоносовъ обнаружилъ болѣе такта, чѣмъ многіе наши современники, дающіе очень точныя восьми — десятизначныя числа лѣтъ для геологическихъ періодовъ, на шаткихъ основаніяхъ.

„Нѣтъ сомнѣнія, что науки наукамъ весьма взаимно способствуютъ, какъ физика - химія, физикъ - математика... однако же не каждая каждой. Что помогутъ хорошія рѣшѣнія въ доказательствѣ пифагоровой теоремы? Такимъ же образомъ Кормчая книга ничего не служитъ учащемуся въ астрономіи; равно какъ одно другому не препятствуетъ.

Посмѣянія достойны... католицкіе философы, [кои] держатъ по физикѣ изъяснять непонятныя чудеса Божія и самыя страшныя тайнства христіанскія. Сему излишеству есть съ другой стороны подобное, но и притомъ приращенію наукъ помѣшательное нѣкоторыхъ поведеніе, кои осмѣиваютъ науки, и особливо новыя открыванія (т. е. открытія) въ натурѣ, разглашая, будто бы они были противны закону... Но всякъ изъ таковыхъ вѣдай, что онъ ссорщикъ, что старается произвести вражду между Божіей дочерію Натурою и между невѣстою Христовой Церковью. Сверхъ того препятствуетъ изысканіямъ, полезнымъ человѣческому обществу, кои кромѣ благоговѣнія, происходящаго къ Творцу отъ размышленія о твари, подають намъ способы къ умноженію временнаго блаженства...

Кто въ таковыя размышленія углубляться не хочетъ или не можетъ, тотъ довольствуется чтеніемъ Св. Писанія и другихъ душеполезныхъ книгъ... прочихъ же оставляй въ покоѣ услаждаться притомъ премудрымъ Божескимъ строеніемъ вещей натуральныхъ“...

Эта мужественная защита зарождающейся науки исторіи земли — геологіи — заставляетъ насъ отнести къ Ломоносову съ величайшимъ уваженіемъ.

Пусть обвиняють его другіе, какъ, напр., желчный Пыпинъ, въ угодливости власть имущимъ. Пусть обвиняють его въ томъ, что онъ то прославляетъ императрицу Анну,

то поздравляетъ императора Іоанна Антоновича, то поспѣшно уничтожаетъ свою оду и спѣшить воспѣть Елисавету, то объявляетъ Петра III наслѣдникомъ добродѣтелей своихъ предковъ, то, не успѣвъ подать этой оды, привѣтствуетъ вступленіе на престолъ Екатерины Великой . . . Я не берусь судить о настроеніяхъ той эпохи. Не ищу даже сейчасъ и понять ихъ.

У Ломосова была своя царица — природа, и ей онъ посвящалъ свои лучшія оды.

Возьмемъ ли мы поэтическое описаніе солнца съ его грануляціей (огнены валы), протуберансами, факелами и пр., возьмемъ ли „Вечернее размышленія о Божьемъ величїи“, гдѣ отразилось вліяніе Фонтенелевой книжки „о множествѣ міровъ“ (переводъ Кантеміра), — подобныхъ земному:

„Умы ученыхъ намъ гласятъ:  
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,  
Несчетны солнца тамъ горятъ,  
Народы тамъ, и кругъ вѣковъ.  
Для общей славы Божества  
Тамъ равна сила естества!“

Или его описаніе изверженія Этны — замѣчательный пересказъ описанія очевидца:

Огонь . . . Другихъ вещей земныхъ конечный раздѣлитель . . .  
Стекло имъ рождено. Огонь его родитель.  
Съ Натурой нѣкогда онъ, ироизвестъ хотя  
Себя и оныя достойное дитя,  
Во мрачной глубинѣ, подъ тягостью земною,  
Гдѣ вѣчно онъ живетъ и борется съ водою,  
Всѣ силы собралъ вдругъ и хляби затворилъ,  
Въ которы Океанъ на брань къ нему входилъ.  
Напрягся мышцами и рамена подвинулъ,  
И тяготу земли превыше облакъ вскинулъ.  
Внезапно черный дымъ навелъ густую тѣнь,  
И въ ночь ужасную перемѣнился день.  
Не баснословнаго здѣсь ради Геркулеса  
Двѣ ночи сложены въ едину отъ Зевеса;  
Но Этна правдѣ сей свидѣтель вѣчный намъ,  
Которая дала путь чуднымъ симъ родамъ:  
Изъ ней разжженная рѣка текла въ пучину,  
И свѣтъ, отчаясь, мнилъ, что зрѣть свою кончину!  
Но ужасу тому послѣдовалъ конецъ:

Довольна чадомъ мать, доволенъ имъ отецъ,  
Прогнали долгу ночь и жаръ свой погасили,  
И Солнцу ясному рожденіе открыли.  
Но что жъ, отъ нѣдръ земныхъ родясь, произошло?  
Любезное дитя — прекрасное Стекло.

Въ этихъ произведеніяхъ мы видимъ истинное вдохновеніе, а не вымученные стихи.

Своего рода „трезвое пѣнство“ — это творчество: вдохновеніе естественно-историческими сюжетами — рѣдкая вещь. Можно указать примѣры опытовъ стихотворнаго изложенія ихъ, но межъ ними почти не встрѣтится удачныхъ. Ломоносовъ остался недосягаемымъ въ этомъ отношеніи 7).

Прибавлю еще заключеніе: въ стихѣ о прониканіи водъ океана къ очагу вулканическаго изверженія мы видимъ уже современное намъ ученіе о роли морской воды при вулканическихъ изверженіяхъ, основанное отчасти на близости вулкановъ къ морямъ 8).

Однимъ словомъ, въ геологіи динамической Ломоносовъ опередилъ большинство своихъ современниковъ. Онъ, въ числѣ немногихъ разсѣянныхъ по разнымъ странамъ, шелъ даже впереди своей эпохи. Его ученіе о медленномъ и постепенномъ измѣненіи лика земли обычно и нынѣ дѣйствующими силами, безъ катастрофъ, насилій и чудесъ было сказано слишкомъ рано!

Въ т. наз. исторической геологіи онъ не сдѣлалъ почти ничего. Вѣроятно, отсутствіе интереса и недостатокъ прочныхъ зоологическихъ знаній были причиною тому. Но вѣдь и его великій современникъ Линней, реформаторъ или даже основатель современной зоологической систематики, не сумѣлъ примѣнить своего опыта и знаній къ выработкѣ геологической хронологіи.

Судьба удѣлила мало времени для работы жаднаго духа. Попавъ въ Москву въ 1731 году и, какъ думаютъ нѣкоторые, въ Кіевъ оксло 1734-го, Ломоносовъ наконецъ былъ посланъ за границу въ 1736 году. Сначала онъ былъ въ Марбургѣ



у Христіана Вольфа, гдѣ учился філософіи, фізикѣ и химіи, въ 1739 приѣхалъ во Фрейбергъ учиться горному дѣлу, но въ лицѣ своего учителя Генкеля нашелъ такое убожество геолого-минералогическихъ и химическихъ знаній, что бросилъ ученіе и вернулся въ Марбургъ.

Въ 1741 г. ему удалось вернуться въ Петербургъ. Слѣдовательно, для самостоятельной работы, на русской почвѣ, ему выпало лишь около двадцати пяти лѣтъ. А поле знаній было такъ широко, и не было на немъ проторенныхъ путей; Ломоносовъ бросался изъ стороны въ сторону, отъ одного дѣла къ другому.

Въ началѣ онъ говорилъ, что физическія работы — его настоящее призваніе и дѣло, а стихосложеніе — пріятное развлеченіе его досуговъ. Впрочемъ, онъ писалъ оды „на случай“ и по заказу. Однако, замѣчательно, что лучшія его оды относятся къ первому періоду его жизни въ Петербургѣ. Тогда уже онъ вдохновлялся естественно-историческими сюжетами.

Извѣстный патріотъ и историкъ Кояловичъ въ своей „Исторія русскаго самосознанія“ помѣщаетъ такое интересное замѣчаніе: „Въ русскомъ естествознаніи любопытнымъ предметомъ изученія могло бы быть постоянное стремленіе заходить въ область предметовъ, стоящихъ внѣ предѣловъ естествознанія. Въ этомъ сказывается и чисто-русская несдержанность и въ то же время чисто-русская потребность цѣльнаго міросозерцанія“. (Введеніе, стр. XXXIX.) И вотъ Ломоносовъ не сдерживается.

Дитя того русскаго сѣвера, гдѣ выходцы изъ Новгорода Великаго сохранили для насъ классическіе образцы старорусскаго языка въ сокровищницѣ русскаго былевого эпоса, Ломоносовъ сталъ лицомъ къ лицу съ какимъ-то эсперанто Тредьяковскаго. Вѣдь то былъ пересыщенный полонизмами, варваризмами и искаженіями древне-ореографическаго характера славянскій языкъ, подновленный въ школахъ Рѣчи Посполитой, а самимъ Тредьяковскимъ реформированный по

личному усмотрѣнію. Ломоносовъ сдѣлался филологомъ. Его восторженный панегирикъ русскому языку — черезъ сотню лѣтъ зазвучитъ въ стихотвореніи Тургенева.

Въ 1748 г. онъ выступаетъ съ рѣзкою критикою взглядовъ Байера и Миллера на происхожденіе „русскихъ“, „россовъ“. Опровергая норманскую теорію и выводя „россовъ“, „россовъ“, „русь“ изъ массы прибалтійскихъ славянъ, Ломоносовъ явился предшественникомъ Иловайскаго, и вообще родоначальникомъ цѣлой школы.

Въ числѣ заслугъ Ломоносова нужно еще поставить, что онъ первый привлекъ мифологію славянъ и обряды для выясненія родства между племенами.

Кояловичъ именно воздастъ должное Ломоносову. Иначе отнесся къ нему Милюковъ, въ своихъ „Главныхъ теченіяхъ русской исторической мысли“. Онъ сухо рисуетъ неподготовленность Ломоносова къ занятіямъ исторіей, его партійность, риторическую форму. Онъ склоненъ даже думать, что единственнымъ побужденіемъ Ломоносова начать писать исторію было желаніе испробовать новоизобрѣтенный „штиль“ въ новомъ родѣ повѣствованія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, популяризовать русскую исторію и сдѣлать ее только занимательной и пріятной для чтенія.

Но я иначе смотрю на дѣло. Первоначально, въ 1749 г. Ломоносовъ увлекся идеей поднять завѣсу надъ тайною древнѣйшей русской исторіи. Позже его заставляли дѣлать экстракты изъ историческихъ документовъ и посылать Вольтеру, который изъ занятій русской исторіей вознамѣрился сдѣлать себѣ хорошую ренту.

Работая въ архивныхъ матерьялахъ, Ломоносовъ не могъ не увлекаться самъ.

Вѣдь даже Вагнеръ у Гёте является то послушать декламацию Фауста, то съ увлеченіемъ разбираетъ старыя рукописи дипломатическихъ архивовъ, то не спитъ ночей, забываетъ о ѣдѣ у лабораторной печи, рѣшая тайну зарож-

денія жизни, создавая гомункула. А Вагнерамъ далеко до Ломоносова!

Милюковъ не могъ или не хотѣлъ понимать натуры Ломоносова.

Пусть у Ломоносова не было души истиннаго историка, — у него была душа русскаго. И исторія русскаго самосознанія озаряется свѣтомъ его души, если даже омрачаютъ Ломоносова его доносы правительству объ унижительныхъ для Россіи и соблазнительныхъ мѣстахъ и идеяхъ въ сочиненіяхъ академическихъ историковъ. Да и кому, кромѣ него, въ вѣкъ „веселой царицы Елисаветъ“ \*) было слѣдить за ходомъ русской науки? Но когда появился Шлецеръ, Ломоносовъ началъ сдаваться. Онъ не уступалъ занятой позиціи, но признавалъ, что противъ него идетъ человѣкъ, вооруженный для борьбы лучше, чѣмъ онъ самъ. Приближалась преждевременная старость, сказывалась односторонность натуралиста, и дѣлалось съ каждымъ днемъ все яснѣе, что принятый на себя трудъ непосиленъ. Съ досадою, но въ уклончивыхъ выраженіяхъ, не хотя самъ передъ собою сознаться, отвѣчаетъ онъ на запросы о ходѣ работы надъ русскою исторіей, и ищетъ вновь радостей познанія въ области естественныхъ наукъ. Наступили шестидесятые годы.

Ломоносовъ трудился надъ своею „Металлургіей“, подводя итогъ своимъ знаніямъ.

Удивительно меланхолическимъ кажется тонъ его 4-ой главы 2-го прибавленія къ „Металлургіи“, гдѣ говорится объ отношеніи религіи къ знанію: „кто въ таковыя размышленія углубляться не хочетъ или не можетъ, и не въ состояніи вникнуть въ премудрыя естественныя дѣла Божія, тотъ довольствуйся чтеніемъ Св. Писанія и другихъ книгъ душеполезныхъ; управляй житіе свое по ихъ ученію. За то получить отъ Бога благословеніе, отъ Монаршей власти милость, отъ общества любленіе. Прочихъ оставляй онъ также

\*) Эпитетъ Алексѣя Толстого.

въ покоѣ услаждаться притомъ и премудрымъ Божескимъ строеніемъ вещей натуральныхъ, для такой же пользы, какую онъ получаетъ и получить уповаетъ“.

Какъ несходно это съ топомъ его еще недавнихъ стиховъ, напримѣръ, „о пользѣ стекла!“ (1752).

Можетъ быть, эти строки — отраженіе непріятностей 1757 и 1758 годовъ, вызванныхъ его „Гимномъ бородѣ“, когда даже Тредьяковскій требовалъ суда надъ нимъ, какъ надъ кощунствующимъ безбожникомъ. Представители духовной цензуры требовали запрещенія писать о множествѣ обитаемыхъ міровъ и т. п. Еще въ 1761 г. Ломоносову пришлось защищать это свое право.

Написавъ посвященіе своей „Металлургіи“ императрицѣ Екатеринѣ (1763) и закончивъ два прибавленія, изъ коихъ второе заключаетъ въ себѣ какъ разъ изложеніе его геологическихъ воззрѣній, Ломоносовъ не дождался оцѣнки послѣдняго труда: онъ умеръ 4 апрѣля 1765 г. Книга его не была переведена ни на латинскій, ни на какой изъ другихъ западно-европейскихъ языковъ, и въ исторіи геологій имя Ломоносова неизвѣстно. Правда, около 50 лѣтъ тому назадъ Щуровскій въ Москвѣ, Леваковскій въ Харьковѣ, да въ началѣ этого столѣтія Вернадскій хорошо охарактеризовали дѣятельность и заслуги Ломоносова, но западная наука не знаетъ его.

Если онъ самъ боролся съ „нѣмцами“ въ академіи, то это не значитъ еще, что онъ былъ враждебенъ Западу. Онъ, какъ Петръ Великій, любилъ и цѣнилъ Западъ, былъ европейскимъ ученымъ по всему: по фундаменту своего образованія, по широтѣ взглядовъ, по методамъ работы, но по достоинству цѣнилъ все, что онъ самъ сдѣлалъ въ Россіи и для Россіи.

Онъ только звалъ къ себѣ на помощь и не видѣлъ за собою никого. Онъ видѣлъ хищное вниманіе иностранцевъ къ Россіи, какъ къ непочатому углу матерьяловъ для научной работы, видѣлъ, какъ везли за границу собранныя



здѣсь научныя сокровища, какъ увозилъ ихъ Гемелинъ (и не использовалъ!) — и взывалъ:

„О вы, которыхъ ожидаетъ  
Отечество отъ нѣдръ своихъ,  
И видѣть таковыхъ желаетъ,  
Какихъ зоветъ изъ странъ чужихъ!“

Они не являлись. Прошло еще 75 лѣтъ, и первое геологическое описаніе Россіи было составлено Р. И. Мурчи-сономъ, де Вернейлемъ и гр. А. Кейзерлингомъ.

Время не терпѣло, не ждало. Императоръ Николай I опять призывалъ „таковыхъ“ изъ странъ чужихъ.

А мы теперь, почти черезъ 150 лѣтъ послѣ написанія „Металлургіи“, прислушались къ голосу Ломоносова. Страннымъ кажется въ первый моментъ, что мы услышали какъ будто голосъ нашего современника, но это не радуетъ тѣхъ, кто знаетъ исторію геологической науки. Напротивъ, чувство горечи возникаетъ у русскихъ геологовъ: Ломоносова — геолога не замѣтили, забыли и опоздали оцѣнить.

### Примѣчанія къ статьѣ „Ломоносовъ — первый русскій геологъ“.

[Печатаются отдѣльно, такъ какъ не были прочитаны въ составѣ рѣчи на засѣданіи.]

1) Вопроса о происхожденіи окаменѣлостей касались въ разные вѣка многіе ученые. Нѣкоторыя вещества животнаго и растительнаго происхожденія рекомендовались выдающимися алхимиками для изготовленія (какъ часть) философскаго камня. Парацельсъ ввелъ многія минеральныя вещества въ медицину (онъ — реформаторъ т. наз. „Ятрохиміи“), исходя изъ того взгляда, что нормальная жизнь организма требуетъ введенія въ тѣло извѣстнаго мѣнѣе металловъ (или солей).

Взгляды старинныхъ ученыхъ на природу и происхожденіе окаменѣлостей были вкратцѣ изложены мною въ статьѣ „Игра природы и творческая сила земли“, въ т. XVIII „Сборника Уч.-Лит. Общ.“ 1911 г.

2) Въ 1630 г. Ж. Рей, а въ 1665 г. Роб. Гукъ, въ началѣ XVIII столѣтія и еще нѣкоторые ученые говорили, что кальцинацію ртути т. е. полученіе окиси, нужно разсматривать, какъ процессъ поглощенія воздуха металломъ, при чемъ воздухъ сгущается и облекаетъ со всѣхъ сторонъ мельчайшія частицы ртути, отчего увеличивается вѣсъ ея.

Однако, это ученіе не получило общаго признанія и даже распространенія. Наоборотъ, ко времени занятій Ломоносова, большимъ распространеніемъ пользовалось ученіе Бойля (1627—1691), объяснявшаго увеличеніе вѣса окиси ртути поглощеніемъ ею, при нагрѣваніи, вѣсомой части огня. Ломоносовъ остроумными опытами доказываетъ, что увеличеніе вѣса идетъ на счетъ поглощенія (т. е. присоединенія) части воздуха, которую легко можно обратно выдѣлить. Опытъ кальцинаціи, производимый съ помощью зажигающаго стекла въ запаянномъ стеклянномъ сосудѣ, показываетъ, что вѣсъ сосуда не увеличивается. Ломоносовъ объясняетъ причину ошибки Бойля.

Свойства поглощающагося и выдѣляемаго газа (кислорода) извѣстны ему. Законъ сохраненія и постоянства вещества достаточно хорошо формулированъ Ломоносовымъ въ 1748 и въ 1760 году.

Отмѣчу еще здѣсь, что упомянутые выше Рей и Гукъ играютъ видную роль въ исторіи геологіи.

3) Сохранилось указаніе, что Ломоносовъ предпринялъ описаніе всѣхъ минераловъ встрѣчающихся въ Россіи, но то была, скорѣе всего, статистическая работа, прикладного характера. Самой рукописи не найдено.

4) Дѣятельность рѣкъ и моря была извѣстна и интересна Ломоносову съ дѣтства. Ко времени же написанія „Слова о рожденіи металловъ отъ трясенія земли“ (1757)

и начала „Металлургіи“ (1742) не только сочиненія Роберта Гука и Рея о дѣятельности воды, но и многія другія, и даже нѣкоторыя работы К. Линнея вводили дѣятельность воды, какъ важный факторъ, въ рѣшеніе вопросовъ по исторіи земли. Въ частности, Линней хорошо объяснялъ происхожденіе древнихъ береговыхъ валовъ, но Ломоносовъ значительно шире ихъ смотрѣлъ на всѣ эти памятники исторіи земли.

5) Сборникъ Учено-Литературнаго Общ. т. XVIII. „Игра природы и творческая сила земли“.

6) Взгляды царя мысли той эпохи — Вольтера — изложены мною въ вышеуказанной статейкѣ. Они отличаются крайнею неопредѣленностью и сбивчивостью. Мнѣ удалось теперь прочесть еще нѣсколько писемъ Вольтера, затрогивающихъ ту же тему. Въ общихъ чертахъ, мнѣніе его объ ископаемыхъ раковинахъ таково: раковины, находимыя на высокихъ горахъ, озернаго или рѣчнаго происхожденія, ибо озера и рѣки могутъ прекращать свое существованіе. Равнымъ образомъ, и наземные моллюски (*Helix*) могутъ образовывать громадныя скопленія раковинъ. Кромѣ того, они зарываются на зиму въ землю. Неоднократно находимыя въ горахъ окаменѣлыя рыбы и экзотическія морскія раковины могли быть занесены путешественниками, какъ пищевые припасы и какъ украшенія.

Крупныя тяжелыя окаменѣлости, находимыя внутри скалъ, скорѣе всего, представляютъ простыя минеральныя конкреціи, въ родѣ сталактитовъ, и лишь случайно напоминаютъ животныя формы.

Въ плоскихъ (равнинныхъ) низменныхъ странахъ, на не очень большомъ разстояніи отъ моря, часто находятся настоящія морскія раковины, ибо море можетъ вторгаться внутрь страны. Но каждое отдѣльное указаніе этого рода требуетъ тщательной провѣрки.

Море никогда не покрывало высокихъ горъ, и нигдѣ на нихъ нѣтъ вещественныхъ доказательствъ Всемирнаго потопа.

7) Естественно-историческія темы встрѣчаются въ стихотвореніяхъ гр. Хвостова, Языкова, и нѣк. др., а изъ новыхъ поэтовъ — у Вяч. Иванова, Бальмонта, З. Гиппіусъ, Николая Морозова. Въ шуточной разработкѣ у И. П. Мятлева и А. С. Пушкина.

8) Въ настоящее время двигателемъ лавы по трещинѣ коры земной также считается вода, но эта теорія не пользуется всеобщимъ признаніемъ. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ: котловины теперешнихъ морей и крылья горныхъ хребтовъ ограничены, въ большинствѣ случаевъ, трещинами, разсѣкающими земную кору на большую глубину (или даже, такъ сказать, насквозь); по этимъ трещинамъ извнѣ, б. ч. изъ морей, вода проникаетъ къ поясу огненно-жидкой магмы, поглощается ею, а при пониженіи давленія и температуры, начинаетъ выдѣляться; упругость паровъ поднимаетъ лаву къ кратеру вулкана. Расположеніе всѣхъ извѣстныхъ дѣйствующихъ и потухшихъ вулкановъ на трещинахъ, окаймляющихъ существующія нынѣ моря или моря минувшихъ эпохъ, говоритъ въ пользу этой теоріи.

Въ концѣ минувшаго столѣтія были выдвинуты другія теоріи. Однѣ изъ нихъ основываются на наблюденіяхъ и опытахъ съ застываніемъ расплавленныхъ минераловъ. Въ извѣстной стадіи остыванія эти минералы увеличиваются въ объемѣ, что и выталкиваетъ часть магмы изъ кратера. Водяные пары вулкановъ происходятъ изъ содержащихъ воду минераловъ, разлагаемыхъ жаромъ. Существуютъ различныя видоизмѣненія этого ученія. Есть еще теоріи, объясняющія движеніе магмы по трещинамъ земной коры изнутри наружу просто давленіемъ вышележащихъ пластовъ, стремящихся опуститься къ центру земли. Недавно (въ октябрѣ мѣс. 1911 г.) В. Агаѣоновъ изложилъ сущность всѣхъ этихъ теорій въ „Вѣстникъ Европы“, забраковавъ совершенно первую, и отрицая непосредственную и первичную связь вулкановъ съ берегами водныхъ бассейновъ. Дѣйствительно, теперь всеобщее вниманіе привлечено новѣйшими



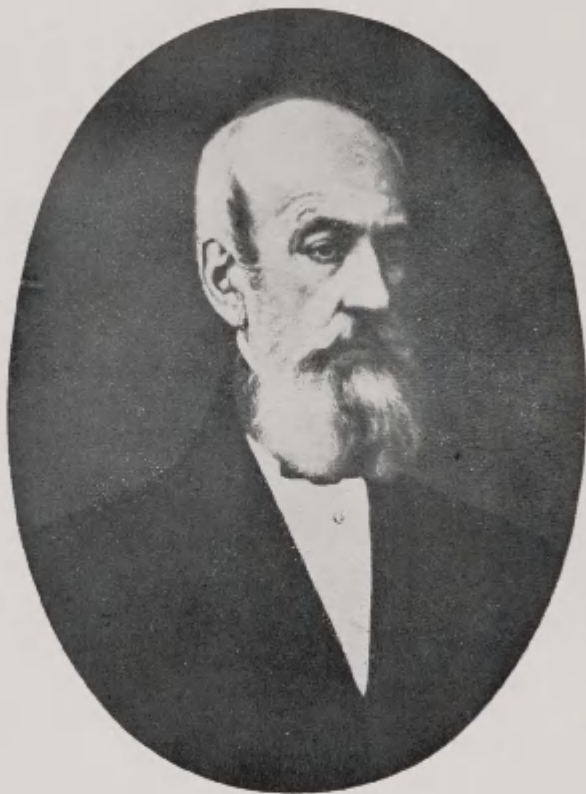
теоріями Брёна, Готье, Штюбеля. Такъ и должно быть въ наукѣ. Къ сожалѣнію, у очень многихъ способъ формировки міровоззрѣнія очень ужъ упрощень:

„Что ему книга послѣдняя скажетъ,  
То на душѣ его сверху и ляжетъ“.

(Некрасовъ „Саша“)

**Отдѣлъ научный.**

---



Ревнитель просвѣщенія

**Петръ Яковлевичъ Шамаевъ.**

Род. въ Дерптѣ — Юрьевѣ 25 мая 1800 г.; умеръ въ г. Ниццѣ  
13 октября 1883 г.

Фотографія Э. Витова съ находящагося въ Юрьевской гимназій портрета  
неизвѣстнаго художника.

# Ревнитель просвѣщенія Петръ Яковлевичъ Шамаевъ.

„Поучайся изъ прошлаго, дѣйствуй въ настоящемъ, помышляй о будущемъ!“

Юрьевскій купецъ третей гильдіи Петръ Яковлевичъ Шамаевъ<sup>1)</sup> является одной изъ самыхъ свѣтлыхъ и значительныхъ личностей г. Юрьева (Лифл. губ.) — не только по тому его огромному даренію, благодаря которому множество лицъ получили, получаютъ и будутъ получать среднее и высшее образованіе въ юрьевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и по своимъ и до сихъ поръ весьма поучительнымъ и значительнымъ убѣжденіямъ и взглядамъ, столь опредѣленно обрисовавшимся въ его актѣ даренія и въ духовныхъ завѣщаніяхъ, написанныхъ имъ въ 1862 и 1878 г.г., а также въ письмѣ его изъ Бадена (1859 года). — Къ сожалѣнію, объ этомъ замѣчательномъ русскомъ самородкѣ

---

1) Официальныя свѣдѣнія для этой статьи почерпнуты изъ архивовъ юрьевской Успенской церкви, бывшаго Дерптскаго магистрата, Юрьевской городской думы и Юрьевскаго сиротскаго суда, изъ акта даренія и духовныхъ завѣщаній П. Я. Шамаева и изъ письма его изъ Бадена; эти свѣдѣнія доставлены: настоятелемъ Успенской церкви прот. Вас. Алѣевымъ, городскимъ головой Викт. Эдельгард. Гревингомъ, городскимъ архивариусомъ г. Христіани и профессоромъ А. С. Невзоровымъ. Остальныя свѣдѣнія или почерпнуты изъ газеты „Neue Dörptsche Zeitung“ (1883 г. № 261) или сообщены лицами, кои видѣли и знали П. Я. Шамаева въ бытность его въ г. Дерптѣ: купцомъ Роб. Карловичемъ Брокомъ, преподавателемъ Юрьевской гимназіи Корн. Людвигов. Треффнеромъ и вдовой священника Успенской церкви Над. Пав. Жемчужиной.



имѣется вообще очень мало свѣдѣній какъ въ мѣстныхъ официальныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ мѣстномъ обществѣ; между тѣмъ возсозданіе обаятельнаго нравственнаго образа П. Я. Шамаева настоятельно необходимо — и не столько для почившаго, сколько для насъ — живыхъ.

# I.

Русскіе люди жили въ Юрьевѣ-Дерптѣ даже въ самыя тяжкія для русскихъ времена — во времена средневѣковья. Въ новое время здѣсь, какъ и въ Ригѣ, Ревелѣ и другихъ прибалтійскихъ городахъ, во второй половинѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣка были немалочисленныя группы солидныхъ русскихъ купцовъ, ведшихъ значительную торговлю, какъ оптовую, такъ и мелочную; можно даже сказать, что тогда въ рукахъ русскихъ купцовъ сосредоточивались здѣсь огромные обороты: недаромъ еще недавно многіе лучшіе дома въ самомъ центрѣ и нашего города принадлежали русскому купечеству (Шамаевымъ, Копыловымъ, Рундальцовымъ, Боковневымъ, Поповымъ). Торговья сношенія, понятно, сближали этихъ русскихъ людей съ мѣстной средой, въ общемъ бывшей тогда по своимъ общественнымъ взглядамъ и развитію выше городскихъ обывателей почти всей остальной Россіи; среда эта привлекала къ себѣ русскихъ людей, обогащала ихъ знаніями и умѣньемъ, но не обезличивала: тогда русскіе православные люди были крѣпки и въ вѣрѣ и въ убѣжденіяхъ; не то, къ сожалѣнію, стало съ ихъ потомками, когда стали ослабѣвать эти торговья ячейки; когда замѣтно уже стала порываться связь съ родными мѣстами и людьми коренной Россіи; когда прекратился, вслѣдствіе разныхъ причинъ, притокъ въ мѣстный край новыхъ русскихъ силъ, и когда морально ослабѣвшіе потомки небрежно стали относиться къ занятіямъ своихъ предковъ и родниться съ иновѣрцами и инородцами; особенно быстро совершался этотъ упадокъ рус-

скаго чувства и убѣжденія въ тѣхъ людяхъ, которые, помимо родства, получали еще законченное воспитаніе и образованіе въ мѣстныхъ нѣмецкихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: они нерѣдко настолько проникались мѣстнымъ строемъ и духомъ, что совершенно онѣмечивались и олютеранивались. — Слабѣлъ здѣсь русскій элементъ отчасти и потому, что, получивъ среднее и высшее образованіе, мѣстные русскіе люди, правда, не очень многіе, уходили отсюда во внутрь Россіи и тамъ съ успѣхомъ трудились на поприщѣ врачебномъ, педагогическомъ, административномъ и другихъ.

## II.

П. Я. Шамаевъ принадлежалъ къ стойкимъ и сильнымъ русскимъ людямъ, глубоко преданнымъ своей родной стихіи. Такихъ русскихъ людей въ первой половинѣ XIX вѣка здѣсь было много: только изъ шести документовъ той эпохи, бывшихъ въ моемъ распоряженіи, выглянула на меня цѣлая плеяда такихъ русскихъ людей; эти были: Як. Мих. Шамаевъ, Акул. Григ. Шамаева, Александра Яковл. Шамаева, Петръ. Як. Шамаевъ, Θεодоръ Борзовъ, Θεод. Сарафановъ, Троф. Селезневъ, Е. Малыгинъ, Петръ Аѳ. Боковневъ, Лунинъ; живые свидѣтели той отдаленной эпохи называютъ еще другихъ богатыхъ юрьевскихъ русскихъ купцовъ: Копыловыхъ, Тайловыхъ, Рундальцовыхъ<sup>1)</sup>, Безносовыхъ, Захаровыхъ, Черновыхъ, Макушевыхъ, Козловыхъ, Бѣлиновыхъ, Таболиныхъ.

Когда первый Шамаевъ прибылъ въ Дерптъ - Юрьевъ, мнѣ не удалось установить; но точно установлено то обстоятельство, что уже во второй половинѣ XVIII в. отецъ П. Я. Шамаева Яковъ Михайловичъ былъ дерптскимъ третьей гильдіи купцомъ, имѣлъ солидное состояніе и

1) Одинъ изъ Рундальцовыхъ построилъ на р. Эмбахѣ, на мѣстѣ нынѣшняго перевоза, плавучій мостъ и подарилъ его городу Дерпту (этотъ мостъ черезъ нѣсколько лѣтъ сгорѣлъ).

велъ большую мануфактурную торговлю оптомъ; ему тогда принадлежала группа домовъ, расположенныхъ и нынѣ на углу Большого и Съѣстного рынковъ; въ одномъ изъ этихъ домовъ, на самомъ углу Ратушной площади и Съѣстного рынка находилась лавка П. Я. Шамаева, а въ Гостиномъ дворѣ — два амбара. Въ этомъ-то домѣ и родился 25 мая 1800 года въ зажиточной и самостоятельной русской купеческой семьѣ Петръ Яковлевичъ Шамаевъ.

Какое образованіе получилъ П. Я. Шамаевъ, неизвѣстно; думаютъ однако, что онъ окончилъ уѣздное училище (Kreis-schule), курсъ котораго по тому времени давалъ солидныя познанія. Но дѣло не въ томъ, какую школу проходилъ и какіе предметы изучалъ П. Я. Шамаевъ, а въ томъ, что, будучи человѣкомъ большихъ способностей, онъ никогда не переставалъ заниматься самообразованіемъ и по своему времени поэтому былъ очень образованнымъ человѣкомъ. Судя по языку вышеупомянутыхъ акта и духовныхъ завѣщаній, писанныхъ П. Я. Шамаевымъ по-нѣмецки собственноручно, и по написанному порусски письму его къ протоіерею Павлу Петровичу Алексѣеву, можно сказать, что и нѣмецкимъ и русскимъ литературнымъ языкомъ онъ владѣлъ хорошо; зналъ онъ и французскій языкъ. Можно притти къ заключенію, что его разностороннему развитію немало способствовали путешествія его и долгое пребываніе за границей. Заграничная жизнь, въ сравненіи съ русской жизнью эпохи императора Николая I, производила на П. Я. Шамаева, повидимому, благопріятное впечатлѣніе, и этимъ отчасти, помимо другихъ важныхъ причинъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, можно объяснить то обстоятельство, что послѣднюю треть жизни своей П. Я. Шамаевъ провелъ за границей: сначала, болѣе десяти лѣтъ, въ Баденѣ (гдѣ похоронены умершія въ 1853 году жена его Ольга Кировна — 50-омъ году жизни и дочь его — тоже Ольга — на 24-омъ году жизни), а затѣмъ до конца дней — въ Ниццѣ; живалъ подолгу П. Я. Шамаевъ и въ Штутгартѣ, гдѣ у



него были родные и друзья (друзья у него были всюду, гдѣ онъ бывалъ), и — въ Парижѣ, гдѣ у него были и друзья и дѣла.

Выходцы изъ Олонецкой губерніи Шамаевы были натурами цѣльными и носили въ себѣ богатый запасъ умственныхъ силъ, что помогло имъ въ чужой и чуждой средѣ завоевать себѣ завидное положеніе и приобрести большое состояніе. Сильной натурой, настроенной религиозно, была мать П. Я. Шамаева Акулина Григорьевна, урожд. Захарова, рѣшавшаяся, въ сопровожденіи только одной своей племянницы, предпринимать довольно далекія и трудныя по тому времени (въ 1822 году) паломничества въ Печеры и Псковъ на поклоненіе православнымъ святынямъ. — Надо полагать, что знаменитому сыну своему Яковъ Михайловичъ и Акулина Григорьевна передали большія и нравственныя и физическія силы: первыя видны изъ дѣлъ и убѣжденій П. Я. Шамаева; вторыя изъ того, что онъ, какъ и его родители, былъ надѣленъ большимъ долготѣіемъ: онъ умеръ на 83-ѣмъ году жизни (отецъ его на 73-ѣмъ — въ 1838 году 12 декабря, а мать — на 84-омъ — въ 1843 году 4 сентября).

### III.

Въ практическую жизнь П. Я. Шамаевъ вступилъ рано — сначала въ качествѣ „купческаго сына“; „купческимъ сыномъ“ онъ числился довольно долго — до смерти своего отца въ 1838-мъ году; съ этого года и до конца дней своихъ П. Я. Шамаевъ — купецъ третьей гильдіи; только по сказкѣ девятой ревизіи (1850 г.) онъ числился купцомъ второй гильдіи; по десятой же ревизіи (1858 г.) онъ — снова купецъ третьей гильдіи, каковымъ числился и по восьмой (1843 г.) ревизіи <sup>1)</sup>. Причисленіе П. Я. Ша-

1) Интересно отмѣтить, что давая о себѣ свѣдѣнія по десятой ревизіи, П. Я. Шамаевъ указалъ, что ему было тогда 56 лѣтъ (а не 58). — Изъ данныхъ девятой ревизіи видно также, что у П. Я.



маева, дѣлавшаго по торговлѣ крупныя обороты, къ купцамъ низшей — третьей гильдіи не должно насъ удивлять, т. к. въ срединѣ прошлаго вѣка приписка крупныхъ купцовъ къ третьей гильдіи разрѣшалась вполнѣ свободно (купцовъ первой гильдіи тогда въ Дерптѣ-Юрьевѣ совсѣмъ не было).

Вступивъ въ дѣло отца, Петръ Яковлевичъ Шамаевъ велъ его очень удачно и, увеличивъ семейное достояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣлъ большое расположеніе и значеніе въ здѣшнемъ торговомъ мірѣ, а также, какъ человѣкъ, крѣпко преданный вѣрѣ православной, — и среди мѣстнаго православнаго прихода да и мѣстнаго населенія вообще. Совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, всего 23-хъ лѣтъ отъ роду, онъ уже является руководителемъ цѣлой группы русскаго купечества и выступаетъ, въ качествѣ ея представителя, по разнымъ дѣламъ въ мѣстномъ магистратѣ. — Всегда элегантно одѣтый, вѣжливый, общительный, добрый, добродушный и доброжелательный, живой, веселый и шутливый, съ огромнымъ запасомъ русскаго безобиднаго юмора, съ привлекательной улыбкой на лицѣ, съ выдающимися способностями купца и общественнаго дѣятеля, П. Я. Шамаевъ легко приобрѣталъ и надолго удерживалъ друзей какъ изъ русскихъ, такъ и изъ нѣмцевъ; изъ друзей его можно назвать: Карла Брока, Петра Аѳанасьевича Боковнева, Нарица, Петра Александровича Попова, Гунніуса, Петра Копылова, Ардальона Захарова. Щеголеватость П. Я. Шамаева, принадлежность его къ высшему слою мѣстнаго городского населенія, его чувство собственнаго достоинства, умѣнье, практичность, солидность и крупный успѣхъ въ предпріятіяхъ доставили ему даже прозвище „англичанина“; а его преданность и привязанность къ друзьямъ (одно время — особенно къ купцу Нарицу) настолько были из-

---

Шамаева была сестра Александра Яковлевна (вышедшая замужъ за московскаго купца Александра Таболина).

вѣстны и пріятны мѣстному населенію, что наиболѣе отзывчивая часть послѣдняго — гимназисты мѣстной гимназіи, изучавшіе древнееврейскій языкъ, соотвѣтственно этому обстоятельству даже передѣляли стихъ библіи и утверждали, что Господь Богъ вначалѣ сотворилъ не „небо и землю“ (небо и землю — по еврейски — „эт га шамаимъ ве эт га арецъ“), а Шамаева и Нарица! — Такой давней, такой глубокой казалась здѣшнимъ обывателямъ дружба этихъ двухъ лицъ, коихъ ежедневно видѣли по-долгу прогуливающимися подъ-руку по улицамъ благословеннаго города Юрьева!

Въ православномъ приходѣ Петръ Яковлевичъ пользовался большими симпатіями: уже на 26-омъ году жизни, т. е. въ первый разрѣшаемый закономъ для занятія этой должности годъ, онъ былъ избранъ церковнымъ старостой Успенской церкви! — И должность эту онъ могъ исполнять охотно и съ полнымъ пониманіемъ дѣла, судя по его духовному завѣщанію и письму.

Семейная жизнь Петра Яковлевича была счастлива; но супруга его Ольга Кировна и дочь его не отличались крѣпкимъ здоровымъ, и ради этого приходилось всей семьѣ уѣзжать надолго за границу, въ Баденъ, гдѣ, по неяснымъ извѣстіямъ, жили и другіе родственники Шамаевыхъ; заботы о семьѣ, вѣроятно, побудили Петра Яковлевича сначала сократить свое дѣло въ Юрьевѣ, а затѣмъ и совсѣмъ ликвидировать его, что должно было совершиться около 1857—1859 г.г.; тогда дома, принадлежавшіе семейству Шамаевыхъ, перешли къ очень богатому русскому купцу Копылову, а отъ наслѣдниковъ послѣдняго не такъ давно — къ г. Фредеркингу.

Переселившись сначала въ Баденъ и проживъ тамъ вблизи дорогихъ могилъ довольно долгое время — больше десяти лѣтъ, Петръ Яковлевичъ Шамаевъ затѣмъ переехалъ въ Парижъ и наконецъ въ Ниццу. Жилъ П. Я. Шамаевъ за границей скромно, а къ концу жизни — и уеди-

ненно. Скончался П. Я. Шамаевъ въ Ниццѣ 13 октября 1883 года въ глубокой старости, на рукахъ дальней своей родственницы Евг. Ос. Успенской, „многолѣтнимъ попеченіемъ которой во время своей старости,“ по словамъ самого П. Я. Шамаева, „онъ пользовался“, и которая, зная его волю, должна была отослать оставшіеся послѣ его смерти у нея на рукахъ три экземпляра его замѣчательнаго завѣщанія русскому консульству (или „присутственному мѣсту“), братьямъ фонъ-Ротшильдамъ въ Парижѣ и въ Дерптскій городской магистратъ; погребенъ онъ также въ Ниццѣ, хотя для его могилы и приобрѣтено въ 1884 году мѣсто на здѣшнемъ православномъ кладбищѣ. — Прямыхъ наслѣдниковъ П. Я. Шамаевъ не оставилъ.

#### IV.

Изъ за граничнаго періода жизни Петра Яковлевича слѣдуетъ отмѣтить два обстоятельства: его не полонила, не поглотила и не ослѣпила заграничная жизнь, какъ ни была она для него привлекательна: онъ пристально ее наблюдалъ, многое тамъ ему нравилось, но остался онъ русскимъ православнымъ человѣкомъ, близко принимавшимъ къ сердцу дѣла и судьбу Россіи и церкви православной, — и вѣрнымъ сыномъ, крѣпко любящимъ свой родной городъ; къ послѣднему Петръ Яковлевичъ питалъ чрезвычайно теплыя чувства, о чемъ ярко свидѣлствуютъ его завѣщаніе и живой свидѣтель купецъ Роб. Карл. Брокъ, который въ теченіе времени болѣе десяти лѣтъ былъ мѣстнымъ корреспондентомъ П. Я. Шамаева, и отъ котораго послѣдній требовалъ изъ за-границы самаго обстоятельнаго отвѣта на свои многочисленные вопросы о городѣ и его обитателяхъ; Петра Яковлевича интересовало все происходившее въ г. Дерптѣ-Юрьевѣ: торговля, купцы, дѣла благотворительности, событія и происшествія здѣшней жизни, вопросы о томъ, чьи и какъ перестроены дома, и т. д.; сначала старшій



братъ г. Роб. Брока, а затѣмъ и онъ самъ должны были, также болѣе десяти лѣтъ, аккуратно высылать ежегодно Петру Яковлевичу и дерптскій календарь.

Второе важное обстоятельство изъ заграничной жизни П. Я. Шамаева — его сближеніе съ парижскимъ банкиромъ барономъ Джемсомъ фонъ-Ротшильдомъ; подробности этого сближенія неизвѣстны — извѣстно только то, что, познакомившись съ П. Я. Шамаевымъ, баронъ Джемсъ фонъ-Ротшильдъ оцѣнилъ его финансовый талантъ и удачно ввелъ его въ нѣкоторыя банкирскія дѣла за границей.

П. Я. Шамаевъ глубоко уважалъ барона Джемса фонъ-Ротшильда и много довѣрялъ ему; по-видимому, и онъ пользовался полной взаимностью барона Джемса фонъ-Ротшильда; этимъ прежде всего надо объяснить и то обстоятельство, что П. Я. Шамаевъ передалъ весь свой капиталъ навсегда въ завѣдываніе парижскому банкирскому дому братьевъ фонъ-Ротшильдовъ, доколѣ таковой будетъ существовать, а послѣдній взялъ на себя нелегкую обязанность безмездно завѣдывать капиталами П. Я. Шамаева. Этой дружбой и признательностью со стороны П. Я. Шамаева объясняется также и то, что онъ хотѣлъ, чтобы обѣ его стипендіи, назначенныя имъ для евреевъ — скорѣе всего, подъ вліяніемъ знакомства съ барономъ Дж. ф.-Ротшильдомъ, были названы имъ стипендіями барона Джемса фонъ-Ротшильда, но послѣдній это предложеніе Петра Яковлевича великодушно отклонилъ.

## V.

Наличность большого состоянія; ясное пониманіе столь хорошо видныхъ изъ прекраснаго далека нуждъ родной страны, значительно отставшей въ культурномъ развитіи отъ другихъ народовъ; вѣрное пониманіе средствъ къ подъему родины — чрезъ просвѣщеніе заставили П. Я. Шамаева долго и много думать, какъ разумно распорядиться всѣмъ своимъ состояніемъ благопріобрѣтеннымъ и тѣмъ, которое



получено было имъ въ наслѣдство отъ отца. Петръ Яковлевичъ сознавалъ, что въ помощи просвѣтительной и матеріальной прежде всего нуждается его родной братъ-русскій по происхожденію человѣкъ: вѣдь, „въ корню своемъ“, по выраженію Н. П. Жемчужиной, „Петръ Яковлевичъ имѣлъ свое — родное, русское“, хотя мы знаемъ, что и съ мѣстнымъ краемъ и съ мѣстными людьми онъ сжился тѣсно, тѣмъ мирно свершая великое дѣло объединенія мѣстнаго края съ остальной Россіей. — А каково было тогда въ краѣ положеніе массы русскаго населенія, лучшия всего видно изъ слѣдующихъ словъ глубокаго долголѣтняго (съ 1859 по 1884 г.) наблюдателя мѣстной жизни и выдающагося русскаго общественнаго дѣятеля, настоятеля Успенской церкви и профессора богословія въ мѣстномъ университетѣ протоіерея Павла Петровича Алексѣева: „Въ странѣ, гдѣ вліяніе германской образованности, проникая во всѣ слои городскихъ сословій, даже низнихъ, возвысило уровень ихъ понятій, улучшило самое развитіе цѣлаго состава ихъ общественныхъ и домашнихъ отношеній, — бѣдное русское населеніе здѣшняго края, между тѣмъ, пребывало въ прежнемъ невѣжествѣ и, не находя опоры изъ просвѣщенной среды своей народности, болѣе и болѣе искажалось въ духовно-умственномъ смыслѣ, съ одной стороны, усваивая, по подражанію, въ превратномъ видѣ иноземно-чужое, съ другой, впадая въ расколъ“.

И вотъ какъ реализировалъ свои думы П. Я. Шамаевъ. — Согласно составленному имъ 5 сентября 1862 года акту даренія, Петръ Яковлевичъ принесъ въ даръ въ 1865 году г. Дерпту-Юрьеву 9.000 рублей (въ видѣ закладной на свою собственную недвижимость) — съ условіемъ, чтобы капиталъ этотъ былъ употребленъ на указаннныя имъ въ актѣ нужды только по образованіи изъ него, чрезъ непрерывное присоединеніе процентовъ, суммы въ 2.000.000 рублей. Уже въ перечисленіи того, на что, въ будущемъ, долженъ былъ быть употребленъ этотъ огромный

капиталь, видны какъ глубокое убѣжденіе Петра Яковлевича въ огромной необходимости для Россіи единственно спасительнаго средства — просвѣщенія, такъ и непоколебимая вѣра его въ Россію и въ силу знанія. — Интересно отмѣтить, что для своего акта даренія П. Я. Шамаевъ, въ видѣ motto, взялъ слѣдующее изрѣченіе: „*Lerne aus Vergangenheit, wirke in der Gegenwart, Sorge für die Zukunft!*“ („Почитайся изъ прошлаго, дѣйствуй въ настоящемъ, помышляй о будущемъ!“).

Можетъ быть, подѣ вліяніемъ только что совершившагося тогда открытія въ г. Ригѣ высшаго практическаго учебнаго заведенія — политехникума, П. Я. Шамаевъ обусловливаетъ открытіе на вышеуказанныя средства политехникума также и въ г. Юрьевѣ, съ подготовительной для политехникума школой и со стипендіями для воспитанниковъ политехникума. Какъ сынъ своего народа, онъ желаетъ, чтобы эти стипендіи выдавались русскимъ воспитанникамъ, полагая, вѣроятно, что на помощь прочимъ придутъ ихъ болѣе мощные и лучше сознающіе пользу образованія сородичи. Вслѣдствіе тѣхъ же побужденій Петръ Яковлевичъ, далѣе, обусловливаетъ учрежденіе коммерческаго банка для русскихъ купцовъ и выдачу пособій обѣднѣвшимъ жителямъ г. Юрьева русской національности. Какъ юрьевскій гражданинъ, отчетливо понимавшій нужды торговли, промышленности и взаимоотношеніе разныхъ группъ мѣстнаго населенія, онъ желаетъ учрежденія ссудной кассы для болѣе слабосильныхъ въ области городского труда — для ремесленниковъ (всѣхъ); какъ человѣкъ добраго, отзывчиваго сердца, онъ не могъ не подумать и о „малыхъ сихъ“ — объ обездоленныхъ городскихъ дѣтяхъ — онъ находилъ необходимымъ учрежденіе воспитательнаго дома для дѣтей. — Всюду какъ въ актѣ даренія, такъ и въ завѣщаніяхъ П. Я. Шамаева видна забота его о городскомъ населеніи; послѣднему, какъ болѣе близкому для него и, можетъ быть, по мнѣнію Петра Яков-

левица, тогда болѣе подходившему для общественнаго труда, назначены Петромъ Яковлевымъ и дальнѣйшія ассигнованія; это стремленіе Петра Яковлевича помочь городскому (бюргерскому) классу превратиться въ значительную культурную силу, вѣроятно, помимо принадлежности его къ этому слою населенія, сложилось еще и подъ вліяніемъ всѣхъ положительныхъ сторонъ общественной жизни прибалтійскихъ городовъ, а также и подъ вліяніемъ вѣры въ великое назначеніе буржуазіи для улучшенія судебъ народовъ.

Что касается другихъ сословій Россіи — дворянскаго и крестьянскаго, то, вѣроятно, П. Я. Шамаевъ предполагалъ, что русское дворянство, располагая значительными средствами, заботится уже достаточно о себѣ, а о крестьянствѣ, помимо дворянства, позаботится правительство крестьянскаго по-преимуществу царя — Царя-Освободителя.

Какъ вѣрноподданный своего Государя, обожаемаго Царя-Освободителя, совершившаго великій подвигъ любви — освобожденіе 22.000.000 русскихъ людей отъ крѣпостной зависимости, Петръ Яковлевичъ Шамаевъ благоговѣлъ предъ обаятельной личностью этого Монарха и опредѣлилъ изъ будущаго капитала даренія прежде всего построить ему въ г. Юрьевѣ памятникъ (не указавъ, впрочемъ, какую форму долженъ принять этотъ памятникъ: форму ли православнаго храма или форму монумента). — Кстати сказать, эта горячая вѣрноподданническая любовь П. Я. Шамаева и его беззавѣтное преклоненіе предъ императоромъ Александромъ II, вѣроятно, и были причиной созданія существующей еще до сихъ поръ легенды о томъ, что Петръ Яковлевичъ Шамаевъ былъ крѣпостной человѣкъ, лично очень ошутительно, понятно, почувствовавшій великое благо освобожденія русскаго народа отъ крѣпостной зависимости...

Г. Юрьевъ согласился принять даръ П. Я. Шамаева на вышеуказанныхъ условіяхъ. — Этотъ капиталъ П. Я. Шамаева, по свѣдѣніямъ изъ компетентнаго источника,



составлялъ къ 1 октября с. г. сумму въ 69.543 р. 89 к.; онъ находится въ вѣдѣніи Юрьевского городского самоуправления. — Надо думать, что лѣтъ черезъ 125—150 капиталъ этотъ, при заботливомъ уходѣ за нимъ, достигнетъ указаннаго П. Я. Шамаевымъ размѣра, и тогда, съ помощью, конечно, и другихъ ассигнованій, возможно будетъ осуществить всѣ предположенія дарителя.

## VI.

Но этотъ даръ былъ только преддверіемъ важнѣйшаго дѣянія П. Я. Шамаева. Углубившись въ пониманіе русской дѣйствительности и зная хорошо запросы современности, чуткій патріотъ П. Я. Шамаевъ понялъ, что Родинѣ нужна немедленная и ощутительная помощь, и можно сказать: Родинѣ онъ отдалъ все безраздѣльно и безвозвратно — и при томъ — не при жизни своей, хотя болѣе чѣмъ за пять лѣтъ до смерти своей составилъ и второе (окончательное) завѣщаніе <sup>1)</sup>.

Главная основная мысль П. Я. Шамаева — Россіи нужны истинно просвѣщенные люди, и тогда благо ей будетъ, ибо истинное просвѣщеніе — и благо и сила. — Безъ сомнѣнія, на рѣшеніе П. Я. Шамаева, такъ опредѣленно высказанное уже въ духовномъ завѣщаніи 1862 г., сильно повліялъ и тотъ подъемъ духа во всей Россіи, который наступилъ послѣ незабвеннаго 19 февраля; а съ этимъ настроеніемъ П. Я. Шамаевъ былъ знакомъ хорошо какъ изъ источниковъ печатныхъ, такъ и изъ личныхъ наблюденій, т. к. онъ пріѣзжалъ въ Россію какъ разъ около

1) Интересно отмѣтить то обстоятельство, что въ качествѣ свидѣтелей по духовнымъ завѣщаніямъ П. Я. Шамаева были: въ Дерптѣ купецъ и коммерцъ-бургомистеръ Карлъ Густ. Брокъ и купецъ и почетный гражданинъ Петръ Копыловъ; въ г. Ниццѣ настоятель православной церкви свящ. Вл. Левицкій и ревельскій гражданинъ Генрихъ Эдуардовичъ Гунніусъ, — все долготѣнне друзья П. Я. Шамаева.



этого времени. Поэтому духовное завѣщаніе П. Я. Шамаева, составленное и подписанное имъ въ г. Дерптѣ 5 сентября 1862 года въ Дерптскомъ магистратѣ и дополненное въ г. Ниццѣ 27 февраля (11 марта) 1878 года (въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ русскомъ консульствѣ), вскрытое послѣ смерти П. Я. Шамаева осенью 1883 года и приводимое въ исполненіе съ осени 1885 года, — документъ глубоко интересный и поучительный, заслуживающій болѣе внимательнаго разсмотрѣнія.

## VII.

Какъ вѣрный сынъ Матери нашей — Церкви православной, П. Я. Шамаевъ печется о благолѣпіи мѣстнаго Успенскаго храма и на вѣчныя времена опредѣляетъ выдавать ежегодно по 50 руб. на пѣвческій хоръ, „составленный изъ горожанъ, подъ руководствомъ знающаго дѣло священника“. Затѣмъ онъ опредѣляетъ ежегодныя выдачи, въ 50 руб. каждая, на поминъ души своихъ родителей и родныхъ, погребенныхъ на мѣстномъ кладбищѣ, и на поддержаніе этой семейной могилы Шамаевыхъ въ порядкѣ (на могилѣ этой не разъ уже благодарные Шамаевскіе стипендіаты, чаще всего — по окончаніи университетскаго курса, служили панихиды по своему благодѣтелѣ, какъ о томъ сообщилъ мнѣ настоятель Успенскаго собора).

Городскимъ тремъ богадѣльнямъ и двумъ пріютамъ Александровскому и Маріинскому П. Я. Шамаевымъ назначено также по 50 р. въ годъ каждому.

Скудны, на нашъ взглядъ, были отказы его въ пользу близкихъ: свояченицѣ М. К. Таболиной — 100 р. въ годъ и двоюродной сестрѣ Евг. Ос. Успенской 50 р. въ годъ, „пока онѣ въ живыхъ“; племяннику и крестнику А. А. Таболину, сыну сестры, — 100 р. въ годъ, „пока онъ посѣщаетъ школу и университетъ“; всѣ эти ассигновапія близкимъ, „по смерти однихъ получателей и

по окончаніи образованія другими въ здѣшнихъ частныхъ институтахъ до университета и во время ученія ихъ въ университетѣ“, должны перейти къ двумъ внукамъ двоюродныхъ братьевъ П. Я. Шамаева, жившихъ въ Олоонецкой и Рязанской губерніяхъ; при этомъ завѣщатель просилъ „администраторовъ по осуществленію этого завѣщанія и въ особенности здѣшняго русскаго главнаго священника считать святѣйшимъ долгомъ своимъ усиленно уговаривать упомянутое семейство Шамаевыхъ пользоваться этимъ предоставляющимся ихъ внукамъ случаемъ для образованія“; если же эти внуки, а послѣ нихъ ихъ потомство не воспользуются „для образованія“ этимъ пособіемъ, даннымъ на вѣчныя времена, то оно должно выдаваться, въ видѣ стипендій, учащимся Юрьевской гимназіи и ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского университета.

Характера образовательнаго было также и ежегодное ассигнованіе П. Я. Шамаева въ 50 р. въ пользу элементарнаго женскаго училища при Юрьевскомъ русскомъ благотворительномъ обществѣ.

Всѣ остальные, за исключеніемъ вышеуказанныхъ ежегодныхъ отчисленій, проценты своего капитала П. Я. Шамаевъ завѣщалъ на стипендіи учащимся трехъ высшихъ классовъ Юрьевской гимназіи и студентамъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского университета и создалъ для завѣдыванія таковыми „Учрежденіе Петра Шамаева для выдачи пособій сыновьямъ дерптскихъ жителей городского („bürgerlichen Standes“) сословія православнаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій во время воспитанія ихъ въ Дерптской гимназіи и Дерптскомъ университетѣ“<sup>1)</sup>.

---

1) Выдержки изъ духовнаго завѣщанія П. Я. Шамаева приводятся по официальному переводу таковаго. — Интересно отмѣтить здѣсь, что въ официальныхъ изданіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія о стипендіальныхъ капиталахъ Рижскаго учебнаго округа не имѣется никакихъ свѣдѣній о стипендіяхъ П. Я. Шамаева,

Пунктъ I этого „Учрежденія“ гласить: „Сыновья бѣдныхъ дерптскихъ жителей городского сословія (bürgerlichen Standes), имѣющіе способности, доказывающія полную возможность для дальнѣйшаго образованія ихъ въ Дерптской гимназіи и въ Дерптскомъ университетѣ, и имѣющіе свидѣтельство хорошаго поведенія, получаютъ во время ихъ образованія ежегодныя пособія изъ устанавливаемого мною въ будущемъ процентнаго фонда: гимназисты по сто рублей серебромъ и студенты по двѣсти рублей серебромъ въ годъ“ (окончившіе курсъ гимназіи съ первой наградой — золотой медалью 300 рублей въ годъ; см. § 3).

По второму пункту завѣщанія, стипендіи могутъ получать только ученики трехъ высшихъ классовъ гимназіи, т. е. Tertia, Secunda и Prima; студенты — несмотря на факультетъ; гимназисты — пока они посѣщаютъ гимназію, студенты — до окончанія законнаго курса, „при чемъ преимущественное право на полученіе студенческихъ стипендій имѣютъ гимназисты, уже получавшіе стипендіи въ Дерптской гимназіи; въ томъ случаѣ, если студенческихъ вакансій нѣтъ, кандидаты изъ гимназистовъ Дерптской гимназіи на студенческія стипендіи получаютъ таковыя въ размѣрѣ 100 р. въ годъ до открытія вакансій“. — Суммы, выдаваемыя въ видѣ стипендій православнымъ и лютеранамъ, равны.

П. Я. Шамаевъ, какъ благотворитель дѣйствительно великодушный, не наложилъ на своихъ стипендіатовъ иныхъ обязательствъ, какъ преуспѣяніе въ наукахъ и благонравное поведеніе!

Администраторами Шамаевского „Учрежденія“, по завѣщанію, являются: „юстиць-бургомистръ г. Дерпта (нынѣ

---

а между тѣмъ стипендіальный капиталъ послѣдняго почти достигаетъ суммы 400.000 рублей; правда, хранится онъ не въ депозитахъ Министерства, а за границей — въ парижскомъ банкирскомъ домѣ бр. фонъ-Ротшильдовъ.

юрьевскій городской голова), коммерцъ-бургомистръ г. Дерпта (нынѣ членъ Юрьевской Городской управы), ректоръ Дерптскаго университета, директоръ Дерптской гимназіи и главный священникъ русской Успенской церкви въ Дерптѣ, каковыя лица совмѣстно — какъ дословно сказано въ завѣщаніи П. Я. Шамаева 5 сентября 1862 года — управляютъ капиталомъ и назначаютъ стипендіи. Если при томъ оказывается разногласіе, то рѣшаетъ большинство голосовъ. Только при единогласіи всѣхъ администраторовъ стипендіатъ можетъ быть лишенъ стипендіи; слѣдуетъ въ особенности заботиться наводить, по возможности, вѣрныя справки объ имущественномъ состояніи кандидатовъ на стипендіи, чтобы „Учрежденіемъ“ представлены были средства дѣйствительно бѣднымъ и способнымъ достигнуть высшаго образованія и быть полезными государству. Если найдутся кандидаты изъ моего ближайшаго или дальнѣйшаго родства, то прошу принять ихъ особенно въ уваженіе, если они удовлетворяютъ условіямъ для полученія стипендіи“.

Отчетныя книги по денежнымъ суммамъ должны вестись, а протоколы составляться по порядку, установленному для сиротскихъ судовъ.

Все свое имущество, заключавшееся въ процентныхъ бумагахъ, П. Я. Шамаевъ передалъ 20 сентября 1877 года банкирамъ братьямъ фонъ-Ротшильдамъ въ Парижѣ; бумаги эти были слѣдующія:

- I. 89 штукъ, 16761 фунтовъ стерлинговъ капитала русскаго 5% англійскаго, не подлежащаго востребованію, государственнаго займа отъ 1822 года; начало срока процентовъ у ф.-Ротшильда — 1 марта 1878 г.;
- II. 40 штукъ 5% облигацій, съ правомъ преимущества, Курско-Харьковской желѣзной дороги, по 200 руб. сер.; начало срока процентовъ — 1 ноября 1877 г.



- III. 100 штукъ 4% облигацій русск. Николаевской желѣзной дороги, съ правомъ преимущества, по 500 франковъ; начало срока процентовъ — съ 1 марта 1878 г.;
- IV. 84 штуки 3% облигацій Ломбардо-Венеціанской желѣзной дороги, съ правомъ преимущества, по 500 франковъ; начало срока процентовъ — 1 января 1878 г.;
- V. 20 штукъ Флорентинскихъ 5% городскихъ облигацій; начало срока процентовъ — 1 декабря 1877 г.
- VI. 125 штукъ русск. 5% закладныхъ листовъ поземельнаго кредита; начало срока процентовъ — 1 января 1878 г.;
- VII. 2 штуки русск. 5% закладныхъ листовъ Централъ; начало срока процентовъ — 1 февраля 1878 г.;
- VIII. 1 штука въ 2400 M. S. капитала, закладной листъ Венгерскаго поземельнаго кредита; начало срока процентовъ — 1 марта 1878 г.;
- IX. 3 штуки по 2.000 талеровъ 5% закладныхъ листовъ Прусскаго земельного кредита; начало срока процентовъ — 1 января 1878 г.;
- X. 4 штуки по 2.000 долларовъ 6% облигацій займа города Нью-Йорка; начало срока процентовъ — 1 января 1878 г.

Въ настоящее время капиталъ П. Я. Шамаева, согласно сообщенія парижскаго банкирскаго дома бр. ф.-Ротшильдовъ отъ 30 іюня 1911 года, состоитъ:

- I. изъ пяти облигацій Сѣвернаго (французскаго) 3% займа,
- II. двухъ облигацій русскаго 3% займа 1884 года,
- III. 270-ти облигацій русскаго консолидированнаго 4% займа,
- IV. 84-хъ облигацій Ломбардскаго 3% займа,
- V. 4.300 фр. итальянской ренты по  $3\frac{3}{4}\%$ ,
- VI. 85 облигацій русскаго займа 1898 года по  $3,8\%$ ,

- VII. двухъ облигацій русскаго 3% займа 1896 г.,  
 VIII. 43-хъ облигацій русскаго консолидированнаго 4% займа 1901 года,  
 IX. 18,833 фунт. стерл. 5% русскаго займа 1822 года,  
 X. 49 — 4% облигацій Курско-Харьков.-Азовской жел. дороги выпуска 1889 года,  
 XI. 45 — 3% облигацій города Флоренціи 1880 года,  
 XII. 131 — 4% облигацій русской Николаевской жел. дороги выпуска 1867—1869 года. — Всѣ эти бумаги приносятъ въ годъ процентовъ — 36,639 фр. 71 сантим.

## VIII.

Въ дополненіе и измѣненіе своего завѣщанія отъ 5 сентября 1862 г. П. Я. Шамаевъ 27 февраля 1878 г. въ г. Ниццѣ присовокупилъ слѣдующіе важные пункты: „Устанавливаю симъ исключительно и точно, что одна половина ежегоднаго дохода подлежить употребленію для православныхъ стипендіатовъ, вторая половина дохода для юношества другихъ (sic!) вѣроисповѣданій. Я желаю и опредѣляю точно, чтобы въ половинѣ лицъ другого вѣроисповѣданія два стипендіата были израильскаго вѣроисповѣданія и имѣли въ нѣкоторое время названіе „пенсіонеры умершаго барона Джемса фонъ-Ротшильда, такъ какъ я считаю себя обязаннымъ барону“.

§ 3. „Если въ Дерптѣ не будетъ необходимаго числа гимназистовъ православнаго и израильскаго вѣроисповѣданій для образованія въ Университетѣ, то я устанавливаю замѣнить зрѣлыми (!) гимназистами г. Риги или Митавы, тоже принадлежащими къ несостоятельному городскому (bürgerlichen) семействамъ“. — Относительно постоянной наличности достаточнаго количества кандидатовъ другихъ (лютеранскаго и израильскаго) исповѣданій завѣщатель, очевидно, не сомнѣвался.

§ 4. „Надзоръ надъ установленнымъ въ моемъ за-

вѣщаніи отъ 1862 года Совѣтомъ управленія я передаю съ глубочайшимъ почтеніемъ Его Превосходительству Попечителю ИМПЕРАТОРСКАГО Дерптскаго университета“.

§ 5. „Я устанавливаю точно, что мой депозитъ остается на храненіи у господъ братьевъ фонъ-Ротшильдовъ въ Парижѣ, пока фирма не перестанетъ вести банкирскія дѣла; только тогда господа фонъ-Ротшильды препроводятъ названные здѣсь денежные документы или ихъ стоимость Дерптскому Городскому магистрату. Между тѣмъ я прошу господъ братьевъ фонъ-Ротшильдовъ въ Парижѣ послѣ моей смерти препроводить причитающіеся проценты каждое полугодіе, въ теченіе марта и сентября мѣсяцевъ, въ Дерптскій Городской магистратъ краткими векселями въ рубляхъ на С.-Петербургъ или Ригу, совместно съ текущимъ счетомъ“.

Трогательно слѣдующее въ завѣщаніи П. Я. Шамаева: „Я умираю въ убѣжденіи, что мое Дерптское Городское управленіе точно будетъ исполнять мои желанія“.

Сдѣлана въ завѣщаніи и слѣдующая оговорка: „Если противъ моего предположенія мое начальство (sic! — правительство?) объявитъ претензію на иное распоряженіе касательно моего наслѣдства, то я симъ торжественно предоставляю господамъ братьямъ фонъ-Ротшильдамъ въ Парижѣ право перевести мои ежегодные доходы для стипендій въ пользу несостоятельныхъ студентовъ университета въ Парижѣ вышеуказанныхъ исповѣданій“.

Какія, помимо довѣрія къ банкирскому дому бр. фонъ-Ротшильдовъ и пріязни завѣщателя къ одному изъ братьевъ фонъ-Ротшильдовъ, были еще причины, побудившія П. Я. Шамаева передать свой капиталъ за границу, сказать трудно; но можно думать, что таковыя были . . . . .

## IX.

Въ самомъ началѣ приведенія въ исполненіе завѣщанія П. Я. Шамаева въ „Учрежденіи П. Я. Шамаева для

пособій сыновьямъ дерптскихъ жителей городского сословія“, нынѣ называемомъ „Комитетомъ по распредѣленію Шамаевскихъ стипендій“, возникъ вопросъ, кого слѣдуетъ понимать подъ именемъ Дерптскихъ жителей „городского (bürgerlichen Standes) сословія“, и тогда было рѣшено, что это — „лица, не внесенныя въ дворянскія родословныя книги, и лица, не приписанныя къ крестьянскому сословію“; этого взгляда Комитетъ держится и до сихъ поръ.

## Х.

Въ первые, въ особенности, годы послѣ начала выдачи Шамаевскихъ стипендій не всегда находилось достаточно достойныхъ полученія этихъ стипендій кандидатовъ, и потому отъ стипендіальныхъ суммъ должны были образоваться остатки; точная цифра всѣхъ этихъ остатковъ за все время мнѣ, пока, неизвѣстна; но капиталъ, образовавшийся изъ этихъ остатковъ, составлялъ къ 1 января 1911 года 47.000 рублей; онъ хранится въ депозитахъ Юрьевского городского сиротскаго суда и состоитъ: изъ 9 закладныхъ листовъ Лифл. Губ. Ипотечнаго общества на 9.000 р.; изъ 5 закладныхъ листовъ Лифл. Дворян. Кредитнаго общества на 7.100 р., изъ 61 облигацій г. Юрьева на 21.700 р., изъ 2 облигацій Ставенгагена на 7.000 р. и изъ 4 облигацій И-го внутр. 5% займа 1905 г. на 2.200 р. — Проценты съ этого капитала поступаютъ въ общую стипендіальную массу П. Я. Шамаева и выдаются въ видѣ Шамаевскихъ стипендій и въ установленныхъ имъ размѣрахъ.

## ХІ.

Для наглядности привожу одинъ полугодовой расчетъ (на 27 сентября 1911 г.) стипендіальной массы П. Я. Шамаева.



## П р и х о д ъ :

оставалось денегъ на рукахъ . . . . .	111 р. 65 к.
получено въ сентябрѣ с. г. отъ бр. фонъ-Ротшильдовъ . . . . .	6.879 р. — к.
8/0 0/0 съ двухъ облигацій Ставенгагена въ 7.000 р. (было 9.000 р.; но по этимъ облигаціямъ производится погашеніе) . . . . .	175 р. — к.
0/0 0/0 съ 40.000 р. капитала остатковъ . . . . .	884 р. 35 к.
	<hr/> 8.050 р. 35 к.

## Р а с х о д ъ :

другія, помимо стипендій, полугодовыя выдачи по духовн. завѣщанію П. Я. Шамаева (легаты) . . . . .	225 р. — к.
письмоводителю въ полугодіе . . . . .	150 р. — к.
канцелярскіе расходы . . . . .	10 р. — к.
	<hr/> 385 р. — к.

О с т а т о к ъ , подлежащій выдачѣ въ видѣ стипендій, — 7.665 р. 35 к.; слѣдуетъ выдать:

А. православнымъ — 3.832 р. 67<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к.,

Б. лютеранамъ и двумъ евреямъ — 3.832 р. 67<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к.

Въ осеннемъ семестрѣ 1911—1912 учебнаго года получали стипендіи: 55 студентовъ и 29 гимназистовъ, всего 84 человекъ; студентовъ было: православныхъ 29 (4 окончившихъ курсъ гимназіи съ золотой медалью), лютеранъ 24 (3 съ золотой медалью) и 2 евреевъ (1 съ золотой медалью); изъ гимназистовъ: православныхъ 12 и лютеранъ 17.

## XII.

Порядокъ полученія стипендій — слѣдующій. Родители или опекуны гимназистовъ и студентовъ — послѣдніе часто и самолично — подаютъ предсѣдателю „Комитета по распре-

дѣленію Шамаевскихъ стипендій“ (г. юрьевскому городскому головѣ) прошеніе съ надлежащими документами, съ просьбою присужденія имъ стипендій П. Я. Шамаева; для подачи прошенія устанавливается въ каждомъ полугодіи точный срокъ. Писмоводитель „Комитета“, внеся въ особые печатные бланки свѣдѣнія относительно каждаго просителя (фамилію, имя, отчество, сословіе, классъ гимназиста и факультетъ и семестръ студента, успѣхи за истекшее полугодіе, откуда и когда выданы свидѣтельства о сословіи и бѣдности), разсылаетъ таковыя всѣмъ членамъ „Комитета“ недѣли за двѣ до засѣданія, въ которомъ будутъ присуждаться стипендіи, дабы администраторы „Комитета П. Я. Шамаева“ могли ознакомиться съ кандидатами по документамъ, а, если нужно, то и собрали лично дополнительные свѣдѣнія. Подробныя свѣдѣнія объ успѣхахъ гимназистовъ даетъ „Комитету“ обыкновенно директоръ гимназій устно, а относительно студентовъ свѣдѣнія объ экзаменахъ, практическихъ занятіяхъ въ лабораторіяхъ и клиникахъ и о сочиненіяхъ на медали и т. п. даютъ письменно деканы соответствующихъ факультетовъ, — нерѣдко и г. ректоръ. Стипендіи присуждаются на весь остающійся кандидату до окончанія гимназій или факультета срокъ, при чемъ студентамъ, при переходѣ ихъ съ одного факультета на другой, разъ установленный срокъ полученія стипендіи не увеличивается, и обсуждается вопросъ и о томъ, давать ли вообще стипендію студенту, переходящему на другой факультетъ.

### ХІІІ.

Чтобы надлежащимъ образомъ выполнялась воля П. Я. Шамаева, „Комитетъ“ въ настоящее время требуетъ отъ Шамаевскихъ стипендіатовъ въ каждомъ семестрѣ доказательствъ удовлетворительныхъ занятій за истекшее полугодіе, при чемъ требованія эти относительно обучающихся въ университетѣ первый годъ, конечно, являются сравни-

тельно льготными. Если окажется, по заключенію „Комитета“, что Шамаевскій стипендіатъ работаетъ недостаточно хорошо, ему выдается стипендія на новый семестръ уже съ предупреденіемъ о возможности, при плохихъ успѣхахъ, лишиться ея; само собою разумѣется, что стипендіатъ недобросовѣстный лишается стипендіи сразу. — При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что „Комитетъ по распредѣленію стипендій П. Я. Шамаева“ внимательно относится къ разбору причинъ, мѣшавшихъ стипендіату выполнить его обязательство передъ великодушнымъ благотворителемъ, нерѣдко откладываетъ свои рѣшенія на 2—3 недѣли — до представленія стипендіатами новыхъ доказательствъ или наведенія новыхъ справокъ; теперь нерѣдки уже случаи, когда „Комитетъ“ устраиваетъ засѣданія для разбора однихъ и тѣхъ-же дѣлъ по два и по три раза въ семестръ. — Съ той же цѣлью — болѣе основательнаго и безпристрастнаго сужденія, одновременно съ вѣдомостями о кандидатахъ на стипендіи, составляются и рассылаются г. письмоводителемъ вѣдомости и о лицахъ, уже состоящихъ Шамаевскими стипендіатами, съ особенно полнымъ указаніемъ какъ относительно ихъ успѣховъ (съ перечисленіемъ экзаменовъ и отмѣтокъ, полученныхъ стипендіатами на экзаменахъ, на практическихъ работахъ и т. п.), такъ и относительно того, сколько семестровъ стипендіатъ получалъ уже стипендіи, и насколько семестровъ имѣется у него еще предварительное, такъ сказать, разрѣшеніе, которое можетъ реализоваться, само собою разумѣется, только при наличности доказательства надлежащихъ успѣховъ и необезпеченнаго матеріальнаго положенія. Всѣ вышеуказанныя вѣдомости дѣлятся на двѣ группы: для православныхъ и для лютеранъ и евреевъ. — Въ послѣдніе особенно годы наблюдается тотъ, фактъ, что лица крестьянскаго происхожденія для того, чтобы имѣть, согласно завѣщанія П. Я. Шамаева, право получать стипендіи послѣдняго, записываются въ мѣщанское сословіе г. Юрѣва.

## XIV.

Съ начала выдачи Шамаевскихъ стипендіи, т. е. съ осенняго семестра 1885—1886 учебнаго года, таковыхъ было выдано на сумму: студентамъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго университета, приблизительно, до 275.000 руб. и гимназистамъ трехъ старшихъ классовъ Юрьевской гимназіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I БЛАГОСЛОВЕННОГО до 75.000 рублей.

Столь великодушная и значительная жертва на дѣло просвѣщенія невольно вызываетъ умиленіе и чувство признательности; эти чувства побудили недавно Педагогическій Совѣтъ Юрьевской гимназіи единогласно ходатайствовать передъ г. Попечителемъ Рижскаго учебнаго округа о разрѣшеніи почтить свѣтлую личность П. Я. Шамаева водвореніемъ портрета этого замѣчательнаго ревнителя просвѣщенія русскаго народа въ актовомъ залѣ гимназіи въ знакъ признательности за его щедрое дареніе и въ назиданіе потомству; это ходатайство 16 сентября 1911 г. г. Попечителемъ Рижскаго учебнаго округа было удовлетворено. — По тѣмъ же побужденіямъ Педагогическій Совѣтъ Юрьевской гимназіи постановилъ совершать въ гимназіи ежегодно въ день смерти П. Я. Шамаева панихиду по немъ.

## XV.

Заканчивая свой краткій, съ огромными пробѣлами и невольными ошибками и неточностями, очеркъ жизни, дѣятельности и взглядовъ мѣстнаго выдающагося русскаго чловека, я считаю необходимымъ довести до общаго свѣдѣнія письмо П. Я. Шамаева изъ Бадена, лучше всего характеризующее его; подлинникъ этого письма хранится въ Юрьевскомъ русскомъ благотворительномъ обществѣ; напечатано было это письмо въ ревельской русской газетѣ „Колывань“ въ 1892 году (№ 173) профессоромъ А. Сераф. Невзоровымъ.



Въ письмѣ этомъ П. Я. Шамаевъ вылилъ всю свою душу и проявилъ лучшія чувства свои, свидѣтельствующія о высокомъ патріотизмѣ его, о его ревности къ православію, о его отзывчивости ко всякому гуманному, человѣколюбивому дѣлу.

Адресовано оно было на имя выдающагося поборника и ревнителя объ устройствѣ въ Юрьевѣ русскаго благотворительнаго общества и пріюта при немъ, высокоуважаемаго мѣстными жителями протоіерея П. П. Алексѣева. Вотъ это письмо:

„Баденъ. 18—16/28 III—59 г. Понедѣльникъ.

Милостивый Государь, батюшка

Павелъ Петровичъ!

По случаю отсутствія моего изъ Бадена — долгомъ поставляю себѣ передать вамъ нѣсколько замедленный отвѣтъ мой на письмо ваше отъ 12-го фѣвраля. Мнѣ пріятно замѣтить усердіе русскаго общества въ Дерптѣ улучшить нѣсколько горькую участь бѣдныхъ дѣтей — основаніемъ дѣтскаго пріюта и школы для первоначальнаго обученія. Желая ему успѣха въ добромъ дѣлѣ, приношу мое единовременное иожертвованіе сто рублей (100) серебромъ, которые Вы можете принять отъ г. купца Г. Д. Брока.

Къ сожалѣнію общему, я долженъ съ Вами согласиться, что русское общество въ Дерптѣ, конечно, по малочисленности своей, довольно далеко отстало отъ общества евангелическаго исповѣданія въ подобныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Сколько запомнить я могу, платили ежегодно — купецъ по 4 р. с., гражданинъ по 2 р. с. на содержаніе городскихъ школъ. Столь незначительный ежегодный взносъ не тягостенъ, но оправдываетъ нашу поговорку: съ міру — по ниткѣ, бѣдному — сорочка. — Въ послѣднее столѣтіе удалось городской школьной комиссіи изъ сего малаго приношенія, за исключеніемъ ежегодныхъ на школу издержекъ, составить основной капиталъ, изъ котораго пользуются нынѣ процентами.

Вамъ извѣстно, любезный мой соотечественникъ, что ученый и опытный садовникъ не пересаживаетъ старыхъ плодоносныхъ деревьевъ; сумѣетъ однакожь изъ сѣмянъ — для будущаго поколѣнія — развести полезный разсадникъ. Въ общежитіи точно также, какъ въ самой природѣ: все великое и полезное образовалось не годами, а вѣками. Доказательствомъ тому служатъ намъ исторія народовъ и права народныя.

На дняхъ предполагаю я отправиться для посѣщенія добрыхъ знакомыхъ въ Штутгартъ. При семъ случаѣ на Страстной недѣлѣ думаю посвятить себя Богу и молитвѣ и соединиться со св. Таинствомъ. Такъ помолитесь за Ванего грѣшника и простите, если когда-либо удалось мнѣ огорчить Васъ. — Передайте мой поклонъ Александрѣ Θεодоровнѣ.

Предоставляю себя въ доброе Ване воспоминаніе съ уваженіемъ и преданностью Вамъ, Милостивый Государь, усерднымъ слугою П. Шамаевъ.

Р. С. Я думаю, Вамъ пріятно будетъ знать, что русское общество въ Баденѣ составляетъ капиталъ для построения православнаго храма, для котораго мѣсто уже добыто, а модель изъ алебаstra и дерева доказываетъ знаніе профессора архитектуры. Въ Парижѣ на Елисейскихъ поляхъ (въ центрѣ города) также началась уже постройка храма на иждивеніе русскаго же общества.

По возвращеніи въ мою келью я нашелъ также на письменномъ столѣ моемъ письмо безъ числа отъ г. полковника барона Тизенгаузена. Въмѣсто отвѣта прощу Васъ засвидѣтельствовать ему мое уваженіе и благодарность за участіе въ добромъ дѣлѣ (вѣроятно, пожертвованіе на православный храмъ въ г. Баденѣ).

Вамъ извѣстенъ дѣтскій пріютъ, основанный обществомъ евангелическаго исповѣданія въ Дерптѣ подъ великимъ участіемъ покойной Императрицы Маріи Θεодоровны, названный въ память Ея „Marienhülfe und Alexander-Asyl“. Несмотря на большое общество и богатѣйшее ливонское дво-

рянство, заведеніе находится въ жалкомъ положеніи. Мнѣ мелькнула мысль хозяйственная, зависящая только отъ благоразумнаго распоряженія нашего общества. — соединить оба дѣтскіе пріюта въ одинъ. Само собою разумѣется, что религіозное преподаваніе можетъ быть отдѣльно. Въ такомъ распоряженіи могла бы быть польза обоимъ обществамъ. — Передайте мои поклоны добрымъ общимъ нашимъ знакомымъ Михаилу и Александру Петровичамъ Розбергъ“.

Въ заключеніе я могу сказать, что смѣло утѣшаю себя какъ мыслью о томъ, что посильно потрудился надъ освѣщеніемъ личности П. Я. Шамаева, такъ и вѣрой въ то, что недолго намъ еще ждать того времени, когда появится на свѣтъ полная и достовѣрная біографія этого замѣчательнаго человѣка, по способностямъ ума и сердца стоявшаго высоко надъ обычнымъ кругомъ людей.

Будемъ же твердо и постоянно помнить, что П. Я. Шамаевъ принадлежалъ къ тѣмъ незамѣтнымъ гороямъ, которыми держится земля, и что онъ почтилъ любовью великой своей и преданностью не одинъ только свой родной городъ — онъ почтилъ благороднымъ чувствомъ благодарнаго сына и великимъ дѣломъ мать свою и нашу — Россію и завѣщалъ служить ей безкорыстно и путемъ нравственнаго и умственнаго совершенствованія сыновъ ея.

Петръ Рудкій.

## Новая Земля и ея обитатели.

Лѣтомъ тек. года мнѣ представился случай побывать на Новой Землѣ.

Въ настоящее время посѣщеніе Новой Земли не сопряжено съ какими либо трудностями, какъ это было раньше, до учрежденія пароходныхъ рейсовъ. Съ 1880 года Товарищество Архангельско-Мурманскаго пароходства за правительственную субсидію обязалось дѣлать два рейса на Новую Землю въ іюль и сентябрѣ. Съ этими рейсами отправляется обыкновенно командированный Архангельскимъ губернаторомъ чиновникъ для сдачи колонистамъ заготовленныхъ для нихъ припасовъ и полученія отъ нихъ промысловъ.

Пароходъ совершаетъ рейсъ въ 12—14 сутокъ. Плата за проѣздъ установлена невысокая: въ I классѣ — 13 р. во II — 8 р. 80 к. и въ III — 4 р. 40 к. Полнымъ продовольствіемъ отъ буфета можно пользоваться въ I кл. за 2 р. 50 к. въ сутки, а во II к. — за 1 р. 75 к.; для пассажировъ I-го класса пользованіе продовольствіемъ отъ буфета обязательно.

5-го іюля пароходъ „Королева Ольга Константиновна“ долженъ былъ отправиться на Новую Землю. Въ этотъ день къ 6 часамъ вечера всѣ пассажиры его были въ сборѣ. Заканчивалась нагрузка парохода; вся палуба его сплонъ была завалена строительнымъ матеріаломъ, что очень стѣсняло пассажировъ.

Составъ пассажировъ былъ весьма разнообразный. Тутъ были: адмиралъ А. А. Бирилевъ, іеромонахъ изъ Красно-



горскаго монастыря съ псаломщикомъ, врачи, въ томъ числѣ бывшій членъ 2-й Госуд. Думы, д-ръ Долгополовъ, инженеры, педагоги, сельскіе хозяева, представители прессы, учащая молодежь обоего пола, представители науки и др. Шутники говорили, что составъ пассажировъ настолько разнообразенъ, что даже наши законодательныя палаты имѣли своихъ представителей.

Съ этимъ же рейсомъ отправлялся завѣдующій ново-земельскими колоніями, правитель канцеляріи Арх. губернатора Б. И. Садовскій и три экспедиціи для изслѣдованія Новой Земли. Первая экспедиція подъ начальствомъ инженера В. А. Русанова имѣла цѣлью обслѣдованіе южной части южнаго острова Новой Земли и изслѣдованія ея въ геологическомъ, географическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ<sup>1)</sup>. Вторая экспедиція инженера-металлурга А. А. Свицына своею задачей поставила инструментальную съемку Пропащей губы, при чемъ попутно экспедиція предполагала заняться какъ геологическими изысканіями, такъ и собираніемъ ботаническаго и зоологическаго матеріала. Третья, частная, экспедиція отправилась подъ руководительство инженера А. В. Иванова, откомандированнаго Арх. губернаторомъ въ Крестовую губу для постройки часовни въ поселкѣ Ольгинскомъ и ремонта дома колонистовъ; въ задачу послѣдней экспедиціи также входили геологическія изслѣдованія и сборъ естественно-историческаго матеріала и, сверхъ сего, метеорологическія наблюденія. Съ этой экспедиціей отправлялась партія плотниковъ.

Кромѣ перечисленныхъ экспедицій, для изслѣдованія Новой Земли въ ботаническомъ отношеніи отправлялась группа шведскихъ ботаниковъ и д-ръ П. А. Локшевицъ, а для энтомологическихъ изслѣдованій — пингвинъ эти строки.

Помѣщеніе 2-го класса было неудобное, тѣсное; общая каюта, вдоль стѣнъ которой въ два ряда были располо-

1) Въ числѣ членовъ этой экспедиціи былъ художникъ Илья Вылка, уроженецъ Новой Земли.

жены койки, служила намъ и спальней и столовой и гостиной. Этимъ неудобствомъ мы не особенно тяготились вслѣдствіе той близости и сердечности отношеній, которыя установились между нами, пассажирами Н-го класса.

Въ назначенный день пароходъ не ушелъ; очень поздно доставили на него моторную шлюпку „Полярную“ для экспедиціи Русанова. По осмотрѣ, шлюпка оказалась неисправной; на приведеніе ея въ порядокъ и установку на паровой палубѣ потратили не мало времени. Только на слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, нашъ пароходъ, подъ командою симпатичнѣйшаго А. Ф. Демьянова, любезностію котораго и мнѣ и другимъ пассажирамъ не разъ приходилось пользоваться во время пути, отвалилъ отъ пристани.

Проѣзжая мимо Соломбалы <sup>1)</sup>, мы видѣли стоявшій у берега военный транспортъ „Баканъ“, вѣроятно, отдохавшій послѣ своей трудной „крейсерской“ службы въ сѣверныхъ водахъ, хотя время для отдыха было выбрано имъ неудобное. На палубѣ „Бакана“ была выстроена вся его команда для привѣтствія адмирала Бирилева.

Отъ Соломбалы почти до самаго моря потянулись лѣсопильные заводы и склады лѣсного матеріала, заготовленнаго для отправки за-границу, Почти у каждой заводской пристани стояли иностранные пароходы, преимущественно англійскіе, нагружавшіеся лѣсомъ.

Часа черезъ три выѣхали въ море. У пловучаго маяка пароходъ приостановился, чтобы спустить лоцмана.

Погода была ясная, тихая; море совершенно спокойное. Пассажиры столпились на палубѣ; никому не хотѣлось итти въ каюту. Въ пріятной и оживленной бесѣдѣ время проходило незамѣтно. Пароходъ первоначально держался праваго берега, потомъ пересѣкъ горло Бѣлаго моря и вдоль высокихъ непривѣтливыхъ, мѣстами покрытыхъ еще снѣгомъ, береговъ Лапландіи продолжалъ путь къ

1) Третья часть гор. Архангельска.

Канину носу. Около 8 часовъ вечера мы оставили за собой полярный кругъ.

Было далеко за полночь, а публика и не думала оставлять палубы, любуясь дневнымъ свѣтиломъ, не заходившимъ за горизонтъ. Тихая и свѣтлая полярная ночь была прекрасна.

Около полудня слѣдующаго дня миновали Канинъ носъ, высокій и скалистый берегъ котораго во многихъ мѣстахъ былъ покрытъ блестящимъ на солнцѣ снѣгомъ.

Океанъ также, какъ и Бѣлое море, отнесся къ намъ ласково. Во все время пути до залива Рогачева стояла чудная погода. Особенно хороша была полярная ночь въ океанѣ.

На слѣдующій день около 10 часовъ утра показалась на горизонтѣ, въ видѣ бѣлой полосы, Новая Земля.

Новая Земля, расположенная между  $77^{\circ}$  и  $70^{\circ} 30'$  с. ш. и  $51^{\circ} 30'$  и  $69^{\circ}$  в. д., представляетъ собою въ сущности два острова, раздѣленныхъ узкимъ проливомъ, Матичкинымъ Шаромъ. Еще въ глубокой древности она была открыта русскими, на что указываютъ найденные голландцемъ Баренцомъ въ 1594 году деревянные кресты со славянскими надписями, а также и то, что данное русскими этому двойному острову названіе встрѣчается во всѣхъ иностранныхъ атласахъ.

Ислѣдованіе Новой Земли русскими началось только со второй половины XVIII столѣтія. Отважный мореходъ Савва Лошкинъ первый объѣхалъ вокругъ Новой Земли (1760—1765) и тѣмъ доказалъ, что она островъ. Размысловъ въ 1768 году обслѣдовалъ Новую Землю отъ Гусиной земли до Маточкина Шара, а послѣ зимовки описалъ весь проливъ до Карскаго моря. Вначалѣ XIX столѣтія Поспѣловъ описалъ берегъ отъ Костина Шара до Маточкина. Лейтенантомъ Лазаревымъ въ 1869 году были опредѣлены нѣкоторые астрономическіе пункты, а экспедиція Литке (1821—1824 г.) описала южные и западные берега Новой Земли. Въ этомъ направленіи много потрудились

наши неустрашимые моряки Пахтусовъ, Моисѣевъ, Циволька. Послѣдній съ 8-ю матросами во время зимовки въ Мелкой губѣ погибъ отъ цынги.

Вотъ, что пишетъ Быковъ въ своемъ путевомъ дневникѣ по поводу видѣнной имъ могилы Цивольки<sup>1)</sup>: „Около 10 часовъ вечера мы заходили въ маленькую бухточку Мелкой губы, гдѣ семьдесятъ лѣтъ тому назадъ зимоваль смѣлый изслѣдователь Новой Земли Циволька, и гдѣ онъ нашель себѣ безвременную кончину; Миръ праху твоему, отважный изслѣдователь!“

„Мысль ли о мукахъ такъ много перестрадавашаго здѣсь Цивольки или весь угрюмый видъ этой скалистой, изрѣзанной рифами, губы съ далеко отодвинувшимися отъ нея горами, но это мѣсто производитъ грустное впечатлѣніе, что еще болѣе усиливается полуразвалившимися домами зимовки Цивольки и лежащимъ на землѣ крестомъ поваленнымъ бурей, наверху на могилѣ его и восьми человекъ команды, раздѣлившихъ печальную участь своего начальника“.

„Пусто, мертво вокругъ высокой скалы, гдѣ прогробенъ прахъ Цивольки. На упавшемъ крестѣ надпись: „Здѣсь покоится прахъ. Н. Э. К. Ф. Ш. прапорщикъ Циволька кончилъ свою жизнь марта 16 дня 1839 года и еще 8 человекъ умерло во время зимовки отъ цынготной болѣзни изъ служителей. Крестъ поставленъ К. Ф. Ш. прапорщикомъ Моисѣевымъ“.

Попытка пересѣчь Новую Землю зимою съ запада на востокъ была сдѣлана к. ф. ш. капитаномъ Тягинымъ, зимовавшимъ съ женою въ 1877 году, но не удачно. Дру Гриневецкому, члену экспедиціи Андреева только во второй разъ удалось достигнуть Карскаго моря. Академикъ Ѳ. Н. Чернышевъ лѣтомъ 1895 г. пересѣкъ Новую Землю отъ М. Кармакулъ до бухты Григорія Голицына. Въ послѣднее

1) Обзоръ дѣятельности Новоземельской экспедиціи 1909 г., стр. 19.



время, благодаря просвѣщенной инициативѣ Арх. губернатора И. В. Сосновскаго, изслѣдованіе Новой Земли идетъ быстрыми шагами. В. А. Русанову удалось пересѣчь Новую Землю отъ Крестовой губы до Незнаемаго залива.

Несмотря на то, что изслѣдованіе Новой Земли началось съ половины XVIII ст. и ведется по настоящее время, сѣверная часть ея осталась далеко не обслѣдованной, а внутренняя почти неизвѣстна. Это можно объяснить только тѣмъ, что путешествіе къ мрачнымъ и негостепріимнымъ берегамъ Новой Земли въ прежнее время было сопряжено съ неимоверными трудностями и опасностью для жизни. Знаменитый академикъ Бэръ въ своемъ отчетѣ Академіи Наукъ о путешествіи на Новую Землю въ 1837 году говоритъ: „... чтобы представить себѣ опасности Новой Земли, не нужно упоминать ни о замерзаніи голландцевъ, ни о разбитіи Вуда, достаточно разсмотрѣть путешествія, совершенныя прежде насъ офицерами русскаго флота на Новую Землю“.

Теперь возвращусь къ прерванному изложенію.

Съ приближеніемъ къ заливу Рогачева стали попадаться плавающий ледъ. Вотъ поровнялись съ чернымъ, какъ уголь, невысокимъ, скалистымъ островомъ, поверхность котораго представляла совершенно горизонтальную плоскость. Въ заливѣ льду было много; пароходъ сталъ подвигаться медленно. Наконецъ стали различать избы самоѣдскаго становища „Бѣлушья губа“ и развивающійся флагъ. Послышались ружейные выстрѣлы. Это самоѣды привѣтствовали прибытіе парохода; каждое такое прибытіе является для самоѣдовъ-колонистовъ свѣтлымъ праздникомъ, такъ какъ пароходъ привозитъ имъ изъ Архангельска все необходимое для ихъ незатѣйливой жизни, за исключеніемъ мяса и рыбы.

За время пути океаномъ, В. А. Русановымъ, съ цѣлью опредѣленія направленія морскихъ теченій, было выброшено около 400 закупоренныхъ и засмоленныхъ бутылокъ со вложенными въ нихъ записками на трехъ языкахъ. Въ за-

пискахъ заключалась просьба къ нашедшему бутылку, сообщить по адресу Арх. о-ва изученія Русскаго сѣвера, гдѣ и когда была найдена бутылка.

Не доѣзжая саженьей за сорокъ до берега пароходъ бросилъ якорь. Сейчасъ же къ пароходу подъѣхали на карбасахъ самоѣды и, взобравшись на палубу, начали весело здороваться съ нами, пассажирами, за руку. Отъ нихъ мы узнали, что въ становищѣ проживаютъ шесть человѣкъ норвежцевъ съ разбитаго у береговъ Рогачева залива судна.

Бухта, на берегу которой расположено становище Бѣлушья губа ( $71^{\circ} 31'$  с. ш.), хорошо защищена отъ вѣтра, а потому представляетъ удобную стоянку. Невысокіе берега ея пустынные; нигдѣ не видно ни деревца, ни кустика. Вдали видны невысокія горы. Болѣе высокія мѣста береговой полосы каменисты, низменные же представляютъ торфяныя болота со множествомъ лужъ и небольшихъ прудковъ. День былъ пасмурный. Термометръ показывалъ  $+8^{\circ}$  R.

Становище, послѣ подробнаго изслѣдовація залива Рогачева лейтенантомъ Бухтеевымъ, было основано Арх. губернаторомъ Энгельгартомъ въ 1897 году, куда были переселены 7 самоѣдскихъ семей и промышленникъ Василій Кирилловъ съ женою и сыномъ<sup>1)</sup>. Самоѣды-колонисты живутъ въ деревянныхъ домахъ, которые были привезены имъ въ разобранномъ видѣ изъ Архангельска; изъ нихъ четыре расположены вдоль берега недалеко одинъ отъ другого, а два въ отдаленіи, одинъ въ верстѣ, а другой немного дальше. Кромѣ домовъ, внутренность которыхъ напоминаетъ крестьянскія избы, никакихъ хозяйственныхъ построекъ (дворовъ, сараевъ, амбаровъ) у самоѣдовъ нѣтъ.

На пароходной шлюпкѣ я вмѣстѣ съ шведами-ботаниками и д-ромъ Локшевицемъ отправился на берегъ для

1) Василій Кирилловъ вмѣстѣ съ другимъ крестьяниномъ Яковымъ Запасовымъ въ 1893 году перебрался на Новую Землю на лодкѣ изъ устья Печоры. Кирилловъ въ 1898 г. вернулся на родину, а Запасовъ и по настоящее время живетъ на Новой Землѣ (въ Крестовой губѣ).

сбора энтомологического и ботанического материала. Почва окрестностей Бѣлушней губы была обильно покрыта цвѣтами различныхъ колеровъ, отъ бѣлаго до темно-фіолетоваго включительно (*Cerastium alpinum* L., *Cardamine bellidifolia* L., *Ranunculus borealis* Tr., *R. pygmaeus* Wahl., *Silene acaulis* L., *Myosotis sylvatica* Hffm., *Papaver nudicaule* L., *Eritrichium villosum* Br. и др.); преобладали незабудки. Между цвѣтами выдѣлялся своимъ болѣе высокимъ ростомъ красивый желтый макъ. Въ большомъ количествѣ попадалась стелющаяся по землѣ ива (*Salix taymirensis* Tr., *S. reticulata* L., *S. polaris* Wg., *S. arctica* Pll., *Salix rotundifolia* Tr., *S. reptans* Rupr.) и изрѣдка также стелющаяся по землѣ между камней карликовая березка (*Betula nana*). Красивые мхи, между которыми особенно хорошъ красный, дополняли картину.

Въ лужахъ въ большомъ числѣ попадался жукъ изъ семейства плавунцовыхъ (*Agabus nigripalpis*) и въ небольшомъ количествѣ изъ того же семейства новый видъ изъ рода *Hydroporus*<sup>1)</sup>. Изъ другихъ насѣкомыхъ преимущественно попадались представители отряда двукрылыхъ (*Diptera*).

Послѣ ботанико-энтомологической экскурсіи я вмѣстѣ съ другими туристами присоединился къ Б. И. Садовскому, который съ д-ромъ Н. Н. Теребинскимъ дѣлалъ санитарный осмотръ жилищъ самоѣдовъ.

Внѣшность обитателей Бѣлушней губы неприглядна: за немногими исключеніями, всѣ они небольшого роста, коренасты, съ широкими скулами и черными жесткими волосами; впрочемъ есть между ними такіе, которыхъ по внѣшнему виду трудно отличить отъ русскихъ. Всѣ колонисты-самоѣды какъ мужчины, такъ и женщины, довольно хорошо говорятъ по-русски.

Отличаясь крѣпкимъ здоровьемъ и выносливостью, самоѣды могли бы представлять собою хорошій элементъ для колонизаціи Новой Земли, если бы не ихъ лѣтность,

1) Этотъ видъ подъ именемъ *Hydroporus Sumakovi* описанъ Dr. B. Porpius'омъ въ *Revue Russe d'Entomologie* 1912.



безпечность и сильная страсть къ водкѣ; послѣдняя губить въ самоѣдѣ волю въ самомъ ея корнѣ; за водку онъ готовъ отдать не только все свое имущество, но даже жену и дѣтей, если бы нашелся покупатель.

Культура коснулась ихъ слегка, съ чисто внѣшней стороны. Въ ихъ избахъ, неотличающихся опрятностью, имѣются иконы съ лампадками, столы, лавки вдоль стѣнъ и табуреты. Тамъ можете найти самовары, даже никелевые, чайную посуду, тарелки, ложки, ножи и вилки, но все это въ такомъ видѣ, что европейцу противно взять въ руки. Многіе самоѣды носятъ часы, а нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ даже различать пробу на серебряныхъ и золотыхъ вещахъ.

Одежду большинства самоѣдовъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ составляютъ: малица, родъ длинной рубахи, сшитой изъ оленьихъ шкуръ, штаны и пимы (оленьи сапоги), также сшитые изъ оленьей шкуры. Немногіе, впрочемъ, самоѣды носятъ, какъ и русскіе крестьяне, фуражки, ситцевыя рубашки, жилетки, пиджаки и кожаные сапоги.

Пищей самоѣдамъ служатъ: хлѣбъ, главнымъ образомъ оленье мясо, которое они предпочитаютъ ѣсть въ сыромъ видѣ, къ чему очень быстро привыкаютъ и наши русскіе промышленники; охотно употребляютъ въ пищу рыбу, преимущественно гольца (родъ семги), а также гусей и другихъ водныхъ птицъ. Любятъ чай; пьютъ его часто и много.

Главнымъ занятіемъ самоѣдовъ является звѣринный промыселъ, а также и рыбная ловля. Ловля рыбы ведется съ іюля, т. е. съ начала лѣта, до половины августа въ устьяхъ рѣкъ; ловятъ преимущественно гольца (*Salmo alpestris*), довольно цѣнную рыбу. Охотятся за оленями, бѣлыми медвѣдями, песцами <sup>1)</sup>, за морскими звѣрями: моржами, нерпой и др. морскими млекопитающими.

1) Песецъ, бѣлая, или полярная лисица (*Canis lagopus*) живетъ исключительно въ полярныхъ странахъ. Кромѣ отмѣченныхъ выше животныхъ, на Новой Землѣ въ большомъ числѣ встрѣчается пеструшка (*Myodes obensis*), грызунъ изъ семейства полѣвокъ.



Позволю себѣ передать промысловыя занятія самоѣдовъ словами іеромонаха Іоны, прожившаго нѣсколько лѣтъ въ Малыхъ Кармакулахъ и основательно изучившаго бытъ самоѣдовъ.

„Новоземельскіе самоѣды живутъ исключительно одною охотою. Съ января мѣсяца они поднимаются на юго-восточную сторону Новой Земли на охоту за оленями. Ъздаютъ они на собакахъ, запрягая ихъ въ санки отъ 8 до 10 штукъ. На сани укладываютъ все свое имущество и дѣтей, а сами идутъ пѣшкомъ. Остановившись, устраиваютъ чумъ, разводятъ въ немъ костеръ и навѣшиваютъ на огонь котлы и чайники. Жизнь ихъ здѣсь принимаетъ обыкновенное теченіе: мужчины ходятъ на охоту, а женщины занимаются хозяйствомъ. Самоѣды охотятся также на зайцевъ <sup>1)</sup>, тюленей, лисуновъ и изрѣдка моржей.

Первый промыселъ морскихъ звѣрей начинается у нихъ осенью, съ послѣднихъ чиселъ сентября, и продолжается до замерзанія губъ зимою. Въ это время они разѣзжаются въ своихъ маленькихъ лодочкахъ и бьютъ изъ ружей показавшагося изъ воды звѣря. Когда бухты начинаютъ покрываться льдомъ, то они заирягаютъ своихъ собакъ въ нарты, туда же кладутъ лодочку и ѣдутъ къ морю на открытое мѣсто, гдѣ не намерзло еще льду, и здѣсь стрѣляютъ изъ ружей звѣрей, перенимая убитыхъ на лодочкахъ. Осенью, съ появленіемъ льдовъ у береговъ Новой Земли, появляются по берегамъ и медвѣди. Самоѣды стрѣляютъ ихъ на льду, когда они охотятся на звѣря или когда возвращаются съ охоты. Охота на оленей есть самый главный промыселъ самоѣдовъ: нѣтъ оленей и у самоѣдовъ нѣтъ ни пищи, ни одежды. Песцовъ самоѣды или стрѣляютъ изъ ружей, или ловятъ въ капканы. Гуси, лебеди, чайки, гагарки, гаги, чистики и яйца этихъ птицъ самоѣдами употребляются въ пищу. Самый удобный и благо-

<sup>1)</sup> Подъ зайцемъ надо разумѣть морского зайца, родъ тюленя (Phoca).

дарный птичій промыселъ у самоѣдовъ на гагарокъ. Охотятся на нихъ такъ: когда гагарки усаживаются огромными стаями на горныхъ хребтахъ, самоѣды подходятъ къ нимъ и стрѣляютъ изъ ружей; большая часть гагарокъ падаетъ со страху внизъ, гдѣ самоѣды добиваютъ ихъ палками. Рыбнымъ промысломъ самоѣды почти вовсе не занимаются, ловятъ они лишь одного гольца въ началѣ весны и осенью на удочки и сѣтками, запирая послѣдними устья рѣкъ“.

Самоѣды-колонисты хорошо владѣютъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; знаютъ толкъ въ ружьяхъ. Неряшливые во всемъ, самоѣды довольно бережно обращаются съ ружьями и содержатъ ихъ въ порядкѣ. Нѣкоторые самоѣды имѣютъ порядочный подборъ ружей, между которыми встрѣчаются довольно дорогія.

Обходя самоѣдскіе дома, мы поражались громаднѣмъ количествомъ собакъ. Около каждаго дома ихъ можно было насчитать нѣсколько десятковъ; между ними попадались типичныя лайки. Собаки необходимы самоѣдамъ и для охоты и для запряжки ихъ въ сани (нарты), въ которыя обыкновенно запрягаютъ отъ 8—10 собакъ. Большое количество оленьихъ роговъ, валявшихся около домовъ, а мѣстами сваленныхъ въ кучу, говорили за то, что охота на оленя въ этомъ году была удачна. Тутъ же были развѣшаны и шкуры бѣлыхъ медвѣдей.

Около дома самоѣда Григорія Пырерко стоялъ небольшой чумъ, въ которомъ жилъ своимъ хозяйствомъ 9-лѣтній сынъ Пырерки со своею будущей женой, дѣвочкой самоѣдкой, однихъ съ нимъ лѣтъ. Эта будущая супружеская чета неоднократно перевозила меня въ маленькой лодкѣ съ берега на пароходъ.

Утромъ слѣдующаго дня мы были свидѣтелями небывалаго на Новой Землѣ случая: судебно-медицинскаго вскрытія похороненнаго въ маѣ мѣсяцѣ самоѣда Андрея Вылки, случайно застрѣлившагося на охотѣ, какъ говорили самоѣды. Андрей Вылка, по словамъ Б. И. Садовскаго, хорошо

знавшего всѣхъ самоѣдовъ-колонистовъ, былъ лучшій охотникъ. Съ сентября 1910 по май 1911 года имъ было добыто 6 бѣлыхъ медвѣдей и около 70 песцовъ. Послѣ покойнаго осталась большая семья: жена съ пятью дѣвочками.

Вскрытіе производилъ д-ръ Терebinскій, временно исполнявшій об. судового врача, а протоколъ велъ Б. И. Садовскій. Вскрытіе съ точностію не могло установить, застрѣлился ли А. Вылка случайно или же былъ убитъ товарищемъ по охотѣ. Не исключается, впрочемъ, возможность, что покойный былъ убитъ, какъ жертва Сядэю (діаволу), чтобы послѣдній послалъ хорошую добычу. Борисовъ <sup>1)</sup> приводитъ много случаевъ, когда самоѣды совершали убійства, даже близкихъ себѣ лицъ, съ цѣлью умиловить Сядэю во время неудачной охоты.

Разсказъ промышленника Петра Терентьева, переданный Борисовымъ въ его книгѣ <sup>2)</sup>, очень напоминаетъ печальный случай съ А. Вылкой.

„Въ 1895 году, весною, въ срединѣ мая“, говоритъ Терентьевъ, „я пришелъ изъ сосѣдняго чума за 30 верстъ въ чумъ на островѣ Чирачьемъ, около сѣвернаго конца острова Вайгача. Прожилъ 6 дней и хотѣлъ уже итти домой, но наканунѣ хозяева этого чума достали двухъ моржей, а потому я еще остался денька на два; думаю, не достанутъ ли еще, и тогда я уже, заразы все куплю и рассчитаюсь. Ночью, они пошли на море промыслять, я же остался въ чуму. Прележавъ нѣкоторое время, я отправился къ нимъ, тѣмъ болѣе, что открытая вода и плавающий ледъ были очень близко отъ берега. Одинъ изъ самоѣдовъ, Ефимъ Око-тыта, по самоѣдски — Нертя Карачей, въ это время гонялся за морскимъ зайцемъ, а другой Петръ Вылка, по самоѣдски — Сомдѣ, ѣхалъ въ лодкѣ и гребъ. Долго они преслѣдовали звѣря, но безъ всякаго успѣха:

1) А. Борисовъ. „У самоѣдовъ“.

2) Тамъ же, стр. 73.

онъ нырялъ въ воду, снова показывался на поверхности и снова нырялъ. Самоѣдъ стрѣлялъ семь разъ, и все напрасно. Мнѣ надоѣло смотрѣть и я снова пошелъ въ чумъ. Но не прошло и часу, какъ я услышалъ выстрѣлъ и неистовый крикъ. Я подумалъ тогда: должно быть самоѣды убили большого моржа, и одинъ другого зовутъ на помощь, но въ ту же минуту прибѣгаетъ самоѣдскій мальчикъ и говоритъ мнѣ: „Сомдѣ умеръ“. Какъ такъ умеръ?! Я только что видѣлъ его и онъ былъ совершенно здоровъ! Сію же минуту я бросилъ съ себя малицу и побѣжалъ на ледъ. Прибѣгаю туда, а Самдѣ лежитъ, съ окровавленной грудью, мертвый. Пуля попала ему прямо въ сердце“. „По словамъ Терентьева“ — говоритъ Борисовъ — „Ефимомъ Око-тытой была обѣщана человѣческая голова Сядѣю, и во исполненіе этого обѣщанія онъ убилъ Сомдѣ“.

Изъ приведенныхъ Борисовымъ примѣровъ, можно видѣть, что жертва Сядѣю приносилась обыкновенно такъ, какъ это описано выше, т. е. посредствомъ обыкновеннаго убійства и что при этомъ никакого обряда не совершалось.

На третій день къ полудню сдача самоѣдами своего промысла Б. И. Садовскому приходила уже къ концу. Въ этомъ году промыселъ у самоѣдовъ былъ очень хорошъ. Обыкновенно весь добытый самоѣдами-колонистами промыселъ долженъ быть переданъ командированному Архангельскимъ губернаторомъ чиновнику для продажи его въ Архангельскѣ. На вырученныя за него деньги, за отчислешемъ 10<sup>0</sup> о въ запасный капиталъ, приобрѣтаются для самоѣдовъ необходимые припасы, охотничьи снаряды, дрова и пр.; остатокъ, если таковой получится, вносится въ сберегательную кассу на именныя книжки самоѣдовъ.

Такой порядокъ опеки надъ самоѣдами заведенъ Арх. губернаторомъ кн. Н. Д. Голицынымъ<sup>1)</sup>, съ цѣлью защитить некультурныхъ и падкихъ на водку самоѣдовъ-колонистовъ

1) Этотъ порядокъ былъ санкціонированъ въ 1892 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.



отъ эксплуатаціи ихъ со стороны промышленниковъ какъ русскихъ, такъ и норвежцевъ. Къ сожалѣнію, эта мѣра не вполне достигала своей цѣли вслѣдствіе невозможности контролировать промыслъ самоѣдовъ, но во всякомъ случаѣ она значительно подняла благосостояніе послѣднихъ. Въ видахъ упорядоченія опеки надъ самоѣдами съ цѣлью увеличить ихъ заработокъ, „въ 1908 году, по распоряженію Арх. губернатора И. В. Сосновскаго, завѣдующимъ новоземельскими колоніями чиновникомъ были заключены съ колонистами-самоѣдами договоры, въ коихъ обусловленъ порядокъ пріема и продажи предметовъ промысла и снабженія колонистовъ припасами подъ круговую другъ за друга порукою за долги, а также вмѣнено колонистамъ въ обязательство не продавать промысловъ на сторону норвежскимъ и русскимъ промышленникамъ, что раньше нерѣдко практиковалось. Колонистамъ были предъявлены ихъ личные счета за цѣлый рядъ лѣтъ; принимаемые отъ нихъ промыслы стали продаваться въ Архангельскѣ съ публичныхъ торговъ. Эти мѣры, въ связи съ развитіемъ промысловъ, не замедлили дать самые благое результаты: въ первый же послѣ этого 1909 годъ отъ продажи промысловъ выручена небывалая до сихъ поръ сумма — 11.763 р., тогда какъ ранѣе выручка эта колебалась отъ 1700 до 8000 р.“<sup>1)</sup>.

Чтобы дать приблизительное понятіе о количествѣ и стоимости промысловой добычи новоземельскихъ самоѣдовъ, я позволяю себѣ привести цифровыя данныя за пять лѣтъ, взятыя мною изъ таблицы № 3, приложенной къ статьѣ Б. И. Садовскаго: „Русская колонизація Новой Земли“<sup>2)</sup>.

За пять лѣтъ самоѣдами изъ Малыхъ Кармакулъ, Маточкина Шара и Бѣлушей губы было добыто и сдано Архангельской администраціи:

1) „Матеріалы по изслѣдованію Новой Земли. Изд. Главн. Упр. Землед. и Землеустройства.“ СПб. 1910 г., стр. 102—103.

2) Тамъ же, стр. 116, 117.

	1905 г.			1906 г.			1907 г.			1908 г.			1909 г.			Сумма
	Кол.	Р.	К.	Кол.	Р.	К.	Кол.	Р.	К.	Кол.	Р.	К.	Кол.	Р.	К.	
ивыхъ медвѣжатъ . . . . .	3	200	—	1	75	—	—	—	—	6	325	—	4	260	—	860.—
[куръ бѣл. медвѣдей . . . . .	32	1195	—	25	826	50	16	672	—	26	1647	85	59	3693	5	8054.41
верпъ . . . . .	802	442	71	403	311	40	1002	564	20	1093	541	50	1254	728	15	2587.96
олений . . . . .	50	40	—	20	10	—	384	540	20	115	207	90	155	10	—	808.10
моржей и ремня пзъ нихъ . . . . .		47 <sup>1)</sup>	—	4 к	26	—	2	10	—	5	76	—	8	210	24	369.24
морс. зайцевъ п ремня	1630 с	166	55	1	10	—	3	8	—	33	102	30	52	161	20	281.50 <sup>2)</sup>
				1320 с	330 с	—	295 с	31	70	418 с	41	80	115 с	23	—	593.05
лысуновъ . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	10	129	181	50	185.60
бѣлухъ . . . . .	3	7	50	—	—	—	—	—	—	1	7	—	—	—	—	14.50
песцовъ . . . . .	73	339	45	—	—	—	54	372	40	—	—	—	36	266	50	978.35
ала . . . . .	1856	4176	68	1102	1923	58	2087	4424	44	2660	4017	5	2814	5647	50	20189.25
леньей шерсти . . . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
орж. головъ и клыковъ	—	—	—	2 г	25	—	—	—	—	—	—	—	3 г	45	—	70.—
эльца . . . . .	91 и 20	299	45	90	283	30	93	535	87	119	761	90	105	402	45	2282.97
Итого		6914	34		3820	78		7158	81		7731	50		11773	69	37399.12

Эти официальные цифры нуждаются однако въ поправкѣ. Какъ сказано выше, до 1908 г. сдаваемый самоѣдами промыселъ продавался въ Архангельскѣ значительно ниже рыночныхъ цѣнъ, а потому для полученія болѣе приближающейся къ дѣйствительности общей цифры надо итогъ увеличить процентовъ на 50. Также съ увѣренностью можно сказать, что далеко не весь промыселъ сдавался и теперь сдается самоѣдами администраціи; значительная часть его, минимум процентовъ 50, уходила на сторону, въ обмѣнъ на водку. Если все это учесть, то общая сумма заработка 22 самоѣдскихъ семей будетъ равняться приблизительно 85 000 руб. или около 800 руб. на семью въ годъ. Заработокъ очень большой, если принять во вниманіе лѣность и безпечность самоѣдовъ.

Часовъ около 3-хъ пополудни, по окончаніи операціи

1) За что выручены 47 р. въ таблицѣ не показано. Вѣроятно же всего, что это цѣна приблизительно 8-ми кусковъ моржоваго ремня.

2) Надъ чертою показана цѣна за морскихъ зайцевъ, а подъ чертою — цѣна ремня. Количество ремня выражено въ саженьяхъ.

по выгрузкѣ и нагрузкѣ парохода, мы распростились съ нашими спутниками, членами экспедицій Русанова и Свицына. Прощаніе носило сердечный характеръ; всѣмъ мы отъ души пожелали блестящаго успѣха и благополучнаго возвращенія въ Архангельскъ. Съ особеннымъ сожалѣніемъ разстались мы съ симпатичѣйшимъ Эммануиломъ Павловичемъ Тизепгаузенемъ, членомъ русановской экспедиціи, котораго мы всѣ очень полюбили за его сердечность, необыкновенную простоту и чрезвычайно мягкій характеръ.

Пароходъ снялся съ якоря и направился въ Малыя Кармакулы, куда мы прибыли около часу пополудни. Погода была тихая и ясная.

Подъѣзжая къ Малымъ Кармакуламъ, мы любовались довольно красивыми видами. Особенно привлекали наше вниманіе высокіе, скалистые острова, карнизы которыхъ сплошь были усажены водной птицей, преимущественно гагарками (*Uria brünnichi* E. Sab.)<sup>1)</sup>. Такія излюбленныя птицами мѣста называются птичьими базарами; объ одномъ изъ нихъ болѣе подробно будетъ сказано ниже.

Пароходъ бросилъ якорь не далеко отъ берега.

Становище Малыя Кармакулы (72°, 23') расположено на высокомъ мѣстѣ, благодаря чему часто подвергается сильному дѣйствію вѣтра. Отъ о-ца настоятеля кармакульской церкви, который провелъ здѣсь зиму, мы слышали, что когда задуетъ сильный вѣтеръ, то сообщеніе между церковью и почти рядомъ расположеннымъ домомъ причта можно поддерживать только посредствомъ протянутой отъ одного пункта до другого веревки. Въ становищѣ живутъ пять самоѣдскихъ семей, которые помѣщаются въ двухъ дерев. домахъ и одномъ чумѣ, фельдшеръ, іеромонахъ, настоятель кармакульской церкви, съ псаломщикомъ и сторо-

1) Тамъ же можно встрѣтить, только не въ большомъ числѣ: чистика (*Cephrus mandti* Licht.), гагару (*Colymbus septentrionalis* L.), туника (*Tratercula gracialis* Leach.), бѣлую сову (*Nyctea nivea*).

жемъ. Вотъ и все населеніе М. Кармакулъ, самой старой нашей колоніи на Новой Землѣ.

Фельдшерскій пунктъ учрежденъ въ 1890 году по ходатайству Арх. губернатора кн. Н. Д. Голицына. На фельдшера, помимо прямыхъ обязанностей, возложено завѣдываніе продовольственнымъ складомъ колонистовъ и наблюденіе за содержащемъ въ порядкѣ зданій спасательной станціи, теперь упраздненной.

Маленькая деревянная, довольно красивая внутри, церковь была въ разобранномъ видѣ доставлена въ М. Кармакулы и поставлена тамъ въ 1888 году. Церковь сооружена на добровольныя пожертвованія. При церкви имѣется небольшой деревянный домъ для причта, въ которомъ помѣщается также и школа для самоѣдскихъ дѣтей, и метеорологическая станція, основанная кн. Б. Б. Голицынымъ въ 1896 г. Метеорологическія наблюденія ведетъ псаломщикъ за вознагражденіе въ 180 р. въ годъ.

Говоря о М. Кармакулахъ, я не могу не коснуться, хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ, вопроса о колонизаціи Новой Земли. Данныя по этому вопросу заимствованы мною изъ статьи Б. И. Садовскаго: Русская колонизація Новой Земли<sup>1)</sup>.

До второй половины 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія колоній на Новой Землѣ не было. Впервые возникла мысль, основать на Новой Землѣ спасательную станцію съ пріютомъ при ней въ 1870 году, когда Новую Землю посѣтилъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

Эту мысль осуществило Общество спасанія на водахъ, исходатайствовавъ на устройство спасательной станціи въ Кармакулахъ 25 000 руб.<sup>2)</sup> Въ 1877 году изъ Архангельска были доставлены въ разобранномъ видѣ большой дерев.

1) Матеріалы по изслѣдованію Новой Земли. Изд. Гл. Упр. Землед. и Землеустр.

2) По Высочайшему повелѣнію деньги были отпущены въ 1876 году.



домъ и сарай для спасательнаго вельбота. Для занятій промыслами и наблюденія за сохранностью построекъ были переселены туда 6 самоѣдскихъ семей.

Для окончательнаго устройства станціи и пріюта, а также для личнаго изученія условій существованія на Новой Землѣ былъ командированъ к. ф. ш. капитанъ Тягинъ, прожившій въ Кармакулахъ съ женою и прислугой съ 13 іюля 1878 по 5 августа 1879 г.

По ходатайству Арх. губернатора Коніара, 19 іюня 1881 г. было Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ о колонизаціи Новой Земли русскими промышленниками-поморами на извѣстныхъ условіяхъ, въ которыя входила, между прочимъ, выдача пособія въ 350 руб. каждому способному къ труду лицу мужского пола.

Въ виду того, что первая самоѣдская колонія въ Кармакулахъ, находившаяся въ вѣдѣніи Архангельскаго Окружнаго Правленія Общества спасанія на водахъ, стала приходить въ упадокъ, промыслы самоѣдовъ большею частью попадали въ руки русскихъ и норвежскихъ промышленниковъ въ обмѣнъ на водку, зданія спасательной станціи не ремонтировались, русскій элементъ для колонизаціи не привлекался, Главное Управление Общ. спасанія на водахъ рѣшило упразднить спасательную станцію. Противникомъ такого рѣшенія явился Арх. губернаторъ кн. Голицынъ. Послѣдній предложилъ Главному Управленію Общ. сп. на водахъ передать ему всѣ заботы о поддержаніи построекъ станціи, а также и снабженіи поселенцевъ-самоѣдовъ необходимыми жизненными припасами, на что Главн. Управление изъявило свое согласіе.

Взявъ на себя завѣдываніе спасательной станціей, кн. Голицынъ установилъ порядокъ какъ снабженія колонистовъ всѣмъ необходимымъ, такъ и продажи ихъ промысловъ въ Архангельскѣ. Вскорѣ имъ была основана вторая самоѣдская колонія при устьѣ Маточкина Шара, куда были переселены четыре самоѣдскія семьи.

Глубоко убѣжденный въ необходимости заселенія Новой Земли культурнымъ русскимъ элементомъ, для болѣе правильной постановки промысловъ у ея береговъ, князь Голицынъ возбудилъ соотвѣтствующее ходатайство о томъ, чтобы русскимъ промышленникамъ изъ поморовъ была оказана широкая помощь при переселеніи ихъ на Новую Землю. Главный аргументъ противниковъ заселенія Новой Земли русскими, что новоземельскій климатъ губительно дѣйствуетъ на здоровье европейцевъ, былъ блестяще опровергнутъ приведенными фактами, какъ, напр., зимовкою капитана Тягина съ женою, многолѣтнимъ пребываніемъ на Новой Земли іеромонаха Іоны и, наконецъ, данными члена И. Р. Г. О-ва Носилова, также проводшаго зиму 1887/8 года на Новой Землѣ.

„Нельзя не сознаться“, — писалъ Носиловъ въ отчетѣ о своей зимовкѣ, — „что наши понятія о полярной ночи, объ ужасахъ бурь, мятелей, цынги и прочихъ бичей сѣвера были далеко преувеличены. Въ этомъ отношеніи я не нашелъ ровно ничего особенно тяжелаго, вреднаго для человѣческаго организма, что могло бы быть результатомъ отсутствія свѣта или вліянія холода. Жизнь шла самымъ обыкновеннымъ порядкомъ; для человѣка труда она была почти незамѣтнымъ лишеніемъ. Здоровье и состояніе духа было такое же, какъ и до ночи (приводимое описаніе относится къ 82 днямъ, съ 30 октября по 19 января, въ теченіе которыхъ солнце совершенно не показывалось на окружающемъ Новоземельскій островъ горнискѣ); холодовъ болѣе — 33,8° С. не было; штормы хотя были и часты, но смѣнялись штилемъ и возможностью охоты и труда на улицѣ, ни цынги, ни другихъ болѣзней не было замѣтно. Да иначе и быть не могло, потому что подобною же жизнью живутъ въ Сибири тысячи людей: въ г. г. Обдорскѣ, Туруханскѣ, Верхоянскѣ, на устьяхъ рѣкъ Оби, Енисея, Лены, подъ широтой тѣхъ же градусовъ и даже въ такой мѣстности, гдѣ средняя температура зимы ниже

таковой на Новой Землѣ, гдѣ благотѣльный Гольфстремъ не даетъ того тепла и уравниванія температуръ материка и открытаго моря, какое было ощутительно замѣтно на Новой Землѣ. Наконецъ Новая Земля весьма много даетъ человѣку здоровья тѣмъ, что на ней нѣтъ рѣзкихъ переменъ воздуха, замѣчательное постоянство не располагаетъ къ простудѣ, а сухой воздухъ уничтожаетъ гніеніе лѣтомъ и благотѣльно вліяетъ зимой, не внося сырости въ зданіе, которой многіе ученые приписываютъ возникновеніе скорбута и цынги“.

Къ сожалѣнію, ходатайство кн. Голицына не получило удовлетворенія, вслѣдствіе отрицательнаго отношенія къ этому дѣлу Министерства Финансовъ.

Много сдѣлалъ для колонизаціи Новой Земли преемникъ кн. Голицына А. П. Энгельгардтъ. Послѣдній переселилъ въ 1894 г. на Новую Землю 8 самоѣдскихъ семействъ, въ числѣ 37 человѣкъ.

Въ этомъ же году, согласно Высочайшему повелѣнію, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приняло въ свое вѣдѣніе зданія бывшей спасательной станціи на Новой Землѣ, ассигновало на капитальный ремонтъ этихъ зданій 1500 руб. и постановило отпускать ежегодно на этотъ предметъ 500 р.

Въ слѣдующемъ году на Новую Землю было переселено 3 семейства самоѣдовъ, а въ 1897 г. еще 11 чело-вѣкъ. Въ томъ же году была основана въ заливѣ Рога-чева третья самоѣдская колонія „Бѣлушья губа“, о кото-рой я упоминалъ выше.

Послѣ А. П. Энгельгардта вплоть до 1908 года коло-низация Новой Земли стояла на точкѣ замерзанія. Только при губернаторѣ И. В. Сосновскомъ заглохшее было дѣло стало оживать. При его содѣйствіи было снаряжено нѣ-сколько экспедицій съ цѣлью изученія Новой Земли и изысканія лучшихъ мѣстъ для ея колонизаціи.

„Въ видахъ удешевленія содержанія новоземельскихъ колонистовъ губернаторомъ исходатайствовано было Высо-чайшее повелѣніе 29 апрѣля 1909 г. объ освобожденіи въ



теченіе этого года отъ акциза и пошлинъ табака, чая, сахара, керосина и спичекъ, предназначенныхъ для Новой Земли, что понизило стоимость этихъ товаровъ на 600 руб. Кроме того, возбуждено въ установленномъ порядкѣ ходатайство о распространеніи на Новую Землю постоянной льготы, дарованной жителямъ Мурманскаго берега въ отношеніи беспошлиннаго полученія товаровъ“ 1).

Въ 1910 году самимъ И. В. Сосновскимъ былъ, наконецъ, основанъ въ Крестовой губѣ русскій поселокъ Ольгинскій, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

Выйдя на берегъ, я тотчасъ же отправился въ горы, которыя находились отъ Кармакулъ въ верстахъ 4-хъ. Какъ и въ Бѣлушней губѣ, цвѣтушихъ растений попадалось довольно много, но всѣ они отличались своею невзрачностью. Цвѣты торчали между осколками глинистаго сланца. Благодаря сильнымъ вѣтрамъ, здѣсь растутъ такія растенія, которыя прячутъ свой стебель среди обломковъ камней, или же такія, стебель которыхъ очень тонокъ, а потому не можетъ оказывать сопротивленія вѣтру, какъ, напр., макъ. Подъ камнями у самыхъ Кармакулъ попадались жуки: два вида изъ семейства Carabidae и три — изъ сем. Staphilinidae 2). Въ долинѣ между Кармакулами и горами расположено Святое озеро, куда въ день Богоявленія совершается крестный ходъ; изъ этого озера вытекаетъ довольно быстрая рѣчка съ болотистыми берегами, на которыхъ встрѣчались нѣкоторые виды злаковъ и осокъ. Попадались очень много стелющейся по самой землѣ ивы. Сланцевыя горы невысоки, но мѣстами довольно круты; за исключеніемъ лишаевъ растительности на нихъ почти никакой нѣтъ. Въ лощинахъ попадались залежи снѣга. Въ ущельѣ довольно красиво съ шумомъ падалъ внизъ ручей, образуя какъ бы

1) Матеріалы по изслѣдованію Новой Земли, стр. 103.

2) Одинъ видъ изъ этого семейства *Boreaphyllus Sahlbergi* Popp. до сего времени былъ найденъ только въ Якутской губерніи, а потому является новымъ видомъ для фауны Новой Земли.



маленькій водопадъ. Около русла этого ручья, подъ камнями, въ большемъ числѣ попадалась *Nebria nivalis* Payk; новый для фауны Новой Земли видъ жука. Въ полдень термометръ показывалъ + 13° R. Для Новой Земли такую температуру можно назвать очень высокой.

По возвращеніи изъ экскурсіи я былъ приглашенъ компаніей туристовъ совершить поѣздку на птичій базаръ, отстоящій отъ Кармакулъ въ верстахъ 7-ми. Отправились на пароходной шлюпкѣ, взявши въ провозатые одного промышленника. Погода вначалѣ была, сравнительно, тихая; по мѣрѣ же удаленія отъ берега вѣтеръ сталъ усиливаться; лодку начало подбрасывать. Мрачный островъ, къ которому мы приближались, представлялъ высокую почти съ отвѣсными берегами скалу, карнизы которой сплошь были усажены гагарками. Въ одномъ мѣстѣ замѣтили углубленіе въ скалѣ съ небольшою, почти вровень съ поверхностью океана, площадкой. Къ этому мѣсту и направили лодку. Волна выбросила насъ на площадку, и мы тотчасъ же, выскочивъ на берегъ, оттащили лодку подальше отъ воды, чтобы волною не разбило ее о камни. Вся наша большая компанія столпилась на сравнительно маленькой, покрытой галькою и разбитыми птичьими яйцами, площадкѣ и любовались рѣдкимъ зрѣлищемъ. Несмотря на присутствіе большого числа людей, гагарки, сидѣвшія на яйцахъ на высотѣ 3—4 саженой отъ насъ, не проявляли никакого безпокойства. Одинъ изъ нашихъ спутниковъ, хорошій гимнастъ, взобрался почти по отвѣстной скалѣ до карниза, взялъ сидѣвшую на яйцахъ гагарку и спустился съ нею внизъ. Охотники наши сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, которые спугивали далеко не всѣхъ сидѣвшихъ гагарокъ; тѣ гагарки, которыя отъ испуга слетали съ мѣста, вскорѣ возвращались обратно<sup>1)</sup>. Подкрѣпивъ свои силы взятыми съ

1) Приведенное выше наблюденіе расходится съ тѣмъ мѣстомъ разсказа о. Іоны, гдѣ онъ говоритъ, что отъ выстрѣла гагарки падаютъ на землю.

собой запасами и налюбовавшись интереснымъ зрѣлищемъ, мы стали собираться въ обратный путь. Многіе изъ насъ выражали сомнѣніе въ томъ, что намъ удастся благополучно отъѣхать отъ скалистаго острова при такой сильной волнѣ. Большою помѣхою въ этомъ случаѣ были дамы. Послѣ долгаго совѣщанія рѣшили дамъ посадить въ шлюпку, а всѣмъ мужчинамъ дружными усиліями столкнуть ее въ воду и, быстро вскочивъ въ лодку, оттолкнуться. Маневръ удался. Отъѣхавъ саженой 5 отъ опасной скалы, мы вздохнули свободно. Дальнѣйшій путь не представлялъ уже для насъ никакой опасности. Почти вмѣстѣ съ нами вернулась партія охотниковъ съ адмираломъ Бирилевымъ во главѣ. Охота была удачна; настрѣляли около десятка гусей.

На слѣдующій день я знакомился со становищемъ: посѣтилъ дома самоѣдовъ, фельдшерскій пунктъ, побывалъ въ церкви и въ домѣ причта, гдѣ о. настоятель угостилъ меня чудной пшенной кашей. Домикъ причта очень уютный, только, какъ и у самоѣдовъ, при немъ нѣтъ ни двора, ни сарая, ни амбара.

Послѣ завтрака я вмѣстѣ съ докторомъ Долгополовымъ и ветеринарнымъ врачомъ Нагорскимъ отправился вторично въ горы. Температура къ полудню понизилась до  $+4^0$  R. Взобрались на самый высокій пунктъ горнаго хребта, откуда открылся великолѣпный видъ на Кармакульскія шхеры. Сдѣлавъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ, мы спустились внизъ по кратчайшему пути.

По возвращеніи въ Кармакулы, намъ представился случай видѣть ѣзду на собакахъ. Въ маленькую телѣжку, привезенную для одного самоѣда изъ Архангельска, были впряжены 10 собакъ. Какъ только самоѣдъ съ хореемъ<sup>1)</sup> въ рукахъ сѣлъ въ телѣжку, собаки съ визгомъ и лаемъ снялись съ мѣста и съ неимоверной быстротой пронеслисъ съ четверть версты. Такой пробѣгъ былъ повторенъ нѣ-

---

1) Длинный шестъ, которымъ самоѣды правятъ оленями и собаками.

сколько разъ, при чемъ въ послѣдній разъ къ самоѣду въ телѣжку сѣли два туриста. На этотъ разъ ѣзда закончилась траги-комедіей; телѣжка, плохо управляемая возницей, наѣхала на камень и опрокинулась. Къ счастью, любители собачьей ѣзды отдѣлались только легкими ушибами.

Около полуночи пароходъ принялъ послѣднюю партію промысла, въ томъ числѣ двухъ бѣлыхъ медвѣжатъ, снялся съ якоря. Термометръ показывалъ только  $+1^{\circ}$  R. вмѣстѣ съ нами выѣхалъ изъ Кармакулъ настоятель кармакульской церкви, на смѣну котораго пріѣхалъ въ Кармакулы іеромонахъ Красногорскаго монастыря.

Въ Маточкинъ Шаръ ( $73^{\circ} 17'$  с. ш.) прибыли къ полудню 13-го іюля. Погода была пасмурная и холодная. Довольно высокія съ снѣжными залежами горы подходили почти къ самому берегу. Временами верхушки ихъ заволакивало облаками. Въ концѣ бухты, въ долину между двумя горными вершинами, было расположено самоѣдское становище съ четырьмя домами, изъ которыхъ одинъ, довольно большой, былъ построенъ на казенныя средства спеціально для художника Борисова.

Пароходъ остановился верстахъ въ трехъ отъ берега. Въ числѣ пріѣхавшихъ встрѣтить насъ самоѣдовъ былъ новоземельскій старожилъ Константинъ Вылка, отецъ художника Ильи Вылки. Въ нѣсколько пріемовъ пассажиры были перевезены на берегъ.

На мѣстѣ будущей часовни былъ отслуженъ о. іеромонахомъ молебенъ, по окончаніи котораго я осмотрѣлъ домъ художника Борисова. Самая просторная комната въ немъ съ большимъ италіанскимъ окномъ служила, должно быть, мастерскою художнику. Въ этой необитаемой въ настоящее время комнатѣ сохранились оставшіяся отъ художника Борисова вещи: великолѣпная металлическая кровать и хорошей работы письменный столъ. Въ этомъ домѣ, за исключеніемъ комнаты, о которой я сейчасъ упоминалъ, живетъ самоѣдская семья. Около дома стоитъ небольшая

подвижная будка съ двумя окнами по бокамъ. Этою будкою пользовался Борисовъ, когда писалъ свои этюды съ натуры.

Энтомологическія экскурсіи мои въ окрестностяхъ Маточкина Шара были очень скудны по своимъ результатамъ. Заслуживаетъ вниманія только одинъ найденный мною видъ изъ отряда Hemiptera, который является новинкою для бѣдной новоземельской фауны. Второй день пребыванія въ Маточкиномъ Шарѣ несмотря на сравнительно теплую погоду ( $+ 5^{\circ} \text{R}$ ) также почти ничего не далъ мнѣ по части энтомологическаго сбора. Флора, также какъ и фауна жесткокрылыхъ, значительно бѣднѣе кармакульской.

Выгрузка и нагрузка парохода шла очень туго, благодаря большому разстоянію послѣдняго отъ берега, а также недостатку рабочихъ рукъ; большинство самоѣдовъ оказалось негоднымъ для работы вслѣдствіе злоупотребленія алкоголемъ. Подъ вечеръ были доставлены на пароходъ четыре маленькихъ живыхъ песца и одинъ бѣлый медвѣжонокъ.

Поздно вечеромъ пароходъ покинулъ угрюмый Маточкинъ Шаръ, направивъ свой путь къ послѣднему новоземельскому становищу.

Въ Крестовую губу, въ которой былъ расположенъ поселокъ Ольгинскій, пароходъ вошелъ около 8 ч. утра. Глубокая губа прекрасно защищена высокими горами, обильно покрытыми снѣгомъ. Панорама Крестовой губы съ ея красивыми горными вершинами, могучими ледниками, спускающимися почти къ самому морю, бухтами, островами, очень хороша, въ особенности при солнечномъ освѣщеніи.

Поселокъ Ольгинскій ( $74^{\circ} 17' \text{с. ш.}$ ) состоитъ всего лишь изъ одного большого деревяннаго дома съ четырьмя комнатами, безъ всякихъ хозяйственныхъ пристроекъ. Въ прошломъ году сюда были переселены четыре русскихъ семьи крестьянъ Шенкурскаго уѣзда, одного изъ самыхъ южныхъ въ Архангельской губерніи; къ нимъ были присоединены еще двѣ семьи промышленниковъ, въ томъ числѣ извѣстный Яковъ Запасовъ, лѣтъ двадцать тому назадъ пріѣхавшій на



Новую Землю съ устья Печоры на лодкѣ. Раньше Запасовъ жилъ въ Маточкиномъ Шарѣ.

Явившіеся на пароходъ колонисты-новоселы были буквально засыпаны вопросами пассажировъ, до которыхъ еще въ Бѣлушней губѣ доходили слухи, что въ Крестовой губѣ не все обстоитъ благополучно. Отвѣты колонистовъ о своемъ житьѣ-бытьѣ за истекшіе 10 мѣсяцевъ были неутѣшительны. Продовольствія имъ не хватило; подъ конецъ имъ пришлось питаться почти однимъ хлѣбомъ. Всѣ женщины заболѣли цынгой, а одна изъ нихъ, жена молодого колониста Томина, умерла. Промыслы были скудные. Жаловались на сырость въ домѣ.

По осмотрѣ помѣщенія колонистовъ, мы убѣдились, что домъ былъ построенъ изъ очень сырого матеріала. Въ одной комнатѣ сырость была настолько велика, что обитатели ея подвѣсили подъ потолокъ парусину, чтобы вода не капала на полъ. Чистота и порядокъ въ домѣ произвели на насъ самое благопріятное впечатлѣніе; если бы не сырость и не отсутствіе хозяйственныхъ устройствъ жилище колонистовъ можно было бы признать прекраснымъ. Врачомъ Т. были осмотрѣны всѣ женщины-колонистки. Къ счастью, цынга у нихъ обнаружена въ легкой формѣ. На слѣдующій день колонистки перебрались на пароходъ, чтобы ѣхать лѣчиться въ Архангельскъ. Надо думать, что плохое питаніе и сырость, въ связи съ мало подвижнымъ образомъ жизни женщинъ, были причиною появленія между послѣдними цынги, которая не коснулась мужчинъ, мало жившихъ дома, а проводившихъ большую часть своего времени на охотѣ.

Неудачный промыселъ новоселовъ, по моему мнѣнію, объясняется главнымъ образомъ незнакомствомъ колонистовъ, уроженцевъ лѣсной полосы, съ условіями жизни и промысла на Новой Землѣ. Мнѣ думается, что болѣе подходящимъ элементомъ для колонизаціи были бы крестьяне сѣверныхъ ириморскихъ уѣздовъ Арх. губ., гдѣ природа болѣе приближается къ новоземельской.

Насколько хороши были промыслы почти въ томъ же

мѣстѣ у норвежцевъ можно судить по слѣдующей выпискѣ, которую я дѣлаю изъ „Обзора дѣятельности Новоземельской экспедиціи 1909 года“.

„На берегу лежали закупоренныя и совсѣмъ приготовленныя къ отправкѣ бочки, наполненныя продуктами промысла: частью саломъ и жиромъ морского звѣря, частью же гольцами — дорогой, родственной семгѣ рыбой. Русановъ насчиталъ 30 бочекъ, при чемъ только двѣ изъ нихъ еще не были наполнены. По словамъ самихъ норвежцевъ, промыселъ былъ недуренъ, а прошлой зимой они убили здѣсь пять бѣлыхъ медвѣдей“.

Все это богатство было добыто только тремя норвежцами-промышленниками.

О размѣрахъ промысловой добычи норвежцевъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ, взятымъ мною изъ статьи „Иностранные промыслы на Русскомъ Сѣверѣ“<sup>1)</sup>.

„По свидѣтельству д-ра Петермана, въ 1870 г. вышли изъ южной Норвегіи на сѣверъ къ Новой землѣ на звѣриные промыслы 18 судовъ и добыли звѣря почти на 40000 руб., причемъ чистаго барыша получено на каждое судно болѣе 8000 р. Въ слѣдующемъ 1871 г. изъ одного только небольшого города Гаммерфеста вышли въ Ледовитый океанъ 62 судна съ командою въ 480 человѣкъ, получившія чистаго барыша 84%“.

„Въ 1893 году крейсеръ „Наѣздникъ“, командированный для охраны нашихъ сѣверныхъ территоріальныхъ водъ отъ иностранныхъ хищниковъ, арестовалъ 6 норвежскихъ шкунъ съ 1000 тюленей, большимъ количествомъ рыбы и цѣлымъ китомъ.“

Въ 1906 г., во время плаванія на Мурманѣ адмирала Бострема, на осмотрѣнной имъ 23 сент. въ Гаммерфестѣ норвежской шкунѣ, только что пришедшей съ восточнаго берега Новой Земли, оказалось болѣе 100 убитыхъ и 3 жи-

1) Матеріалы по изслѣдованію Новой Земли, ст. 83—84.

выхъ молодыхъ моржей, 12 шкуръ бѣлыхъ медвѣдей и 5 живыхъ бѣлыхъ медвѣжатъ. Стоимость этой добычи составляла не менѣе 10000 р.

Въ 1908 году на двухъ норв. шкунахъ, заходившихъ въ Поморскую губу Маточкина Шара, было обнаружено 29 живыхъ бѣлыхъ медвѣжатъ, 100 шкуръ морскихъ звѣрей и 2500 пудовъ звѣринаго сала.

Согласно свѣдѣнiямъ, опубликованнымъ въ № 9 журнала „Русское Судоходство“ за 1909 г., 27 iюля возвратилось въ Тромсе отъ „Восточнаго льда“, т. е. Новоземельскаго пространства, промысловое парусное судно „Минерва“ съ 16 убитыми и 3 живыми бѣлыми медвѣдями, а 21 iюля — промысловый пароходъ „Самсонъ“ съ 6700 шт. горбоносыхъ тюленей и 15 нарвалами, общеою стоимостью въ 100000 кронъ; 20 iюля въ Гаммерфестъ возвратилось промысловое судно „William Booth“ съ 2300 тюленей, 25 морскими зайцами и 350 бочками звѣринаго сала, шкиперъ котораго сообщилъ, между прочимъ, что и многiя другiя суда возвращаются съ хорошимъ промысломъ; на возвратившемся въ тотъ же день пароходѣ „Vjogu“ оказалось 6000 горбоносыхъ тюленей, 27 нарваловъ и 2200 бочекъ жира и т. д.“

Говоря о расхищенiи нашихъ сѣверныхъ богатствъ иностранцами, нельзя не коснуться самаго большого мѣста въ этомъ вопросѣ, нашей охраны сѣверныхъ территорiальныхъ водъ.

Наши сѣверныя воды въ настоящее время находятся подъ охраною военнаго судна „Баканъ“, о которомъ я упоминалъ въ самомъ началѣ своего очерка. Чтобы отстранить отъ себя подозрѣнiе въ сгущенiи красокъ при описовкѣ „крейсерскихъ“ качествъ этого бесполезнаго, но дорого стоящаго судна, я позволю себѣ привести отзывъ о немъ автора статьи „Иностранные промыслы на Русскомъ Сѣверѣ“, помѣщенной въ официальномъ сборникѣ <sup>1)</sup>.

1) Материалы по изслѣдованiю Новой Земли, стр. 89.

„Обыкновенно „Баканъ“, зимующій въ Либавѣ приходитъ въ наши сѣверныя морскія воды слишкомъ поздно, а именно много времени спустя послѣ начала звѣринаго промысла въ горлѣ Бѣлаго моря, уходитъ же отсюда на зимовку черезчуръ рано, до окончанія осеннихъ морскихъ промысловъ. При этомъ, названный транспортъ совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ охранной службы, такъ какъ: во-первыхъ, имѣетъ при 815 тонахъ водоизмѣщенія, всего 9 узловъ хода, тогда какъ иностранные траулеры, промышляющіе въ нашихъ сѣверныхъ водахъ, ходятъ со скоростью 10—13 и даже до 15 узловъ, во-вторыхъ, благодаря недостаточной помѣстительности угольныхъ ямъ и значительному суточному расходу угля (1000 пуд.), можетъ брать запасъ топлива всего на 8 сутокъ хода, что, при отсутствіи на берегахъ Сѣв. Лед. океана, за исключеніемъ Александровска, угольныхъ станцій, сильно связываетъ дѣйствія транспорта и дѣлаетъ его непригоднымъ для сколько нибудь продолжительнаго крейсерства, и, наконецъ, въ-третьихъ, является неприспособленнымъ для плаванія во льдахъ и отличается нѣкоторыми конструктивными недостатками, затрудняющими плаваніе его и во время сильныхъ непогодъ. Указанными дефектами „Бакана“ вполне объясняется, почему, какъ это справедливо отмѣчаетъ норвежская газета „Aftenposten“, за послѣдшіе годы не было случаевъ конфискаціи названнымъ судномъ норвежскихъ промысловъ“.

Къ этому надо прибавить, что названное судно никогда не поднималось сѣвернѣе Маточкина Шара. Такимъ образомъ вся сѣверная половина берега Новой Земли съ богатыми моржевыми лежбищами оставалась внѣ всякой охраны.

Ознакомившись хотя бы поверхностно съ нашими сѣверными морскими промыслами и съ такъ называемой охраной нашихъ богатствъ, невольно убѣждаешься въ томъ, что вопросъ о колонизаціи Новой Земли и охраны нашихъ территоріальныхъ водъ долженъ быть окончательно рѣшенъ



въ ту или другую сторону теперь же: или мы должны отказаться отъ колонизаціи Новой Земли окончательно и оставить наши сѣверныя богатства въ пользованіе иностранцамъ, или же поставить колонизацію и охрану широко, не жалѣя на это денегъ, потому что при правильной постановкѣ дѣла нашъ сѣверный промыселъ можетъ занять не послѣднее мѣсто въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ и съ лихвой окупить сдѣланные на него расходы.

Если этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, то, по моему мнѣнію, намъ нужно будетъ принять слѣдующія мѣры: 1) Для развитія отечественнаго промысла и территоріальной охраны необходимо покрыть западный берегъ Новой Земли цѣлою сѣтью колоній вплоть до сѣверной оконечности Новой Земли. 2) Населить колоніи преимущественно культурнымъ и непремѣнно трезвымъ элементомъ изъ поморовъ, оказывать имъ самую широкую помощь, чтобы они ни въ чемъ не нуждались. 3) Безусловно запретить ввозъ алкоголя во всѣхъ его видахъ на Новую Землю, а также въ Мезенскій и Печорскій уѣзды. 4) Связать телеграфомъ хотя бы одно центральное становище съ Архангельскомъ. Для завѣдыванія телеграфомъ можно пригласить интеллигентное лицо изъ числа невольныхъ поселенцевъ Архангелской губерніи; въ желающихъ, послужить культурному дѣлу, недостатка не будетъ. 5) Охрану территоріальныхъ водъ возложить не на одинъ, а на два быстроходныхъ крейсера, которые должны зимовать въ Александровскѣ. Въ интересахъ дѣла, крейсера должны быть не военные и находится въ вѣдѣніи Главн. Упр. Земл. и Землеустройства, какъ вѣдомства болѣе заинтересованнаго этимъ дѣломъ. Содержаніе двухъ невоенныхъ крейсеровъ обойдется не дороже одного военного, а пользы будетъ несравненно больше.

Окресности поселка Ольгинскаго почти лишены растительности, за исключеніемъ только склоновъ холмовъ, обращенныхъ къ югу и хорошо защищенныхъ отъ вѣтровъ; въ

такихъ мѣстахъ растительность нѣсколько богаче; здѣсь также преобладаютъ незабудки. Изъ насѣкомыхъ нашелъ только два мелкихъ вида изъ сем. *Stapylinidae* подъ камнями, несмотря на самые тщательныя розыски.

Вечеромъ на второй день пребыванія въ Крестовой губѣ я вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ туристовъ былъ на новосельѣ у членовъ экспедиціи: А. В. Иванова, Н. Н. Неуйминой и Г. И. Оппокова, перебравшихся съ парохода въ домъ колонистовъ, гдѣ имъ была отведена одна комната. Свою новую квартиру новоселы за день привели въ полный порядокъ. Время прошло незамѣтно въ оживленной бесѣдѣ. Около часа ночи надо было возвращаться на пароходъ, который скоро долженъ былъ сняться съ якоря. Прощаніе носило грустный характеръ: намъ непріятно было покидать милыхъ и интересныхъ сотоварищей, а имъ, обреченнымъ на 2-мѣсячное одиночество, еще тяжелѣе было разставаться съ нашимъ обществомъ.

Погода измѣнилась къ худшему: термометръ спустился до  $+4^{\circ}$  R.; пошелъ довольно сильный дождь. Въ 2 $\frac{1}{2}$  ч. ночи пароходъ подъ ружейные выстрѣлы съ берега покинулъ Ольгинское. Несмотря на дурную погоду мы долго стояли на палубѣ, салютуя оставшимся платками. Наконецъ Ольгинское скрылось съ глазъ и мы сошли въ каюту. Вѣтра не было, а потому мы, пассажиры, предполагали, что обратное плаваніе наше совершится также безъ качки. Увы, расчеты наши не оправдались.

Часовъ около восьми, когда я пробудился, пароходъ довольно сильно покачивало съ боку на бокъ. Необычную въ это время тишину нашей каюты-компаніи нарушалъ только тихій стонъ моего сосѣда по койкѣ, доктора Д., страдавшаго отъ приступовъ морской болѣзни. За все время 48-часовой качки Д. не вставалъ съ койки и, разумѣется, не принималъ ни пищи, ни питья. Въ первый разъ пришлось пить чай при весьма неблагоприятной обстановкѣ. Не разъ приходилось прерывать чаепитіе, чтобы помочь Д.,

когда болѣзненные приступы у него принимали очень острый характеръ. Послѣ чая поднялся на палубу. На палубѣ пусто. Только у трубы грѣлась небольшая группа пассажировъ, да кой-кого встрѣтилъ на капитанскомъ мостикѣ, который считается лучшимъ мѣстомъ во время качки. Здѣсь я провелъ большую часть дня. Размахъ крена парохода доходилъ до  $28^{\circ}$ . Обѣдъ въ этотъ день былъ изъ рукъ вонъ плохой. Да и не мудрено: буфетчикъ и официантъ заболѣли, а поваръ, чтобы избѣжать морской болѣзни, слишкомъ много принялъ алкоголя. Обѣдающихъ было очень мало; только норвежцы за все время качки исправно обѣдали, завтракали и ужинали. Къ вечеру вслѣдствіе простуды у меня появилась лихорадка; пришлось принять асперину; весь слѣдующій день я не покидалъ койки.

Къ ночи качка стала замѣтно уменьшаться, а къ утру и совсѣмъ прекратилась. Показались берега Лапландіи. День былъ чудный. Сообразно съ измѣненіемъ погоды, до неузнаваемости измѣнилась и пароходная обстановка, и настроеніе пассажировъ. На палубѣ опять оживленіе. Каюты опустѣли. Даже д-ръ Д. появился между нами, какъ будто съ нимъ ничего и не было.

Время проходило быстро. Опять остановка у пловучаго маяка, чтобы принять лоцмана. А вотъ и устье Сѣверной Двины.

Около 6 часовъ вечера мы уже подходили къ пристани Архангельско-Мурманскаго пароходства. Сдѣлавъ здѣсь очень короткую остановку, пароходъ направился къ другой, болѣе удобной для него пристани, близъ монастыря, гдѣ онъ и бросилъ якорь.

На слѣдующій день я проводилъ своихъ сотоварищей по путешествію, о которыхъ у меня осталось самое лучшее воспоминаніе, а черезъ день и самъ покинулъ Архангельскъ.

## Генетическая логика.

Генетическая логика представляет собою новое, очень интересное явление въ наукѣ логики, той наукѣ, которую многіе ученые уже готовы осудить, какъ „безплодную старуху“. Генетическое направленіе еще молодое и насчитываетъ сравнительно мало приверженцевъ. Однимъ изъ преданныхъ послѣдователей этого направленія является русскій ученый, И. И. Ягодинскій, о главномъ трудѣ котораго мы и собираемся сказать здѣсь нѣсколько словъ.

И И. Ягодинскій въ русской ученой философской литературѣ не является новичкомъ. Его имя связано уже съ рядомъ небольшихъ по объему, но дѣльныхъ этюдовъ по исторіи философіи, какъ древней, такъ и новой. По древней философіи имѣется его очеркъ о софистѣ Протагорѣ, а по новой философіи Ягодинскій успѣлъ зарекомендовать себя, какъ одинъ изъ наилучшихъ у насъ знатоковъ Лейбница, которому посвящены его работы, какъ то 1) „переписка Лейбница съ де-Боссомъ, какъ матеріалъ для характеристики философской системы Лейбница“, 2) „Лейбницъ и его корреспонденты до 1695 года“, 3) „Первый печатный очеркъ философской системы Лейбница и вызванная имъ полемика и разъясненія и др.“. Въ этихъ лейбниціанскихъ этюдахъ особенно цѣнно то обстоятельство, что къ изученію монадологіи Лейбница Ягодинскій идетъ новымъ путемъ, а именно: идетъ со стороны изученія его гигантской переписки, которая до сихъ поръ должна быть названа



недостаточно использованною и мало извѣстною въ обычномъ обиходѣ историковъ философіи, но которая очень часто даетъ ключъ къ пониманію системы Лейбница въ гораздо большей степени, чѣмъ самыя его сочиненія, опубликованныя имъ при жизни.

Логическое сочиненіе Ягодинскаго отличается отъ прежнихъ работъ и по объему, и по задачамъ, и по содержанію. Это есть обширная книга, по своему содержанію выходящая изъ привычнаго для него доселѣ круга историко-философскихъ интересовъ и носящая характеръ философско-систематическій: она касается науки логики въ цѣломъ ея и имѣетъ своею задачей попытку обработать логику новымъ методомъ, которому ученые обычно присвоиваютъ имя „генетическаго“.

Прежде, чѣмъ приступить къ обсужденію достоинствъ и недостатковъ этого сочиненія, представимъ изложеніе его главнаго содержанія.

Книга состоитъ изъ введенія и трехъ отдѣловъ съ указателемъ важнѣйшихъ именъ. Въ введеніи авторъ разбираетъ прежде всего, что такое предметъ логики, и опредѣляетъ его, какъ изученіе особенностей мысли нормальной въ отличіе отъ мысли ненормальной или, иначе, какъ изученіе сужденій въ ихъ отношеніи къ истинѣ (стр. 3). Въ дальнѣйшемъ это опредѣленіе получаетъ подробное объясненіе. Предварительно авторъ даетъ очеркъ различныхъ направленій въ логикѣ, т. е. тѣхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ разсматривался матеріалъ этой науки. Изъ нихъ идеально-реальное и формальное направленія логики, по мнѣнію автора, тѣсно связаны съ матеріальнымъ и формальнымъ критеріями истины. Цѣнными могутъ считаться, преимущественно, только эти два направленія. Современное состояніе науки подчеркиваетъ и близость логики къ психологіи и обнаруживаетъ смѣшеніе логическихъ задачъ съ гносеологическими; отсюда вытекаетъ задача: опредѣлить отношеніе логики къ психологіи и гносеологіи.

Вторая глава введенія цѣликомъ и посвящена этому вопросу. Психологія описываетъ процессъ познанія и указываетъ на его происхожденіе и развитіе; логика вноситъ въ изученіе процесса познанія идею истины, примѣняя къ сужденіямъ матеріальный или формальный ея критерій, а гносеологія ставитъ вопросъ о самыхъ основаніяхъ познанія, о томъ, какъ и почему оно возможно. Приведенные факты даютъ автору, по его мнѣнію, возможность различать двѣ нормы: гносеологическую и логическую. Одна изъ нихъ объясняетъ причину необходимости и всеобщности (общезначимости) познанія, а другая указываетъ условія познанія, поскольку оно заключается въ правильности составленія сужденій по отношенію къ дѣйствительности и въ правильности ихъ порядка по отношенію другъ къ другу. Подводя итоги этой главѣ, авторъ характеризуетъ отношеніе между психологіей, логикою и теоріей познанія такъ: одна изслѣдуетъ, преимущественно, механизмъ познанія, другая — одну изъ функцій этого механизма — правильное мышленіе, третья — самыя условія существованія послѣдняго. Отсюда становится понятнымъ опредѣленіе логики, данное въ началѣ. Изслѣдуя одну изъ функцій механизма познанія, логика изслѣдуетъ такъ же и способъ дѣйствія этой функціи — т. е. для автора логика есть наука о формахъ, въ которыхъ выражается истина, и о приемахъ, которыми эта истина достигается, при чемъ въ процессѣ достиженія — истина принимается, какъ нѣчто данное и дальнѣйшему разсмотрѣнію не подлежащее (стр. 37).

Сдѣлавъ опредѣленіе логики, авторъ, естественно, задается вопросомъ объ ея методѣ, и эти страницы принадлежатъ къ числу наиболѣе важныхъ во всей его книгѣ. Ягодинскій указываетъ на возможность опредѣлить спеціальный методъ логики обыкновеннымъ путемъ по количеству и качеству употребляющихся въ ней методовъ вообще; это было бы легко сдѣлать, если бы, констатировавъ всѣ научные методы, мы могли указать, какіе именно изъ нихъ употре-

бляется логика, и въ какой мѣрѣ она ими пользуется. Отказывается авторъ отъ исполненія такой обширной задачи потому, что, касаясь вопроса объ отношеніяхъ наукъ другъ къ другу, исполненіе это предполагаетъ уже готовую, установленною общую классификацію наукъ. Авторъ, однако, замѣчаетъ, что указанное комбинированіе методовъ всего лучше изслѣдуется въ данной наукѣ, въ зависимости отъ науки, съ нею смежной. Для логики поэтому особенно цѣнны психологическіе методы, а изъ нихъ опять всего болѣе генетическій, сущность котораго заключается въ изслѣдованіи эволюціи формъ сознанія на разныхъ ступеняхъ его развитія (стр. 42). Авторъ показываетъ, что генетическій методъ, предполагающій примѣненіе аналогіи, необходимо употребляется повсюду, и что цѣнность его, по меньшей мѣрѣ, равна цѣнности аналогіи. Заканчиваетъ свое введеніе авторъ указаніемъ на планъ дальнѣйшаго изложенія; въ трехъ слѣдующихъ отдѣлахъ будутъ изложены: логика сужденій, логика выводовъ и логика методовъ, въ зависимости отъ развитія простѣйшихъ логическихъ формъ въ болѣе сложныя.

Первая глава перваго отдѣла книги даетъ изложеніе ученія о принципахъ, къ числу которыхъ авторъ относитъ постулаты, общія аксіомы сужденій и разнаго рода основныя начала частныхъ логическихъ ученій, напр., умозаклученій (стр. 60). Здѣсь авторъ занимается и подробнымъ разсмотрѣніемъ законовъ тождества, противорѣчія, исключеннаго третьяго и достаточнаго основанія и даѣтъ выводъ и объясненіе этихъ основныхъ законовъ — по своему генетическому методу. Законъ тождества коренится въ принудительности опыта и означаетъ, что данное переживаніе принимается такимъ, какимъ оно сознаѣтся въ послѣдующіе моменты, требуя опредѣленія, изображающаго его такимъ же, какимъ оно было (стр. 73). Законъ этотъ примѣнимъ для всѣхъ существъ на всякой ступени ихъ развитія. Законъ противорѣчія генетически объяс-



няется той разницею, которая имѣется между воспріятіемъ и представленіемъ: онъ выражаетъ невозможность, по необходимости переживая воспріятіе такъ, какъ оно переживалось прежде, въ самый моментъ этого переживанія, отрицать его въ силу какого-либо представленія. Этотъ законъ коренится въ тѣхъ же условіяхъ, что и законъ тождества. Изъ этихъ первичныхъ законовъ получаются путемъ ихъ комбинаціи два другіе, а именно: законъ логической несовмѣстимости, показывающій неподвижность мышленія въ то время, когда мы одной и той же вещи заразъ приписываемъ положительный и отрицательный предикаты — **А** и есть **В**, и есть не-**В**, — и законъ исключеннаго третьяго, показывающій движеніе мысли путемъ діалектическаго раздѣленія и выясняющій, что между состояніями сознанія, выражающимися въ формулахъ: **А** есть **А**, — и **А** не есть **А**, не можетъ быть ничего средняго, т. е., что данное переживаніе познается нами по качеству тѣмъ или другимъ и, если уже создано такъ или иначе, то, какъ таковое, не можетъ предполагать несоотвѣтствующаго себѣ, какъ таковому, опредѣленія (стр. 76). Послѣдній законъ, законъ достаточнаго основанія указываетъ причину нашихъ утвержденій и отрицаній; онъ говоритъ, на какомъ основаніи **А** есть **В** или есть не-**В**. Въ указанномъ пониманіи основные законы логики примѣнимы ко всякой психической жизни, даже тогда, когда она состояла бы только изъ однихъ воспріятій и представленій, почему подобное пониманіе законовъ логики и можетъ быть названо генетическимъ.

Слѣдующая, вторая глава того же отдѣла открывается изложеніемъ ученія о сужденіяхъ. Сужденія возникаютъ съ первымъ проблескомъ сознанія (стр. 68), и для выраженія ихъ мы пользуемся разнаго рода движеніями, будь то жесты или слова. Логическое значеніе слова въ разное время толковалось различно; въ зависимости



отъ этого изученіе сужденій приняло нѣсколько направленій (стр. 79). Излагая эти направленія, авторъ дѣлитъ ихъ на два — формальное, придававшее особенное значеніе формѣ сужденій, и реальное, полагавшее, что понятія сами по себѣ имѣютъ логическое значеніе (стр. 80). Самъ авторъ приходитъ къ заключенію, что въ итогѣ новѣйшихъ взглядовъ на сужденіе, опредѣленіе его должно быть дано такъ: оно есть „комбинація нашимъ „я“ элементовъ сознанія, въ ихъ положительномъ или отрицательномъ отношеніи къ дѣйствительности, и при томъ комбинація, образованная по закону достаточнаго основанія.

Въ третьей главѣ авторъ разбираетъ вопросъ о видахъ сужденій. Сужденія въ жестахъ могутъ имѣть несомнѣнное отношеніе къ истинѣ или лжи, а слѣдовательно, могутъ имѣть и логическое значеніе (стр. 91—92). Поэтому, по мнѣнію автора, изученіе видовъ сужденій можетъ и должно начаться съ простѣйшихъ ихъ формъ, которыми нужно считать, прежде всего, сужденія наличности, означающія только простое констатированіе наличности нѣкагого бытія, напр., свѣтло, есть свѣтъ. Бытіе сознаётся нами непосредственно и часто не имѣетъ себѣ эквивалентной словесной формы. Въ подтвержденіе авторъ приводитъ ученіе о бытіи Тейхмюллера. Вторымъ родомъ простѣйшихъ сужденій, состоящихъ изъ однихъ лишь воспріятій, являются сужденія тождества, напр., лампа есть лампа. Невозможныя безъ сужденій наличности, они есть уже дальнѣйшая стадія въ развитіи психики (стр. 99). При помощи указанныхъ сужденій наличности и тождества, полагаетъ авторъ, образуются всѣ остальные сложные сужденія и, прежде всего, сужденія послѣдовательности, выражающія конкретную смѣну явленій и чувство ожиданія, (стр. 100—101) и сужденія возможности. Такимъ образомъ сужденіе есть живой результатъ работы живого „я“. Утвердивши положеніе о примарности сужденій въ душевной жизни, авторъ перехо-

дять къ описанію дальнѣйшаго ихъ развитія; результатъ этого развитія указывается въ образованіи общихъ представленій и понятій. Сужденія, въ которыхъ имѣется общее представленіе. Ягодинскій называетъ символическими, а сужденія, въ которыя входятъ понятія, — абстрактными. Такимъ образомъ всѣ сужденія авторъ дѣлитъ на три группы — 1) сужденія простѣйшія, 2) сужденія символическія и 3) сужденія абстрактныя.

Оригинальная теорія сужденій, данная въ предыдущей главѣ съ точки зрѣнія генетическаго метода, имѣетъ для автора, главнымъ образомъ, принципиальное значеніе (стр. 115). Практически же логика есть наука не о мысленіи животныхъ или дѣтей, но о человѣческомъ и взросломъ, зрѣломъ мысленіи; значитъ, она изслѣдуетъ сужденія прежде всего въ формѣ словъ. Отсюда вытекаетъ необходимость установить значеніе разнаго рода названій. Терминамъ и понятіямъ посвящается поэтому слѣдующая четвертая глава.

Расклассифицировавъ термины — по ихъ отношенію къ воспріятію — на термины 1) конкретные и 2) абстрактные, съ ихъ подраздѣленіями, авторъ переходитъ къ вопросу объ отношеніи объема и содержанія понятій и къ отношенію понятій между собою, и говоритъ о движеніи понятій, ихъ измѣнчивости и развитіи, какъ въ единичномъ человѣкѣ, такъ и въ цѣломъ человечествѣ. Повидимому, если должны безконечно развиваться и сами люди, и ихъ опытъ, то должна будетъ безконечно развиваться и наука съ ея понятіями. Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ, по мнѣнію автора, выходитъ уже за предѣлы логики.

Изслѣдуя содержаніе науки въ его развитіи отъ простаго къ сложному, необходимо изучать послѣдовательныя комбинаціи простыхъ элементовъ: въ логикѣ это ведетъ къ изученію предложеній, какъ комбинацій терминовъ и понятій въ ихъ словесной формѣ. Въ предложеніи различаютъ субъектъ и предикатъ, и къ выясненію

взаимоотношеній между ними авторъ и приступаетъ. Въ результатъ изслѣдованія оказывается, что значеніе какъ субъекта, такъ и предиката, въ сужденіяхъ одинаково важно (стр. 132). Указавъ затѣмъ, что отношенія между субъектомъ и предикатомъ могутъ быть утвердительными и отрицательными, авторъ излагаетъ дѣленіе предложений по качеству и количеству, ученіе о распределеніи объемовъ субъекта и предиката, а затѣмъ дѣленіе предложений по отношенію и по модальности. Приведя обычныя раздѣленія предложений, авторъ указываетъ и на другія: на дѣленіе Троицкаго — по содержанию сказуемыхъ, дѣленіе Канта — на аналитическія и синтетическія сужденія, Зигварта — на описательныя и объяснительныя. Послѣднія рубрики зависятъ отъ толкованія смысла и значенія сужденій, а потому эта пятая глава естественно заканчивается анализомъ раскрытія смысла одного предложения посредствомъ другого, а это ведетъ къ изложенію ученія о непосредственныхъ выводахъ; значеніе для нихъ принципа субституціи Ягодинскій особенно подчеркиваетъ (стр. 141). Изъ непосредственныхъ выводовъ авторъ разсматриваетъ эквиваленцію, измѣненіе содержанія предложения, разложеніе ихъ, превращеніе ихъ и противоположеніе и, наконецъ, раскрытіе смысла предложений по модальности. Конецъ перваго отдѣла (шестая глава) посвящается авторомъ математическому изображенію сужденій. Слѣдуя въ общемъ принципамъ, введеннымъ въ науку Вундтомъ, авторъ излагаетъ алгоритмъ сужденій, говоритъ о детерминаціи, квантификаціи, суммации и негации понятій, приводитъ знаки, служащіе для обозначенія связи между субъектомъ и предикатомъ, и заканчиваетъ весь отдѣлъ о сужденіяхъ примѣрами превращенія сужденій въ уравненія (стр. 156).

Второй отдѣлъ книги — логика выводовъ — начинается изслѣдованіемъ сущности выводовъ и разборомъ ихъ классификаціи. Прежде всего, говоритъ авторъ, слѣ-



дуетъ замѣтить, что всякая логическая комбинація сужденій отличается цѣлесообразностью. Поэтому нужно отличать органическую ихъ комбинацію отъ комбинаціи сужденій механической, т. е. отъ набора словъ и фразъ, а въ числѣ органическихъ комбинацій — комбинаціи порядка и вывода (стр. 159). Описание извѣстнаго ряда есть комбинація порядка, а умственный процессъ, позволяющій изъ данныхъ сужденій получать нѣчто новое, въ нихъ прямо не заключающееся, есть комбинація вывода. Указавъ, что къ непосредственнымъ выводамъ относятся еще субординація и конверсія, и что выводы изъ одного только понятія отличаются неопредѣленностью, авторъ переходитъ къ посредственнымъ выводамъ. Выводъ, по мнѣнію автора, долженъ быть опредѣленъ, какъ вторичный процессъ, въ которомъ изъ двухъ или нѣсколькихъ сужденій мы получаемъ сужденіе новое, прямо въ данныхъ сужденіяхъ не заключающееся, но, въ сообразности съ формальнымъ и матеріальнымъ критеріями истины, приводящее нѣкоторые элементы ихъ къ единству. Авторъ предлагаетъ свою собственную генетическую классификацію умозаключеній, идущую отъ первичныхъ выводовъ къ выводомъ болѣе сложнымъ, при чемъ онъ оговаривается, что при современномъ состояніи знаній едва ли возможно намѣтить съ точностью границы, которыя въ постепенной эволюціи отдѣляютъ одну логическую форму отъ другой (стр. 172). Ягодинскій, впрочемъ, полагаетъ, что соотвѣтственно дѣленію сужденій на простѣйшія, символическія и абстрактныя, можно разсматривать и выводы, какъ состоящіе изъ однихъ представленій и воспріятій, выводы изъ воспріятій, представленій и общихъ представленій и выводы изъ тѣхъ же элементовъ съ прибавленіемъ понятій, или даже выводы изъ однихъ понятій, хотя нисшія формы вывода, въ зависимости отъ характера соотвѣтствующихъ элементовъ, всегда могутъ переходить въ высшія (стр. 173).



Первичнымъ типомъ вывода, состоящимъ изъ простѣйшихъ сужденій авторъ считаетъ прежде всего аналогію, которой и посвящаетъ вторую главу второго отдѣла. Указавъ на мнѣніе Милля объ аналогіи, какъ о выводѣ отъ частнаго къ частному, авторъ высказываетъ сожалѣніе, что теорія индукціи у послѣдняго поглотила теорію аналогіи, принципъ которой есть принципъ с х о д с т в а, а постулаты — то положеніе, что явленія, сходныя въ извѣстныхъ отношеніяхъ, сходны между собой и въ другихъ; при этомъ случаѣ авторъ выясняетъ генезисъ аналогіи и показываетъ, что на первой ступени психическаго развитія человѣкъ и вовсе не можетъ умозаключать иначе, какъ только по аналогіи, такъ что постулаты аналогіи коренятся въ самой сущности нашей гносеологической природы, не допускающей иного исходнаго пункта познанія, кромѣ нашего „я“ (стр. 177). Аналогія, какъ простѣйшій выводъ, свойственна даже животнымъ и дѣтямъ; рассматривали же доселѣ аналогію то какъ выводъ самостоятельный, то какъ выводъ, зависимый либо отъ индукціи, либо отъ силлогизма.

Слѣдующая, третья глава трактуетъ выводы: раздѣлительные, условные и интуитивные. Ближе всего къ аналогіи по своей простотѣ, полагаетъ авторъ, стоитъ выводъ раздѣлительный. Отмѣтивъ два типа раздѣлительнаго вывода, авторъ переходитъ къ опредѣленію интуиціи порядка и послѣдовательности, а затѣмъ существованія и пространства, лежащихъ въ основаніи условныхъ выводовъ. Обращаясь затѣмъ къ оцѣнкѣ правильности условныхъ выводовъ, авторъ излагаетъ мнѣніе объ этомъ Владислава Лева; тотъ думалъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ модусы условныхъ умозаключеній, обычно признаваемые недостоверными, становятся даже достовернѣе другихъ; Б о б р о в ъ же указалъ, что цѣнность условныхъ выводовъ находится въ прямой зависимости отъ того или иного пониманія причинности. Самъ

авторъ, однако, думаетъ, что внѣ понятія причинности, имѣя въ виду только послѣдовательность и существованіе данныхъ явленій (стр. 199), можно считать достовѣрными всѣ формы условныхъ выводовъ, которыхъ въ конечномъ итогѣ получается у Ягодинскаго до 16-ти. Давъ затѣмъ понятіе о нѣкоторыхъ формахъ раздѣлительныхъ умозаключеній, авторъ переходитъ къ изложенію интуитивныхъ выводовъ, о которыхъ говорятъ Липпсъ и Каринскій. Отмѣтивъ, такимъ образомъ, значеніе интуитивныхъ сужденій для интуитивныхъ выводовъ, авторъ указываетъ на достовѣрность послѣднихъ, какъ на слѣдствіе самого строя нашего ума (стр. 211).

Четвертая глава второго отдѣла занимается индукціею. Индукція, по опредѣленію Ягодинскаго, есть процессъ наведенія, изъ разсмотрѣнія и изслѣдованія частныхъ фактовъ идущій къ общему положенію, которое непосредственно въ данныхъ фактахъ не заключается и составляетъ нѣчто большее, чѣмъ то, что въ нихъ имѣется. Индукція въ генетической теоріи, по сравненію съ аналогіею, относится къ другому, позднѣйшему періоду въ эволюціи нашей психики, ибо общее правило, являющееся въ ея результатѣ, возможно только при наличности уже символическихъ сужденій. Кромѣ того, индукція вводитъ въ выводъ новый факторъ — причинную зависимость (стр. 212). Показавъ, что причинность является результатомъ дѣйствія нашего „я“ въ области интуицій послѣдовательности и сосуществованія, авторъ разбираетъ возраженія Липпса противъ имѣющагося якобы антропоморфизма въ наукѣ (стр. 214—216) и отмѣчаетъ постулаты индукціи и ея основные виды, а именно — полную индукцію и неполную (стр. 217—218). Указываются также существенныя черты индуктивного процесса, сходство его съ аналогіею и отличие отъ нея индукціи, какъ вывода отъ частнаго къ общему. Одни изъ ученыхъ совсѣмъ отрицаютъ самостоятельность индуктивного процесса, другіе рассматриваютъ его въ отно-

шеніи къ дедукціи, третьи считаютъ индукцію основнымъ процессомъ умозаключенія, четвертые выводомъ, обратнымъ дедукціи, пятые — умозаключеніемъ совершенно самостоятельнымъ.

Создавая нѣчто общее и переходя, слѣдовательно, къ понятіямъ, индукція, по словамъ автора, тѣмъ самымъ показываетъ, что существуетъ еще особый типъ выводовъ, которые должны имѣть дѣло именно съ этими общими понятіями, по преимуществу (стр. 226). Слѣдующую пятую главу авторъ и посвящаетъ изученію такого типа выводовъ, т. е. силлогизма. Генезисъ силлогизма относится почти къ той же самой эпохѣ эволюціи души, какъ и индукція; важную роль при этомъ играетъ абстракція. Абстракція создаётъ понятія въ видѣ цѣлаго ихъ ряда отъ простѣйшихъ къ сложнѣйшимъ; а процессъ, который помогаетъ нисходить отъ сложныхъ понятій, болѣе широкихъ по объему, къ простѣйшимъ, есть именно силлогизація. Аксиома силлогизма — такова: то, что утверждается или отрицается о родѣ, то же самое утверждается или отрицается и о видѣ. Научная цѣнность силлогизма, полагаетъ авторъ, не подлежитъ сомнѣнію: силлогизмъ расширяетъ наше знаніе косвенно, подчиненіемъ одного понятія другому заставляя представлять себѣ связь, уже извѣстную между ними, еще яснѣе; этимъ мы принуждаемся сдѣлать только еще одинъ возможный тогда выводъ. Въ силлогизаціи наше вниманіе направляется однимъ опредѣленнымъ образомъ.

Послѣднюю, шестую главу второго отдѣла авторъ посвящаетъ математической обработкѣ выводовъ. Выясняются законы детерминаціи и суммаціи для элементовъ одного понятія, а также разница между алгебраическими и логическими равенствами, устанавливается, чему равна негачія суммы и произведенія, распространяются изложенные законы на элементы разныхъ понятій и даются рѣшенія простыхъ и сложныхъ логическихъ уравненій. Изложеніе автора кратко и сжато; это объясняется тѣмъ, что въ



данномъ случаѣ желательнo дать читателю только общее понятіе о математической логикѣ; особенной важности въ ней Ягодинскій не видитъ.

Третій и послѣдній отдѣлъ книги заключаетъ логику методовъ. Необходимо съ особеннымъ вниманіемъ выяснитъ, какія формы имѣются въ мышленіи въ моментъ накопленія и разработки обширнаго матеріала знанія; надобно видѣть орудіе, благодаря которому истина становится доступною. Изъ области методологіи элиминируется авторомъ изслѣдованіе различныхъ понятій, напр. понятій времени, пространства, числа и т. д., относящіяся въ спеціальныя науки — математики, механики и т. д., и логика частныхъ наукъ. Методологія, по его взгляду, должна ограничиться только изученіемъ тѣхъ пріемовъ и способовъ, которыми достигается образованіе понятій, выводовъ и матеріала знанія вообще (стр. 286). Беря отмѣченный еще Зигвартомъ постулатъ методологіи (стр. 287), Ягодинскій переходитъ къ точкѣ зрѣнія генетическаго метода; основы методологіи заключаются, на его взглядъ, въ первичныхъ основахъ изслѣдованія, доступнаго ребенку даже въ тотъ періодъ его развитія, когда жизнь его складывается еще изъ однихъ только воспріятій и представленій. Психика изслѣдованія имѣетъ своими составными элементами слѣдующіе: а) стремленіе, б) неудовлетворенность, какъ причину разнообразныхъ проявленій изслѣдованія, и в) сужденія возможности, допускающія проявленія этой неудовлетворенности въ формѣ в о п р о с а (стр. 288). Поэтому авторъ излагаетъ ученіе Тейхмюллера о вопросѣ. Вопросъ самъ по себѣ, однако, нельзя считать полною логической функціей; поэтому авторъ присоединяетъ еще и отвѣтъ, какъ форму, которая всегда имѣетъ отношеніе къ истинѣ, либо ко лжи, и которая прежде всего выражается въ гипотезѣ. По мнѣнію автора, мѣсто гипотезы въ системѣ логики опредѣляется именно ея связью съ вопросомъ, что никѣмъ до сихъ поръ не было еще



подчеркнуто. Гипотезѣ авторъ посвящаетъ весь конецъ первой главы третьяго отдѣла. Важное различіе существуетъ между гипотезой и фикціею.

Слѣдующая вторая глава занимается классификаціею методовъ. Обращаясь къ исторіи логики, авторъ обсуждаетъ возможность универсальнаго научнаго метода и излагаетъ старыя теоріи о немъ. Показавъ, что въ логикѣ нельзя дать классификаціи наукъ, безъ кторой не могла осуществиться попытка Лейбница составить систематическій алфавитъ простыхъ идей, авторъ переходитъ къ изложенію новаго ученія объ абсолютномъ методѣ Тейхмюллера, ученія, — недостатокъ котораго заключается въ томъ, что онъ де есть только описательный законъ движенія нашего мышленія въ моментъ его познавательнаго процесса. Ягодинскій предлагаетъ отъ себя дѣлить методы на три группы: методы образованія понятій, методы образованія выводовъ и методы систематическаго изложенія (стр. 307).

При спеціальному изложеніи каждой изъ этихъ группъ, авторъ дѣлаетъ замѣчаніе, что предложенная группировка не имѣетъ безусловнаго значенія по своимъ подраздѣленіямъ на три главныя части: методы одной группы дѣлаются методами другой въ зависимости отъ сложности изслѣдуемыхъ вопросовъ. Къ методамъ первой группы Ягодинскій причисляетъ анализъ и синтезъ, абстракцію и детерминацію, при чемъ говоритъ о видахъ и правилахъ употребленія всѣхъ этихъ методовъ — въ третьей главѣ.

Въ слѣдующей, четвертой главѣ авторъ приступаетъ къ изученію методовъ образованія выводовъ. Такъ какъ систематическая методологія является только въ области научной обработки матеріала знанія, то авторъ предлагаетъ, трактуя объ образованіи выводовъ, разсматривать ихъ, какъ состоящія изъ научно обработанныхъ и строго провѣренныхъ понятій. Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію автора, тѣ изъ методовъ образованія выводовъ, которые

могутъ имѣть и психологическое пониманіе, напр., наблюденіе и опытъ, получаютъ себѣ истинно логическое значеніе (стр. 315). Послѣ этого авторъ посвящаетъ нѣсколько словъ индукціи, какъ методу, и переходитъ къ діалектикѣ, которую также считаетъ однимъ изъ методовъ образованія выводовъ. Припципы діалектики, по мнѣнію автора, заключаются въ законѣ логической несовмѣстимости и законѣ достаточнаго основанія. Заканчивается глава объясненіемъ того, что такое дедукція, какъ методъ.

Методы систематическаго изложенія, которые трактуются авторомъ въ пятой главѣ, заключаются въ дефиниціи, дѣленіи понятій, классификаціи понятій и доказательствѣ. Авторъ даетъ наглядныя формулы опредѣленія и дѣленія посредствомъ круговъ и излагаетъ правила этихъ логическихъ операций. Логическая форма, которая можетъ считаться послѣднимъ результатомъ методовъ систематическаго изложенія, есть система (стр. 343—344).

Методологіею заканчивается система логики. По мнѣнію автора, однако, есть еще отдѣлъ, который, можетъ быть, и не входитъ въ ея непосредственное цѣлое, но который служитъ необходимымъ къ ней дополненіемъ — это отдѣлъ объ ошибкахъ и заблужденіяхъ логическаго мышленія, а затѣмъ ученіе о вѣроятности въ способахъ достиженія истины. Авторъ разсматриваетъ ошибки по генетическому методу, т. е., сначала тѣ, которыя встрѣчаются при образованіи сужденій и понятій, затѣмъ тѣ, которыя имѣютъ мѣсто въ выводахъ и, наконецъ, ошибки методологическія. Одни и тѣ же заблужденія могутъ встрѣчаться при образованіи разныхъ логическихъ формъ.

Излагая начала теоріи вѣроятностей, Ягодинскій замѣчаетъ, что теорія вѣроятностей есть методъ, и въ системѣ логики она должна служить дѣлу перехода отъ заблужденія къ истинѣ (стр. 358).

Въ заключеніе книги авторъ дѣлаетъ общій обзоръ предмета и находитъ, что логика есть морфологія

познапія и что, безсознательно отмѣчая присутствіе въ нашемъ мышленіи разнаго рода необходимостей, она выставляетъ два критерія истины — матеріальный и формальный, причемъ, однако, не рѣшаетъ, который изъ нихъ имѣетъ первенствующее значеніе. Логика, генетически изслѣдуя морфологію познапія, молчитъ объ его происхожденіи и сущности, но тѣмъ самымъ открываетъ широкій путь въ область другой, смежной съ нею науки — теоріи познапія.

Таково разнообразное содержаніе, которое предлагаетъ намъ И. И. Ягодинскій въ своей обширной и интересной книгѣ.

Перейдемъ къ обсужденію ея достоинствъ и недостатковъ.

Книга г. Ягодинскаго является отголоскомъ самыхъ новыхъ, послѣднихъ теченій въ наукѣ логики. Напрасно говоритъ онъ въ предисловіи, будто бы методъ, примѣненный въ его сочиненіи, не новъ. Въ такомъ видѣ, сколько я знаю, генетическій методъ, какъ его примѣнилъ Ягодинскій, не примѣнялся къ логикѣ никѣмъ еще.

Мы скажемъ напередъ, что лично мы не вполне сочувствуемъ всѣмъ порывамъ молодого философа и не всюду, не за всѣми его выводами послѣдуемъ сами. Но личное наше несогласіе не можетъ, разумѣется, въ силу научной объективности выродиться въ несправедливое отрицаніе научнаго значенія за генетическимъ методомъ въ примѣненіи его Ягодинскимъ къ логикѣ.

Генетическій методъ, сближающій между собой логику и психологію, строго говоря, есть прямое духовное наслѣдіе и завѣщаніе великаго основателя ново-европейской психологіи, Джона Локка. Методъ, какому онъ слѣдовалъ въ своемъ знаменитомъ „Опытѣ“, самъ Локкъ назвалъ „историческимъ“: онъ стремился дать психологическую исторію важнѣйшихъ идей философіи, хотѣлъ раскрыть психогенезисъ и эволюцію различныхъ понятій, какими пользуется человѣчество въ своемъ научномъ и житейскомъ обиходѣ.

Раскрывая генезисъ идей и отрицая врожденную ихъ



готовость, Локкъ — на этотъ разъ — вмѣстѣ съ Аристотелемъ и Лейбницемъ, признавалъ неподвижность и окончательность самыхъ логическихъ формъ, какими онѣ проявляются въ зрѣломъ, научномъ мышленіи на нынѣшней его ступени.

Нынѣшніе эволюціонные логицисты идутъ далѣе своего духовнаго отца и не довольствуются картиною психогенезиса сложныхъ идей со стороны ихъ содержанія; самыя логическія формы хотятъ они намъ представить, какъ результатъ великой и долгой эволюціи. На это они имѣютъ нѣкоторое право. Новѣйшія изслѣдованія въ области психологіи животныхъ, и особенно психологіи дѣтей, несомнѣнно, показываютъ намъ, что разумъ и его законы, правда, вездѣ и всегда одинаковы и остаются сами себѣ вѣрными, но что формы его проявленія бываютъ очень различны, — однѣ проще, другія сложнѣе, однѣ примитивны, другія же относятся къ позднѣйшимъ фазисамъ въ эволюціи психики.

Но признавая стремленія неологицистовъ въ значительной мѣрѣ законными, я не могу не замѣтить, что эти реформаторы, подобно покойному Н. Я. Гроту, 30 лѣтъ тому назадъ общавшему въ своей докторской диссертациі тоже „реформу логики“, заходятъ въ своихъ новшествахъ черезчуръ далеко, увлекаются и часто — спорное считаютъ безспорнымъ и неоспоримымъ. Главный же пунктъ контроверсіи, который я противопоставляю въ данномъ случаѣ всѣмъ реформаторамъ логики, а въ томъ числѣ и Ягодинскому, это то, что они, порываясь впередъ, недостаточно оглядываются назадъ и мало цѣнятъ прошлое, а въ частности не отдають подобающей чести логикѣ Стагирита. Они считаютъ ее окончательно ниспровергнутою. Между тѣмъ Аристотелева логика, конечно, не искаженная, школьная, а подлинная, реставрированная въ ея настоящемъ видѣ, на нашъ взглядъ далеко еще не преодоленна — и съ нею необходимо считаться, какъ нельзя до сихъ поръ игнорировать и ея метафизическаго основанія — универсализма или идеализма. Любопытно, что многія нынѣшнія новшества



въ логикѣ, особенно въ теоріи силлогизма, являются, на опытный историческій взглядъ, только перепѣвами Аристотеля, въ чемъ сами реформаторы, вроде Бенно Эрдмана, не всегда отдаютъ себѣ отчетъ.

Допуская законность генетическаго метода въ логикѣ, хотя, быть можетъ, и не въ такомъ обширномъ видѣ, какъ это дѣлаетъ Ягодинскій, я долженъ признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что примѣненіе его въ книгѣ проведено довольно послѣдовательно. Книга задумана по строгому плану, и этотъ планъ выполненъ Планомѣрность проглядываетъ наружу иногда даже черезчуръ схематично, какъ, напримеръ, въ концѣ книги.

Есть слабыя мѣста въ сочиненіи Ягодинскаго, и мы легко можемъ ихъ перечислить. По моему, недостаточно ясно проведено имъ раздѣленіе наукъ логики, психологіи и гносеологіи; можно спорить противъ его пониманія Канта; съ точки зрѣнія генетическаго метода едва ли можно удерживать, какъ это дѣлаетъ Ягодинскій, обычное соединеніе въ одной главѣ и совмѣстное трактованіе сужденій условныхъ и раздѣлительныхъ, которыя, по моему, относятся къ разнымъ эпохамъ мышленія и въ разныя фазисы эволюціи; не могу я согласиться съ его опроверженіемъ моей теоріи условныхъ выводовъ и т. д. Кое-что, напр., логика методовъ изложена черезчуръ суммарно и кратко; иное, наоборотъ, напр., въ теоріи силлогизма, безъ ущерба для дѣла можно бы посократить. Но указанные мною недостатки сочиненія, въ общемъ маловажные и даже почти неизбежныя въ первомъ обширномъ трудѣ молодого философа, искупаются несомнѣнными и крупными его достоинствами. Укажу лишь на нѣкоторые:

1) Авторъ вполне усвоилъ себѣ методы научно-философскаго изслѣдованія и научно-систематическаго изложенія.

2) Авторъ выказалъ большую эрудицію и хорошую начитанность во всей области науки логики, какъ въ сочиненіяхъ современныхъ, такъ и въ произведеніяхъ болѣе

ранняго времени. Ягодинскому знакома логическая литература, все важное въ ней онъ изучилъ основательно; чужія теоріи онъ излагаетъ добросовѣстно.

3) Книга Ягодинскаго, по своимъ основнымъ идеямъ и плану оригинальная и новая, даётъ систематическій обзоръ всей науки логики съ точки зрѣнія генетической логики; она могла бы получить и болѣе обширное заглавіе, напр. „Генетическая логика“.

4) Сочиненіе И. И. Ягодинскаго глубоко проникнуто философскимъ духомъ и изложена на не совсѣмъ обычномъ для логики метафизическомъ основаніи: „я“, какъ непосредственно данное сознаніе и субстанція. Хотя авторъ и не формулируетъ этого прямо, но изъ его книги видно, что онъ понимаетъ необходимость строить логику на нирокѣ метафизическомъ основаніи. Отвергая логику Аристотеля, мы отвергаемъ и ея метафизическую основу — древне-эллинскій идеализмъ. Строя новую логику, надо подкладывать подъ нее и новую метафизику. Таковою для генетической логики Ягодинскаго является метафизическая система — персонализмъ, преимущественно, формулированный славнымъ германскимъ философомъ Тейхмюллеромъ. Указанное обстоятельство придаетъ книгѣ значеніе общефилософское и возвышаетъ ее надъ уровнемъ узко-спеціальныхъ логическихъ трактатовъ.

5) Къ чести Ягодинскаго служить его постоянное стремленіе выдвигать работы и идеи нанихъ русскихъ ученыхъ логицистовъ, подчасъ не лишенныя оригинальности и цѣнности, но либо забытыя, либо на себя не обратившія достодолжнаго вниманія, а для западныхъ ученыхъ оставшіяся и совсѣмъ неизвѣстными.

6) Заново поставлены и разработаны у Ягодинскаго многіе интересныя и важныя вопросы, напр.:

а) Опредѣленіе (стр. 41) логики по смѣшанному методу или съ комбинаціею методовъ по качеству и количеству;

б) ученіе объ аналогіи;

- в) ученіе о сужденіяхъ наличности и тожества;
- г) условные выводы;
- д) соединеніе ученій о вопросѣхъ и гипотезѣхъ;
- е) классификація заблужденій и т. д.
- ж) теорія вѣроятностей.

Въ заключеніе укажу еще, что сочиненіе Ягодинскаго написано, какъ и прежнія его работы, хорошимъ и чистымъ, правильнымъ русскимъ языкомъ — въ противоположность многимъ трудамъ философовъ, нерѣдко пренебрегающихъ языкомъ и стилемъ.

Вообще книга Ягодинскаго написана горячо, живо, съ увлеченіемъ, проникнута убѣжденіемъ въ важности философскихъ изысканій, а въ частности логическихъ — и читается легко. Мы имѣемъ нѣкоторыя основанія предполагать, что, появившись эта книга на нѣмецкомъ языкѣ, то и тамъ, въ обширной нѣмецкой философской литературѣ, она не прошла бы не замѣченной. Въ нашей же небогатой, чтобы не сказать прямо: скудной — оригинальной философской литературѣ книга Ягодинскаго представляетъ собою отрадное явленіе и цѣнный вкладъ. Самыя увлеченія автора, которыя я отмѣтилъ выше, свидѣтельствуютъ о незаурядномъ философскомъ дарованіи его и творчествѣ, объ искренности его научныхъ стремленій, подкрѣпленныхъ трудолюбивымъ изученіемъ соотвѣтствующей ученой литературы.

Профессоръ Е. А. Бобровъ.

# Общія основы церковнаго права; его источники и ихъ исторія.

## Глава I.

### Общія основы церковнаго права.

#### § 1. Религія и религіозное общество.

Религія имѣетъ весьма важное значеніе въ жизни человека<sup>1)</sup>. По своему содержанію религія есть совокупность представленій о Высшемъ Существомъ и Его отношеніяхъ къ человѣку.

Стремленіе къ общенію съ Высшимъ Существомъ присуще человѣческому духу на всѣхъ ступеняхъ человѣческаго развитія. Этой потребности общенія съ Богомъ человѣкъ удовлетворяетъ не только внутренне, въ своемъ умѣ и сердцѣ, но и внѣшнимъ образомъ — въ извѣстномъ культѣ, въ актахъ внѣшняго богочтенія.

Въ мірѣ до-христіанскомъ мы находимъ весьма большое разнообразіе религій, при чемъ религія имѣла характеръ національный, разсматривалась, какъ исключительное достояніе отдѣльнаго народа<sup>2)</sup>: сколько было націй, язы-

1) Религія есть главная опора нравственности. Безъ религій не можетъ стоять государство, потому что безъ нея разрываются всѣ узы, соединяющія человѣчество. Бажановъ, В. Б. протоіерей. О религій. Изд. 2-ое С.-ПБ. 1892, стр. 4.

2) Своя у каждаго народа религія, говоритъ Цицеронъ, своя особая у насъ (Orat. pro Flacco).



ковъ (языкъ является главнымъ отличительнымъ признакомъ національности), столько было и религій, которыя поэтому и называются языческими. Начало и конецъ религіи въ мірѣ до-христіанскомъ совпадали съ началомъ и концомъ исторической жизни національности; когда прекращалась политическая самостоятельность народа — прекращалось существованіе и религіи этого народа. Идея всемірнаго религіознаго общества, обнимающаго собою все человѣчество, міру до-христіанскому была неизвѣстна. Каждый народъ имѣлъ своихъ боговъ, свое богослуженіе — и религія, вмѣсто того, чтобы быть силою взаимно связывающею людей, въ до-христіанскомъ мірѣ разъединяла людей, дѣлая народы чуждыми другъ другу. Это разъединеніе людей въ вѣрѣ необходимо вліяло и на народную нравственность. Вмѣсто любви между людьми, вмѣсто уваженія въ каждомъ человѣкѣ образа Божія, вмѣсто сознанія равенства всѣхъ людей, — въ мірѣ до-христіанскомъ мы находимъ лишь грубый эгоизмъ: господъ съ неограниченною властью, съ одной стороны, и несчастныхъ, безправныхъ рабовъ, съ другой стороны; сильный всюду жестоко притѣснялъ слабого.

Совершенно иной характеръ носитъ религія христіанская. Христіанская религія не связана съ территоріею какого либо одного государства, она не является достояніемъ одного народа; христіанская религія дана ея Основателемъ для всѣхъ народовъ, для всего міра. „Идите по всему міру, и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Марк. XVI, 15) — заповѣдалъ І. Христосъ ученикамъ. Исполняя это порученіе Господа, Апостолы разошлись по всему міру, ко всѣмъ народамъ, такъ что „по всей землѣ прошелъ голосъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ“ (Рим. X, 18). Христіанство распространилось по всѣмъ пяти частямъ свѣта, сдѣлалось вселенскою религіею, которую приняли разные народы, съ разнообразными нравами. съ разнообразными обычаями.

Этимъ универсальнымъ характеромъ христіанская религія рѣзко отличается отъ религій языческихъ.

Вліяніе христіанства на человѣчество было неизмѣримо велико; христіанство ослабило грозы войнъ, облегчило участь плѣнныхъ, смягчило деспотическое управленіе властителей, уничтожило многоженство, осудило убіеніе рабовъ, гладіаторскіе бои и безстыдные языческіе обряды, улучшило благосостояніе рабочихъ классовъ, составляющихъ значительное большинство человѣческаго общества, установило одинъ день для отдыха, создало безчисленныя учрежденія для помощи бѣднымъ, сиротамъ и покинутымъ дѣтямъ, а главное, возвѣстило равенство всѣхъ людей предъ Богомъ и вѣчной правдой.

Нѣкоторые современные мыслители и ученые подвергаютъ критикѣ не только основанія того или другого вѣроисповѣданія, но и самыя основанія религіознаго чувства въ человѣчествѣ. Но чувство это въ человѣкѣ живо и неискоренимо, ибо коренится въ природѣ земного бытія человѣческаго. Не смотря на всѣ усовершенствованія матеріальныхъ условій частной и общественной жизни, дуня человѣка не перестанетъ помышлять о предѣлѣ земного бытія. И некуда убѣжать человѣку отъ вѣры, потому что онъ самъ отъ себя убѣжать не можетъ; стоитъ онъ на землѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ тайною бытія, на порогѣ чего-то невѣдомаго и вѣчнаго, имѣя, по выраженію Гете, внизу, подъ собою, могилы, а вверху, надъ собою, звѣзды свода небеснаго.

## § 2. Церковь<sup>1)</sup> и ея право.

Для осуществленія своихъ религіозныхъ цѣлей люди всегда соединялись въ общества. Послѣдователи христіанской религіи, съ первыхъ временъ распространенія ея

1) Слово „церковь“ у русскихъ и у славянскихъ народовъ („црква“, „циркевь“), а также у англо-германскихъ („Kirche“ — у нѣмцевъ, „church“ — у англичанъ) произошло отъ греческаго прилагательнаго „*κυριακὴ*“ (*oikia*) или „*κυριακόν*“ (*oikion*), что значитъ

по вселенной, также составили общества (въ Малой Азіи, въ Греціи, въ Римѣ), изъ совокупности которыхъ образовалась соборная или вселенская церковь.

Единство церкви сохранилось, къ сожалѣнію, недолго. Уже въ первые вѣка христіанства отдѣлились отъ единства вселенской церкви нѣкоторые религіозныя общества, получившія въ Византійской Имперіи названіе еретическихъ. Впослѣдствіи же выдѣлились изъ вселенской церкви и такія общества, которыя удержали за собою названіе церкви. Такъ въ V вѣкѣ отдѣлилась отъ вселенской церкви армяно-грегоріанская церковь; въ IX в. латинскій Западъ отдѣлился отъ эллинизованнаго Востока — образовалась церковь римско-католическая, а въ XVI в. на самомъ Западѣ произошло раздѣленіе между романскимъ католицизмомъ и германскимъ протестантизмомъ — образовалась церковь евангелическая въ двухъ ея главныхъ вѣтвяхъ: протестанской и реформатской. Наконецъ, на Ватиканскомъ соборѣ 1870 г. обнаружилось дальнѣйшее раздѣленіе внутри самой римско-католической церкви; часть католиковъ, отказавшаяся признать догматъ непогрѣшимости папы, отдѣлилась отъ церкви католической и образовала старо-католическія церковныя общества; въ послѣднее время отдѣляются отъ католической церкви такъ наз. маріавиты<sup>1)</sup>.

Идея объ единствѣ церкви, однако, живетъ въ хри-

домъ Господень; у романскихъ же народовъ слово, которымъ обозначается понятіе церкви, проведено отъ греческаго ἐκκλησία (у французовъ „l'église“, у итальянцевъ „chiesa“), что означаетъ правильно созданное собраніе, въ противоположность безпорядочному скопищу. По употребленію своему слово „κυριακή“, „κυριακόν“ совершенно соотвѣтствуетъ слову „ἐκκλησία“.

1) Русское законодательство сохраняетъ за религіозными обществами тѣ самыя названія, которыя они сами себѣ усвояютъ: оно оставляетъ названіе церкви за церквами — православною, римско-католическою, евангелическо-лютеранскою и армяно-грегоріанскою; но евангелическо-реформатское, старообрядческія, еврейское, магометанское, ламаитское и др. общества ни сами себя не называютъ церковью, ни законодательство наше не усвояетъ имъ такого названія.



стіанскомъ мірѣ и стремленіе къ возстановленію нарушеннаго единства по временамъ сказывается съ большею или меньшею ясностью; въ послѣднее время это стремленіе сдѣлалось особенно замѣтнымъ.

Каждое вѣроисповѣданіе имѣетъ въ настоящее время свое особое понятіе о церкви, основанное на его догматическомъ ученіи. Православная церковь опредѣляетъ свое названіе слѣдующимъ образомъ: „церковь есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами“<sup>1)</sup>.

Изъ этого догматическаго опредѣленія церкви видно:

1) церковь есть союзъ религіозный, существующій для достиженія высшихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей чело-вѣчества, указанныхъ христіанствомъ;

2) это союзъ видимый, внѣшній, а не внутренній только или духовный;

3) церковь, какъ внѣшній религіозный союзъ, имѣетъ свое правительство и свою организацію.

На необходимости твердаго и правильнаго порядка въ церковномъ организмѣ основывается необходимость права церкви. Совокупность нормъ, по которымъ живетъ и которыми управляется въ своей дѣятельности церковь, составляетъ церковное или каноническое право“<sup>2)</sup>.

Нормы права церковнаго отличаются отъ нормъ, уста-

1) Пространный христіанскій катихизисъ православныхъ католическихъ восточныхъ церквей. М. 1889, стр. 41.

2) Въ западно-европейской литературѣ эти названія далеко не тождественны. На западѣ именемъ каноническаго права обозначается совокупность всѣхъ исходящихъ отъ церкви постановленій, не зависимо отъ ихъ содержанія (будутъ ли предметомъ ихъ церковныя или гражданскія отношенія). Наоборотъ, подъ именемъ церковнаго права въ западной литературѣ разумѣется совокупность нормъ, регулирующихъ дѣла и отношенія чисто церковныя, хотя-бы эти нормы происходили не только отъ церковной, но и отъ государственной власти. На Востокѣ, гдѣ законодательство церкви всегда было въ согласіи съ законодательствомъ государства, это различіе названій значенія не имѣетъ.



новленныхъ государствомъ, тѣмъ, что первыя имѣютъ болѣе нравственно принудительный, чѣмъ матеріально принудительный характеръ: церковь, которая по преимуществу есть царство свободы, не можетъ употреблять физической силы, какъ то дѣлаетъ государство; она дѣйствуетъ только помощью духовныхъ средствъ. Не смотря, однако, на это отличіе нормъ церковныхъ отъ нормъ государственныхъ, церковное право со всею справедливостью должно считаться правомъ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ:

1) Принужденіе не составляетъ существеннаго элемента въ понятіи права; оно служитъ лишь внѣшней гарантіею осуществленія права: между тѣмъ, высшая гарантія права заключается не въ силѣ и не въ страхѣ, а въ стремленіи къ справедливости, свойственной всякому человѣку; не можетъ быть прочнымъ юридическій порядокъ, который держался бы только на силѣ и страхѣ матеріальнаго принужденія<sup>1)</sup>.

2) Церковныя нормы не безусловно лишены внѣшней гарантіи ихъ исполненія; церковному праву, какъ и всякому другому, принадлежитъ характеръ принудительности въ томъ смыслѣ, что нарушеніе церковнаго порядка сопровождается со стороны церкви извѣстнымъ противодѣйствіемъ, подобно тому, какъ и нарушеніе порядка во всякомъ другомъ обществѣ сопровождается со стороны его реакціею противъ нарушителя этого порядка. Въ распоряженіи церкви находятся извѣстныя права и блага, пользованіе которыми обусловлено соблюденіемъ церковнаго порядка, нарушеніе котораго сопро-

---

1) Такого именно взгляда держится одинъ изъ самыхъ видныхъ современныхъ представителей западно-европейской науки въ области государственнаго права v.S.Jellinek, изложившій его въ своемъ сочиненіи: „Das Recht des modernen Staates. Bd. I. Allgemeine Staatslehre.“ Berlin. 1900. По его ученію, дѣйствующее право основывается на в н у т р е н н е мъ признаніи его обязательности, которая является однимъ изъ существенныхъ его признаковъ. Другой признакъ права — наличность гарантій. Но при этомъ безразлично, повинуются ли человѣкъ правовой нормѣ изъ страха принужденія, или же изъ боязни общественнаго мнѣнія, въ силу обычая, или по религіознымъ соображеніямъ.

вождается для виновнаго ограниченіемъ этихъ правъ и благъ и даже совершеннымъ лишеніемъ его этихъ правъ и благъ и устраненіемъ правонарушающей воли изъ ея состава.

Принудительность, къ которой, въ случаѣ необходимости, прибѣгаетъ церковь, нисколько не противорѣчитъ основнымъ христіанскимъ догматамъ о свободѣ воли. Церковь никого насильно не принуждаетъ вступить съ нею въ союзъ, но разъ кто-либо уже вошелъ въ нее и принадлежитъ къ ней, если только желаетъ пользоваться благами, предлагаемыми ему церковью, обязанъ повиноваться ея законамъ, которые зиждутся на божественной волѣ.

### § 3. Отношеніе науки церковнаго права къ другимъ наукамъ.

Самое названіе нашей науки указываетъ на то, что она по своему предмету и содержанію находится въ близкихъ отношеніяхъ къ двумъ различнымъ сферамъ человѣческаго знанія — богословской и юридической.

Изъ богословскихъ наукъ церковное право соприкасается всего ближе съ догматикой, исторіей церкви и литургикой.

Изъ юридическихъ наукъ оно стоитъ въ тѣсной связи съ правомъ государственнымъ (въ отдѣлѣ объ отношеніи церкви къ государству, въ отдѣлѣ о правахъ клира, какъ особаго класса въ государствѣ), гражданскимъ (въ отдѣлахъ о собственности, о бракѣ), уголовнымъ (о преступленіяхъ противъ вѣры и церкви), полицейскимъ (о предупрежденіи религіозныхъ преступленій, о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, о мѣрахъ общественной благотворительности), съ римскимъ и греко-римскимъ или византійскимъ правомъ (такъ какъ, при тѣсной связи церковной и государственной жизни въ Греко-Римской Имперіи, между правомъ свѣтскимъ и церковнымъ существовало постоянное взаимодѣйствіе), съ судопроизводствомъ гражданскимъ и уголовнымъ (въ вопросѣ о подсудности духовенства) и съ исторіею русскаго права (большая часть институтовъ котораго развивалась подъ вліяніемъ церковнаго законодательства).

#### § 4. Содержаніе науки церковнаго права. Ея задача. Методъ изложенія.

Содержаніе науки церковнаго права составляютъ слѣдующіе отдѣлы :

- 1) Ученіе объ источникахъ церковнаго права (введеніе).
- 2) Ученіе о церковномъ устройствѣ.
- 3) Ученіе о церковномъ управленіи.

(Эти два отдѣла составляютъ внутреннее право церкви).

- 4) Ученіе объ отношеніи церкви къ государству.

5) Ученіе объ отношеніи церкви къ другимъ религіознымъ союзамъ.

(Послѣдніе два отдѣла составляютъ внѣшнее право церкви).

Эта система науки церковнаго права вытекаетъ изъ самой природы изучаемаго предмета, т. е. церковнаго организма.

Что касается задачи, преслѣдуемой наукою церковнаго права, то мнѣнія ученыхъ на этотъ счетъ являются различными. Такъ, при обсужденіи проекта университетскаго устава 1863 года<sup>1)</sup>, юридическій факультетъ Московскаго университета высказалъ слѣдующій взглядъ на задачу преподаванія нашей науки въ университетахъ: „Задача каноническаго права заключается въ томъ, чтобы объяснить, какія юридическія понятія внесены христіанскою церковью“. Однако взглядъ этотъ представляется весьма узкимъ. Непосредственная и собственная задача нашей науки должна состоять въ томъ, чтобы построить систему основнаго церковнаго права, т. е. систему основныхъ зако-

1) Этимъ уставомъ преподаваніе церковнаго права въ первый разъ было введено на юридическихъ факультетахъ; до того времени преподаваніе церковнаго права въ нашихъ университетахъ носило богословскій характеръ; преподавателемъ его былъ профессоръ богословія, а слушателями студенты-юристы православнаго исповѣданія.

новъ церковнаго устройства, управленія и жизни на основаніи собственныхъ положительныхъ началъ и собственныхъ источниковъ. Установивши основные законы церкви, мы будемъ имѣть руководящую нить для успѣшнаго выполнения дальнѣйшей задачи — изученія дѣйствующаго права частныхъ церквей во всемъ ихъ разнообразіи. Надъ разрѣшеніемъ этихъ задачъ должна работать самостоятельная наука церковнаго права; этихъ задачъ не можетъ взять на себя и не можетъ разрѣшить никакая другая наука — ни юридическая, ни богословская.

Для выполнения указанныхъ выше задачъ, могутъ быть употреблены тѣ-же общіе методы или приемы, какіе применяются и въ другихъ юридическихъ наукахъ.

Существуютъ четыре метода научнаго изслѣдованія: 1) практическій, ограничивающійся изложеніемъ содержанія дѣйствующаго права той или другой церкви; 2) историческій, рассматривающій и разъясняющій смыслъ церковныхъ институтовъ, путемъ разсмотрѣнія ихъ историческаго развитія и перемѣнъ въ нихъ происшедшихъ; 3) теоретическій или философскій, имѣющій цѣлью выясненіе основныхъ идей о природѣ, свойствахъ и назначеніи церкви и ея учрежденій; 4) сравнительный, состоящій въ сопоставленіи и оцѣнкѣ нормъ и институтовъ нѣсколькихъ церквей.

Ни одинъ изъ этихъ методовъ, применяемый къ нашей наукѣ исключительно, не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ: необходимо соединять ихъ вмѣстѣ, давая перевѣсъ то одному, то другому въ различныхъ частяхъ системы. Кроме того, необходимо постоянно имѣть въ виду догматическія основанія церкви, служащія какъ бы пробою для положительнаго права церкви.

## **§ 5. Положеніе науки церковнаго права на Востокѣ, на Западѣ и въ Россіи.**

На Востокѣ изученіе церковнаго права съ давнихъ поръ интересовало образованныхъ юристовъ и входило въ



кругъ юридическаго образованія. Государственныя постановленія по дѣламъ церковнымъ входили въ составъ законодательныхъ кодексовъ, начиная съ Θεодосія II <sup>1)</sup>; поэтому прямой практическій интересъ долженъ былъ побуждать византійскихъ юристовъ къ ихъ изученію.

И дѣйствительно, многіе образованные юристы (Іоаннъ Схоластикъ, неизвѣстный авторъ канонической Синтагмы въ 14 титулахъ) занимались составленіемъ сборниковъ церковнаго права и комментированіемъ ихъ (толкователи XII в.: Алексѣй Аристинъ, Іоаннъ Зонара, Θεодоръ Вальсамонъ). Въ концѣ XII в. правовѣдѣніе въ Византійской Имперіи достигло столь широкаго распространенія, что, по свидѣтельству Вальсамона, въ его время Константинополь былъ переполненъ учеными правовѣдами; но уже въ началѣ XIII в., съ завоеваніемъ Константинополя крестоносцами, всякая умственная и научная дѣятельность въ Византійской Имперіи прекратилась; прекратилась дальнѣйшая работа и въ области права церковнаго. Константинополь, бывшій центромъ просвѣщенія, теряетъ это значеніе. Центръ умственной жизни переносится въ Италію.

На Западѣ колыбелью науки церковнаго права была Болонья. Первоначально церковное право стояло по своему значенію на ряду съ римскимъ правомъ и преподавалось въ связи съ нимъ <sup>3)</sup>; образованные юристы называ-

1) Въ кодексѣ Θεодосія они занимаютъ послѣднюю XVI книгу, составляющую, по крайней мѣрѣ, шестую часть всего кодекса. Въ кодексѣ Юстиніана они составляютъ первые 13 титуловъ I книги; кромѣ того, Юстиніаномъ издано много новеллъ по дѣламъ церковнымъ. Въ Базиликахъ они занимаютъ четыре книги (I, III, IV и V), не считая постановленій о бракѣ. Въ Прохиронѣ тоже есть нѣсколько титуловъ съ подобнымъ же содержаніемъ.

2) Этому не мало способствовало основанное въ половинѣ XI в. (между 1044 — 1047 г. г.) императоромъ Константиномъ Мономахомъ высшее училище правовѣдѣнія въ Константинополѣ при монастырѣ св. Георгія, просуществовавшее до самаго завоеванія Константинополя крестоносцами.

3) Связь эта объясняется тѣмъ, что юристы, изучавшіе римское право, находили между императорскими конституціями массу

лись поэтому *doctores iuris utriusque*. (Базіанъ въ XII в.). Преподаваніе каноническаго права, также какъ и римскаго, состояло первоначально въ чтеніи текста правилъ, объясненіи ихъ смысла, примиреніи правилъ, противорѣчащихъ другъ другу, и въ примѣненіи правилъ къ частнымъ случаямъ жизни. Этотъ приѣмъ изученія правилъ назывался глоссированіемъ ихъ. Съ теченіемъ времени изъ этихъ отрывочныхъ примѣчаній образовался цѣлый связанный аппаратъ, называемый *glossa ordinata*.

Первою научною системою церковнаго права были лекціи бенедиктинскаго монаха (монастыря св. Феликса въ Болоньѣ) Граціана (около половины XII столѣтія). Система эта получила названіе Декрета Граціана <sup>1)</sup>. Съ изданіемъ Граціанова Декрета, совершилось формальное отдѣленіе церковнаго права отъ богословія и изъ среды теологовъ выдѣлился особый классъ канонистовъ. Связь каноническаго права съ римскимъ однако послѣ того не прекращалась.

По методу болоньскихъ глоссаторовъ разрабатывалось каноническое право и въ другихъ европейскихъ университетахъ. Въ XV в. являются уже попытки полной системы предмета и научно критической разработки его источниковъ. Приостановленный, затѣмъ, на время реформаціей <sup>2)</sup> интересъ

законовъ по дѣламъ церковнымъ, которая, слѣдовательно, требовала изученія, какъ составная часть римскаго права; а канонисты, изучая и объясняя юридическое положеніе церкви, встрѣчались съ тѣмъ любопытнымъ явленіемъ западной исторіи, что среди германскихъ народовъ, жившихъ по своимъ племеннымъ правамъ (франки, лангобарды и проч.), церковь и духовенство жили по римскому праву, которое сдѣлалось правомъ церкви и духовенства даже и во многихъ гражданскихъ отношеніяхъ. Н. Суворовъ. Учебникъ церковнаго права. Изд. 2-ое. Москва. 1902. стр. 9

1) Декретъ Граціана, который легъ въ основаніе *corpus iuris canonici* католической церкви, раздѣляется на три части: въ первой говорится объ источникахъ церковнаго права и церковно-правительственныхъ органахъ; во второй — о церковномъ судѣ, о бракѣ, о покаяніи; въ третьей — о богослужебныхъ дѣйствіяхъ.

2) Лютеръ отнесся враждебно къ церковному праву католической церкви; въ знакъ своего разрыва съ римскою церковью онъ вмѣстѣ со студентами богословія въ Виттембергскомъ университетѣ

къ изученію церковнаго права снова возрастаетъ въ XVIII и, особенно, въ XIX в. въ Германіи<sup>1)</sup>.

У насъ, въ Россіи, изученіе церковнаго права до недавняго времени состояло лишь въ практическомъ ознакомленіи съ правилами, дѣйствовавшими на практикѣ и помѣщавшимися въ Кормчей и богослужебныхъ книгахъ. Мысль о необходимости преподаванія каноническаго права, какъ особой науки, въ первый разъ была высказана митрополитомъ Платономъ въ его „Инструкціи“, данной въ 1776 г. Московской славяно-греко-латинской духовной академіи. Въ 1798 г. указомъ Св. Синода повелѣно во всѣхъ духовныхъ академіяхъ читать и объяснять Кормчую книгу. Съ преобразованіемъ духовно-учебныхъ заведеній при императорѣ Александрѣ I, церковное право было внесено въ курсъ богословскихъ наукъ и съ этого времени стало преподаваться въ духовныхъ академіяхъ въ систематическомъ видѣ.

Въ 1835 г. преподаваніе церковнаго права было введено и въ университетахъ, при чемъ посило богословскій характеръ. По уставу 1863 г., церковное право причислено къ составу наукъ юридическаго факультета, въ качествѣ особой отъ богословія, самостоятельной юридической науки<sup>2)</sup>. Такой же характеръ оно сохраняетъ въ университетскомъ преподаваніи и по уставу 1884 г.

торжественно сжегъ *corpus iuris canonici* и отлучительную папскую грамоту. Въ томъ же духѣ дѣйствовали и многія правительства нѣмецкихъ государствъ, гдѣ ученіе Лютера признано было господствующимъ вѣроисповѣданіемъ. Въ протестантскихъ университетахъ запрещено было преподаваніе каноническаго права, какъ предмета противнаго основнымъ положеніямъ новаго вѣроисповѣданія и вреднаго въ политическомъ отношеніи.

1) Въ настоящее время, по словамъ Зома, нѣмецкіе юридическіе факультеты являются преимущественными носителями науки церковнаго права какъ католическаго, такъ и протестантскаго. Въ большихъ университетахъ Германіи и Австро-Венгріи имѣются даже двѣ профессуры церковнаго права, при чемъ профессоръ церковнаго права обыкновенно читаетъ и еще какую нибудь другую юридическую дисциплину.

2) При обсужденіи этого устава, юридическій факультетъ Мо-



## § 6. Литература церковнаго права въ Россіи.

Первые ученые труды по наукѣ церковнаго права въ Россіи принадлежатъ ученымъ духовной богословской школы.

1) Первая система по церковному праву издана была въ 1848 г. профессоромъ богословія и церковнаго права въ Кіевскомъ университетѣ протоіереемъ Скворцовымъ, подъ заглавіемъ: „Записки по церковному законовѣдѣнію“.

2) Въ 1851 г. вышелъ „Опытъ церковнаго законовѣдѣнія“ арх. Іоанна, въ двухъ томахъ. Здѣсь содержится введеніе въ систему предмета, исторія каноническаго кодекса вселенской церкви и историко-догматическій комментарий на этотъ кодексъ. Затѣмъ, по плану автора, должна была слѣдовать система общаго каноническаго права церкви и изложеніе дѣйствующаго права русской церкви; но лишь нѣкоторые отрывки этой системы напечатаны были въ разныхъ духовныхъ журналахъ.

3) Въ 1874—75 гг. предпринялъ печатаніе своего курса профессоръ Московскаго университета Н. К. Соколовъ, подъ заглавіемъ: „Изъ лекцій по церковному праву“; но, къ сожалѣнію, успѣлъ напечатать только два выпуска, изъ коихъ въ первомъ помѣщено введеніе въ церковное право, а во второмъ — ученіе о составѣ церковнаго общества.

Затѣмъ появились уже законченные учебники и руководства по церковному праву.

4) „Краткій курсъ лекцій по церковному праву“ свящ. А. Альбова (СПБ. 1882 г.), представляющій собою сокра-

---

сковскаго университета высказалъ слѣдующее мнѣніе о значеніи и важности изученія церковнаго права для юристовъ: Какъ ученіе объ одномъ изъ главныхъ общественныхъ союзовъ, каноническое право составляетъ необходимое дополненіе политическаго образованія; а по его связи съ византійскимъ законодательствомъ, по его историческому вліянію на гражданское право всѣхъ народовъ оно должно быть хорошо извѣстно и всякому цивилисту.



шенное изложеніе лекцій, читанныхъ авторомъ въ Военно-юридической академіи.

5) „Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской церкви“ (Казань. 1888 г.) и „Дополненіе къ курсу“ „(Казань. 1889 г.) проф. И. С. Бердникова. — Въ настоящее время проф. И. С. Бердниковъ предпринялъ печатаніе второго, переработаннаго и значительно дополненнаго, изданія: „Краткаго курса церковнаго права православной церкви“. Первый выпускъ труда проф. Бердникова: „Объ источникахъ церковнаго права и собраціяхъ церковныхъ правилъ“ уже вышелъ въ свѣтъ (Казань. 1903 г.).

6) „Курсъ церковнаго права“ (2 тома. Ярославль. 1889—90 гг.) проф. Н. С. Суворова, знакомящій читателя съ церковнымъ правомъ не только православной, но также католической и евангелическо-лютеранской церквей. Его же „Учебникъ церковнаго права“ (Ярославль. 1898 г.)<sup>1)</sup>.

7) „Очеркъ православнаго церковнаго права“ проф. М. А. Остроумова (Харьковъ. 1893 г.). До сихъ поръ вышелъ только первый томъ, содержащій обширное введеніе въ православное церковное право.

8) „Курсъ церковнаго права“ заслуженнаго проф. А. С. Павлова (Свято-Троицкая Сергіева лавра. 1902 г.), изданный послѣ его смерти, редакціею „Богословскаго Вѣстника“, подъ наблюденіемъ доцента Московской духовной академіи И. М. Громогласова. Въ основу этого изданія положены собственноручныя записки проф. Павлова. Курсъ проф. А. С. Павлова, авторитетнѣйшаго изъ русскихъ канонистовъ, является цѣннымъ вкладомъ въ нашу литературу церковнаго права<sup>2)</sup>.

1) Въ 1902 году учебникъ проф. Суворова вышелъ вторымъ переработаннымъ изданіемъ.

2) Въ 1897 г. появился переводъ труда далматинскаго епископа Никодима Милаша: „Православное церковное право“, сдѣланный М. Петровичемъ. Сочиненіе епископа Милаша представляетъ собою тоже весьма цѣнный вкладъ въ науку православнаго церковнаго права.

Изъ нѣмецкихъ руководствъ по церковному праву лучшими являются: 1) F. Walter. Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen (этотъ учебникъ выдержалъ 14 изданій, изъ

Изъ отдѣльныхъ монографій по церковному праву наиболѣе цѣнныя принадлежатъ покойному профессору Московскаго университета А. С. Павлову, посвятившему свое учебное вниманіе, главнымъ образомъ, разработкѣ вѣдѣній исторіи церковнаго права, т. е. обзорѣню памятниковъ церковнаго права. Изъ сочиненій его по этому отдѣлу наиболѣе важными являются: „Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ“ (Казань. 1869 г.) и „Номоканонъ при Большомъ Требникѣ“ (Одесса. 1872 г.; въ 1897 г. вышло новое, отъ начала до конца переработанное, изданіе этого сочиненія). Изъ трудовъ проф. Павлова по системѣ церковнаго права наиболѣе замѣчательнымъ является его изслѣдованіе, подъ названіемъ: „50-я глава Кормчей книги“ (Москва. 1887 г.).

Изъ сочиненій другихъ авторовъ по отдѣльнымъ вопросамъ церковнаго права наиболѣе важными являются слѣдующія: В. Н. Бенешевича „Каноническій сборникъ 14 титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 г.“ (С-ПБ. 1905 г.); И. С. Бердникова „Государственное положеніе религіи въ Римско-Византійской Имперіи“. Томъ I (Казань. 1881 г.); П. В. Гидулянова „Митрополиты съ первые три вѣка христіанства“ (Ярославль. 1905); Его же „Восточные патріархи съ періодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ“ (Ярославль. 1908 г.); М. И. Горчакова „Монастырскій приказъ“ (С-ПБ. 1868 г.); Его же „О тайнѣ супружества“ (С-ПБ. 1880 г.); А. И. Загоровскаго „О разводѣ по русскому праву“ (Харьковъ. 1884 г.); Н. А. Заозерскаго „Церковный судъ въ первые три вѣка христіанства“ (Кострома. 1878 г.); Его же „О священной и правитель-

---

нихъ первое — въ 1822 г., послѣднее — въ 1871 г., въ Боннѣ); 2) Richter. „Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts“ (8 изданій, изъ нихъ первое — въ 1842 г., послѣднее — въ 1886 г., въ Лейпцигѣ); 3) Schulte. „Das katholische Kirchenrecht“ (изд. въ 1855 г., въ Гиссенѣ, въ 2 т.); Его же „Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts“ (изд. въ 1886 г., въ Гиссенѣ); 4) Hinschius. „Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland“ (изд. въ 1869 и слѣд. гг. въ Берлинѣ, въ 5 т.).

ственной власти и о формах устройства православной церкви" (Москва. 1891 г.); М. Е. Красножена „Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ" (1911 г., изд. 2-е. Юрьевъ.); Его же „Иновѣрцы на Руси Т. I. Положеніе неправославныхъ христіанъ въ Россіи". (Къ вопросу о свободѣ вѣры и о вѣротерпимости) <sup>1)</sup>; П. А. Лашикарева „Объ отношеніи древне-христіанской церкви къ римскому государству (Кіевъ. 1873 г.); Пл. П. Соколова: „Церковно-имущественное право въ греко-римской имперіи" (Новгородъ. 1896 г.). Н. С. Суворова: „О церковныхъ наказаніяхъ" (С-ПБ. 1876 г.); Его же „Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ" (Ярославль. 1884 г.) <sup>2)</sup>.

1) Изслѣдованіе проф. Красножена, доставившее автору степень доктора церковнаго права, вышло въ 1903 г. третьимъ изданіемъ (Юрьевъ).

2) Весьма много сдѣлано для науки православнаго церковнаго права и западными учеными. Имъ обязаны мы лучшими изданіями памятниковъ церковнаго права и византійскаго законодательства. Наиболѣе важными изъ такихъ изданій являются: 1, Woelli et Justelli „Bibliotheca iuris canonici veteris" (изд. въ 1661 г., въ Парижѣ); 2, „*Συνδίκαιον* sive Pandectae canonum ecclesiae graecae" (изд. въ 1672 г., въ Оксфордѣ); 3, Leunclavius „Jus graeco-romanum" (изд. въ 1596 г., въ Франкфуртѣ на Майнѣ); 4, Pitra „Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta" (изд. 1864—1868 гг., въ Римѣ).

Изъ сочиненій по отдѣльнымъ вопросамъ церковнаго права восточной церкви заслуживаютъ особаго вниманія: 1 Biener. „De collectionibus canonum ecclesiae graecae" (изд. въ 1827 г., въ Берлинѣ); 2, Mortreuil „Histoire du droit byzantin" (изд. въ 1843—46 гг., въ Парижѣ, въ 3-хъ томахъ); 3, три монографіи Цахаріэ фонъ Лингенталь (Zachariae von Lingenthal) о греческихъ номоканонахъ (изд. въ Мемуарахъ Россійской Академіи Наукъ); 4, замѣчательный трудъ профессора Вѣнскаго университета Dr. Jos. Zhishman'a: „Das Eherecht der orientalischen Kirche" (изд. въ 1864 г., въ Вѣнѣ).

## Глава II.

### Источники церковнаго права.

Источники церковнаго права раздѣляются: 1) на общіе, имѣющіе значеніе для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и 2) на частныя (особенныя), имѣющіе значеніе въ отдѣльныхъ церквахъ.

#### § 7. Общіе источники церковнаго права.

1. Св. Писаніе. По возрѣнію всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Св. Писаніе есть главнѣйшій по степени важности и обязательности источникъ права церкви. Но каноническая важность правилъ религіозно-общественной жизни, содержащихся въ Св. Писаніи, неодинакова. На первомъ планѣ стоятъ предписанія, данныя церкви самимъ ея Основателемъ, или отъ его имени Апостолами, какъ продолжателями божественнаго дѣла устроенія церкви <sup>1)</sup>. Затѣмъ слѣдуютъ правила церковной жизни и дисциплины, предписанныя Апостолами отъ своего собственнаго лица и ими же отличенныя отъ правилъ божественныхъ <sup>2)</sup>. Наконецъ, церковь находитъ для себя обязательными законы и въ книгахъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, преимущественно въ

---

1) Такъ, Апостоль Павелъ, повторяя заповѣдь І. Христа о неразрывности брачнаго союза, говоритъ: „вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ“ (І. Кор. VII, 10).

2) Прилагая же эту заповѣдь къ бракамъ смѣшаннымъ и признавая ихъ такъ же неразрывными, Апостоль Павелъ прибавляетъ: „я говорю, а не Господь“.



Моисеевомъ законодательствѣ. Критеріемъ того, носить ли извѣстное правило Св. Писанія характеръ неизмѣняемости или нѣтъ, служитъ ясно выраженное сознаніе Вселенской церкви, что извѣстное правило или установленіе имѣетъ свой источникъ въ божественной волѣ и относится къ самому существу церкви <sup>1)</sup>).

2) П р а к т и к а ц е р к в и (*πράξις*) которая выражается въ двухъ видахъ: въ преданіи и въ обычаяхъ.

Не всѣ правила устройства и управленія церкви, данныя І. Христомъ и Апостолами, внесены въ Св. Писаніе; многія изъ нихъ преданы церкви или устно, или въ какихъ либо внѣшнихъ формахъ — въ видѣ обряда и т. п. Правила эти сохраняются въ церкви черезъ преемственную передачу ихъ отъ одного поколѣнія членовъ церкви другому. Эта преемственная передача и есть преданіе. Указанія на этотъ источникъ права находятся въ Св. Писаніи <sup>2)</sup> и въ свидѣтельствахъ отцевъ и писателей первыхъ вѣковъ христіанства (св. Иринея, еп. Ліонскій, III в.; св. Василій Вел., IV в.). Въ IV в. находимъ уже попытки собиранія и закрѣпленія преданій посредствомъ ихъ записыванія.

Подъ именемъ церковнаго обычая разумѣется повтореніе одного и того же дѣйствія въ церкви при одинаковыхъ условіяхъ. Различіе между преданіемъ и обычаемъ состоитъ въ томъ, что первое ведетъ свое начало отъ извѣстнаго авторитета, слѣд. подходитъ подъ понятіе законодательства (только не писаннаго), напротивъ, обычай непосредственно

1) Напр. предписаніе Апостола Павла о томъ, что епископъ „долженъ быть одной жены мужъ“ (І. Тимоѣ. III, 2), данное примѣнительно къ обстоятельствамъ времени, когда безбрачныхъ кандидатовъ въ епископы находить было трудно, впослѣдствіи замѣнено было предписаніемъ обязательнаго безбрачія для епископовъ, когда церковь нашла этотъ порядокъ болѣе цѣлесообразнымъ. (Трул. соб. пр. 12-е и 48-е).

2) „Хвалю васъ, братія, пишетъ Апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я предалъ вамъ“, (І. Кор. XI, 2).

производится самою жизнью церковнаго общества. Обычай долженъ быть : 1) *consuetudo rationabilis*, т. е. долженъ быть согласенъ съ духомъ и существомъ какъ всей церкви, такъ въ частности и того института, котораго онъ касается ; 2) долженъ быть *s. legitime praescripta*, т. е. чтобы его существованіе и дѣйствіе могло быть доказано за болѣе или менѣе продолжительное время. По пространству дѣйствія обычаи бываютъ : общіе и мѣстные. По отношенію къ закону *s. secundum legem*, т. е. обычаи, соотвѣтствующіе закону и служащіе развитіемъ и изъясненіемъ его мысли ; *s. praeter legem*, т. е. восполняющіе недостатокъ писаннаго закона ; *s. contra legem*, т. е. несоотвѣтствующіе писанному закону. Обычай прекращается : 1, законодательною властью церкви, которая или запрещаетъ соблюденіе опредѣленнаго обычая, или возводитъ его въ положительное правило, въ законъ ; 2, вслѣдствіе несоблюденія его въ церкви ; 3, въ случаѣ споровъ и пререканій членовъ церкви относительно его исполненія.

3) Законодательство церкви. Въ силу положительнаго существа и устройства церкви, законодательство составляетъ важнѣйшій и обильнѣйшій источникъ права церкви. Отличительныя свойства церковнаго законодательства слѣдующія : 1) въ своемъ содержаніи и дѣйствіи оно ограничено чисто церковными дѣлами и отношеніями ; 2) по своему направленію оно отличается строго консервативнымъ характеромъ ; 3) оно отличается отъ законодательства государства своеобразиемъ санкціи.

4) Законодательство государства. Все внѣшнее право церкви имѣетъ своимъ источникомъ положительное гражданское и государственное законодательство. Относительно внутреннихъ церковныхъ дѣлъ и отношеній католическая церковь отвергаетъ въ принципѣ возможность опредѣляющаго участія государственной власти ; напротивъ, право-

славная, а также протестанская — допускаетъ возможность такого участія, предполагая при этомъ, что законодатель-самъ принадлежитъ къ церкви и дѣйствуетъ въ строгомъ согласіи съ основными и неизмѣнными началами права церкви.

5) Научная дѣятельность правовѣдовъ, проявляющаяся въ толкованіяхъ и изслѣдованіяхъ церковныхъ законовъ и обычаевъ (таковы: толкованія знаменитыхъ канонистовъ XII в.: Аристина, Зонары и Вальсамона; труды Арменопула и Властаря XIV в. и др.) Необходимыми условиями для признанія обязательности мнѣній ученыхъ правовѣдовъ служатъ: 1) твердое основаніе ихъ на положительныхъ правилахъ и законахъ церкви, или логически вѣрный выводъ изъ нихъ; 2) признаніе важности ихъ со стороны церковныхъ установленій.

#### § 8. — Особые источники церковнаго права.

##### 1) Въ православной церкви.

Кромѣ указанныхъ общихъ источниковъ, источниками церковнаго права православной церкви признаются правила или постановленія церковныхъ соборовъ — вселенскихъ и помѣстныхъ.

Вселенскими соборами называются собранія пастырей церкви по возможности изъ всѣхъ помѣстныхъ церквей. Вселенскіе соборы составлялись экстренно, въ случаяхъ особенной надобности. Исторія свидѣтельствуетъ, что поводомъ къ созванію вселенскихъ соборовъ служило каждый разъ появленіе разногласій въ пониманіи важнѣйшихъ догматовъ вѣры. Но кромѣ устраненія догматическихъ недоразумѣній, отцы вселенскихъ соборовъ заботились также и объ упорядоченіи церковной дисциплины: къ догматической дѣятельности присоединялись также и дѣла каноническія. Правила вселенскихъ соборовъ выражающія представителей всѣхъ по мѣстныхъ церквей, обязательны для всѣхъ этихъ церквей.

Православная церковь признаетъ семь вселенскихъ

соборовъ : Никейскій I (325 г.), <sup>1)</sup> Константинопольскій I (381 г.) <sup>2)</sup>, Ефесскій (431 г.), Халкидонскій (451 г.) <sup>3)</sup>, Константинопольскій II (553 г.), Константинопольскій III (680 г.), Никейскій II (787 г.). Послѣдніе два собора, пятый и шестой, занимались исключительно догматическими вопросами и никакихъ дисциплинарныхъ каноновъ послѣ себя не оставили — этотъ пробѣлъ былъ восполненъ созданнымъ въ 692 году соборомъ, обыкновенно называемымъ Трулльскимъ (онъ же

---

1) Изъ 20 правилъ Никейскаго I соб. заслуживаютъ особаго вниманія пр. 4-е, 5-е и 6-е.

Въ 4-мъ пр. постановлено, чтобы епископы избирались по общему голосу всѣхъ епископовъ, въ находящихся извѣстной провинціи и съ утвержденія митрополита, т. е. епископа главнаго города этой провинціи (сравн. Ап. пр. 34-е).

5-е правило устанавливаетъ, чтобы въ каждой провинціи епископы собирались дважды въ годъ на соборъ для обсужденія текущихъ церковныхъ дѣлъ общаго характера и для разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія епископовъ со стороны подвѣдомаго клира и мірянъ (ср. Ап. пр. 37-е).

Въ 6-мъ пр. подтверждается, на основаніи древняго обычая, власть епископовъ важнѣйшихъ городовъ Византійской имперіи надъ подчиненными имъ епископами.

2) Во 2-мъ и 6-мъ пр. второго вселенскаго собора, оставившаго всего 7 правилъ, вводится новая инстанція церковнаго управленія и суда, соотвѣтствующая діоцезу въ гражданскомъ управленіи Византійской Имперіи, заключающая въ своемъ вѣдѣніи по нѣсколько митрополій. Такихъ церковно-административныхъ округовъ въ восточной церкви упомянуто въ правилахъ пять : Александрійскій, Антиохійскій, Азійскій, Понтійскій и Θракіійскій.

Въ 7-мъ пр. этого собора излагается порядокъ принятія въ православную церковь кающихся еретиковъ, соблюдавшійся въ Константинопольской церкви ; правило указываетъ два способа : крещеніе — для тѣхъ еретиковъ, которые погрѣшаютъ въ ученіи о Св. Троицѣ и совершаютъ крещеніе неправильно, т. е. не въ три погруженія, и миропомазаніе — для тѣхъ, которые совершаютъ крещеніе правильно.

3) Изъ 30 правилъ Халкидонскаго соб. важнѣйшими являются : пр. 4-е, подчиняющее монаховъ вѣдѣнію мѣстныхъ епископовъ, обязывающее ихъ безотлучно пребывать въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ они отреклись отъ міра и запрещающее имъ вмѣшиваться не только въ житейскія, но и церковныя дѣла, безъ особаго позволенія епископа, и то въ случаѣ особой надобности ;

пр. 6-е, запрещающее ставить на священныя степени безъ



нерѣдко называется пято-шестымъ и просто шестымъ)<sup>1)</sup>,

назначенія къ извѣстной церкви, подъ опасеніемъ недѣйствительности посвященія, совершеннаго вопреки этому правилу;

пр. 9-е, которымъ запрещается клирикамъ, имѣющимъ тяжбное дѣло противъ клирика же или епископа, обращаться съ жалобой въ свѣтскія судилища;

пр. 17-е, постановляющее, чтобы распредѣленіе границъ между епископіями и вообще внѣшній распорядокъ ихъ сообразовался съ гражданскимъ административнымъ распорядкомъ;

пр. 26-е, обязывающее епископа управлять церковнымъ имуществомъ не иначе, какъ при помощи эконома, дабы домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было, „дабы отъ сего не расточалось ея имущество и дабы не падало нареканія на священство“.

Особое значеніе имѣетъ правило 28-е, которымъ опредѣленъ административный и судебный округъ Константинопольскаго патріарха и Константинопольская патріаршая кафедрa сравнена также въ своихъ преимуществахъ съ кафедрою древняго Рима. Нужно замѣтить, что 28-е пр. собора Халкидонскаго возбудило противъ себя протестъ со стороны римскихъ легатовъ и римскаго папы Льва I.

Пр. 29-е запрещаетъ епископовъ низводить на степень пресвитера.

1) Трулльскій соборъ, созданный имп. Юстиніаномъ II и засѣдавшій *ἐν τρούλλῳ*, т. е. въ залѣ императорскаго дворца со сводами, въ исторіи права восточной церкви имѣетъ выдающееся значеніе: на немъ была сдѣлана ревизія дѣйствовавшихъ источниковъ каноническаго права.

Изъ составленныхъ соборомъ 102 правилъ важнѣйшими являются:

правило 2-е, въ которомъ перечислены всѣ тѣ правила, какими должна руководствоваться церковная практика; правило это служить основой при опредѣленіи состава правилъ древней церкви;

пр. 8-е, обязывающее митрополитовъ созывать ежегодніе соборы епископовъ, согласно древнему правилу, но, въ виду затрудненій, встрѣчающихся на практикѣ къ созванію соборовъ два раза въ годъ, позволяющее ограничиваться созваніемъ одинъ разъ каждый годъ;

пр. 13-е, позволяющее, вопреки обычаю римской церкви, священнику и діакону жить въ бракѣ, заключенномъ до посвященія въ санъ;

пр. 33-е, осуждающее обычай армянской страны принимать въ клиръ только тѣхъ, кто происходитъ изъ священническаго рода;

пр. 36-е, повторяющее постановленіе Халкидонскаго собора о равноправности Константинопольской патріаршей кафедры съ Римской и указывающее іерархическій порядокъ патріаршихъ кафедръ (Римская, Константинопольская, Александрійская, Антиохійская и Іерусалимская).

Никейскій II <sup>1)</sup>. — Помѣстными соборами называются собранія пастырей одной какъ либо области.

Правила помѣстныхъ соборовъ первоначально имѣли значеніе только въ тѣхъ церквахъ, пастырями которыхъ они были составлены; но такъ какъ основанія церковной жизни были тогда повсюду одинаковы, то въ послѣдствіи правила нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ были признаны обязательными для всей церкви. Такое значеніе получили соборы:

Въ правилахъ 53-мъ, 54-мъ и 72-мъ содержатся весьма важныя постановленія о бракѣ, а именно:

пр. 53-е запрещаетъ воспріемнику жениться на воспріятой дочери и ея матери;

въ пр. 54-мъ указаны предѣлы запрещенія брака по причинѣ свойства и родства: запрещены браки въ предѣлахъ четырехъ степеней родства и свойства включительно, подъ угрозой разлученія въ случаѣ нарушенія указанной нормы;

пр. 72-е содержитъ постановленіе относительно смѣшанныхъ браковъ: правило дозволяетъ, на основаніи Апостольской заповѣди, христіанину продолжать брачное сожитіе съ нехристіаниномъ, заключенное прежде обращенія его въ христіанство, съ согласія невѣрующей стороны; но оно строго, подъ угрозой разлученія брачнаго сожитія, запрещаетъ православному христіанину бракъ съ такимъ лицомъ, съ которымъ не можетъ быть у него религіознаго общенія, — съ язычникомъ и еретикомъ, „ибо не подобаетъ, говорить правило, смѣшивать несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ“.

1) Правила 7-го вселенскаго собора направлены къ возстановленію церковнаго порядка, потрясеннаго продолжительными церковными волненіями, и къ очищенію пороковъ клира, павшаго весьма низко въ нравственномъ отношеніи, подъ вліяніемъ мірской власти, произвольно распоряжавшейся въ церковныхъ дѣлахъ въ періодъ иконоборчества.

Въ 1-мъ своемъ правилѣ онъ, подобно Трулльскому, заповѣдуетъ сохранять неизмѣнно правила прежнихъ соборовъ и св. отецъ, причисляя къ ихъ составу, между прочимъ, и правила Трулльскаго собора, подъ именемъ правилъ шестого вселен. собора (ср. пр. 6-;

пр. 3-е подтверждаетъ, что избраніе и поставленіе на церковныя степени при помощи мірскихъ начальниковъ недѣйствительно;

пр. 4-е, 5-е, 19-е вооружаются противъ симоніи при производствѣ на церковныя степени и при другихъ случаяхъ церковной жизни;

пр. 15-е, 16-, 18-е, 22-е отмѣчаютъ щегольство и распущенность нравовъ духовенства;

пр. 20-е запрещаетъ строить двойные монастыри для мужчинъ

Анкирскій (314 г.) <sup>1)</sup>, Неокесарійскій (314 г.), Антиохійскій (341 г.) <sup>2)</sup>, Сардикійскій (344 г.) <sup>3)</sup>, Гангрскій (362—370 г.) Лаодикійскій (343—381 г.) <sup>4)</sup>, Кареагенскій (419 г.) <sup>5)</sup>. По-

и женщинъ вмѣстѣ, такъ какъ это несогласно съ идеей монастыря, какъ мѣста уединенія отъ мірскихъ соблазновъ.

1) Изъ 25 правилъ Анкирскаго собора слѣдуетъ отмѣтить пр. 13-е, запрещающее хорепископу поставлять пресвитеровъ и діаконовъ безъ полученія со стороны епископа города.

2) Изъ 25 правилъ Антиохійскаго собора заслуживаютъ вниманія правила 11-е и 12-е, въ которыхъ запрещается клирикамъ, изверженнымъ своимъ епископомъ, а также и епископамъ, изверженнымъ на помѣстномъ соборѣ, обращаться съ апелляціей на церковный судъ къ царю, а внушается искать суда у церковныхъ судей во второй инстанціи, подъ опасеніемъ лишенія всякой надежды на оправданіе за неисполненіе этого правила.

3) Изъ 21 пр. этого собора, (въ нашей Книгѣ правилъ считается 20 правилъ, потому что 18-е и 19-е пр. соединены въ одно) заслуживаютъ вниманія:

пр. 6-е, запрещающее поставлять епископа въ какое либо село или малый городъ, для котораго довольно и пресвитера, „да не унижается имя епископа и власть“.

пр. 10-е, которое гласитъ „подобаетъ со всякою точностію и тщаніемъ наблюдать, да богатый кто либо, или ученый, отъ свѣтскаго служенія удостоиваемый епископомъ быти, не прежде поставляется, развѣ когда совершитъ служенія чтеца, и діакона, и пресвитера“.

4) Изъ 60 правилъ (60-е пр. образовалось изъ схоліи къ 59-му пр., перечисляющей книги Ветхаго и Новаго Завѣта) Лаодикійскаго собора наиболѣе важными являются;

пр. 1-е о томъ, что вступившихъ во второй бракъ законнымъ порядкомъ можно, по снисхожденію, принимать въ церковное общеніе послѣ непродолжительной епитиміи, состоящей въ молитвѣ и постѣ;

пр. 10-е и 31-е о недозволительности браковъ между православными и еретиками;

пр. 13-е о томъ, что непозволительно сборищу народа (толпѣ) избирать „имѣющихъ произвестися во священство“;

пр. 19-е о томъ, что однимъ только священнымъ лицамъ позволительно входить въ алтарь и тамъ пріобщаться;

пр. 52-е о томъ, что нельзя въ св. Четырехдесятницу совершать браковъ или праздновать дни рожденія;

пр. 57-е о томъ, что „не подобаетъ въ малыхъ градахъ и селахъ поставляти епископовъ, но періодеотовъ: а поставленнымъ уже прежде, ничего не творити безъ воли епископа града“.

5) Правила, принятые въ собраніи правилъ съ именемъ Кареагенскаго собора, составляютъ сводъ правилъ, дѣйствовавшихъ въ африканской церкви, редактированный на Кареагенскомъ соборѣ



томъ къ нимъ присоединены еще правила двухъ соборовъ Константинопольскихъ: одного 861 г. въ храмъ св. Апостоловъ (такъ наз. двукратнаго) <sup>1)</sup> и другого 879 г. въ храмъ св. Софіи.

419 года, Въ африканской церкви былъ обычай на ежегодныхъ собраніяхъ пастырей прочитывать правила, постановленныя на предшествовавшихъ соборахъ. Этимъ путемъ и составилъ сводъ правилъ африканской церкви, дошедшій до насъ въ редакціи Карфагенскаго собора. Въ немъ содержатся правила африканскихъ соборовъ конца IV и первой четверти V вѣка. Правила Карфагенскаго собора были приняты въ Синтагму XIV титуловъ съ оговоркой, что въ нихъ содержится не мало нормъ, составляющихъ особенность мѣстной церковной дисциплины. Составитель Синтагмы впервые перевелъ ихъ на греческій языкъ съ латинскаго изъ сборника Діонисія Малаго, какъ показываетъ сличеніе греческаго текста съ латинскимъ. Въ правилахъ Карфагенскаго собора, между прочимъ, указано, кто не можетъ представлять обвиненій противъ клириковъ и быть свидѣтелемъ. Обвинителями не могутъ быть лица порочныя, т. е. тѣ, которыя состоятъ въ отлученіи, рабы иотпущенники тѣхъ, на кого они доносить хотятъ, также всѣ тѣ, кому запрещали быть обвинителями гражданскіе законы; тѣ, на комъ лежитъ пятно безчестія, какъ то: позорищные и занимающіеся постыдными дѣлами, также еретики, язычники, іудеи; впрочемъ, это только по дѣламъ, касающимся церковныхъ преступленій; по дѣламъ же тяжбы, личнымъ, всѣ эти лица могутъ подавать жалобы. Въ свидѣтели по дѣламъ обвинительнымъ не допускаются тѣже лица, какія не могутъ быть обвинителями, и лица, имѣющія отъ роду менѣе 14 лѣтъ (пр. 8-е, 28-е, 143—146-е).

1) Двукратнымъ этотъ соборъ называется потому, что собирався два раза для однихъ и тѣхъ же предметовъ.

До насъ дошло 17 правилъ этого собора.

Въ пр. 1-мъ запрещается лицу, пожертвовавшему свое имѣніе для устройства монастыря, именоваться и считаться владѣльцемъ монастыря, распоряжаться имъ.

Въ пр. 6-мъ содержится постановленіе объ имуществѣ самихъ монаховъ: „Монахи не должны имѣть ничего собственнаго, но все имъ принадлежащее да утверждается за монастыремъ... Желающимъ монашествовати предоставляется свобода завѣщавати о имѣніи своемъ прежде и передавати оное, кому восхотятъ... По вступленіи ихъ въ монашество, монастырь имѣетъ власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ, и имъ не предоставлено распоряжати ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщавати. Аще кто обрящется усвояющій себѣ нѣкое стяжаніе, не предоставивъ онаго монастырю, у такового игумена, или епископа да возметъ оное стяжаніе, и въ присутствіи многихъ продавъ, да раздастъ нишымъ и нуждающимся“.



Нѣсколько каноновъ было составлено не соборами, а отдѣльными отцами церкви, которые писали ихъ обыкновенно въ видѣ отвѣтовъ на вопросы, къмъ либо предложенные. Эти отвѣты или пастырскія посланія сначала имѣли значеніе частнаго мнѣнія или мѣстнаго распоряженія ; но Трулльскій соборъ 692 г. усвоилъ имъ значеніе правилъ обязательныхъ, наравнѣ съ правилами соборными. 2-омъ правиломъ Трулльскаго соб. такое значеніе дано правиламъ свв. : Діонисія Александрійскаго († 265), Григорія Неокесарійскаго († 270), Петра Александрійскаго († 311), Аванасія Александрійскаго († 373), Василия Великаго († 379) <sup>1)</sup>, Тимофея Александрійскаго († 385) <sup>2)</sup>, Григорія Богослова († 389), Амфилохія Иконійскаго († 395), Григорія Нисскаго († 395), Теофила Александрійскаго († 412) <sup>3)</sup>, Кирилла Александрій-

Въ пр. 10-мъ опредѣлено понятіе святотатства: святотатство есть присвоеніе себѣ всего посвященнаго Богу и богослуженію, не только сосудовъ и священныхъ предметовъ, употребляющихся въ алтарѣ при богослуженіи, но вещей, употребляющихся внѣ алтаря въ церкви.

1) Правила св. Василия Великаго — всего 92 — пользовались въ восточной церкви большимъ уваженіемъ. Еще до утвержденія на Трулльскомъ соборѣ они были приняты въ собраніе церковныхъ правилъ Іоанна Схоластика, въ количествѣ 68. По своему содержанію правила св. Василия Великаго касаются, главнымъ образомъ, двухъ вопросовъ — о бракѣ и наложеніи церковной епитиміи за различныя преступленія; въ томъ и другомъ вопросѣ его правила служатъ весьма важнымъ памятникомъ древней церковной дисциплины.

2) Тимофея Александрійскаго 18 вопросо-отвѣтовъ о различныхъ предметахъ церковной практики. Изъ нихъ наиболѣе важными являются:

11-ый, запрещающій священнику благословлять незаконные браки;

14-ый, запрещающій священнику молиться за самоубійцу, который намѣренно лишилъ себя жизни;

15-ый, запрещающій вступать въ новый бракъ лицу, которое разведется съ супругомъ по причинѣ его бѣсноватаго состоянія.

3) Теофила Александрійскаго († 412) — 14 правилъ, въ видѣ рѣшеній. Изъ нихъ 7-е говоритъ сбъ избраніи и поставленіи священныхъ лицъ: „О имѣющихъ рукоположиться сей да будетъ уставъ. Весь соборъ священнослужителей да согласится и да избе-

скаго († 444), Геннадія Константинопольскаго († 471); впоследствии сюда же отнесено посланіе Тарасія Константинопольскаго къ папѣ Адріану († 809) <sup>1)</sup>.

Кромѣ того Трулльскій соборъ включилъ въ число каноновъ правило Константинопольскаго соб. при патріархѣ Нектаріи 394 г., а также постановленіе Кипріана Карѳагенскаго и бывшаго при немъ Карѳагенскаго собора 255 г.

Начиная съ X вѣка органомъ законодательной дѣятельности въ восточной церкви служитъ постоянный синодъ епископовъ при Константинопольской патріаршей кафедрѣ.

## 2. Въ римско-католической церкви.

Западная половина христіанской церкви, называемая теперь католическою, въ періодъ вселенскихъ соборовъ составляла нераздѣльную часть вселенской церкви, поэтому главные источники церковнаго права въ западной церкви были тѣ же, что и въ восточной: но были у нея и не маловажныя особенности въ этомъ отношеніи <sup>2)</sup>. Кромѣ того, на Западѣ признавались за источникъ права правила многочисленныхъ помѣстныхъ соборовъ, неизвѣстныхъ на Востокѣ.

Со времени раздѣленія церквей, созваніе соборовъ, именуемыхъ на Западѣ вселенскими, не прекратилось. Всѣхъ вселенскихъ соборовъ римско-католическая церковь насчитываетъ 22. Особенное значеніе для римско-католической церкви имѣютъ правила или декреты Тридентскаго собора (1542—1563 г.), <sup>3)</sup> пересмотрѣвшаго и упорядочившаго во многихъ пунктахъ дисциплину западной церкви.

реть, и тогда епископъ да испытаетъ избраннаго, и съ согласіемъ священства да совершитъ рукоположеніе среди церкви, въ присутствіи народа и при возглашеніи епископа, аще можетъ и народъ свидѣтельствовать о немъ. Тайно-же да не бываетъ рукоположеніе“.

1) Посланія Геннадія и Тарасія Константинопольскихъ запрещаютъ рукоположенія въ священныя степени за деньги.

2) Не всѣ правила и не всѣ вселенскіе соборы, признанные на Востокѣ, были признаны и на Западѣ.

3) На этомъ соборѣ произнесено было отлученіе на послѣдователей Лютера и ихъ ученіе, формулировано догматическое ученіе

Послѣдній весьма важный соборъ — Ватиканскій былъ въ 1869—1870 г.г.<sup>1)</sup>

Постановленія помѣстныхъ соборовъ служатъ, по учению римско-католической церкви, источникомъ права только тогда, когда они имѣютъ въ виду разъясненіе или развитіе законодательства вселенской (т. е. римско-католической) церкви и постановленій папы. Съ усиленіемъ власти папы, они должны были потерять всякое значеніе.

Главнѣйшимъ источникомъ права римско-католической церкви является папское законодательство, получившее для себя разныя формы внѣшняго выраженія. Общее названіе папскихъ законовъ — тоже самое, которое у римлянъ служило для обозначенія императорскихъ указовъ — *constitutiones*. Эти конституціи являются въ видѣ буллъ (съ привѣсною печатью изъ свинца, или изъ золота — *bullae*)<sup>2)</sup>, бреве (въ менѣ торжественныхъ случаяхъ), энцикликъ<sup>3)</sup>; и др. Для актовъ, не имѣющихъ общаго значенія, а относящихся къ отдѣльному случаю или къ отдѣльному лицу, удержался римскій же терминъ — *rescriptum*.

Постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, признаваемыхъ римско-католическою церковью, а также нѣкоторыя конституціи или декреты папъ собраны въ кодексъ, извѣстный подъ названіемъ *corpus iuris canonici*.

Съ XIV в. абсолютизмъ папской власти сталъ колебаться. Движеніе противъ него началось со стороны свѣтскихъ государей, желавшихъ пользоваться самостоятельностью въ своихъ собственныхъ дѣлахъ; но, благодаря католической церкви, съ угрозою отлученія за ересь; изданы весьма важныя постановленія о бракѣ и о формѣ его заключенія.

1) На этомъ соборѣ установленъ былъ догматъ папской непогрѣшимости.

2) Въ такомъ же видѣ издавались на Востокѣ императорскіе законы о иривахъ и привилегіяхъ церковныхъ учреждений (*χρυσόβουλλον*).

3) Энцикликами называются буллы, адресуемыя ко всѣмъ, или къ большинству епископовъ

имъ, и помѣстныя церкви старались и успѣвали пріобрѣсти нѣкоторыя права на автономію. Послѣдствіемъ этого движенія является образованіе новаго источника права римско-католической церкви — конкордатовъ или договоровъ свѣтскихъ правителей съ папой, въ которыхъ опредѣлялись отношенія церкви къ государству, а также степень и форма участія папскаго правительства въ дѣлахъ управленія помѣстныхъ церквей.

### 3. Въ армяно-грегоріанской церкви.

Разрывъ между греко-восточною и армяно-грегоріанскою церковью начался со времени Халкидонскаго соб. 451 года. Армянская церковь не только не приняла догматическихъ опредѣленій этого собора, но на своихъ помѣстныхъ соборахъ — въ Вагаршабадѣ 491 г., въ Товинѣ 596 г. и въ Товинѣ же 645 г. — предала его анаѣмъ. Такимъ образомъ въ армяно-грегоріанской церкви источниками права служатъ правила трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ отъ Анкирскаго до Сардикійскаго включительно, а также правила мѣстныхъ армянскихъ соборовъ (наиболѣе важными являются 38 пр. собора Товинскаго 527 г.) и постановленія армяно-грегоріанскихъ патріарховъ-католиковъ.

По присоединеніи части Арменіи къ Россіи и въ частности города Эчміадзина — мѣстопробыванія патріарха-католика — (въ 1828 г.), при послѣднемъ учрежденъ постоянный синодъ. Постановленія этого синода служатъ также источникомъ права для армяно-грегоріанской церкви, какъ находящейся въ предѣлахъ, такъ и внѣ предѣловъ Россіи.

Для русской армяно-грегоріанской церкви въ частности имѣетъ особенное значеніе уставъ армяно-грегоріанской церкви (утвержденный въ 1836 г.).

### 4. Въ евангелическо-лютеранской церкви

особенными источниками церковнаго права являются:

1) Правила, въ которыхъ изложено вѣроученіе этой



церкви, такъ наз. „Символическія книги“ или „Исповѣданія“ (Bekenntnisschriften), содержація принципиальныя ученія относительно управленія дѣлами евангелическо-лютеранской церкви. Таковы у лютеранъ: Аугсбургское исповѣданіе 1530 г. и его апологія 1531 г. Шмалькальденскіе артикулы 1537 г., катехизисы Лютера — малый и большой 1528 и 1529 гг. и, отчасти, формула соглашенія (Concordienformel) 1580 г.; у реформатовъ — Гейдельбергскій катехизисъ 1562 г. и др.

2) Церковные уставы (Kirchenordnungen), изданные свѣтскими государями, а также имперскими городами и опредѣляющіе подробности церковнаго устройства и управленія.

3) Государственное законодательство, дополняющее и изъясняющее эти церковные уставы.

Главнымъ основаніемъ устройства и управленія протестантскихъ общинъ въ Россіи служить уставъ 1832 г.

## Глава III.

### Исторія источниковъ церковнаго права.

#### А. На Востокъ.

##### § 9. Апостольскія постановленія и правила.

Первыми законодателями христіанской церкви были Апостолы. По смерти ихъ, христіанскія общины управлялись своими епископами по тѣмъ нормамъ, которыя даны были въ посланіяхъ и преданіяхъ Апостольскихъ и которыхъ всѣ держались съ неизмѣнною вѣрностью, какъ общаго и необходимаго канона церковной жизни и дисциплины. Когда христіанскія церковныя общины распространились далеко за предѣлы римской имперіи и когда по-этому возникла опасность забвенія или искаженія церковно-юридическихъ пормъ, открылась потребность письменнаго изложенія ихъ, въ формѣ положительныхъ обще-обязательныхъ правилъ: въ концѣ III или началѣ IV вв. появляется нѣсколько каноническихъ сборниковъ, содержаніе которыхъ усвоялось самимъ Апостоламъ.

Наиболѣе важными изъ нихъ являются Апостольскія постановленія (*Παταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων*) и Апостольскія правила (*Κανόνες τῶν ἁγίων Ἀποστόλων*).

Апостольскія постановленія, въ настоящемъ своемъ видѣ, представляютъ сборникъ изъ 8 книгъ, въ которомъ соединены въ одно цѣлое три самостоятельныхъ сборника, происшедшіе въ разныя времена и отъ разныхъ авторовъ.

Здѣсь отъ лица Апостоловъ даются постановленія относительно истинъ вѣры, нравственнаго поведенія богослуженія, управленія и суда церковнаго. Первоначальное зерно постановленій Апостольскихъ заключается въ первыхъ шести книгахъ <sup>1)</sup>. Къ этому сборнику впоследствии были присоединены два другихъ, въ видѣ седьмой и восьмой книгъ его. Послѣдній сборникъ (8-я книга), какъ самостоятельное цѣлое, озаглавивается: „Постановленія св. Апостоловъ о рукоположеніяхъ“; по этому заглавію весь сборникъ изъ восьми книгъ получилъ названіе Апостольскихъ постановленій, изданныхъ будто бы св. Климентомъ, третьимъ епископомъ Римскимъ <sup>2)</sup>. По времени происхожденія первые 6 книгъ относятся ко второй половинѣ III в., а двѣ послѣднія къ IV вѣку. Церковные писатели IV в. (св. Аѳанасій Александрійскій, св. Епифаній Кипрскій) говорятъ уже объ Апостольскихъ постановленіяхъ, какъ объ обще-извѣстной книгѣ, и хотя не причисляютъ ее къ каноническимъ, однако же рекомендуютъ для чтенія и объясненія въ церквахъ. Въ 692 г. Трулльскій соборъ, замѣтивъ, что въ догматическомъ ученіи Ап. постановленій встрѣчается нѣчто привнесенное еретиками, постановилъ, ради огражденія христіанской паствы, „Климентовы постановленія благоразсмотрительно отложить“ (прав 2). Тѣмъ не менѣе составители церковно-юридическихъ сборниковъ продолжали пользоваться Апостольскими постановленіями, особенно 8-ю книгою ихъ, въ которой всего болѣе содержится каноническаго матеріала. Отрывки изъ этой книги изъ греческихъ номоканоновъ перешли и въ нашу печатную Кормчую. — На Западѣ Ап. постановленія были мало извѣстны.

1) 1) О мірянахъ; 2) о епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ; 3. о вдовахъ; 4) о сиротахъ; 5) о мученикахъ; 6) о ересяхъ и расколахъ.

2) Въ русскомъ переводѣ (Казань. 1864 г.) сборникъ озаглавивается: „Постановленія св. Апостоловъ чрезъ Климента, епископа и гражданина римскаго“.

Сборникъ Ап. правилъ произошелъ тоже въ Сиріи, но позднѣе постановленій <sup>1)</sup>. О времени происхожденія дошедшей до насъ редакціи Ап. правилъ существуютъ различныя мнѣнія, при чемъ спорнымъ является вопросъ о взаимномъ отношеніи между правилами Апостольскими и правилами Антиохійскаго соб. 341 г., имѣющими между собою большое сходство <sup>2)</sup>. Составленіе сборника Ап. правилъ принадлежитъ, по всей вѣроятности, не одной рукѣ и эпохѣ; это видно уже изъ того, что въ первоначальномъ сборникѣ (переведенномъ Діонисіемъ Малымъ въ концѣ V вѣка на латинскій языкъ) содержалось только 50 правилъ. — На Востокѣ мы впервые встрѣчаемъ Ап. правила въ систематическомъ сборникѣ каноновъ Іоанна Схоластика въ количествѣ 85-ти. Но авторитетъ Ап. правилъ на Востокѣ подвергался сомнѣніямъ до Трулльскаго собора 692 г., который въ своемъ 2-мъ правилѣ окончательно упрочилъ этотъ авторитетъ и назвалъ ихъ „преданными именемъ Апостоловъ“. Съ того времени Ап. правила занимаютъ первое мѣсто въ составѣ каноническаго кодекса восточной церкви.

По своему содержанію Ап. правила касаются всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ церковнаго управленія и жизни клира и мірянъ <sup>3)</sup>. По формѣ они представляютъ собою краткія нормы, обыкновенно съ обозначеніемъ того дисциплинарнаго наказанія, которому подвергаются ихъ нарушители.

1) Апостольскія правила поставлены были въ связь съ Апостольскими постановленіями, такъ что ихъ стали помѣщать въ рукописяхъ, какъ заключительную часть 8-ой книги Апостольскихъ постановленій.

2) По всей вѣроятности, Антиохійскій соб. заимствовалъ нѣкоторыя свои постановленія изъ Ап. правилъ. Такого мнѣнія держатся профессора: И. С. Бердниковъ, М. И. Остроумовъ, Н. К. Соколовъ и Н. С. Суворовъ, а также Стратилатовъ, написавшій по этому вопросу изслѣдованіе: „Древность и важность Апостольскихъ правилъ“. (С-ПБ. 1865.) — Профессоръ Павловъ, напротивъ, полагаетъ что составитель сборника Ап. правилъ черпалъ свой матеріалъ изъ правилъ Антиохійскаго собора.

3) Главнѣйшія изъ постановленій, заключающихся въ Апостольскихъ правилахъ, — слѣдующія:



## § 10. Сборники постановлений по дѣламъ церкви.

Въ восточной церкви, которая съ самаго начала своего возникновенія стала въ тѣсный союзъ съ государствомъ, законодательство свѣтской власти по церковнымъ дѣламъ является весьма важнымъ факторомъ образованія церковнаго права: византійскіе императоры, взявшіе на

Епископъ поставляется двумя или тремя епископами — пр. 1-е. Пресвитерь, діаконь и прочіе причетники — однимъ епископомъ — пр. 2-е.

Производство на священныя степени, полученное за деньги, или чрезъ мірскихъ начальниковъ, или ради родственныхъ отношеній, не дѣйствительно — пр. 29-е, 30-е, 76-е.

Лица, вступившія въ клиръ безбрачными, могутъ вступить въ бракъ только пока состоятъ чтецами и пѣвцами — пр. 26-е.

Клирики не должны принимать на себя мірскихъ попеченій, быть поручителями за другихъ, вдаваться въ народное управленіе, упражняться въ воинскомъ дѣлѣ — пр. 6-е, 20-е, 81-е, 83-е.

Въ клиръ не могутъ быть приняты слѣдующія лица: новокрещенныя и недавно обратившіяся отъ порочной жизни — пр. 80-е; обличенныя по суду въ любодѣяніи или иномъ какомъ запрещенномъ дѣлѣ — пр. 61-е; обязавшіяся послѣ крещенія вторымъ бракомъ, или живущія съ наложницей, имѣющія въ супружествѣ вдову, или отверженную отъ супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную; вступившія въ незаконный бракъ (напр. съ племянницею или съ сестрою первой умершей жены) — пр. 17-е, 18-е, 19-е; скопецъ, самъ себя оскотившій — пр. 22-е; глухой и слѣпой — пр. 78-е.

Управленіе епископіей принадлежитъ епископу; ему ввѣрены „людіе Господни“ и онъ „воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“ — пр. 39-е, 41-е.

Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего да не совершаютъ — пр. 39-е.

Епископъ не долженъ вмѣшиваться въ дѣла чужой епископіи безъ приглашенія или соизволенія мѣстнаго епископа — пр. 12-е, 32-е, 35-е.

Епископъ не долженъ оставлять свою епархію и переходить въ другую безъ распоряженія надлежашей церковной власти — пр. 14-е.

Клирикъ не долженъ переходить въ другую епархію безъ вѣдома своего епископа — пр. 15-е.

Епископъ принимающій такового, — отлучается — пр. 16-е.

Высшее управленіе дѣлами церкви извѣстнаго народа принадлежитъ собору епископовъ, подъ главенствомъ перваго изъ нихъ; соборъ долженъ собираться дважды въ годъ — пр. 34-е, 37-е, 74-е.

себя обязанность блюсти чистоту вѣры и церковнаго ученія, не только утвердили своимъ согласіемъ правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, но и сами издали весьма много законоположеній, касающихся дѣлъ церковныхъ <sup>1)</sup>).

Весьма рано почувствовалась потребность въ кодификаціи нормъ церковнаго права. Появляются сборники двухъ видовъ: 1) собственно каноническіе, въ которыхъ собраны были памятники собственно церковнаго законодательства; 2) церковно-гражданскіе, гдѣ собраны были узаконенія государственной власти по дѣламъ церкви. Съ теченіемъ времени церковныя правила и государственныя узаконенія по дѣламъ церкви стали соединять вмѣстѣ — такъ появляются 3) сборники смѣшаннаго содержанія — номоканоны.

#### 1) Сборники собственно каноническіе.

Слѣды составленія собственно каноническихъ сборниковъ сохранились до насъ отъ начала IV вѣка. Сборники эти были хронологическими; они составлялись посредствомъ присоединенія церковныхъ правилъ позднѣйшихъ соборовъ къ правиламъ соборовъ болѣе раннихъ <sup>2)</sup>. Но такъ какъ, при такомъ порядкѣ изложенія, не легко было отыскать правило, относящееся къ данному случаю, то вскорѣ появляются сборники систематическіе, въ которыхъ церковныя правила рас-

---

1) Государственныя узаконенія относительно церкви издавались въ видѣ эдиктовъ, конституцій и новеллъ. Эти узаконенія, изданныя со времени Константина Вел. до Θεодосія II (438 г.), а потомъ въ составъ кодекса Юстиніана (534 г.). Не прекращалась законодательная дѣятельность государственной власти по дѣламъ церкви и послѣ изданія кодекса Юстиніана, причемъ она выражалась въ изданіи новеллъ (около 166; наиболѣе важною является новелла 133-я). Изъ пріемниковъ Юстиніана наибольшее число новеллъ по дѣламъ церкви принадлежитъ Льву Философу (+911 г.).

2) Начало хронологической послѣдовательности, впрочемъ, строго не выдерживалось; напримѣръ, правила Никейскаго собора, какъ важнѣйшаго ставились впереди менѣе важныхъ — Антиохійскаго и Неокесарійскаго, бывшихъ раньше Никейскаго.

предѣляются подъ отдѣльными рубриками (титулами, главами), по сходству, ихъ содержанія.

Изъ такихъ сборниковъ наиболѣе важными являются:

а) Сборникъ въ 50 титулахъ Іоанна Схоластика.

1) Схоластикъ жилъ въ IV вѣкѣ. По образованію онъ былъ юристъ; былъ сначала адвокатомъ <sup>1)</sup>, но потомъ перешелъ въ дууховное званіе, былъ священникомъ Антиохійскимъ, а впослѣдствіи (въ 557 г.) и патріархомъ Константинопольскимъ. Въ бытность священникомъ Антиохійскимъ (около 550 г.), онъ составилъ свой сборникъ церковныхъ правилъ, подъ заглавіемъ: *συναγωγή κανόνων ἐκκλησιαστικῶν εἰς ὕψίλους διηρημένη*, т. е. собраніе церковныхъ каноновъ, раздѣленное на 50 тит. Въ этотъ сборникъ вошли 85 правилъ Апост., правила четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ (Никейскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго и Халкидонскаго), шести помѣстныхъ (Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антиохійскаго, Лаодокійскаго и Сардикійскаго) <sup>2)</sup>, а также 68 правилъ св. Василія Вел. (именно второе и третье посланіе св. Василія Вел. къ Амфилохію). І. Схоластикъ расположилъ правила не по порядку соборовъ, а въ систематическомъ порядкѣ, по сходству содержанія церковныхъ правилъ, раздѣливши весь сборникъ на 50 титуловъ <sup>3)</sup>.

1) Отсюда его прозваніе — Схоластикъ.

2) Перечисленныя правила входили въ составъ систематическаго сборника въ 60 тит. неизвѣстнаго автора. Этимъ сборникомъ воспользовался І. Схоластикъ, при составленіи своего труда.

3) Самые титулы слѣдуютъ у І. Схоластика въ извѣстномъ порядкѣ. Такъ, начиная съ 1-го и кончая 28-мъ, идутъ постановленія, касающіяся различныхъ іерархическихъ и посвященныхъ лицъ, съ 29-го по 32-ой — правила, касающіяся всѣхъ вѣрныхъ, какъ посвященныхъ, такъ и мірянъ; въ 33-мъ и 34-мъ — правила регулирующія монашескую жизнь; въ 35-мъ и 36-мъ правила о вступающихъ и только что вступившихъ въ число вѣрующихъ; съ 37-го до 47-ой — объ еретикахъ, иновѣрцахъ, кающихся и различныхъ церковныхъ преступленіяхъ; въ 48-мъ — о церковныхъ наказаніяхъ; въ 49-мъ — объ областныхъ соборахъ и, наконецъ, въ 50-мъ — о времени празднованія Пасхи, о непреклоніи колѣнъ въ извѣстные дни года, о молитвахъ, иѣнии псалмовъ и чтеніи принятыхъ церковью книгъ.



Сборникъ этотъ былъ во всеобщемъ употребленіи на Востокѣ, а также извѣстенъ былъ и на Западѣ. Существо-  
ють переводы сборника I. Схоластика и на языки другихъ  
народовъ, принявшихъ христіанство отъ грековъ (напримѣръ,  
переводъ сирійскій, арабскій, эіопскій).

б) Вскорѣ послѣ сборника Іоанна Схоластика появилось  
новое собраніе церковныхъ правилъ — каноническая  
Синтагма въ 14 тит. <sup>1)</sup> *κατοικὸν σύνταγμα*.

Въ сравненіи съ трудомъ Схоластика, этотъ сборникъ  
имѣетъ преимущество какъ въ матеріальномъ, такъ и въ  
формальномъ отношеніи. Кромѣ 85-ти Апост. правилъ, 10-ти  
соборовъ и 2-хъ каноническихъ посланій (раздѣленныхъ на

1) Каждый титулъ дѣлится на нѣсколько главъ; всего  
главъ — 239.

Титулы Синтагмы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

I. О богословіи, православной вѣрѣ, канонахъ, и хиротоніи  
(38 главъ).

II. О постройкѣ и освященіи церквей, о храмахъ, не имѣю-  
щихъ св. мощей, о св. сосудахъ, о клирикахъ, воздвигающихъ  
алтари безъ вѣдома епископовъ (3 главы).

III. О молитвахъ, псалмопѣніи, чтеніи, приношеніи и прича-  
щеніи, объ одеждѣ и обязанностяхъ низшихъ клириковъ (22 главы).

IV. Объ оглашенныхъ и св. крещеніи (17 главъ).

V. О непосѣщающихъ церкви и церковныя собранія, о пир-  
шествующихъ въ церквахъ и агапахъ (3 главы).

VI. О приношеніи плодовъ къ алтарю (3 главъ).

VII. О постѣ и четьредесятницѣ, о Пасхѣ, Пятидесятницѣ,  
воскресномъ днѣ, субботахъ и о преклоненіи колѣнъ (5 главъ).

VIII. О церковныхъ областяхъ, о переходахъ епископовъ и  
клириковъ, ихъ путешествіяхъ, областныхъ соборахъ, о принятіи  
странниковъ, о представительныхъ и мирныхъ грамотахъ, о томъ,  
какія дѣйствія совершаются негласно, какія — публично, и какую  
честь обязаны оказывать другъ другу клирики (19 главъ).

IX. О преступленіяхъ и судѣ епископовъ и клириковъ, объ  
отлученіи, изверженіи, покаяніи и о томъ, какіе грѣхи разрѣшаются  
возложеніемъ рукъ (39 главъ).

X. Объ управленіи церковнымъ имуществомъ и о собствен-  
ности епископа (8 главъ).

XI. О монастыряхъ и монахахъ (16 главъ).

XII. О еретикахъ, іудеяхъ и язычникахъ (8 главъ).

XIII. О мірянахъ (40 главъ).

XIV. О дѣлахъ общихъ (7 главъ).



68 пр.), принятыхъ, какъ мы видѣли, Схоластикомъ, неизвѣстный авторъ новаго сборника внесъ въ него дѣянія и каноны собора Кареагенскаго 419 г., заимствовавъ ихъ изъ сборника Діонисія Малаго, опредѣленіе Константинопольскаго помѣстнаго собора, бывшаго при патріархѣ Нектаріи въ 394 г., еще одно посланіе св. Василия Вел. <sup>1)</sup>, раздѣленное на 16 пр., а также правила другихъ отцевъ церкви. Въ формальномъ отношеніи сборникъ имѣетъ то преимущество, что соединяетъ выгоды систематическаго и хронологическаго порядка изложенія каноновъ. Авторъ раздѣлилъ свой сборникъ на двѣ части — систематическую и хронологическую; въ первой онъ не приводитъ полнаго текста каноновъ, а только цитируетъ ихъ цифрами; такимъ образомъ эта часть является указателемъ ко второй части, гдѣ приведенъ полный текстъ каноновъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Время составленія Сборника неизвѣстно; надо полагать что онъ появился послѣ I. Схоластика († 578), ибо въ этомъ сборникѣ много есть новыхъ каноническихъ источниковъ, еще неизвѣстныхъ Схоластику, и раньше Трулльскаго соб. 692 г., такъ какъ авторъ говоритъ съ сомнѣніемъ о такихъ источникахъ, каноническая важность которыхъ была утверждена 2-омъ правиломъ Трулльскаго собора.

## 2. Сборники церковно-гражданскіе.

Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія :

а) *Collectio octaginta septem capitulorum* — извлеченіе изъ новеллъ имп. Юстиніана (частію въ подлинникѣ, частію въ сокращенномъ видѣ), раздѣленное на 87 главъ. Этотъ сборникъ составленъ былъ I. Схоластикомъ, въ бытность его патріархомъ Константинопольскимъ и послѣ смерти Юстиніана († 565) <sup>2)</sup>.

1) Первое посланіе къ Амфилохію.

2) Славянскій переводъ этого сборника помѣщенъ въ нашей печатной Кормчей книгѣ (въ 42-ой главѣ), подъ заглавіемъ: „Отъ свитка божественныхъ новыхъ заповѣдей царя Юстиніана“.

б) *Collectio (tripartita) constitutionum ecclesiasticarum*. Въ этомъ сборникѣ содержатся законы государственной власти, касающіеся церкви, изложенные во всѣхъ Юстиніановыхъ сборникахъ. Какъ видно изъ самаго названія, сборникъ распадается на три части, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ первые 13 титуловъ Юстиніанова кодекса; вторая — извлеченіе изъ дигестъ и институцій; третья — изъ новеллъ. Полагаютъ, что составленіе его принадлежитъ автору *κατοικὸν σύνταγμα* въ 14 тит. 1).

### 3. Номоканоны.

Въ Византійской Имперіи существовала тѣсная связь между церковью и государствомъ: съ одной стороны, свѣтское законодательство имѣло большое вліяніе и на чисто церковныя дѣла; съ другой — церковные каноны, санкціонируемые императорами, признавались имѣющими силу государственныхъ законовъ. По мѣрѣ того какъ это взаимодействие между церковью и государствомъ становилось сильнѣе, на практикѣ оказалось цѣлесообразнѣе церковные каноны и свѣтскіе законы, помѣщаемые до того времени въ отдѣльныхъ сборникахъ, соединять въ одномъ систематическомъ сборникѣ, внося свѣтскіе законы подъ одни титулы съ канонами. Такимъ образомъ составились сборники смѣшаннаго содержанія — номоканоны. Первый такой сборникъ, дошедшій до насъ, это —

а) Номоканонъ въ 50-ти титулахъ 2), образовавшійся изъ соединенія упомянутыхъ выше сборниковъ (ка-

1) Въ предисловіи къ *κατοικὸν σύνταγμα* говорится, что, въ дополнение къ нему, авторомъ въ особой части приняты выписки (относящіяся къ церковному праву) изъ книгъ законныхъ и, между прочимъ, изъ сочиненій мудрыхъ юристовъ, т. е. изъ дигестъ; а такъ какъ настоящая церковно-юридическая компиляція — единственная, гдѣ содержатся выписки изъ дигестъ, то только къ ней и подходятъ эти слова.

2) Номоканонъ этотъ извѣстенъ еще подъ именемъ Номоканона Іоанна Схоластика, такъ какъ составленіе его неправильно приписывалось Схоластику,

ноническаго въ 50 тит. и гражданскаго въ 87 гл.) I. Схоластика. Въ каждомъ титулѣ церковныя правила и гражданскіе законы о церкви соединены вмѣстѣ (церковныя правила въ цитатахъ цифрами, а гражданскіе законы въ полномъ текстѣ) Авторъ этого Номоканона неизвѣстенъ ; думаютъ, что онъ составленъ былъ уже послѣ смерти I. Схоластика (по мнѣнію Цахаріа фонъ-Лингенталь, въ царствованіе имп. Маврикія 582—602).

Номоканонъ въ 50 тит. былъ у грековъ во всеобщемъ употребленіи, причемъ, по требованію практики, онъ испытывалъ разныя перемѣны (во многихъ рукописяхъ вмѣсто цитатъ церковныхъ правилъ приведенъ полный текстъ ихъ) и получалъ дополненія разнаго рода каноническихъ и юридическихъ статей позднѣйшаго происхожденія.

б) Какъ изъ соединенія каноническаго и гражданскаго сборниковъ I. Схоластика образовался Номоканонъ въ 50 тит., такъ изъ канонической синтагмы въ 14 тит. и гражданскаго сборника, извѣстнаго подъ именемъ *Collectio tripartita*, образовался знаменитый Номоканонъ въ 14 тит., при чемъ работа автора состояла въ томъ, что въ титулы и главы систематическаго указателя въ 14 тит. онъ помѣстилъ соотвѣтствующія мѣста институцій, дигестъ, кодекса и новеллъ. Составитель Номоканона неизвѣстенъ. Время составленія его, по мнѣнію Цахаріа фонъ-Лингенталь, относится къ царствованію имп. Ираклія (610—641) <sup>1)</sup>.

Номоканонъ въ 14 тит. дошелъ до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а уже въ позднѣйшей переработкѣ знаменитаго патріарха Фотія (883) <sup>2)</sup>. Дополненія, сдѣланныя Фотіемъ, незначительны ; онъ прибавилъ только правила бывшихъ послѣ перваго изданія Номоканона соборовъ : Трулльскаго (692), Никейскаго II (787) или вселенскаго 7-го,

1) Авторъ цитируетъ въ своемъ сборникѣ одну изъ новеллъ этого императора.

2) Годъ изданія 6391 отъ сотворенія міра, т. е. 883 по Р. Х. точно обозначенъ въ предисловіи.

вмѣстѣ съ каноническимъ посланіемъ патріарха Тарасія, бывшаго предсѣдателемъ на этомъ соборѣ, къ папѣ Адріану и двухъ Константинопольскихъ соборовъ по дѣлу Фотія 861 и 879 гг.

Номоканонъ Фотія пользовался въ греческой церкви особеннымъ уваженіемъ, и знаменитый Вальсамонъ, написавшій комментарий на этотъ трудъ, удостовѣряетъ, что онъ мало по малу вытѣснилъ изъ употребленія всѣ остальные каноническіе сборники. Со введеніемъ на Руси христіанства, Фотіевъ Номоканонъ въ 14 тит. перешелъ и къ намъ въ Россію.

Съ изданіемъ этого Номоканона, каноническій кодексъ греческой церкви достигъ полнаго своего развитія, такъ какъ заключалъ въ себѣ всѣ признанные на Востокѣ вселенскіе соборы, важнѣйшіе помѣстные и посланія наиболѣе выдающихся отцевъ церкви, а также законоположенія свѣтской власти по церковнымъ дѣламъ.

## § 11. Сокращенные каноническіе сборники — т. наз. Синописисы <sup>1)</sup>.

Одновременно съ полнымъ кодексомъ, въ греческой церкви развивался другой — сокращенный кодексъ, въ которомъ церковныя правила излагались не въ первоначальномъ полномъ текстѣ, а въ формѣ краткихъ, строго догматическихъ положеній. Не представляя той обширности, которою характеризуется полный кодексъ, Синописисъ былъ очень удобенъ, при примѣненіи его на практикѣ, и вслѣдствіе этого достигъ общаго распространенія.

Составленіе Синописиса церковныхъ правилъ не было дѣломъ одного лица; Синописисъ образовывался постепенно, по мѣрѣ роста полнаго текста церковныхъ правилъ. На нѣкоторыхъ изъ донеднихъ до насъ списковъ сохранились имена лицъ бывшихъ, по всей вѣроятности, авторами тѣхъ

1) Синописисомъ называлось сокращенное изложеніе общей мысли правила или закона.



редакцій, которыя носятъ ихъ названія (напр. Синописи Стефана Ефесскаго <sup>1)</sup>, Семеона Магистра).

Для насъ Синописи церковныхъ правилъ важны потому, что, снабженный въ XII в. толкованіями извѣстнаго канониста Аристина, онъ положенъ былъ въ основаніе нашей печатной Кормчей.

## § 12. Обстоятельства, вызвавшія появленіе толкованій каноническаго кодекса. Толкованія Аристина, Зонары и Вальсамона.

Въ XII в. появляется новая редакція номоканоновъ, представляющая собою собраніе правилъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ по дѣламъ церкви, снабженное толкованіями на нихъ.

Появленіе толкованій на каноническій кодексъ вызвано было неясностью <sup>2)</sup>, а иногда и противорѣчіемъ церковныхъ правилъ, составленныхъ въ разныя времена въ различныхъ церквахъ Востока и отчасти Запада, съ одной стороны, и тѣми измѣненіями, которымъ подверглось съ теченіемъ времени Юстиніаново законодательство <sup>3)</sup>, особенно въ Базиликахъ <sup>4)</sup> Льва Философа (царствовавшаго отъ 886 до 911 г.), съ другой стороны.

1) Единственный, доселѣ извѣстный, экземпляръ его находится въ рукописи Вѣнской придворной библіотеки (Lambecii III № 48); онъ описанъ и изданъ мною въ моемъ изслѣдованіи: „Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви“. 2-е, исправленное и дополненное изданіе. Юрьевъ 1911. Приложеніе, стр. III—XVIII. См. объ этомъ въ „Краткомъ курсѣ церковнаго права“ проф. Н. С. Бердникова, стр. 72.

2) Особенно неяснымъ былъ Синописи церковныхъ правилъ.

3) Въ Номоканонѣ, въ которомъ содержалось это законодательство императора Юстиніана, оказалось такимъ образомъ множество законовъ уже утратившихъ обязательную силу.

4) Базилики, т. е. царскія книги (*τὰ βασιλικὰ νόμια* — царскіе законы), изданныя въ 888—889 г. г., представляютъ собою обширный кодексъ въ 60-ти книгахъ. Здѣсь были соединены вмѣстѣ всѣ четыре части Юстиніанова законодательства (кромѣ постановлений устарѣвшихъ) — институціи, дигесты, кодексъ и новеллы.

Особою извѣстностью въ восточной церкви пользуются толкованія трехъ знаменитыхъ канонистовъ XII в. : Алексѣя Аристина, Іоанна Зонары и Θεодора Вальсамона.

А. Аристинъ, номофилаксъ (секретарь) и великій эконо́мъ Константинопольской церкви, по повелѣнію императора Іоанна Комнина (1118—1142), написалъ толкованія на каноническій Синописисъ, имѣющія цѣлью разъяснить смыслъ правилъ, сокращенно изложенныхъ въ Синописисѣ, не всегда ясныхъ, а иногда и неправильно сокращенныхъ. Метода толкователя — строго догматическая; онъ изъясняетъ буквальный смыслъ правилъ, исправляетъ текстъ Синописиса, если въ немъ неправильно переданъ полный текстъ правила, и отмѣчаетъ правила, утратившія свою силу, или измѣненныя въ позднѣйшихъ церковныхъ правилахъ. Въ немногихъ случаяхъ Аристинъ указываетъ обстоятельства происхожденія церковныхъ правилъ и мотивы ихъ изданія. На гражданскіе законы Аристинъ ссылается рѣдко. Замѣчательная ясность толкованій, заключающихъ въ немногихъ словахъ все важное и необходимое для правильного пониманія сокращеннаго текста правилъ, дала Аристину право на выдающееся положеніе между толкователями канонического кодекса.

Толкованія Аристина большею частью вошли въ наніу славянскую Кормчую.

1. Зонара въ царствованіе императора Алексѣя Комнина (1081—1118) былъ великимъ друнгаріемъ виглы, т. е. начальникомъ дворцовой стражи и вмѣстѣ вице-предсѣдателемъ императорскаго трибунала <sup>1)</sup>, а также государственнымъ секретаремъ, но потомъ удалился отъ свѣта и принялъ монашество.

Комментарій Зонары относится къ полному тексту церковныхъ правилъ, содержащихся въ Синтагмѣ въ 14 титулахъ патріарха Фотія <sup>2)</sup>, причемъ правиламъ cadaго собора

1) Предсѣдателемъ этого высшаго судилища былъ самъ императоръ.

2) Зонара излагаетъ каноны не въ хронологическомъ порядкѣ,

Зонара предпосылаетъ краткія историческія замѣтки о времени и цѣли созванія собора и въ этихъ предисловіяхъ даетъ, такъ сказать, исторію каноническаго права, а затѣмъ, уже переходитъ къ толкованію самихъ правилъ, объясняя встрѣчающіяся въ нихъ неясныя и непонятныя слова и стараясь проникнуть въ смыслъ правила. — Главная цѣль толковацій Зонары состояла въ томъ, что бы извлечь изъ объясняемыхъ источниковъ общія положенія, какъ каноническую догму, и показать какъ эти положенія могутъ быть примѣняемы къ современной практикѣ. Для этого Зонара сравниваетъ одни правила съ другими и старается — примирить встрѣчающіяся въ нихъ мнимыя или дѣйствительныя противорѣчія. Онъ весьма искусно доказываетъ, что мысль о противорѣчій между церковными правилами можетъ возникнуть у читателя въ однихъ случаяхъ вслѣдствіе неточности употребленныхъ въ текстѣ правилъ выраженій, такъ что на самомъ дѣлѣ, при болѣе глубокомъ анализѣ правилъ, никакого противорѣчія не оказывается; въ другихъ — вслѣдствіе того, что правила, въ дѣйствительности предусматривающія совершенно различные случаи, только кажутся говорящими объ одномъ и томъ же.

Въ случаѣ дѣйствительнаго противорѣчія между канонами, Зонара руководствуется слѣдующими принципами: а) позднѣйшее правило отмѣняетъ правило, изданное раньше; б) Апостольское правило имѣетъ преимущество предъ соборнымъ; в) правило вселенскаго собора имѣетъ преимущество предъ правиломъ невселенскаго; г) соборное правило имѣетъ преимущество предъ несоборнымъ, т. е. правиломъ св. отцевъ; д) при равенствѣ авторитетовъ, разновременно издавшихъ объ одномъ и томъ же предметѣ не вполне согласныя правила, Зонара отдаетъ преимущество тому правилу, которое отличается большею мягкостью, или, какъ говоритъ онъ, „болѣе человеколюбиво“. Общій характеръ тол-

а по важности источниковъ: сначала Апостольскіе, потомъ вселенскихъ соборовъ, затѣмъ, помѣстныхъ и, наконецъ, св. отцевъ.



кованій Зонары состоитъ въ высокомъ уваженіи къ церковнымъ правиламъ и въ независимости сужденій о явленіяхъ современной жизни, несогласныхъ съ духомъ или прямымъ смысломъ каноновъ <sup>1)</sup>). Имѣя дѣло съ Синтагмою, а не съ Номоканономъ, Зонара не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса объ отношеніи каноновъ къ гражданскимъ законамъ. За то, главная задача, поставленная Зонарою -- комментированіе канонической Синтагмы, -- была исполнена имъ такъ удачно, что даже извѣстный Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ каноновъ часто дословно повторяетъ Зонару и называетъ его „знаменитѣйшимъ“. Для науки церковнаго права толкованія Зонары имѣютъ неоцѣнимую важность. Нѣкоторыя изъ его толкованій вошли въ нашу печатную Кормчую.

Θ. Вальсамонъ, бывшій сначала номофилаксомъ и хартофилаксомъ Константинопольскаго патріарха, а затѣмъ, съ 1193 г. (по желанію имп. Исаака Ангела) патріархомъ Антиохійскимъ, написалъ, по порученію императора Мануила Комнина и патріарха Михаила Анхіала (между 1169 и 1177 г.), комментарий на Номоканонъ въ 14 тит. въ полномъ его составѣ, т. е. на церковныя правила, составлявшія т. наз. Синтагму, и на тѣ императорскіе законы *χεῖρωνα*, которые входили въ составъ Номоканона въ 14 тит.

При толкованіи Синтагмы, Вальсамонъ долженъ былъ восполнить пробѣлъ толкованій Зонары — привести въ согласіе опредѣленія каноновъ съ предписаніями гражданского законодательства, а при объясненіи Номоканона точно отмѣчать, какіе изъ содержащихся въ немъ законовъ приняты и какіе не приняты въ Базилики, такъ какъ эти послѣдніе, утративъ практическое значеніе, производили только недоразумѣнія и пререканія въ церковной практикѣ <sup>2)</sup>. Со-

1) Въ смѣлыхъ и сильныхъ выраженіяхъ порицаетъ онъ нарушителей церковныхъ правилъ, какое бы высокое положеніе они не занимали. (См. толкованія на 3-е и 28-е пр. Халкид. соб., на 1-е пр. Неокес. соб.).

2) Такого рода пререканіе произошло по дѣлу Амасійскаго митрополита Льва. Дѣло это и послужило главнымъ поводомъ



образно съ этой программой, Вальсамонъ : 1) отмѣчаетъ, какъ устарѣвшія и потерявшія значеніе, тѣ гражданскія статьи Номоканона, которыя не вошли въ Базилики ; 2) указываетъ, гдѣ именно находятся въ Базиликахъ мѣста, соотвѣтствующія мѣстамъ въ Номоканонѣ, и при этомъ выписываетъ текстъ этихъ законовъ, если они редактированы въ дѣйствующемъ кодексѣ иначе, чѣмъ въ Номоканонѣ. Кромѣ того, въ виду потребностей практики, Вальсамонъ дополняетъ Фотіевъ Номоканонъ новыми источниками права изъ позднѣйшаго императорскаго законодательства и синодскихъ опредѣленій. Вопросъ о взаимномъ отношеніи каноновъ и законовъ Вальсамонъ разрѣшаетъ на основаніи слѣдующихъ положеній : а) каноны, какъ имѣющіе двоякую санкцію отъ церкви и отъ императоровъ, получаютъ, въ случаѣ коллизіи, преимущество предъ законами ; б) когда на извѣстный случай каноны не даютъ никакого опредѣленія, должно слѣдовать законамъ. Кромѣ того, Вальсамонъ, поставивши себѣ задачею представить сводъ дѣйствующаго законодательства по дѣламъ церкви въ XII вѣкѣ, дополнилъ комментарий Зонары новыми постановленіями Константинопольскаго патрі-

къ комментированію Номоканона по указанной программѣ. Именно, упомянутый митрополитъ въ продолженіи цѣлаго года, не смотря на впушенія патріарха, не замѣщаль вакантной епископской каведры. Тогда патріархъ, на основаніи 123-ей новеллы Юстиніана, помѣщенной въ Номоканонъ (9 гл. I тит.), счелъ себя въ правѣ рукоположить епископа на эту каведру, помимо митрополита. Однако митрополитъ протестовалъ на томъ основаніи, что эта новелла Юстиніана не принята въ Базилики, и, слѣдовательно, потеряла всякое значеніе. Патріархъ отвѣтилъ, что ему нѣтъ дѣла до Базиликъ, что церковь управляется Номоканономъ, законы котораго, издревле принятые и канонизованные церковью, не могутъ быть отмѣнены позднѣйшимъ законодательствомъ. Съ этимъ не согласился Синодъ. Дѣло перешло въ совѣтъ императора и рѣшено было неблагопріятно для патріарха. Послѣдній уступилъ, но, видя необходимость устранить поводы къ дальнѣйшимъ подобнымъ пререканіямъ, поручилъ Вальсамону комментировать Номоканонъ по Базиликамъ, однако съ условіемъ не выкидывать изъ него ни одной буквы, а писать только — что принято и что не принято въ Базилики и, если принято, то въ какой редакціи.

аршаго синода, которыхъ Зонара касался лишь изрѣдка, а Юстиціаново законодательство, заключающееся въ Номоканонѣ, — новеллами позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ, начиная съ Льва Философа (886—911) и кончая Исаакомъ Ангеломъ (1185—1195).

Время, въ которое жилъ Вальсамонъ, было весьма тяжелымъ и безотраднымъ для Византійской Имперіи. Тѣсняемая извнѣ варварами, отрывавшими одинъ за другимъ лучшіе куски Имперіи, Византія того времени представляла печальную картину и въ своей внутренней жизни, причемъ общая порча нравовъ не миновала и духовенства. Вальсамонъ, по своей должности хартофилакса близко соприкасавшійся съ жизнью и людьми, не могъ не замѣтить этого печальнаго явленія и въ своемъ трудѣ громко жалуется на полное пренебреженіе въ его время церковными правилами, въ доказательство чего приводитъ рядъ извѣстныхъ ему примѣровъ.

Толкованія Вальсамона, заключающія въ себѣ весьма много интереснаго каноническаго и юридическаго матеріала, не потерявшаго этого интереса и въ настоящее время, имѣютъ весьма важное значеніе въ восточной церкви и были въ большемъ употребленіи на Востокѣ; ими пользовались въ своихъ трудахъ всѣ позднѣйшіе канонисты.

Одобренныя высшею церковною властью, толкованія Аристіна, Зонары и Вальсамона получили такой авторитетъ, что, слившись съ текстомъ каноническаго кодекса восточной церкви, на практикѣ сами сдѣлались источниками каноническаго права, такъ что сама церковная власть иногда ссылалась на нихъ для обоснованія своихъ постановленій. Не менѣе важнымъ значеніемъ пользуются до настоящаго времени толкованія названныхъ канонистовъ и въ нашей русской церкви <sup>1)</sup>.

1) Такъ, напр., вопросъ о дозволительности второбрачнымъ оставаться въ низшихъ церковно-служительскихъ должностяхъ былъ разрѣшенъ въ 1864 г. Св. Синодомъ въ положительномъ смыслѣ на основаніи Вальсамонова толкованія на 17-е Апост. правило.

### § 13. Каноническіе сборники XIV вѣка.

Изъ позднѣйшихъ каноническихъ сборниковъ восточной церкви наиболѣе извѣстны :

1) **А л ф а в и т н а я С и н т а г м а** греческаго іеромонаха Матѳея Властаря, изданная въ 1335 г. Въ началѣ помѣщено обширное предисловіе, содержащее историческій обзоръ источниковъ церковнаго права; затѣмъ, слѣдуетъ Синтагма, раздѣленная на 24 отдѣла, по числу буквъ греческой азбуки; каждый отдѣлъ, въ свою очередь, дѣлится на главы, сообразно числу каноническихъ или чисто юридическихъ терминовъ, начинающихся съ той или другой буквы. Всѣхъ главъ въ 24 отдѣлахъ 303. Здѣсь приведены сначала каноны, относящіеся къ предмету содержація главы, потомъ соотвѣтствующіе гражданскіе законы. Въ Синтагмѣ помѣщены и позднѣйшія постановленія Константинопольскаго патріаршаго синода, а также новеллы византійскихъ императоровъ. Систематическое изложеніе матеріала въ алфавитномъ порядкѣ представляло особое удобство для практическаго употребленія сборника. И дѣйствительно, весьма большое количество дошедшихъ до насъ рукописей Синтагмы Властаря указываетъ на самое широкое распространеніе ея во всемъ православномъ мірѣ. Вскорѣ послѣ появленія, Синтагма была переведена на славянскій (сербскій) языкъ и распространилась по всему міру, а также и въ Россіи.

2) **С б о р н и к ъ К о н с т а н т и н а А р м е н о п у л а** (номофилакса и судьи въ Θεσσαλονικαῖς), подѣ заглавіемъ: *ἐπιτομή τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων*, составленный около 1345 г. и раздѣленный на 6 отдѣловъ (*τμήματα*), въ которыхъ помѣщенъ сокращенный текстъ церковныхъ правилъ, къ нимъ относящихся. Первый отдѣлъ содержитъ въ себѣ правила объ епископахъ, второй — о пресвитерахъ, діаконахъ и иподiakонахъ, третій — о низшихъ клирикахъ, четвертый — о монастыряхъ и монахахъ, пятый — о міряпахъ



вообще, шестой — о женщинахъ въ особенности. — Сборникъ этотъ представляетъ собою дополненіе къ главному сборнику того же автора — „Шестокнижію“ или руководству къ познанію гражданскихъ законовъ (ἐξάβιβλος) или *πρόχειρον νόμον*. Подобно Синтагмѣ Матѳея Властаря, сборникъ Арменопула былъ переведенъ на сербскій языкъ.

#### § 14. Позднѣйшіе каноническіе сборники восточной церкви.

1) Пидаліонъ (*πηδάλιον* кормило, руль на кораблѣ) или книга Кормчая представляетъ собою оффиціальное изданіе Константинопольской церкви, состоявшееся по распоряженію Константинопольскаго синода и напечатанное въ Лейпцигѣ въ 1800 г. — Изданіе этой книги было вызвано многими неисправностями бывшихъ до того времени въ употребленіи рукописныхъ сборниковъ церковнаго права. Въ составъ Пидаліона вошли церковныя правила, изложенныя на ихъ оригинальномъ, т. е. на древне-греческомъ языкѣ <sup>1)</sup>, съ толкованіями, составленными, главнымъ образомъ, на основаніи трудовъ Зонары и Вальсамона, частію же Аристина, изложенными на ново-греческомъ діалектѣ и, кромѣ того, каноны Іоанна Постника (582—595), Никифора Исповѣдника (806—815) и Николая Грамматика (1084—1111), имѣвшіе большое практическое значеніе въ восточной церкви. Изъ гражданскихъ законовъ взяты только — совершенно согласныя съ церковными канонами и помѣщены въ видѣ примѣчаній къ послѣднимъ. Въ концѣ Пидаліона помѣщено нѣсколько статей церковно-юридическаго содержанія (о степеняхъ родства и запрещенныхъ бракахъ, о брачныхъ договорахъ и разводахъ и др.). Въ 1841 г. появилось въ исправленномъ видѣ 2-ое изданіе Пидаліона, напечатанное въ Афинахъ, а въ 1864 г. 3-е изданіе, напечатанное въ Закинѣ.

Пидаліонъ служитъ оффиціальнымъ каноническимъ

1) Церковныя правила расположены по ихъ относительной важности: сначала правила св. Апостоловъ, затѣмъ, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и, наконецъ, св. отцевъ.



сборникомъ греко-восточной церкви, не исключая и королевства греческаго.

2) Иной характеръ носить новѣйшее изданіе источниковъ права восточной церкви, предпринятое въ Аѳинахъ (1852—1856) президентомъ Аѳинскаго кассационнаго суда (ареопага) Раллисомъ и адвокатомъ и профессоромъ Потлисомъ: характеръ этого изданія не практической, а научно-исторической. Трудъ Раллиса и Потлиса, носящій названіе *σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων* . . . , заключаетъ, въ шести большихъ томахъ, всѣ памятники церковнаго права восточной церкви<sup>1)</sup>, такъ что на основаніи его можно изучить исторію развитія церковнаго права на Востокъ и современное его состояніе.

#### § 15. Покаянные номоканоны или пенитенціалы.

Наряду со сборниками содержавшими въ себѣ всѣ общепризнанныя церковныя правила, существовали еще сборники специальные, касавшіеся одной какой либо стороны церковной жизни<sup>2)</sup>. Особое значеніе въ каноническомъ и историческомъ отношеніи имѣютъ восточные покаянные номоканоны или епитимійники, называемые на Западѣ пенитенціалами. Древнѣйшій изъ восточныхъ покаянныхъ номоканоновъ приписывается Константинопольскому патріарху Іоанну Постнику, жившему въ концѣ VI вѣка. Въ первоначальномъ своемъ видѣ Номоканонъ Іоанна Постника до насъ не сохранился, а дошедшія до насъ редакціи этого Номоканона относятся къ позднѣйшему времени, именно къ IX или X вѣку.

1) Первая часть содержитъ Номоканонъ Фотія, вторая — правила Апостольскія и семи вселенскихъ соборовъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона, третья — помѣстные соборы; четвертая — каноническія посланія св. отцевъ; пятая — постановленія византійскихъ императоровъ и рѣшенія патріарховъ; шестая — Синтагму Матѳея Властаря.

2) Таковы: уставы церковные, монастырскіе, покаянные номоканоны и др.

Существенная черта покаянных номоканонов состоитъ въ томъ, что долгосрочное публичное покаяніе (съ раздѣленіемъ на четыре степени), положенное канонами соборовъ и отцевъ церкви (въ особенности св. Василія Вел.), замѣняется здѣсь краткосрочнымъ непубличнымъ или такъ наз. тайнымъ покаяніемъ, усиленнымъ добровольными подвигами благочестія, какъ то: молитвами, поклонами, постомъ, раздачей милостыни и т. п., при чемъ, сообразно съ исполненіемъ этихъ упражненій, соразмѣряются и сокращаются самые сроки покаянія, слѣдовательно въ руководство при наложеніи епитиміи принимается въ соображеніе не столько точная объективная норма каноновъ, сколько субъективный принципъ — душевное расположеніе и особенности кающагося.

Не смотря на сомнѣнія въ подлинности и неодобрительные отзывы о снисходительности, въ смягченіи епитимій <sup>1)</sup>, употребленіе покаяннаго Номоканона, переведеннаго на разные языки народовъ, принявшихъ христіанство отъ грековъ (славянскій, грузинскій), упрочилось на практикѣ. Номоканонъ Іоанна Постника и до сихъ поръ служить исключительнымъ руководствомъ въ греческой церкви для духовниковъ при наложеніи епитиміи.

Восточные покаянные номоканоны оказали большое вліяніе на происхожденіе и развитіе западныхъ пенитенціаловъ <sup>2)</sup>. Такъ, въ VII вѣкѣ Ѳеодоръ, архіепископъ Кентерберійскій, родомъ грекъ (изъ Тарса † 690), пользовался Номоканономъ Іоанна Постника при составленіи своего пенитенціала (*liber poenitentialis*).

Въ концѣ XV вѣка, во всякомъ случаѣ, послѣ взятія

1) Въ позднѣйшихъ греческихъ и славянскихъ епитимійникахъ, составленныхъ по образцу покаяннаго Номоканона Іоанна Постника, иногда встрѣчаются правила весьма наивнаго и страннаго содержанія: назначается, напримѣръ, епитимія за то, если кто положить ногу на ногу; о челоуѣкѣ, зачатомъ наканунѣ воскресенья или праздника, предсказывается, что онъ будетъ или воръ, или разбойникъ, или пьяница.

2) Западные пенитенціалы тоже содержатъ въ себѣ не мало странностей.

Константинополя турками <sup>1)</sup>, появился въ практикѣ греческаго духовенства покаянный Номоканонъ или епитимійникъ, представляющій собою какъ бы реакцію вошедшему въ употребленіе покаянному Номоканону Іоанна Постника: въ этомъ Номоканонѣ епитиміи назначаются согласно древнимъ церковнымъ правиламъ, въ особенности же согласно правиламъ св. Василия Вел., между тѣмъ какъ въ Номоканонѣ Іоанна Постника правила о наложеніи епитимій гораздо снисходительнѣе правилъ св. Василия Вел. Не позднѣе половины XVI вѣка онъ переведенъ былъ на славянскій (сербскій) языкъ и по одному изъ множества списковъ этого перевода напечатанъ былъ въ Кіевѣ въ 1620 году. За этимъ изданіемъ слѣдовалъ рядъ другихъ изданій — частію кіевскихъ, частію московскихъ. Но въ своемъ отечествѣ, т. е. въ Греціи, онъ уже давно вышелъ изъ употребленія и ни разу не былъ тамъ издаваемъ въ печати.

Въ 1872 году профессоръ А. С. Павловъ первый напечаталъ греческій текстъ этого номоканона по одной рукописи, которую онъ пріобрѣлъ въ Одессѣ <sup>2)</sup>.

Исторія этого номоканона ждетъ еще дальнѣйшей разработки.

## **В. Сборники церковныхъ правилъ на Западѣ.**

### **§ 16. Сборникъ Діонсія Малаго. Лжеисидоровы декреты.**

Древнія собранія правилъ въ западной церкви заключали въ себѣ правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ восточной церкви въ латинскомъ переводѣ. Особую извѣстность на Западѣ получилъ переводный сборникъ составленный монахомъ Діонисіемъ Малымъ († 555), родомъ скиѣомъ <sup>3)</sup>. Сборникъ Діонисія, составлен-

1) Это видно, между прочимъ, изъ того, что въ немъ содержится правило (22-е), запрещающее приглашать турокъ воспріемниками дѣтей отъ купели крещенія.

2) Въ 1897 году проф. А. С. Павловымъ сдѣлано новое изданіе греческаго текста этого номоканона уже по шести рукописямъ.

3) Онъ считается оспователемъ христіанскаго лѣтосчисленія.

ный по просьбѣ солонскаго епископа Стефана, содержалъ въ себѣ: 1) 50 правилъ Апост., до того времени неизвѣстныхъ на Западѣ; 2) правила семи старшихъ соборовъ — Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антиохійскаго, Лаодикійскаго и Константинопольскаго (2-го вселенскаго) — подъ одной общей нумераціею 165 правилъ; 3) 27 пр. Халкидонскаго соб.; 4) 21 прав. Сардикійскаго соб.; 5) 138 пр. Кареагенскаго соб. — Въ виду мѣстныхъ практическихъ потребностей, Діонисій М. составилъ еще особый сборникъ папскихъ декреталовъ (съ папы Сириція † 398 г. до папы Анастасія II † 498 г.)<sup>1)</sup>.

Оба эти сборника Діонисія скоро слились въ одно цѣлое; но обнаружилось, что этотъ общій кодексъ разнится съ греческимъ. Поэтому Діонисій Малый, по порученію папы Ормизды († 523), сдѣлалъ новый переводъ, отъ котораго до насъ дошло только предисловіе; изъ этого предисловія видно, что Діонисій въ новомъ сборникѣ долженъ былъ помѣстить только обще-признанные какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, источники, и притомъ на обоихъ языкахъ — латинскомъ и греческомъ. Вслѣдствіе такой программы въ новый сборникъ не вошли: правила Апостольскія, соборовъ — Сардикійскаго и Кареагенскаго. Сборникъ этотъ до насъ не дошелъ. За то первые два Діонисіевы сборника церковныхъ правилъ и декреталовъ постоянно увеличивались новыми источниками и вошли во всеобщее употребленіе. Въ 774 г. эти труды Діонисія М. были посланы папою Адріаномъ I въ даръ франкскому королю Карлу (впослѣдствіи Великому), вслѣдствіе чего получили названіе сборника *Dionisio-Hadriana*. Въ 802 г. на имперскомъ соборѣ въ Ахенѣ этотъ сборникъ былъ принятъ какъ офиціальный каноническій кодексъ франкской церкви.

Подобно тому какъ на Востокѣ, на ряду съ канонами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, получили автори-

1) Декреталы папъ на Западѣ представляли тоже самое, что посланія отцевъ церкви на Востокѣ.



тетъ и значеніе каноническія посланія и отвѣты отцевъ церкви, на Западѣ съ IV в. получили равный съ канонами авторитетъ окружныя посланія и отвѣты римскихъ епископовъ, первоначально называвшіеся *epistolae decretales*, а позднѣе просто *decretales* или *decretalia*.

Около половины IX вѣка явилось во Франціи, а затѣмъ распространилось по всему Западу собраніе правилъ, въ основѣ котораго лежалъ испанскій сборникъ, носившій имя Исидора Севильскаго <sup>1)</sup>, но въ которомъ, кромѣ того, было помѣщено много подложныхъ папскихъ декреталовъ, касающихся, главнымъ образомъ, чести и преимуществъ римской каѳедры, а также нѣсколько другихъ подложныхъ статей, между прочимъ, дарственная грамота Константина Вел., будто бы данная папѣ Сильвестру, когда названный императоръ переносилъ столицу изъ Рима въ Константинополь. Въ этой грамотѣ говорится, что императоръ оставляетъ Римъ и Италію для того, чтобы отдать эту старую столицу и ея территорію римскому первосвященнику, подлѣ котораго неприлично быть свѣтскому государю.

Не смотря на грубость подлога <sup>2)</sup>, этотъ сборникъ, извѣстный теперь подъ именемъ Лжеисидорова, считался подлиннымъ до XV в. Серьезная критика подлинности Лжеисидорова сборника началась послѣ печатнаго изданія его Мерлиномъ въ 1523 г. въ Парижѣ; окончательно же подложность его была установлена протестантскимъ ученымъ Давидомъ Блонделемъ (1628 г.).

Вопросъ о времени происхожденія сборника Лжеисидоровыхъ декреталовъ рѣшается тѣмъ фактомъ, что первый

1) Подобно сборнику Діонисія Малаго, онъ раздѣлялся на двѣ части: въ первой заключались правила соборныя; во второй помѣщены 103 папскихъ декретала, изъ коихъ большая часть заимствована изъ сборника Діонисія Малаго.

2) Напримѣръ, папы первыхъ вѣковъ разсуждаютъ съ лицами, жившими долгое время спустя послѣ ихъ смерти, и приводятъ мѣста Св. Писанія по латинскому переводу — вульгата, принятому въ западной церкви не ранѣе V вѣка.

примѣръ ссылки на подложные декреты встрѣчается въ актахъ Суассонскаго соб. (во Франціи) 853 г. ; слѣдовательно, къ этому времени сборникъ уже существовалъ ; на основаніи того, что латинскій языкъ рукописи изобилуетъ галлицизмами, а также, въ виду того, что авторъ особенное вниманіе обращаетъ на франкскую церковь, новѣйшіе критики считаютъ Францію родиною этого сборника. — Ближайшею цѣлью автора была эмансипація епископовъ отъ свѣтской власти и отъ подчиненія митрополитамъ и примасамъ ; возвышеніе же папской власти было для него лишь средствомъ для достиженія этой цѣли.

Подложные папскіе декреты создали для католической церкви новое право, какого до того не знала вселенская церковь и которое стояло въ противорѣчій съ ея древними соборными постановленіями. Новыя начала, оправдываемыя въ сборникѣ Лжеисидоровыхъ декреталовъ, суть слѣдующія : 1) папа есть князь епископовъ по преемству отъ Ап. Петра и по избранію его Апостолами ; 2) папа есть глава церкви и потому имѣетъ право вмѣшиваться во всѣ отношенія помѣстныхъ церквей : открывать и закрывать кафедры, поставлять, перемѣщать и назначать епископовъ, созывать и утверждать соборы ; 3) папа, какъ глава церкви, стоитъ выше вселенскихъ соборовъ потому вселенскій соборъ не можетъ состояться безъ соизволенія папы ; 4) папа есть не только глава церкви, но и свѣтскій государь, которому Константиномъ Вел. даны всѣ знаки царскаго достоинства, за исключеніемъ короны, отъ которой папа Сильвестръ будто бы самъ отказался, и отданы въ управленіе Италія и всѣ западныя страны ; 5) вслѣдствіе этого папа есть защитникъ не только епископовъ, но и всѣхъ вѣрующихъ, и къ римской церкви могутъ прибѣгать всѣ, чтобы питаться ея материнскою грудью и спастись отъ всякихъ притѣсненій. — Въ частности, относительно суда надъ епископами въ декреталахъ приводятся слѣдующія положенія : 1) судъ надъ епископами принадлежитъ папѣ, и посредствующія инстанціи не иначе могутъ

осудить епископа, какъ съ одобренія папы; 2) каждый епископъ можетъ тотчасъ же перенести дѣло къ апостольскому престолу, если объявить своихъ судей пристрастными; 3) епископъ, низложенный безъ согласія папы, долженъ быть возстановленъ <sup>1)</sup>).

Такимъ образомъ Лжеисидоровымъ декреталамъ, по всей справедливости, слѣдуетъ приписать основаніе средневѣковой папской системы и средневѣковаго католическаго права.

## **В. Исторія источниковъ церковнаго права въ Россіи.**

### **§ 17. Источники церковнаго права, заимствованные русскою церковью отъ греческой.**

Въ эпоху обращенія Руси въ христіанство въ греческой церкви, какъ мы видѣли, были въ употребленіи два Номоканона — Іоанна Схоластика въ 50 тит. и патріарха Фотія въ 14 тит. Этими церковно-законодательными сборниками руководствовались въ церковной практикѣ первые наши іерархи (по происхожденію греки) въ греческомъ подлинникѣ.

Съ появленіемъ у насъ собственной русской іерархіи (первымъ митрополитомъ изъ русскихъ былъ Иларіонъ, поставленный въ 1054 г., необходимо должны были появиться славянскіе переводы упомянутыхъ номоканоновъ. И дѣйствительно, до нашего времени дошли два древнихъ славянскихъ списка того и другого номоканона; именно, рукопись XIII в., содержащая номоканонъ Іоанна Схоластика <sup>2)</sup>, и рукопись XII в., содержащая славянскій переводъ номоканона въ XIV тит. въ его еще до-фотіевой редакціи, т. е. безъ второго (фотіева) предисловія и правилъ соборовъ 861 и 879 гг., бывшихъ по дѣлу Фотія <sup>3)</sup>).

1) Остроумовъ. Введеніе въ православное церковное право, Харьковъ. 1893, стр. 373—375.

2) Находится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ подл № 230.

3) Хранится въ Московской Синодальной (бывшей партіаршей) бібліотекѣ подл № 227.



Во второй половинѣ XIII в. появляется въ славянскомъ переводѣ новая редакція греческаго Номоканона, приписываемая св. Саввѣ Сербскому. Изъ сербской земли эта Кормчая была перенесена въ Болгарію, а болгарскій деспотъ (князь) Іаковъ Святиславъ послалъ ее въ 1262 г. въ Россію митрополиту Кириллу II<sup>1)</sup>. Эта новая славянская Кормчая содержала въ канонической своей части не полный, а сокращенный текстъ каноновъ, такъ наз. Синописисъ съ толкованіями Аристина и Зонары; затѣмъ, слѣдовала въ ней масса новыхъ византійскихъ источниковъ церковнаго права, которые до того времени были намъ неизвѣстны (правила Константинопольскихъ соборовъ 861 и 879 гг., новеллы византійскихъ императоровъ XI и XII вв., постановленія Константинопольскаго патріарнаго сѣнода, большіею частью по дѣламъ брачнымъ, каноническіе отвѣты и трактаты отдѣльныхъ іерарховъ). Эта Кормчая пользовалась въ славянскихъ земляхъ особымъ уваженіемъ. Деспотъ Іаковъ Святиславъ въ письмѣ своемъ къ митрополиту Кириллу II, при которомъ препровождаетъ экземпляръ Номоканона, предупреждаетъ, что въ немъ не слѣдуетъ ничего ни прибавлять, ни убавлять. Тѣмъ же уваженіемъ пользовалась она и въ русской церкви во все послѣдующее время до печатнаго изданія Кормчей включительно<sup>2)</sup>.

1) Подлинный экземпляръ не сохранился, но копія съ него, снятая въ 1284 г. для Рязанскаго епископа Іосифа, находится въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ.

2) Въ XVI столѣтіи, въ эпоху возникновенія многихъ весьма важныхъ церковно-политическихъ вопросовъ (о церковныхъ и монастырскихъ имуществѣхъ, объ архіерейскомъ судѣ, о церковныхъ пошлинахъ и др.) появляются у насъ редакціи кормчихъ, составленныхъ въ тенденціозномъ направленіи; однѣ изъ нихъ напримѣръ, Кормчая, составленная инокомъ-княземъ Вассіаномъ Патрикѣевымъ, но прозванію Косымъ, отличаются прогрессивнымъ характеромъ (цѣль составленія этой Кормчей была — доказать, что монастыри не имѣютъ права владѣть паселенными вотчинами); другія — напримѣръ, составленная, въ противовѣсъ труду Вассіана, Кормчая игумена Волоколамскаго монастыря Нифонта, — строго консервативнаго характера. Оба труда Вассіана и Нифонта, въ которыхъ



Списокъ этой редакціи взятъ былъ за основаніе при напечатаніи нашей Кормчей въ царствованіе Алексѣя Михайловича <sup>1)</sup>. Печатаніе началось 7 ноября 1649 г., а окончено 1 іюля 1650 г., на свѣтъ же печатная Кормчая (въ количествѣ 1200 экземпляровъ) появилась только при патріархѣ Никонѣ въ 1653 г., послѣ соборнаго разсмотрѣнія и исправленія <sup>2)</sup>. — Печатная Кормчая представляла собою оффиціальный каноническій сборникъ русской церкви и служила обязательнымъ руководствомъ въ

весь каноническій матеріалъ былъ расположенъ въ системѣ фотіева Номоканона, а не въ хронологическомъ порядкѣ, подверглись осужденію со стороны высшей духовной власти. Взамѣнъ неудачныхъ опытовъ систематическаго изложенія церковныхъ правилъ, митрополитъ Макарій предпринялъ составленіе Кормчей по старому образцу, т. е. съ изложеніемъ правилъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ происхожденія. Трудъ митрополита Макарія не оконченъ; въ немъ помѣщены только правила Апостольскія, семи вселенскихъ соборовъ и двухъ Константинопольскихъ по дѣлу Фотія, изложенныя въ двухъ, иногда трехъ переводахъ, какіе тогда можно было найти въ русскихъ Кормчихъ; къ правиламъ присоединены не только толкованія греческихъ канонистовъ, какія были у насъ извѣстны, но и разныя отрывки изъ источниковъ византійскаго права, а также изъ сочиненій св. отцевъ, церковныхъ историковъ и пр. Эту Кормчую называютъ сводной Кормчей.

1) Мысль о печатаніи Кормчей возникла, очевидно, въ связи съ изданіемъ въ 1649 году Уложенія царя Алексѣя Михайловича.

2) Всего было перепечатано до 50 страницъ, а также исправлено послѣсловіе къ Кормчей книгѣ. Кромѣ того, сдѣланы вставки въ началѣ и въ концѣ книги, съ особымъ счетомъ листовъ. Въ началѣ (на 1—37 л.) прибавлено „сказаніе извѣстно, чего ради восточные патріархи римскихъ папъ отъ обычнаго поминавенія и любовнаго союза извергоша“, затѣмъ сказаніе о крещеніи Руси и объ учрежденіи патріаршества. Въ концѣ Кормчей помѣщены подложная дарственная грамота Константина Вел. папѣ Сильвестру и статьи о римскомъ отпаденіи. Это изданіе перепечатывалось съ незначительными измѣненіями въ 1787, 1804, 1836 гг. Въ изданіи 1787 года и послѣдующихъ Кормчая раздѣлена на двѣ части — каноническую и неканоническую, — съ особымъ счетомъ страницъ въ каждой и съ сохраненіемъ общаго числа главъ, при чемъ вслѣдствіе выпуска изъ второй части сочиненія Никиты Стифата противъ латинянъ (47 гл. — объ опрѣснокѣхъ) общее число главъ сократилось до 70, вмѣсто 71.

церковномъ управленіи <sup>1)</sup>. Но такъ какъ въ Кормчей каноны изложены были синоптически, при чемъ сокращенный текстъ

1) Составъ печатной Кормчей, по Никоновскому изданію, слѣдующій.

Въ первой части, послѣ фотіева Номоканона въ XIV тит., въ которомъ помѣщены только титулы или, по славянски, грани Номоканона, съ указаніемъ относящихся къ нимъ церковныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ цифрами, идетъ изложеніе правилъ Апостольскихъ, соборныхъ и св. отцевъ въ хронологическомъ порядкѣ по краткому тексту — Синопису съ толкованіями Аристіана и, по мѣстамъ, Зонары (1—37 гл.). Главы 38—41 составляютъ различныя дополненія къ каноническому Синопису (гл. 38 — законъ Юстиніана о правѣ убѣжища въ храмъ св. Софіи).

Съ 42-ой главы начинается вторая часть Кормчей книги, главное содержаніе которой составляютъ законы византійскихъ императоровъ по дѣламъ церкви.

Гл. 42-я. 87 главъ извлеченныхъ изъ новеллъ имп. Юстиніана Іоанномъ Схоластикомъ.

Гл. 43-я. Три новеллы имп. Алексѣя Комнина о церковномъ обрученіи и вѣнчаніи браковъ.

Гл. 44-я. Юстиніановы (не всѣ) законы, въ славянской Кормчей выдѣленные изъ Номоканона.

Гл. 45-я. Извлеченіе изъ уголовныхъ законовъ Моисея.

Гл. 46-я. Законъ судный людямъ — болгарская компиляція изъ разныхъ источниковъ византійскаго права, преимущественно изъ Эклоги Льва Исаврянина.

Гл. 47-я. Полемическое сочиненіе противъ Латинянъ Никиты Стифата. Въ изданіи 1787 г. глава эта выпущена.

Гл. 48-я. Градскій законъ. Это полный переводъ Прохирона, имп. Василія Македонянина.

Гл. 49-я. Главизны премудрыхъ и вѣрныхъ царей Леона и Константина — Эклога имп. Льва Исаврянина и имп. Константина.

Гл. 50-я. О тайнѣ супружества. По содержанію своему, а также по своимъ источникамъ эта глава раздѣляется на двѣ части. Первая содержитъ понятіе о существѣ брачнаго союза и правила о порядкѣ, условіяхъ, мѣстѣ и времени вѣнчанія браковъ; вторая — таблицы степеней родства и свойства, въ которыхъ запрещается и дозволяется вступленіе въ бракъ.

Гл. 51-я. О незаконныхъ бракахъ — византійскія статьи о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству.

Гл. 52-я. Томъ соединенія (*τὸμος ἐνώσεως*) или постановленіе Константинопольскаго патріаршаго синода при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ 920 г. о незаконности и недействительности четвертаго брака.

Слѣдующія главы особаго значенія для церковнаго права не имѣютъ. Всѣхъ главъ въ печатной Кормчей патріарха Никона 71.

правиль, не всегда ясный и въ греческомъ подлинникѣ, въ славянскомъ переводѣ былъ еще менѣе удовлетворителенъ — то въ 1839 г. изданъ былъ св. Синодомъ новый каноническій сборникъ, подъ названіемъ: „Книга правилъ святыхъ Апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ“, въ которомъ изложены одни только церковныя правила безъ гражданскихъ законовъ, за то въ полномъ текстѣ и не только на церковно-славянскомъ, но и на греческомъ языкѣ. Толкованій никакихъ нѣтъ, а лишь изрѣдка встрѣчаются примѣчанія для разъясненія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ каноновъ.

Изданіе Книги правилъ нельзя считать отмѣною Кормчей книги, которая продолжаетъ оставаться вспомогательнымъ практическимъ источникомъ церковнаго права русской церкви (напр. 50-я глава — о бракѣ, 61—64 главы — о строѣ монастырской жизни) <sup>1)</sup>.

#### § 18. Важнѣйшіе памятники собственно русскаго церковнаго законодательства.

Главнымъ источникомъ церковнаго законодательства русской церкви до Петра Великаго являлись постановленія и правила русскихъ соборовъ, которыхъ на Руси до Петра Великаго было весьма много. Наиболѣе важными изъ нихъ являются :

1) Соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ 1274 г. при митрополитѣ Кириллѣ II, обратившій вниманіе на существовавшія тогда злоупотребленія при рукоположеніяхъ на іерархическія степени, а также на нѣкоторые недостатки и суевѣрія народной жизни. Нѣкоторые епископы брали составленниковъ въ игумены, паны и дьяконы взятки деньгами или полевыми и домовыми на нихъ работами.

1) Въ 1876 г. начато было, съ благословенія Св. Синода, изданіе (оконченное въ 1888) Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія „Книги правилъ“, вмѣстѣ съ толкованіями Аристина, Зонары Вальсамона, переведенными на современный русскій языкъ.



Осудивъ это злоупотребленіе власти, соборъ однако допустилъ взиманіе законныхъ пошлинъ со ставленниковъ въ уставленномъ размѣрѣ, по примѣру практики греческой церкви. Въ жизни народа соборъ осудилъ остатки языческихъ обычаевъ, именно безчинныя игры въ воскресные и праздничные дни и наканунѣ ихъ, совершеніе брака по языческому обряду (у воды) и др.

2) Московскій соборъ 1503 г., созданный великимъ княземъ Іоанномъ III, также издалъ нѣсколько постановленій относительно злоупотребленій при рукоположеніяхъ, обязавши епископовъ „каждаго поставлять безъ мзды и безъ всякаго дара“. Далѣе, въ виду зазорной жизни нѣкоторыхъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, устранилъ ихъ отъ служенія въ приходскихъ церквахъ и запретилъ сожитіе монаховъ и монахинь совмѣстно въ однихъ монастыряхъ. По вопросу объ уступкѣ въ казну архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ соборъ далъ отрицательный отвѣтъ.

3) Такъ наз. Стоглавый соборъ, созданный въ 1551 году царемъ Іоанномъ Грознымъ для разрѣшенія разныхъ вопросовъ церковно-общественной жизни того времени. Онъ открытъ былъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія, въ царскихъ палатахъ въ присутствіи самого царя, который въ своей рѣчи указалъ на необходимость изданія такого же уложенія по дѣламъ церковнымъ, какое уже было издано по дѣламъ земскимъ. Памятникомъ дѣятельности этого собора служить дошедшій до насъ сборникъ, представляющій собою извлеченіе изъ соборныхъ дѣяній и раздѣленный на 100 главъ, въ соотвѣтствіе царскому судебнику 1550 г., въ которомъ было 100 статей. Соборное уложеніе Стоглаваго собора представляетъ собою опытъ кодификаціи всего дѣйствовавшаго русскаго права. Постановленія этого собора, по своему содержанію, касаются почти всѣхъ сторонъ церковной жизни, а именно: 1) правильного совершенія церковнаго богослуженія; 2) поведенія духовенства; 3) монастырской дисциплины; 4) поведенія



мірянъ <sup>1)</sup>; 5) церковнаго суда и управленія (порядка назначенія на должности приходскихъ священниковъ и діаконовъ, усиленія надзора за поведеніемъ духовенства черезъ поповскихъ старостъ); 6) церковныхъ иошлинъ и дани съ духовенства и церквей въ пользу архіерейской казны <sup>2)</sup>). На Стоглавомъ соборѣ былъ подвергнутъ обсужденію также вопросъ о недвижимыхъ церковныхъ имуществѣхъ, при чемъ было постановлено, чтобы впредь ни архіереи, ни монастыри не могли ни покупать, ни принимать по духовнымъ завѣщаніямъ вотчинныя земли безъ предварительнаго доклада Государю.

Такъ какъ нѣкоторыя опредѣленія Стоглава (о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о двойной аллилуіи, о запрещеніи брить усы и бороду) являются благопріятными расколу, то долгое время существовало сомнѣніе въ подлинности дошедшаго до насъ сборника; но такъ наз. наказные списки содержащіе въ себѣ краткое извлеченіе нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ мѣстъ сборника, между прочимъ, и тѣхъ самыхъ, которыя являются благопріятными расколу, а также свидѣтельство слѣдующаго Большаго Московскаго собора 1667 г., осудившаго постановленія Стоглава, устраняютъ это сомнѣніе въ подлинности дошедшаго до насъ сборника.

Соборное уложеніе Стоглаваго собора имѣло практическое значеніе до конца XVII вѣка. Московскіе патріархи первой половины XVII вѣка нерѣдко руководствовались Стоглавомъ, какъ дѣйствующимъ источникомъ права, и помѣщали обширныя извлеченія изъ него не только въ своихъ грамотахъ, но и въ печатныхъ церковныхъ книгахъ — служебникахъ и требникахъ. Такія же извлеченія изъ Стоглава встрѣчаются во многихъ царскихъ указахъ XVII вѣка. Соборное уложеніе Стоглаваго собора не утратило своего практическаго значенія и послѣ Большаго Московскаго

1) Въ жизни мірянъ соборъ отмѣтилъ много суевѣрій и языческихъ обычаевъ, а также увлеченій иностранными обычаями; въ числѣ такихъ обычаевъ соборъ осудилъ брадобритіе.

2) Стоглавый соборъ снова допустилъ взиманіе пошлинъ, запретивъ лишь брать что нибудь сверхъ установленной таксы.

собора 1667 года, осудившаго нѣкоторыя постановленія его. Это видно изъ свидѣтельства патріарха Адріана, который въ 1700 году на вопросъ бояръ, занимавшихся составленіемъ новаго уложенія о томъ, чѣмъ руководствуются духовныя власти въ церковномъ управленіи и судѣ, ссылаясь на Стоглавъ какъ на дѣйствующій источникъ церковнаго права, на ряду съ Кормчей книгой.

4) Московскій соборъ 1620 г. при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ о перекрещеваніи католиковъ, лютеранъ и реформатовъ, обращающихся въ православіе.

5) Большой Московскій соборъ 1666—1667 г. <sup>1)</sup>, созванный, главнымъ образомъ, для разрѣшенія дѣла натр. Никона, но издавшій также рядъ опредѣленій, изъ которыхъ одни представляютъ собою ревизію постановленій прежнихъ русскихъ соборовъ, несогласныхъ съ греческимъ каноническимъ правомъ (такъ, отмѣнены были опредѣленія Стоглава, благопріятныя расколу, постановленіе Московскаго собора 1620 г., а также постановленіе о воспрещеніи священнослуженія вдовымъ священникамъ и діаконамъ <sup>2)</sup>), другія — положительнаго характера, между прочимъ, о заведеніи метрическихъ книгъ при церквахъ.

По вопросу о взаимномъ отношеніи между церковною и свѣтскою властью соборъ высказался слѣдующимъ образомъ: „Пусть будетъ заключеніемъ и результатомъ всего нашего спора мысль что царь имѣетъ преимущество въ политическихъ дѣлахъ, а патріархъ въ церковныхъ“.

Нѣкоторыя изъ постановленій Большого Московскаго собора внесены въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

Съ учрежденіемъ Св. Синода, составленіе соборовъ на Руси прекратилось и вся законодательная дѣятельность

1) На этомъ соборѣ присутствовали, по приглашенію царя Алексѣя Михайловича, два восточные патріарха — Александрійскій Наисій и Антіохійскій Макарій.

2) Соборъ при этомъ отозвался объ авторахъ Стоглава, что они многое написали „перазеудно, простотою своею и невѣжествомъ“.

церкви сосредоточилась въ Св. Синодѣ, опредѣленія и постановленія котораго являются такимъ образомъ важнѣйшимъ источникомъ каноническаго права русской церкви.

Въ настоящее время русская церковь находится въ ожиданіи созванія, послѣ перерыва болѣе чѣмъ въ 200 лѣтъ, помѣстнаго церковнаго собора, который долженъ положить начало новому періоду въ жизни нашей церкви.

### § 19. Памятники государственнаго законодательства по церковнымъ дѣламъ въ Россіи.

Древнѣйшими изъ такихъ памятниковъ являются уставы русскихъ князей Владиміра (996—1014) и Ярослава (1051—1054).

По вопросу о подлинности этихъ уставовъ наиболѣе правильнымъ является мнѣніе покойнаго профессора А. С. Павлова, замѣчающаго, что, хотя нельзя утверждать того, чтобы уставы эти были даны самими названными князьями<sup>1)</sup>, но самое содержаніе уставовъ таково, что постановленія, въ нихъ содержащіяся, дѣйствительно, могли появиться въ то время, когда жили эти князья. Косвеннымъ подтвержденіемъ подлинности церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава служатъ подобнаго же рода законодательные акты удѣльныхъ русскихъ князей, изданные въ продолженіе XII в., а также церковно-уставныя грамоты князей московскаго періода: содержаніе первыхъ почти дословно сходно съ содержаніемъ уставовъ Владиміра и Ярослава, а въ послѣднихъ находятся даже ссылки на уставы этихъ князей.

Что касается содержанія перваго изъ этихъ уставовъ, то въ немъ заслуживаютъ вниманія — опредѣленіе десятины въ пользу церкви, установленіе церковнаго суда, пред-

1) Въ уставѣ Владиміра содержится даже явный анахронизмъ, а именно говорится, что князь Владиміръ принялъ крещеніе отъ Константинопольскаго патріарха Фотія, умершаго 80 лѣтъ ранѣе этого крещенія.



метовъ его вѣдомства <sup>1)</sup> и лицъ, подлежащихъ его вѣдѣнію <sup>2)</sup>, а также предоставленіе церковной власти наблюденія за вѣрностью торговыхъ мѣръ и вѣсовъ <sup>3)</sup>. — Уставъ Ярослава содержитъ въ себѣ дальнѣйшее развитіе началъ, выраженныхъ въ уставѣ Владиміра по вопросу о вѣдомствѣ церковнаго суда, съ опредѣленіемъ наказанія за то или другое преступленіе, чего въ уставѣ Владиміра нѣтъ; наказаніе — денежный штрафъ въ пользу епископа, иногда вмѣстѣ съ княжескимъ наказаніемъ и епитиміей.

Къ источникамъ русскаго церковнаго права свѣтскаго происхожденія относятся также т. наз. ярлыки татарскихъ хановъ и жалованныя грамоты московскихъ великихъ князей, которыми церкви предоставлялось право суда и разныя льготы, а также судебники Іоанна III и Іоанна IV и Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, и новоуказныя статьи (изданныя въ дополненіе къ нему), содержащія въ себѣ узаконенія и относительно церкви.

Особымъ оживленіемъ отличается государственное законодательство по дѣламъ церковнымъ въ царствованіе Петра В., когда учрежденъ былъ Св. Синодъ, основаніемъ административной и судебной дѣятельности котораго является Духовный Регламентъ Петра В., изданный имъ 25 января 1721 г. <sup>4)</sup>

1) Церковному суду подлежали: 1) разные виды волшебства и приверженность къ языческимъ вѣрованіямъ и обычаямъ; 2) святотатство; 3) преступленія противъ чистоты нравовъ; 4) дѣла брачныя (о разводѣ, о незаконныхъ бракахъ въ близкомъ родствѣ и свойствахъ, по насилію); 5) дѣла семейныя и о наслѣдствѣ.

2) Къ нимъ относятся: лица монашествующаго и бѣлаго духовенства (послѣднее — съ женами и дѣтьми), просфорница, слѣпечь, хромецъ, странникъ, пущеникъ (рабъ отпущенный на волю въ церкви при жизни господина), задушный челоуѣкъ (вольнотпущенный по духовному завѣщанію), безпріютныя вдовы и сироты, а также лѣчець, т. е. лѣкарь.

3) Въ древности торги устраивались при церквахъ, на церковныхъ площадяхъ; при церквахъ же хранились мѣры и вѣсы.

4) Регламентъ дѣлится на три части: 1) „что есть духовное



Наконецъ, въ числѣ источниковъ собственно русскаго церковнаго права надо упомянуть объ Уставѣ духовныхъ консисторій 1841 г. (новое изданіе этого Устава вышло въ 1883 г.)<sup>1)</sup>. Какъ Духовный Регламентъ Петра В. представляетъ собою узаконенія, касающіяся центрального управленія церкви, такъ Уставъ духовныхъ консисторій является сборникомъ узаконеній по епархіальному управленію.

## § 20. Источники дѣйствующаго права русской церкви.

Въ Уставѣ духовныхъ консисторій (ст. 6.) перечислены источники дѣйствующаго права русской церкви. Такими источниками („основаніями епархіальнаго управленія и суда“) являются : а) Законъ Божій, въ священномъ Писаніи предложенный ; б) Законы или правила св. Апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцевъ ; в) Духовный Регламентъ и послѣдовавшіе за ними Высочайшіе указы и опредѣленія Св. Правительствующаго Синода ; и г) дѣйствующія въ государствѣ узаконенія.

Указанные здѣсь источники дѣйствующаго русскаго церковнаго права разбросаны по многочисленнымъ законодательнымъ сборникамъ, что весьма неблагопріятно отзывается какъ на научной разработкѣ церковнаго права, такъ и на самой церковной практикѣ.

коллегіумъ и каковыя суть важныя вины такового правленія?“ ; 2) „дѣла управленію сему подлежащія“ ; 3) самыхъ „управителей должность, дѣйство и сила“. — Въ 1722 году къ Регламенту были присоединены двѣ главы, подъ названіемъ : „прибавленіе о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго“, представляющія собою цѣлый уставъ о жизни и дѣятельности духовенства и монашества.

1) Уставъ дѣлится на четыре раздѣла : 1) общія положенія о значеніи духовной консисторіи, какъ церковно-правительственнаго органа, и объ основаніяхъ, на которыхъ утверждается епархіальное управленіе и судъ ; 2) о дѣлахъ административнаго характера, входящихъ въ кругъ вѣдомства консисторіи (о благоустройствѣ и сооруженіи церквей, о церковномъ хозяйствѣ и проч.) ; 3) объ епархіальномъ судѣ ; 4) объ устройствѣ консисторіи и порядкѣ веденія въ ней дѣлъ.

## Педагогическіе этюды.

[Посвящаются С. В. Б.]

Предлагаемый ниже рядъ этюдовъ касается, по большей части, вопросовъ живой современности, къ рѣшенію которыхъ прилагаются начала, почерпаемыя изъ исторіи педагогики и изъ школьной гигиѣны въ обширномъ смыслѣ этого слова. Верховною же идеею и девизомъ служить въ этой статьѣ принципъ щаженія ребенка: щадите ребенка и не заставляйте его преждевременно, еще за одинъ только періодъ дѣтства израсходовать всѣ тѣ силы, которыми мать-природа снабдила его на весь его вѣкъ!

### Принципъ школы.

Нельзя обойти молчаніемъ одного момента, наблюдаемаго въ отношеніи къ школѣ: отрицаніе самого принципа школы.

Педагогъ древности Квинтилианъ сохранилъ въ своемъ трудѣ слѣды той полемики, которая велась въ его время по поводу принципа школы. Въ своемъ *Institutiones oratoriae* онъ является защитникомъ послѣдняго. Квинтилианъ останавливается на двухъ доводахъ, приводимыхъ противниками школы. Эти лица указывали, во первыхъ, на то, что въ школѣ дѣти нравственно развращаются; слѣдовательно, говорили они, надо отдавать предпочтеніе и обученію, и воспитанію дѣтей въ семьѣ.

Вторымъ доводомъ противниковъ совмѣстнаго обученія дѣтей въ школѣ было указаніе на то, что учитель не мо-

жетъ де хорошо заниматься съ большимъ количествомъ дѣтей, собирающихся въ школѣ. Итакъ, минусъ несомнѣнный, плюсъ — сомнительный.

Квинтиліанъ не придавалъ значенія этимъ возраженіямъ. Онъ противопоставляетъ второму возраженію тотъ доводъ, что учителю не слѣдуетъ набирать учениковъ себѣ болѣе, чѣмъ онъ въ силахъ научить.

Что же касается перваго довода, то и съ нимъ онъ не соглашается. Не въ школѣ, по его словамъ, развращаются дѣти, а изъ семьи они приходятъ уже развращенными. Квинтиліанъ раздражается цѣлой патетическою репликой противъ тогдашняго общества: „Вы сами допускаете пикантныя вещи, дѣти видятъ ихъ. Пороки вѣдряются въ дѣтскую душу. Мы развращаемъ ихъ и притворствомъ, а дѣтская душа, какъ губка, все впитываетъ“.

Если обратимся къ великому педагогу новаго времени, Яну Амосу Коменскому, то увидимъ, что, по его мнѣнію, всякій человѣкъ долженъ пройти черезъ школу. Школа даетъ и умственное, и нравственное просвѣщеніе.

Локкъ является противникомъ школы, а также и его ученикъ — Руссо. Однако, возраженія Локка повторяютъ тѣ, которыя приводитъ и опровергаетъ Квинтиліанъ. Онъ говоритъ, что слѣдуетъ дѣтей учить дома: въ школѣ они грубѣютъ, теряютъ изящныя манеры.

Руссо требуетъ для каждаго ребенка особаго воспитателя. Однако, его требованіе фантастично. Откуда же набрать столько гувернёровъ?

Этотъ краткій переборъ мнѣній показываетъ, что принципъ школы въ цѣляхъ совмѣстнаго воспитанія и обученія является спорнымъ. И до настоящаго времени можно ломать копыя и *pro* и *contra*.

Что касается тѣхъ возраженій, которыя не были встарь приводимы противниками школы, укажемъ на доводы школьной медицины. Послѣдняя указываетъ на рядъ болѣзней

„школьных“. Нечего говорить, что школа при скученности подвержена заразнымъ болѣзнямъ. Примѣромъ можетъ служить, напр., такой фактъ. Начальница одного учебнаго заведенія получила письмо изъ дифтеритной семьи. Это письмо послужило причиной повального заболѣвація не только въ школѣ, но и въ городѣ. Вотъ фактъ, который можетъ служить еще однимъ мотивомъ противъ школы.

Кромѣ того, школа порождаетъ еще цѣлый рядъ болѣзней, напр., близорукость, искривленіе позвоночника, сколіозъ. Психіатры указываютъ, что притокъ крови во время долговременнаго сидѣнія къ извѣстнымъ частямъ служить причиною, способствующей одному пороку.

Такимъ образомъ и въ настоящее время есть рядъ доводовъ противъ школы.

Если мы обратимся къ собственному опыту, то едва ли найдёмъ только свѣтлое воспоминаше о школьныхъ годахъ. Вспомнимъ ту радость, которая овладѣвала классомъ, если не приходилъ учитель, и часъ оставался свободнымъ, вспомнимъ нетерпѣливое ожидаше каникулъ. Школа, слѣдовательно, часто оставляетъ черный слѣдъ въ ряду воспоминаній объ ученическихъ годахъ.

Всѣ эти соображенія наводятъ на мысль о необходимости расширить вступительную главу о значеніи школы.

Если мы обратимся къ нелицепріятному свидѣтельству исторіи, то можемъ уловить общій характеръ этого явленія (школы) и объяснить, почему школа оставляетъ черную полосу въ воспоминаціяхъ о дѣтскихъ и юношескихъ годахъ.

Школы — явленіе всеобщее. Какъ онѣ возникаютъ? Но прежде, чѣмъ отвѣтить на это, поставимъ другой вопросъ: что противопоставляютъ школѣ? Гувернёровъ, автодидактизмъ.

Послѣдній путь самый тернистый, и идти успѣшно по нему могутъ только „избранники Бога“. Блестящимъ примѣромъ этому можетъ служить Шлиманъ. Онъ служилъ въ торговлѣ селѣдками, а вышелъ замѣчательнымъ



историкомъ, произведшимъ раскопки Трои и открывшимъ остатки Микенской культуры.

Не напрасно также и Локкъ съ Руссо настаиваютъ на томъ, что воспитаніе въ идеальномъ видѣ совершается при посредствѣ воспитателей. Руссо даже требуетъ, чтобы каждый воспитатель долженъ былъ посвятить всю свою жизнь одному ребенку. Но исполнимо ли это? Конечно, для большинства нѣтъ: не хватитъ средствъ!

Постепенно мы, такимъ образомъ, подошли къ генезису школы: послѣдняя возникаетъ въ силу экономическихъ причинъ. Не всякому подъ силу воспитаніе дѣтей съ помощью гувернёровъ. Люди малоимущіе могутъ дать воспитаніе дѣтямъ только въ школѣ. Школа, слѣдовательно, есть „дешевка“; принципъ сокращенія издержекъ на воспитаніе лежитъ въ ея основѣ. Этотъ принципъ оправдывается исторією педагогики.

Въ Греціи существовало воспитаніе при посредствѣ и школы, и особыхъ педагоговъ. Относительно послѣднихъ необходимо сдѣлать разъясненіе.

„Педагогъ“ въ Греціи исполнялъ обязанности дядьки; онъ долженъ былъ беречь ребенка, водить его гулять и т. п. Избирались эти педагоги изъ числа рабовъ, которые были неспособны къ другой работѣ: хромые, кривые, порой „варвары“, плохо владѣвшіе греческимъ языкомъ, а тѣмъ менѣе, напр., аттическимъ нарѣчіемъ. Естественно, что такіе „педагоги“ не могли дать никакого воспитанія ребенку. Писатели древности жалуются на то, что ребенокъ подъ такимъ руководствомъ не выучивается даже и говорить, какъ слѣдуетъ.

Спеціалистами-учителями, преподававшими въ Греціи, были, какъ извѣстно, риторы, софисты и философы. Существуетъ анекдотъ, что къ Аристиппу пришелъ отецъ одного ребенка и пригласилъ его въ воспитатели. Тотъ заломилъ большую цѣну. Родитель замѣтилъ, что на такую цѣну онъ де можетъ купить раба. Аристиппъ отвѣчаетъ: „Купи, и у тебя будетъ ихъ два!“

Такимъ образомъ стремленіе дать воспитаніе дѣтямъ за возможно дешевую плату лежитъ въ основѣ возникновенія школы.

### Частная школа, ея генезисъ и недостатки.

Разсмотримъ теперь генезисъ школы тамъ, гдѣ она возникаетъ самостоятельно: напр., въ Римѣ, Англіи, Америкѣ.

Въ обществѣ есть сознаніе того, что дѣтямъ нужно запастись знаніями, которыя имъ гарантировали бы лучшее будущее. Этому сознанію хотять найти удовлетвореніе: создаётся школа. А такъ какъ стремятся создать все подешевле, то и во главѣ школы ставятъ того, кто возьметъ подешевле. Въ Римскомъ быту во главѣ школы стоятъ обычно вольноотпущенники, которые восполняютъ недостатокъ педагогическихъ данныхъ — поркою (Горацій о своемъ учителѣ Орбиліи Плагозусѣ <sup>1)</sup>).

Въ Англіи во главѣ школы стоятъ иногда люди, совершенно непригодные въ этомъ отношеніи, какъ описано въ романѣ Диккенса „Николай Никкльби“. То же наблюдается и въ Америкѣ.

Такъ дѣло обстоитъ и въ другихъ мѣстахъ. Возьмемъ исторію Прибалтійской сельской школы. Во главѣ ея становились горемыки и калѣки, которые ничѣмъ другимъ и существовать не могли бы. Главнымъ педагогическимъ пособіемъ у нихъ была плеть и розга.

Итакъ, экономическій принципъ возникновенія школъ наблюдается вездѣ. Рѣдко во главѣ такой школы становился порядочный воспитатель. Это влечетъ за собой и другія послѣдствія. Человѣкъ, еле-еле не умирающій съ голоду, любить своего дѣла не можетъ. Если же человѣкъ голоденъ, если не любить своего дѣла, если въ силу этого озлобленъ, то что же говорить о томъ, какое отношеніе можетъ быть у него къ дѣтямъ? Озлобленный субъ-

1) Plaga — ударъ; plagosus — щедрый на удары.

ектъ срываешь свою озлобленную душу на дѣтяхъ. пытки, издѣвательства, — все это послѣдствія того, что школа возникаетъ въ силу экономическихъ соображеній. Мы говоримъ, что это школа частная, но черты, ею созданныя, очень долго являются прикрѣпленными къ школѣ вообще и трудно ихъ свести на нѣтъ, даже усиліями государства въ школѣ казенной.

### Невыгодныя стороны школьнаго обученія.

Итакъ, основной мотивъ появленія школы — мотивъ экономическій. Школа есть демократизація обученія, соединенная съ дешевкою; въ ней все еще не оправдывается тотъ идеаль, какимъ его начертали и древніе, и новые педагоги; необходимость идти въ школу не привѣтствуется съ радостью и оставляетъ часто горькій осадокъ.

Самое пріятное въ дѣтской игрѣ — это свобода самоопредѣленія, свобода заниматься, чѣмъ хочешь.

Школа для игры не мѣсто; въ школѣ ребенокъ вообще запрягается въ трудъ. Ребенокъ играетъ, не уставая, но только въ томъ случаѣ, если онъ свободно избралъ себѣ игру. Въ школѣ ему приходится ознакомиться и съ обратной стороной труда, — съ трудомъ — непріятностью. Задаютъ урокъ, учить не хочется — солнышко такъ весело свѣтитъ! Въ школѣ — трудъ умственный, но, кромѣ того, и физическій. Если и взрослому засадить безъ свободнаго движенія на 5—6 часовъ, то, пожалуй, и мы сочтемъ это себѣ за великій трудъ, а для ребенка подобное сидѣніе прямо непосильный трудъ. Дѣти устаютъ въ общемъ нелегко, юный организмъ не скоро слабѣетъ и скоро возобновляется, но только при одномъ необходимомъ условіи: у ребенка долженъ быть интересъ къ труду; нѣтъ интереса — появляется скоро утомленіе дѣйствительное, психическое. И мы поймемъ теперь, почему ребенокъ трепещетъ отъ удовольствія, когда учитель не приходитъ, и ему есть возможность уйти изъ класса раньше положеннаго времени. Отсюда

станетъ и понятнымъ то, что люди, проведеншіе 9—12 лѣтъ въ гимназіи, которая уже и поэтому только должна бы стать для нихъ настоящею *alma mater*, эти ученики, разставаясь съ гимназіей, устраиваютъ костеръ и сжигаютъ свои учебники, чѣмъ указываютъ на полный разрывъ со школой. Человѣку даже и въ 21 годъ не легко вступить въ казарму солдатомъ, и не тѣмъ страшна воинская повинность, что тамъ придется ѣсть грубую пищу, жить въ общей комнатѣ, а потому, что человѣкъ на рядъ годовъ лишается свободы. И въ уголовномъ кодексѣ лишеніе свободы считается тяжелымъ наказаніемъ. Всякій ребенокъ съ утонченной нервной системой, съ утонченной организаціею, думаетъ о школьной жизни съ тоскою. Школа для такого ребенка является узилищемъ, тюрьмой, гдѣ конецъ его свободѣ.

И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть интереснаго для ребенка въ изученіяхъ азбуки, грамматики, таблицы умноженія и т. д. Нужно входить въ душу ребенка, стать въ положеніе ребенка, какъ говорилъ еще Пироговъ. А мы, наоборотъ, относимся свысока къ дѣтской психе.

Лишеніе свободы, лишеніе самоопредѣленія съ 7 лѣтъ, а у евреевъ съ 3—4 лѣтъ (хедеры, гдѣ собираются еврейскія дѣти и гдѣ учатъ механическому заучиванію древнееврейскаго текста Ветхаго Завета) — все это не представляетъ привлекательнаго для ребѣнка и не даѣтъ ему никакихъ резоновъ считать школу раемъ.

Пыталась разукрасить школу такъ называемая „свободная школа“, но всѣ эти „свободныя школы“ недоступны для средняго класса, по своей платѣ за обученіе (до 800 и 1000 р.).

Криминалистамъ извѣстно одно наказаніе — цвангштуль (кресло съ ремнями для принудительнаго сидѣнія, употребляемое въ Германіи для наказанія арестантовъ). Наши школы съ ихъ занятіями съ 8 ч. утра до 4 дня развѣ не тотъ же цвангштуль?

Все это говорится не ради протеста противъ школы, а



для выясненія отношеній учениковъ къ школѣ и для совѣта будущимъ педагогамъ. Не можетъ учитель измѣнить режима школы; но, если онъ хотя бы немного смягчить его, то и тѣмъ онъ уже принесётъ цѣлительный бальзамъ своимъ ученикамъ!

### Автодидактизмъ.

Намъ уже пришлось коснуться вопроса объ „автодидактизмѣ“, т. е. о томъ, какъ происходитъ дѣло, когда свое воспитаніе ведется самостоятельно, внѣ школьныхъ рамокъ.

Мы рассмотримъ, кто идетъ дорогою самоучки. Это или люди, не имѣющіе семьи, или тамъ, гдѣ семья не заботится о своихъ дѣтяхъ, или, наконецъ, нѣтъ средствъ даже и на такую дешёвку, какъ школа. Въ автодидактизмѣ проводится, примѣрно, тотъ принципъ, который проводили въ XVIII столѣтіи въ экономической области фیزیократы: „не нужно вмѣшательства, пусть дитя идетъ своимъ путемъ, не нужно никакихъ школъ, никакихъ обязательствъ!“

Разсмотримъ, каковы послѣдствія при такомъ воспитаніи. Послѣдователи автодидактизма замѣчаютъ, что у такихъ питомцевъ выработается сильный характеръ. Связанъ тѣсно также тутъ вопросъ объ инициативѣ и собственномъ починѣ.

Конечно, если никто не направляетъ извнѣ, то долженъ быть у самоучки починъ. Но вопросъ о томъ, какъ создается характеръ, вопросъ трудный. Сильный характеръ можетъ выработаться тогда, когда есть уже зачатки сильного характера. Закончить можно только то, что уже есть. Изъ любого же ребенка невозможно выработать сильный характеръ: нѣтъ отъ природы храбрости — откуда же ее возьмешь? — Нѣтъ въ зародышѣ психологической основы и вопросъ можетъ повернуться въ другую сторону. Слѣдовательно, всѣ толки о томъ, что автодидактизмъ способенъ выработать характеръ, придется сильно ограничить.

Наконецъ, тутъ Скулла и Харибда. Воздѣйствовать

пзвнѣ недозволительно: „душа дитяти — Святая Святыхъ, а школа ломаетъ душу ребенка“, такъ разсуждаютъ поклонники автодидактизма и любятъ тѣми, кто пріобрѣлъ знаніе самоучкою и выработалъ себѣ характеръ. Забываютъ они только про то, что одинъ самоучка пробилъ себѣ дорогу, а сколько сгубло на этомъ пути другихъ такихъ, какъ онъ ?

Нельзя стоять за полный „прижимъ“, но и предоставить дѣтскую душу самой себѣ тоже опасно: примѣры съ „купчиками“ встрѣчаются не какъ рѣдкость. Руссо хотѣлъ для ребенка абсолютной свободы (въ огонь лѣзетъ — пусть обожжется), но Руссо поступаетъ, не сообразуясь съ дѣтской психологіей; онъ ошибочно видитъ въ ребенкѣ взрослого. Ребенокъ не есть взрослый, мыслительная способность его невелика, онъ еще миеологистъ, мыслить миеологически, чувствительность его мала — ребенокъ есть ребенокъ. И педагоги, учащіе, что слѣдуетъ урезонивать ребенка, преувеличиваютъ его мыслительныя способности. За то есть другіе педагоги, которые не признаютъ ничего другого для ребенка, кромѣ плети и палки, забывъ, что даже Локкъ и Кантъ разрѣшаютъ драть только за злую волю. Какъ первые педагоги, впадая въ крайность, видятъ въ ребенкѣ взрослого человѣка, такъ и вторые, впадая тоже въ крайность, видятъ въ ребенкѣ скотину.

Руссо думаетъ, что ребенокъ уже можетъ логически разсуждать. Руссо, слѣдовательно, видитъ въ ребенкѣ не только взрослого, но еще взрослого разсудительнаго. Эта система Руссо, — если хотите, — есть уже автодидактизмъ. Но, по моему, давать дѣтямъ полную свободу есть большой рискъ. И въ научной педагогикѣ автодидактизмъ не долженъ быть допускаемъ. Что же касается дѣтей, то нѣкоторыя поневолѣ предоставлены самимъ себѣ; Диккенсъ прекрасно показалъ въ своемъ „Оливерѣ Твистѣ“, какимъ опасностямъ подвергается такой ребенокъ.

Допустимъ, что гибнутъ только слабыя натуры. Такихъ,

по мнѣнію Ничше, нѣкоторыхъ медиковъ и древнихъ Спартанцевъ, — и не стоить жалѣть; сильныя же натуры всегда де выбьются и проложатъ себѣ дорогу. Допустимъ это, но не забудемъ одного, что и сильныя-то натуры выходятъ очень уже помятыми изъ житейской борьбы. Очень не рѣдко бываетъ такъ, что подобный самоучка вышелъ въ люди, но вышелъ озлобленнымъ на всѣхъ и на все; озлобленіе это носить порой прямо звѣрскій (характеръ) оттѣнокъ. Этотъ человѣкъ, мизантропъ, не безъ злорадства наблюдаетъ изъ своего укромнаго уголка, какъ другіе погибаютъ въ непосильной житейской борьбѣ. Такіе выбившіеся на торную дорогу люди часто завидуютъ тому, что другіе знакомятся въ школѣ сравнительно легко съ тѣмъ, что далось самимъ имъ такимъ трудомъ. Начинаящій самоучка радуется всякой книжкѣ, брошенной случайно, книжкѣ безъ начала и конца . . . , а сколько всѣ эти автодидакты выдерживаютъ униженій, затрачиваютъ времени, съ какими борются они лишеніями. Я рекомендую прочитать въ этомъ отношеніи біографіи Рѣшетникова, замѣчательнаго писателя 60-хъ г., или Тараса Шевченка и прослѣдить, какъ послѣдшій, на примѣръ, удовлетворялъ свою эстетическую потребность въ рисованіи. Вотъ какъ на практикѣ приходится переносить прелесть тѣхъ принциповъ, которые такъ энергично рекомендуетъ Руссо, людьми, на своей шкурѣ испытывшими принципъ полного невмѣшательства !

### **Недостатки автодидактизма.**

Въ автодидактизмѣ человѣкъ дѣйствительно предоставленъ самъ себѣ, школа не вліяетъ на него. Къ недостаткамъ автодидактизма я отношу то, что приходится бороться съ случайными препятствіями, которыя нерѣдко ломаютъ жизнь занимающагося. Любопытный примѣръ представляетъ жизнь проф. Казанскаго университета Больцани. Онъ былъ приказчикомъ въ книжномъ магазинѣ. Пробилъ себѣ дорогу, благодаря случаю . . . А сколько за недостаткомъ счаст-



ливаго случая погибаетъ подобныхъ самоучекъ въ житейской борьбѣ.

Другой недостатокъ аетодидактизма это тотъ, что люди принимаются заниматься въ поздній уже періодъ, въ зрѣломъ возрастѣ.

Третій — съ невѣроятной трудностью сопряжено самое обученіе самоучки. Ему часто попадаютъ плохіе учебники и нерѣдко приходится переучиваться заново. Примѣръ — это проф. Горюшкинъ, изъ простыхъ писцовъ, первый профессоръ русскаго права въ Московскомъ Университетѣ, который долго не могъ понять хитрости склоненія, — падежей, какъ онъ самъ рассказываетъ. Теперь обратимъ еще вниманіе на то, какъ великій лирикъ Кольцовъ, выбившійся тоже, благодаря случаю, съ какими трудностями посвящалъ себя въ грамотность — и этого всетаки не добился.

Автодидактъ часто ломаетъ себѣ голову тамъ, гдѣ вовсе этого и не нужно.

И все таки самоучки-начётчики бываютъ съ громадными пробѣлами. Онъ предоставленъ самому себѣ, до всего долженъ доходить самъ. И доходитъ порой до нѣкоторыхъ вещей самъ, своимъ умомъ, но ему уже кажется, что онъ открылъ что-то новое, совершилъ великое открытіе.

Если мы все примемъ во вниманіе, то увидимъ, что нѣсколько насмѣшливое и презрительное отношеніе къ самоучкѣ со стороны общества оправдывается, увидимъ и то, что не неправы тѣ, которые подаютъ голоса за школу.

### **Преимущества школы предъ автодидактизмомъ.**

Въ школѣ гарантируется возможность проходить извѣстныя науки въ извѣстное время.

Какъ на желѣзной дорогѣ, знаешь на какую станцію когда пріѣдешь, здѣсь извѣстно, что будешь знать въ гимназій въ 15 лѣтъ, что въ 18. Затѣмъ, постоянный надзоръ, руководство, забота о томъ, чтобы учебники отражали современное состояніе науки.



Тутъ въ школѣ, сокращается и рискъ : ученикъ не будетъ ломать голову понапрасну. Заботятся о томъ, чтобы не было пробѣловъ въ программѣ. Слѣдовательно, въ школѣ все по возможности продумано, предусмотрѣно такъ, чтобы проходить науки и не слишкомъ скоро, потому что, что скоро, то непрочное, но проходить ихъ и не слишкомъ медленно — потому что такъ учатся лѣнтяи.

Но вѣчный упрекъ будетъ школѣ тотъ, что школа не терпитъ индивидуальности. На первыхъ порахъ ребенка поражаютъ чисто физическія неудобства школы. Въ дальнѣйшемъ — столкновение ярко выраженной индивидуальности и рамокъ школы.

Результатъ оказывается различенъ : или школа ломаетъ ребенка, и укладываетъ его въ свои рамки, или ребенокъ не уживается въ школѣ и убѣгаетъ изъ нея, или наконецъ школа сама выбрасываетъ неудобнаго питомца, какъ негодную ветошь.

### **Квинтиліанъ и Янъ Амосъ Коменскій, какъ защитники принципа школы.**

Проводя параллель между школой и системою автодидактизма, мы пришли къ заключенію, что первая имѣетъ преимущества предъ второю.

Система школьнаго обученія сберегаетъ много силъ. Особенно ярко проглядываетъ это, если мы сравнимъ человѣка, прошедшаго школу, съ „автодидактомъ“, утратившимъ школьные годы и принужденнымъ догонять опущенное. Такъ что, если корень школы и горекъ, зато она сильнѣе вооружаетъ человѣка въ борьбѣ за существованіе, нежели „автодидактизмъ“. Въ школѣ человѣкъ проходитъ методически и своевременно цѣлый рядъ наукъ, ему не приходится ломать голову надъ напрасными исканіями.

Римскій педагогъ, Квинтиліанъ, является горячимъ защитникомъ школы. Мысли, проводимыя имъ, не утратили значенія и до настоящаго времени.

Квинтилианъ находитъ въ школѣ выгодныя стороны, какъ для учителей, такъ и для учащихся. Для первыхъ выгода та, что присутствіе многочисленной аудиторіи высоко настраиваетъ преподающаго, такъ что онъ можетъ „развернуться“ и показать свой талантъ слушателямъ. Педагогъ, вступая въ аудиторію, перерождается, перестаетъ думать о чемъ бы то ни было, не относящемся къ предмету занятій, живетъ особенной жизнью. Разумѣется, private уроки не могутъ такъ настраивать. Отъ такого настроенія учителя выигрываютъ и ученики: преподаваніе становится горячѣе, страстнѣе, заинтересовываетъ слушателей, побуждаетъ ихъ къ занятіямъ и т. д.

Что касается учащихся специально, то Квинтилианъ приписываетъ школѣ свойство, которое вычеркиваетъ новѣйшая педагогика, — честолюбіе, развитіе соревнованія среди учениковъ. Стремясь обогнать другъ друга, учащіеся въ общемъ сдѣлаютъ болѣе, нежели, если-бы каждый изъ нихъ занимался въ одиночествѣ. Но дѣло въ томъ, что честолюбіе не у всѣхъ развито въ достаточной мѣрѣ. Можетъ быть, тутъ играетъ роль и національность. Честолюбіе свойственно особенно французскимъ и нѣмецкимъ школамъ. Такимъ образомъ, развитіе честолюбія въ тѣхъ школахъ — рецентъ, достигающій цѣли. Въ нашихъ же школахъ честолюбіе не развито. Правда, въ классѣ бываетъ нѣсколько соревнующихся „перваковъ“, но они, обыкновенно, не пользуются особымъ уваженіемъ товарищей. У насъ іезуиты дѣйствовали и въ духѣ французскихъ школъ: раздавали ордена, пряники за успѣхи по отдѣльнымъ предметамъ. Но русскаго человѣка этимъ не расшевелишь. Да, кромѣ того, какъ мы упомянули, новѣйшая педагогика и не одобряетъ поощреніе честолюбія, какъ чувства корыстнаго. Она рекомендуетъ завлекать ученика интереснымъ преподаваніемъ.

Другимъ доводомъ Квинтилиана, приводимымъ имъ въ защиту школы, является то, что общеніе въ дѣтскомъ возрастѣ необходимѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ. (Оно

же достигается обученіемъ въ школѣ). Если взрослыхъ тянетъ въ общество, то дѣтей и подавно привлекаетъ компанія имъ подобныхъ. Въ этомъ случаѣ Квинтиліанъ „попалъ молоткомъ по самой шляпкѣ гвоздю“, какъ говорятъ нѣмцы. Эта вещь останется навсегда преимуществомъ школы.

Дѣти, воспитанные въ одиночествѣ, не цвѣтутъ, а растутъ криво, они становятся въ большинствѣ случаевъ меланхоликами.

Правда, опасность отъ школы велика, но ребенка тянетъ къ ребенку и учиться вмѣстѣ веселѣе, чѣмъ одному. Можетъ быть, тутъ играетъ роль чувство стадности, подражательности, но несомнѣнно, что учиться вмѣстѣ веселѣе. Конечно, педагогика всегда будетъ стоять за сознательное, а не механическое усвоеніе предмета. Однако, сознательность въ школѣ — вещь трудно достижимая; тамъ учителю невозможно заниматься съ каждымъ ученикомъ отдѣльно. Но „на людяхъ и смерть красна“, а обученіе тѣмъ болѣе. Въ школьные годы люди сходятся особенно близко. Какъ бы потомъ ни ушли далеко школьные товарищи, однако, какое чувство радости охватываетъ самыя черствыя души при встрѣчѣ послѣ долгихъ лѣтъ разлуки со своими соучениками!

Квинтиліанъ указалъ и на нѣкоторые послѣдствія выказаннаго имъ соображенія (общеніе дѣтей въ школѣ). Человѣкъ, который остается въ одиночествѣ, не имѣетъ съ кѣмъ себя сравнить, теряетъ нормальную мѣрку для опредѣленія своей личности. Если ему и удастся что-либо сдѣлать, то онъ преувеличиваетъ свои заслуги. Это наблюдаемъ мы особенно въ автодидактахъ, которые становятся надоедливыми и смѣшными со своими „открытіями“.

Другимъ послѣдствіемъ нешкольнаго обученія, по словамъ Квинтиліана, является то, что часто способный человѣкъ глохнетъ. Окружающая среда имѣетъ громадное вліяніе на развитіе индивида. Обратимъ вниманіе на ту среду, въ которой вращались Бѣлинскій, Аксаковы,

Катковъ, Герценъ и др. Помимо того, что каждый изъ нихъ былъ замѣчательнъ самъ по себѣ, они дѣйствовали развивающе и другъ на друга. Предоставленный же самому себѣ человѣкъ глохнетъ. Къ развитію его можетъ толкнуть случай. Возьмемъ, напр. Кольцова. Что бы было съ нимъ, если бы онъ не встрѣтилъ Станкевича и Бѣлинскаго?

Всѣ эти преимущества школы такъ мѣтко указаны Квинтиліаномъ, что и по настоящее время они имѣютъ значеніе. Дѣтямъ необходимо общеніе. Онѣ учатся сообща веселѣе. Тутъ уже не потребуется и честолюбія, на товарищескихъ началахъ дѣло пойдетъ успѣшно.

Мы прослѣдили такимъ образомъ тѣ доводы, которые приводить въ защиту школы Квинтиліанъ. Остановимся теперь на томъ, что говоритъ по этому поводу великій педагогъ новаго времени Янъ Амосъ Коменскій. Защита принципа школы занимаетъ двѣ главы его „Великой Дидактики“ (VIII и IX).

Въ VIII главѣ Коменскій задаётъ вопросъ, на кого падаетъ забота о дѣтяхъ? „Естественнѣе всего она падаетъ на родителей, чтобы для тѣхъ, для которыхъ они были виновниками жизни, они же были и виновниками жизни разумной, нравственной, святой“.

„Но такъ какъ и люди, и занятія людей разнообразны, и рѣдки такіе, которые или умѣютъ, или могутъ, или при своихъ занятіяхъ имѣютъ достаточно времени посвятить себя воспитанію своихъ дѣтей, то, по спасительной мысли, давно уже введенъ такой порядокъ, что дѣти многихъ семействъ ввѣряются для совмѣстнаго образованія избраннѣйшимъ лицамъ, выдающимся пониманіемъ вещей и строгостью нравовъ. Такихъ образователей юношества обыкновенно называютъ наставниками, учителями, профессорами, а самыя мѣста, назначенныя для такихъ совмѣстныхъ упражненій, — школами, учебными заведеніями, аудиторіями, коллегіями, гимназіями, академіями и т. д.<sup>1)</sup>“

1) 59 стр. („Великая Дидактика“ въ русскомъ переводѣ).



Касаясь вопроса о происхождении школы, Коменскій утверждаетъ, якобы первую школу открылъ послѣ потопа патріархъ Симъ. Были школы въ Халдеѣ, въ Египтѣ. Обычай устраивать школы у египтянъ будто бы заимствовали греки, у грековъ римляне, а отъ римлянъ школы распространились по всей землѣ.

Поддерживать этотъ благочестивый обычай, по мнѣнію Каменскаго, побуждаетъ, во-первыхъ, принципъ раздѣленія труда, во-вторыхъ — необходимость. „Такъ какъ, говоритъ онъ въ послѣднемъ случаѣ, сами родители довольно рѣдко обладаютъ надлежащею сноровкой для обученія своихъ дѣтей и рѣдко имѣютъ достаточно для этого досуга, то отсюда слѣдуетъ, чтобы нѣкоторые люди занимались только этимъ по призванію и чтобы такимъ образомъ удовлетворялась забота обо всей общинѣ“ 1). Въ-третьихъ, польза. „Но хотя бы и были родители, которые могли бы посвятить себя воспитанію своихъ дѣтей, все же лучше воспитывать юношество вмѣстѣ въ болѣе многочисленномъ собраніи, потому что успѣхъ и пріятность работы больше, когда одни отъ другихъ получаютъ примѣръ и побужденіе. Весьма естественно дѣлать то, что другіе на нашихъ глазахъ дѣлаютъ, идти, куда другіе идутъ, слѣдовать за тѣми, что идутъ впереди и предшествовать идущимъ сзади.

Радостно бодрый уносится конь изъ открытаго стойла :  
Есть и кого обогнать, есть и погнаться за кѣмъ !

Въ особенности же дѣтскій возрастъ руководится и управляется вообще больше примѣрами, нежели правилами. Предписанія всякаго рода пристають плохо, но, если показать, какъ другіе что-нибудь дѣлаютъ, то дѣти подражаютъ даже безъ приказаній“ 1).

Въ IX главѣ Коменскій настаиваетъ на томъ, чтобы школы были устроены вездѣ и для всѣхъ, такъ какъ всѣ должны быть преобразованы по образу Божію и

1) Ibid. 61.

всѣ должны быть подготовляемы къ обязанностямъ своего призванія. Особенно горячо отстаиваетъ Коменскій необходимость дать образованіе дѣтямъ тупымъ и злымъ отъ природы. Послѣдніе болѣе, чѣмъ кто-либо, нуждаются въ помощи, чтобы освободиться отъ тупости и глупости. Если они успѣютъ въ наукахъ, то могутъ смягчить характеръ. Кромѣ того, нѣкоторые, будучи тупыми въ ранніе годы, потомъ неутомимымъ трудомъ все преодолеваютъ и опережаютъ даровитыхъ.

Послѣдніе строки девятой главы Коменскій посвящаетъ защитѣ женскаго образованія, а также опять всеобщаго.

Коснемся еще способа обученія приватнаго. Въ пользу его высказывались Локкъ и Руссо. Однако, мы должны указать на одинъ пунктъ, въ которомъ школа его побиваетъ: школа — дешёвка, а приватное обученіе слишкомъ дорого. Но разумѣется, у послѣдняго есть и свои выгодныя стороны. Первое, что бросается здѣсь въ глаза, это то, что вся сила воспитателя сконцентрирована на одномъ ученикѣ, а не распыляется на 50 и болѣе. Въ настоящее время эта система упала. Но въ XVIII вѣкѣ „гофмейстерское“<sup>1)</sup> воспитаніе было въ ходу. Но въ чемъ тутъ рискъ? Все дѣло въ томъ, каковъ воспитатель. Русская литература даетъ типы воспитателей, далеко неудовлетворительныхъ („Недоросль“ Фонъ-Визина).

Тогда система приватнаго обученія хороша, когда съ одной стороны мы имѣемъ достаточно средствъ, а съ другой имѣемъ возможность въ данной мѣстности легко найти хорошаго учителя; но хорошіе воспитатели вообще рѣдки.

Къ числу преимуществъ частнаго обученія относятъ то, что оно устраняетъ невыгодныя стороны обученія въ школахъ. Напр., не посылая дѣтей въ школу, мы предохраняемъ ихъ отъ заразныхъ болѣзней. Какъ ни бдителенъ

1) Такъ въ это время называли воспитателей, гувернеровъ — „гофмейстерами“.

надзоръ медицины и учителей, зараза проникаетъ и въ открытыя, и даже закрытыя учебныя заведенія. Заразныя же болѣзни не проходятъ безслѣдно. Скарлатина, напр., можетъ отразиться на почкахъ, на слухъ и т. д. Въ школѣ, кромѣ того, дѣти могутъ получить сколіозъ и др. искривленія позвоночника, ребенокъ рискуетъ научиться сквернословію, дурнымъ привычкамъ, рукоблудію, вообще нравственно испортиться. Всего этого можно избѣжать, если учить ребенка дома. Однако, слѣдуетъ сдѣлать оговорку. Нравственную испорченность ребенокъ можетъ получить и дома отъ прислуги, какъ уже указалъ Локкъ. Бывали случаи, что восьмилѣтняго мальчика прислуга соблазняла къ половымъ сношеніямъ. Не секретъ, что въ большихъ городахъ значительная часть прислуги — проститутки. Такъ что еще вопросъ, гдѣ мальчикъ нравственно калѣчится болѣе, въ школѣ или дома.

Въ защиту privataго обученія указываютъ также на то, что ребенокъ не остаётся безъ надзора матери, если его не посылаютъ въ школу. Но часто именно матери то и портятъ дѣтей недостаточнымъ пониманіемъ ихъ нуждъ и потребностей, а также баловствомъ.

Что касается спеціально медицинской стороны вопроса, то преимущество частнаго образованія состоитъ въ томъ, что въ школѣ мало обращаютъ вниманія на здоровье ученика. Напр., у ребенка мигрень (явленіе нерѣдкое). Ребенокъ выносливъ и просидитъ положенные часы въ классѣ. Однако, подобные случаи обходятся не дешево: затрачивается масса здоровья. Этого, конечно, не допустить бдительный надзоръ родителей. Они будутъ дѣлать нѣкоторыя послабленія и соблюдать гармонію физическаго и психическаго состоянія организма.

Какія же преимущества частнаго воспитанія въ отношеніи спеціально обученія?

1) Въ школѣ господствуетъ дисциплина, безъ которой не мыслимо преподаваніе. Но дисциплина принимаетъ

въ расчетъ интересы не дѣтей, а только учителей. Напр., требованіе сидѣть неподвижно для ребенка съ его живой натурою — величайшее насиліе и несправедливость. Въ послѣднее время ученикамъ приходится иногда сидѣть съ 8 до 4 часовъ. Правда, повторяемъ, дѣти выносливѣе взрослыхъ, но опять-таки они чрезмѣрно расходуютъ запасъ энергіи, что вредно отзывается на дальнѣйшемъ ихъ развитіи. Интересно отмѣтить, что въ 40-хъ годахъ это требованіе „неподвижнаго сидѣнія“ распространялось и на университеты. Такъ, рассказываютъ про случай съ Бѣлинскимъ. Онъ довольно-таки спокойно велъ себя на лекціи профессора словесности Побѣдоносцева; послѣдній, желая привлечь вниманіе „неистоваго“, велѣлъ ему повторить послѣднія слова лекціи, предварительно сказавъ ему: „Что ты вертишься, точно на шилѣ“. Бѣлинскій, не долго думая, и повторилъ про шило, за что былъ признанъ отъ профессора вполне за бездарнаго студента.

2) Въ школѣ существуетъ программа. Нравится ли она дѣтямъ, нѣтъ — на это не обращаютъ вниманія. Кромѣ того, программы бываютъ иногда такъ сложны, что превышаютъ нравственныя и умственныя силы ребенка.

Всего этого можно избѣжать въ приватномъ обученіи. Можно какъ угодно комбинировать программы, можно вводить, исключать предметы, болѣе нормально распредѣлять время занятій.

Къ недостаткамъ школы слѣдуетъ отнести и то, что она рассчитана не на отличныя, а на среднія способности ученика. Во Франціи дѣло обстоитъ въ этомъ отношеніи лучше. Тамъ существуетъ высшая *Ecole normale* — учебное заведеніе, куда со всѣхъ школъ Франціи собираются лучшіе ученики. Образованіе ихъ идетъ ускореннымъ темпомъ. Надо замѣтить, что званіе ученика *Ecole normale* почетно. Всѣ почти профессора выходятъ изъ нея стѣнъ, а потому и пишутъ на своихъ работахъ: *olim alumnus Scholae Normalis*.

Точно такъ-же и въ прибалтійскихъ школахъ былъ



обычай, позволявшій успѣвающимъ ученикамъ „прыгать“ черезъ классъ. У насъ же наоборотъ: заставляютъ каждаго пройти всѣ ступени обученія безъ исключенія, въ опредѣленномъ порядкѣ. Результаты такого пригнетенія бываютъ иногда печальны. Люди даровитые оставляли гимназію и сбивались съ пути: имъ трудно бываетъ учиться въ опредѣленныхъ рамкахъ и постоянно вмѣстѣ со средними твердить зады. Существуетъ два типа хорошихъ учениковъ:

1) люди посредственные, добывающіеся верховъ путемъ громаднхъ усилій; эти безопасны, такъ какъ не сойдутся съ дороги;

2) другіе выдаются, благодаря блестящимъ способностямъ; эти наоборотъ часто сбиваются съ пути. Имъ нѣтъ простора, становится скучно въ школѣ. Среднюю школу еще кончаютъ и хорошо, но въ высшей, дорвавшись до свободы, подчасъ ничего уже не дѣлаютъ.

Для такихъ людей частное обученіе безусловно имѣетъ громадное значеніе.

### Дефекты приватнаго обученія.

Будучи предоставленъ вполнѣ собственному произволу, воспитатель можетъ перемудрить. Онъ или начнетъ воспитаніе ребенка слишкомъ поздно и тѣмъ замедлитъ умственное развитіе ученика, или же можетъ начать обученіе ребенка съ такихъ сторонъ, которыя его не заинтересуютъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ, результатъ плохой.

Кромѣ того, существуетъ на свѣтѣ ужасная вещь, царящая въ семьяхъ различнаго ранга, — родительское бабство. Добавимъ, что оно часто идетъ въ разрѣзъ съ семейнымъ благосостояніемъ. Въ примѣненіи къ воспитанію это — опасная вещь. Наши школы мало обращаютъ вниманія на здоровье ученика. Но въ семьѣ подъ этой же самой формою могутъ происходить далеко не желательныя явленія. Ребенокъ съ удивительной прозорливостью умѣетъ подмѣтить слабую сторону и тогда родители безпомощны.

Родительская любовь — одно изъ благородныхъ свойствъ. Правда, это плотская любовь. Ее можно наблюдать у всѣхъ живыхъ существъ. Но все же она — благородное чувство. Но эта любовь можетъ и вредить. Подъ видомъ нездоровья лѣнивый ребенокъ можетъ остаться безъ образованія. И если мы видимъ, что ребенокъ напр., до 12 лѣтъ не можетъ считать до 20, то этимъ онъ обязанъ только чрезмѣрной родительской любви.

Мы привыкли смѣяться надъ типомъ г-жи Простаковой. Она — особа „непріятная во всѣхъ отношеніяхъ“. Однако, она вѣдь любитъ сына, стремится сдѣлать для него все возможное. Мать нанимаетъ для Митрофанушки двухъ — лучшихъ въ той мѣстности учителей и гувернёра. Но въ то же время и балуетъ его: показалось ей, что Митрофанушка нездоровъ — занятія прекращаются. Результаты, конечно, печальные. Послѣднему, помимо „баловства“, способствуютъ и воспитатели. Въ томъ-то и недостатокъ приватнаго обученія, что трудно привлечь хорошія педагогическія силы. Конечно, за деньги нельзя найти воспитателя Эмиля, но и средней руки воспитатель не всегда същется. Возьмемъ „Дѣтство, отрочество и юность“ Толстого: въ этой книгѣ каждая строчка наводитъ внимательнаго педагога на размышленія. Какіе же типы педагоговъ воспитателей выведены тамъ?

Нѣмецъ, любящій воспитанниковъ, но необразованный; на смѣну ему французъ — щеголь, но безъ сердца. Кто лучше?

Возвращаясь къ педагогамъ „Недоросля“, мы, можетъ быть, скажемъ, что это было въ XVIII столѣтіи. Нѣтъ, подобное встрѣчаемъ и въ 60-хъ—70-хъ годахъ XIX-го вѣка. Въ комедіи „Гувернёръ“ Дьяченка выведенъ типъ воспитателя, который смахиваетъ скорѣе на коновала. Однако, лишь онъ оставляетъ мѣсто, его уже приглашаютъ на перебой къ другому мальчику.

Не говоримъ о „медвѣжьихъ углахъ“; но и въ сто-

лицѣ получить челоуѣка, осуществляющаго идеаль воспитателя, трудно. Помимо того, у самихъ выбирающихъ нѣтъ мѣрки, педагогическаго критерія, и они при самомъ искренномъ желаніи добра впадаютъ въ ошибки.

Вообще много и другихъ терній угрожаетъ правильному ходу приватнаго обученія, отъ которыхъ школа застрахована.

### **Наше право на обученіе дѣтей и его основанія.**

Теперь слѣдуетъ коснуться вопроса, общаго и школѣ и приватному обученію. Поднять онъ былъ у насъ Пироговымъ и Львомъ Толстымъ. Это — вопросъ о нашемъ правѣ обучать дѣтей.

Пироговъ говорилъ, что дѣтская душа — святыня, не нужно ея калѣчить. Мы рады, говоритъ онъ, когда видимъ, что ребенокъ какъ бы усвоилъ нашу точку зрѣнія. Но не утѣшайтесь! Дитя поняло васъ по своему. Ваши слова преломились въ его психикѣ.

У Толстого тотъ же вопросъ особенно обострился, когда онъ самъ сталъ преподавать. Перейдя изъ нѣмецкой аудиторіи въ русскую народную школу, онъ былъ пораженъ смѣтливостью дѣтей.

Рѣшенія его были различны. Толстой или отказывался отъ школы, или предлагалъ свободную школу. Подыскивая мотивировку для послѣдней, онъ между прочимъ указывалъ, что существуетъ законъ стремленія къ равенію въ знаніяхъ по высшему.

Есть, такъ сказать, *φύσις*, по природѣ стремленіе къ уравнию знаній: поэтому, когда встрѣчаются ученикъ и учитель, начинается обученіе.

Однако, приглядываясь къ этой формулировкѣ отысканнаго якобы „закона“, мы видимъ, что она не чужда недостатковъ. Покоится она на основаніи философскаго идеализма. Еще Аристотель училъ, что всѣ люди по природѣ жаждутъ знаній и находятъ себѣ удовольствіе въ обогащеніи.

ни ими. Но точно ли такъ обстоитъ дѣло? Мы можемъ утверждать, что у дѣтей есть любопытство. Но отъ послѣдняго до того, что преподаётся въ школахъ, — прыжокъ громадный, и любопытство не есть любознательность. Предъ нами дилемма: или все время играть и не обучать систематически, или же наоборотъ. Толстой нѣкоторое время серьёзно стоялъ за обученіе перваго рода. Но въ такомъ случаѣ пропадаетъ вся дѣятельность обычнаго обученія. Кромѣ того, не слѣдуетъ людямъ, стоящимъ на философской точкѣ зрѣнія, забывать одной истины. Педагогика не должна регулироваться одною философіею, а главнымъ образомъ, политическою экономіею: знанія даются дѣтямъ, какъ оружіе въ борьбѣ за существованіе. Такимъ образомъ, разбирая вопросъ о нашемъ правѣ обучать дѣтей, мы натолкнулись на новый: что такое знаніе?

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ педагогикѣ по вопросу о знаніи столько наговорено вздору возвышеннаго и сентиментальнаго, что подступаться къ этому вопросу довольно трудно. Всѣ толки о знаніи и его значеніи повторяютъ, однако, по большей части раціоналистическіе доводы, ведущіе начало еще отъ Гераклита: знаніе есть само по себѣ благо, обладаніе имъ для всякаго человѣка есть высшее удовольствіе; оно сообщаетъ безсмертіе (Платонъ).

Главное возраженіе противъ этого будетъ психологическое и философское.

Считать знаніе „вышимъ благомъ“ — это значитъ отдавать предпочтеніе разуму. Но человѣческая душа состоитъ не изъ одного разума. Есть у насъ и сторона нравственныхъ чувствъ, эстетическихъ, сторона ощущеній. Душа, слѣдовательно, богата, и великій грѣхъ греческой философій состоялъ въ дробленіи души и предпочтеніи одной ея части всѣмъ другимъ (Аристотель, Платонъ <sup>1)</sup>).

---

1) Отсылаемъ читателя въ данномъ случаѣ къ нашимъ книгамъ „Историческое введеніе въ психологію“ и „Историческое введеніе въ логику“.



Далѣ мы учимъ дѣтей не для того, чтобы ихъ приобщить къ наукѣ. Мы знаемъ, что изъ 1000 воспитанниковъ средней школы и изъ 1000 студентовъ ученыхъ специалистовъ выйдетъ мало. Впрочемъ, это и понятно, и нормально. Что бы въ самомъ дѣлѣ было, если бы все общество превратилось въ специалистовъ разныхъ наукъ, превратилось въ чистыхъ теоретиковъ ? !

Еще, слѣдовательно, на новый вопросъ наталкиваемся мы въ нашихъ мысляхъ : на что же знаніе ? какова его социальная роль ?

Прежде, чѣмъ дать тотъ или иной отвѣтъ, окинемъ ретроспективнымъ взглядомъ тѣ сужденія, которыя не такъ давно высказывались по этому поводу въ нашемъ обществѣ.

Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ можно было наблюдать стремленіе „опроститься“. Многіе изъ интеллигентовъ порывали связь со всѣми культурными привычками, въ томъ числѣ и со знаніемъ. Происходило уравниеніе съ мужикомъ, равеніе по низшему.

Картину этого движенія даетъ Энгельгардтъ въ своихъ „Письмахъ изъ деревни“. Онъ сообщаетъ, что къ нему въ Батищево (имѣніе) приходили студенты, которые учились у помѣщика жить „жизнью мужика“.

Было, однако, и другое теченіе. Часть интеллигенціи стремилась подѣлиться съ народомъ знаніями совершенно безкорыстно. Она, слѣдовательно, была убѣждена, что владѣть чѣмъ-то такимъ, что можетъ пригодиться народу въ жизненномъ его обиходѣ. Появляется типъ „кающагося дворянина“, который стремится возвратить народу то, что онъ ириобрѣлъ, благодаря народному труду.

Наконецъ, въ связи съ послѣднимъ возникаетъ движеніе противъ интеллигенціи со стороны народа, основанное на убѣжденіи, что привилегированный классъ владѣть знаніемъ неправомѣрно.

Отчасти мы уже подсказали, какъ смотрѣли на знаніе во всѣхъ подобныхъ случаяхъ : оно понималось не какъ

высшее благо, а какъ цѣнность экономическая, для однихъ доступная, а для другихъ нѣтъ.

Этимъ съ одной стороны объясняются явленія „раска-  
янія“ среди дворянъ, а съ другой — движеніе противъ  
класса интеллигенціи, какъ такихъ людей, которые не могутъ  
опроститься, если-бы и пожелали, потому что они обладаютъ  
знаніемъ, дающимъ соціальный перевѣсъ надъ невлаждѣю-  
щими имъ : можно лишь притворяться простыми, но не опро-  
ститься, т. е. забыть всю культуру на самомъ дѣлѣ.

Вотъ почему новая педагогика должна пользоваться  
въ нѣкоторыхъ главахъ данными политической экономіи въ  
широкомъ смыслѣ этого слова.

Въ самомъ дѣлѣ, въ житейской борьбѣ за существо-  
ваніе человѣкъ, вооруженный знаніемъ, сильнѣе неснабжен-  
наго этимъ оружіемъ. Человѣкъ, примѣрно, 14 лѣтъ упраж-  
няетъ свои интеллектуальныя силы ; память и умъ его все  
изощряются ; прибавимъ къ этому фактическія знанія и въ  
результатѣ получимъ, что если-бы интеллигентъ и добро-  
вольно опростился и демократизировался, онъ все же былъ  
бы сильнѣе по сравненію съ простымъ народомъ.

Такимъ образомъ соціальная роль знанія сводится къ  
тому, что знаніе — цѣнность экономическая, которая на-  
равнѣ съ матеріальной цѣнностью и капиталомъ позволяетъ  
упорнѣе вести ожесточенную борьбу за существованіе, а при  
дурномъ направленіи желаній — поработать другихъ и экс-  
плоатировать ихъ трудъ (читай про „морлоковъ“ Г. Уэллса).

При такомъ взглядѣ на знаніе мы иначе можемъ рѣ-  
шить вопросъ о нашемъ правѣ учить дѣтей. Мы учимъ  
нашихъ дѣтей не потому, что существуетъ какая-то мнимая  
тенденція къ уравнию въ знаніяхъ. Наше право учить  
дѣтей это — родительская любовь, которая стре-  
мится къ тому, чтобы близкіе намъ по плоти или по духу  
дѣти были возможно лучше вооружены въ предстоящей имъ  
житейской борьбѣ за существованіе.

Вотъ замѣчательное явленіе : надъ чѣмъ бесплодно ло-

мали голову великіе люди въ родѣ Толстого, то ясно для большинства родителей. Спросите у людей среднего достатка, зачѣмъ они несутъ послѣднія крохи на обученіе дѣтей и вслѣдствіе этого подчасъ сами бѣдствуютъ. Они отвѣтятъ: „Для того, чтобы нашимъ дѣтямъ жилось лучше“ (въ экономическомъ смыслѣ).

Возвратимся къ точкѣ зрѣнія Толстого по разсматриваемому вопросу. Вникая въ нее глубже, мы приходимъ къ убѣжденію, что и она не „съ вѣтру“ взята, а основывается на фактѣ дѣтской любознательности. Однако, и этотъ доводъ не говоритъ особенно въ ея пользу. Дѣло въ томъ, что любознательность и систематическое изученіе — двѣ различныя вещи. Любознательность, часто граничащая съ любопытствомъ, ничего, кромѣ удовольствія, не доставляетъ. Школьное же обученіе горько въ своемъ корнѣ. И это слѣдуетъ сказать не только о старой, но и о новой школѣ. Вѣдь всякая школа, какъ бы она ни была смягчена либеральными тенденціями, какъ бы ни шла на встрѣчу родительскимъ пожеланіямъ, будетъ горька: въ ней долженъ быть режимъ, который въ свою очередь, не даетъ полного простора дѣтской волюнкѣ, дѣтскому самоопредѣленію. А послѣднее-то особенно дорого дѣтямъ и лишеніе его, кромѣ разочарованія, ничего не доставитъ.

Далѣе, нравственная ломка, которая сопряжена съ подчиненіемъ извѣстному режиму, никогда даромъ не пройдетъ для ребенка и всегда будетъ доставлять ему огорченія.

Возвращаясь къ факту любознательности, мы должны сказать, что онъ охватываетъ только кругъ дѣтей, предрасположенныхъ къ теоретическому созерцанію жизни, который не великъ. Посмотримъ вокругъ себя и возьмемъ для примѣра университетъ. Дѣйствительно ли всѣ студенты желаютъ сравняться въ силѣ и глубинѣ знаній съ профессорами? Возьмемъ далѣе гимназіи, семинаріи. Много ли тутъ воспитанниковъ, которые захотѣли бы сравняться въ знаніи съ преподавателями? Нѣтъ, не всѣ люди желаютъ

быть учеными да и не всѣ должны быть учеными. Въ самомъ дѣлѣ, сиросимъ себя, дѣйствительно ли привлекательна дѣятельность ученыхъ, и правда-ли, что они — „вѣнецъ творенія“? Съ точки зрѣнія Аристотеля дѣло обстоитъ именно такъ: самъ Господь Богъ для него только великій мыслитель, свершающій „ноэсисъ ноэсеосъ“.

Но безпристрастный взглядъ подскажетъ иное. Что мы цѣнимъ въ твореніи болѣе всего? Полноту бытія. Если теперь такую мѣрку прикинемъ къ ученому, то и окажется, что это есть существо ограниченное, съ стуженнымъ интересомъ и пониманіемъ жизни. Напр., на дворѣ весна. Все наслаждается полнотой бытія, а специалистъ — ученый сидитъ дома и разсматриваетъ ветхіе выцвѣтшіе листы какой-либо рукописи, или рѣшаетъ замысловатыя уравненія.

Если мы примемъ все сказанное во вниманіе, то отдѣлаемся отъ многихъ вредно дѣйствующихъ въ педагогическомъ дѣлѣ премиссъ.

Такъ, учреждая учебныя заведенія, мы будемъ помнить, что задача ихъ отнюдь не въ приготовленіи только ученыхъ. Ученые, какъ и поэты, такими и рождаются. Рождаются люди, которые могутъ безъ всякаго принужденія сидѣть и разбираться въ вещахъ, имѣющихъ для большихъ массъ ограниченный интересъ или даже никакого. Поэтому, тогда лишь наша точка зрѣнія будетъ правильною, если мы будемъ видѣть въ ученомъ только человѣка почтеннаго, который по своимъ взглядамъ и по своей натурѣ далекъ отъ житейскихъ радостей, а вовсе не существо „вышей породы“, каковымъ вѣдь быть для всякаго заманчиво.

Человѣкъ долженъ жить полной жизнью. Много въ душѣ человѣка есть струнъ благородныхъ. У него есть область дѣйствія, область чувствъ эстетическихъ, этическихъ, которыя не менѣе, чѣмъ разумъ, могутъ предъавлять свои права и имѣютъ свое значеніе въ исторіи.

Итакъ, формула Толстого, являясь наслѣдіемъ греческаго идеализма, оказалась не состоятельною, какъ и иде-



ализмъ, построившій психологію на предпочтеніи разума другимъ струнамъ человѣческой души.

Если мы теперь откинемъ эту формулу, то можемъ перейти къ другой точкѣ зрѣнія на знаніе, — какъ на орудіе въ борьбѣ за существованіе.

Тутъ, однако, можетъ быть такое возраженіе; неужели наука всегда должна быть только орудіемъ соціальнаго порабощенія? Конечно, если представить дѣло въ такомъ видѣ, то утѣшительнаго окажется мало.

Но вѣдь еще софисты указали на рецептъ противъ этого, именно: широкая демократизація знанія. Необходимо, чтобы могучее орудіе это дано было возможно большому числу лицъ. Вотъ требованіе, которое выставлялъ и Коменскій. Отчаяваться, слѣдовательно, нечего. Мы смѣло можемъ брать предложенную выше формулу, памятуя при этомъ, что знаніе должно быть дано возможно большому числу лицъ, чтобы всѣ по возможности могли орудовать знаніемъ. Въ этомъ, т. е. приобщеніи всѣхъ по возможности къ знанію и состоитъ прогрессъ культуры, образованія.

### Раздѣленіе школъ.

Можно сразу сказать, что глава о раздѣленіи школъ не представляетъ теоретическаго интереса, но имѣетъ жгучій интересъ даннаго времени. Мы убѣдимся въ этомъ, если остановимся на разсмотрѣннхъ вопросахъ этой главы.

Мы знаемъ, что школы дѣлятся по возрасту, — по полу дѣтей — на мужскія и женскія учебныя заведенія, отличаются школы другъ отъ друга по программамъ и по характеру наукъ, чтѣ, впрочемъ, отчасти совпадаетъ и съ дѣленіемъ школъ по возрасту (низшія, среднія, высшія).

Можно указать и на иное дѣленіе школъ. Школы по своему характеру бываютъ еще закрытыя и открытыя; бываютъ школы и спеціальныя, и общеобразовательныя, словныя и безсловныя; бываютъ школы казенныя — го-

сударственныя и частныя — общественныя. Однимъ словомъ, всѣхъ раздѣленій сразу и не перечтешь, да и не такъ это важно, а потому достаточно ограничиться и указанными дѣленіями.

Что вопросъ о раздѣленіи школъ не безразличенъ въ настоящее время, можно указать хоть бы и на то, что въ связи съ этимъ вопросомъ возникаетъ вопросъ о коэдукціи. Если взять дѣленіе школъ по характеру знаній, то опять возникаетъ вопросъ, какъ соединить высшую, среднюю и низшую школу, такъ, чтобы изъ нихъ образовалась одна непрерывная цѣпь, но не лежало-бы между ними широкой пропасти, замѣчаемой сейчасъ. Вотъ какіе вопросы связываются съ этой стороною дѣла! Что же касается вопроса о взаимоотношеніи школъ казенныхъ, церковныхъ (духовныхъ) и частныхъ, — то этотъ вопросъ опять живой и нуждается въ разрѣшеніи. Всѣ эти вопросы черезчуръ болѣзненны, о нихъ и говорить трудно и нельзя быть смѣлымъ, чтобы рекомендовать свои собственные рецепты, но поговорить о нихъ необходимо. Однимъ изъ важныхъ вопросовъ является вопросъ о соотношеніи элементовъ государственнаго, — съ одной стороны, а съ другой — общественнаго. Но, чтобы быть тутъ справедливымъ, необходимо хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ сдѣлать историческую справку.

Мы не станемъ останавливаться на самыхъ древнихъ временахъ, когда знаніе давалось подъ ауспиціями религіи. Полезно тутъ изученіе педагогики греческой и отчасти римской; и та и другая педагогики представляютъ всевозможные типы соотношеній между государствомъ и школой. Первая ступень воспитанія связывается съ религіей, первая школа была религіозная. Въ древней Греціи религія охватывала различныя спеціальности — напр., и медицину. Первые врачи были жрецы, состоявшіе при храмахъ (Эмпедоклъ), и знаніе такъ переходило по наслѣдству отъ однихъ къ другимъ. И самое знаніе, и медицинскіе секреты

охраняются строго и ревнито отъ непосвященныхъ. Мы видимъ, напр., полурелигіозный орденъ пифагорейцевъ, строго умѣющій хранить свои тайны. Древніе ученые не только были убѣждены, что знаніе доступно только лицамъ, посвятившимъ себя Богу, но и желали еще черезъ знаніе сохранять свой авторитетъ, и свой авторитетъ они умѣли иногда поддерживать весьма чувствительнымъ образомъ, причиняя порой невѣрящимъ ущербъ духовный или матеріальный. О томъ, что ученые могли показать себя, можно привести анекдотъ, рассказанный Аристотелемъ о Фалесѣ. Фалесъ предугадалъ урожай оливокъ, создалъ себѣ монополію, заарендовалъ маслобойные прессы и получилъ большіе барыши. Игралъ большую роль тамъ и матеріальный расчетъ, возможность, благодаря знанію, получать большія денежныя выгоды: гонорары врачей, напр., тогда были огромны.

Но вотъ наступаетъ новое теченіе. Въ этомъ случаѣ нельзя не помянуть добромъ софистовъ. Софисты предлагали получать знаніе дома. Прежде нужно было, если хочешь научиться знанію, поступить въ полурелигіозный орденъ или совершать огромныя путешествія. Появившіеся потомъ софисты, тогдашніе профессора, сами пріѣзжали къ желающимъ учиться на ихъ родину. Правда, они брали дорого, но они давали возможность получить знаніе большинству. Софисты демократизировали самое знаніе. Аѣины охотно принимали скитающихся софистовъ и потому скоро сдѣлались центромъ культурной жизни въ Греціи. И вотъ въ Аѣинахъ возникаютъ школы безъ помощи государства. Но какъ же было съ государственнымъ элементомъ? Государственный элементъ проходитъ черезъ всю греческую педагогику. По Платону и Аристотелю, личность не имѣетъ абсолютнаго признанія. (Наши требованія теперь измѣнились: мы теперь требуемъ больше правъ для личности.) Въ Греціи было замѣчательное явленіе: если государственный элементъ тамъ пустилъ глубоко корни, то, хотя школа и существуетъ тамъ свободно, но противъ государства она не идѣтъ.



Быль образцемъ еще одинъ типъ воспитанія — Лаконскій или Спартанскій. Въ Спартѣ государство всецѣло брало воспитаніе на себя. Общее образованіе тамъ стояло очень невысоко, чѣмъ и объясняются насмѣшки Аѣинянъ надъ Спартанцами, по словамъ которыхъ, Спартанцы не только де не умѣли хорошо говорить, но даже и считать правильно больше пяти, да и то по пальцамъ. Зато Спарта изъ своихъ дѣтей выколачивала совсѣмъ другое поколѣніе, — противоположное Аѣинскому, обладавшее болѣею нравственною мощью. Объ этой нравственной мощи Спартіатовъ свидѣтельствуется хотя-бы надпись Симонида на памятникѣ въ Термопилахъ: „Странникъ, возвѣсти Лакедемонянамъ, что мы пали здѣсь всѣ 300, покорные законамъ своего отечества“.

Спартанцы, собственно, представляли собою военный лагерь, классъ солдатъ. А такъ какъ, чтобы солдату можно было безпечно существовать, должны быть лица, которыя работали бы за него, то въ Спартѣ и много было рабовъ, илотовъ. И въ Аѣинахъ было рабство, но тамъ рабство не было учрежденіемъ государственнымъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Греціи было два типа воспитанія; I-ый въ Аѣинахъ, гдѣ школа возникаетъ спотанно; II-й въ Спартѣ, гдѣ государство все воспитаніе захватываетъ въ свои руки.

Если обратимся теперь къ среднимъ вѣкамъ, то увидимъ, что здѣсь уже выступаетъ новый элементъ — принципъ сословности. Принципъ сословности заключался въ томъ, что воспитаніе рыцарства, дворянства было иное, чѣмъ воспитаніе, исходившее отъ церкви. Просвѣщеніе Западной Европы носило характеръ церковности, и остатки языческой культуры существовали лишь для того, чтобы служить къ прославленію церкви. Университеты также носили церковный характеръ, что, какъ пережитокъ, и по-сейчасъ уцѣлѣло въ Англіи, гдѣ Оксфордскимъ и Кембриджскимъ университетами управляютъ и въ настоящее время доктора богословія въ качествѣ ректоровъ. Философія была *ancilla theologiae*.



Что же касается дальнѣйшаго движенія школьной жизни, то школы гнѣзятся или около монастырей, или въ самыхъ монастыряхъ. Университеты возникаютъ и съ поддержкой государства и безъ поддержки. И до сихъ поръ на Западѣ есть университеты, которые не получаютъ никакой денежной субсидіи отъ государства. Конечно, такіе университеты могутъ претендовать на автономію. Есть тамъ университеты, владѣющіе огромными угодьями и имѣніями, что составляетъ противоположность нашимъ русскимъ университетамъ, существующимъ исключительно только казенными пособіями. Въ Западной Европѣ почти все образованіе созидалось безъ помощи государства. У насъ на Руси въ до-монгольскій періодъ была попытка образованія спонтанной школы, были тоже монастыри, которые имѣли хотя и небольшую науку, но все-таки имѣли. Наступаетъ монгольское иго — и все сводится къ нулю. Насадителемъ новаго образованія у насъ является государство, которому порой приходится даже бороться съ противодѣйствіемъ общества. Есть, правда, и въ позднѣйшій періодъ у насъ блестящіе примѣры самодѣятельности общества — это юго-западный періодъ, создавшій цѣлый рядъ школъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна знаменитая Кіевская Духовная Академія.

Долго приходилось правительству бороться, чтобы общество наконецъ сознало пользу просвѣщенія. Припомнимъ, что еще въ эпоху Петра дьячихи жаловались, что у нихъ отбираютъ дѣтей въ какія-то проклятыя „серимаріи“ (семинаріи) на муку, какъ говорится въ тогдашнихъ „интермедіяхъ“.

### Мотивы созиданія школъ.

Мы видѣли, что просвѣщеніе происходило отъ правительства и отъ церкви. Нужно обратить вниманіе еще на одинъ типъ школы — на школу, возникшую черезъ благотворительность. Порой находятъ такіе люди, которые, накопивъ при своей жизни громадныя деньги, считаютъ, что

умереть богачемъ (Карнеджи) стыдно и начинаютъ жертвовать свои капиталы на дѣла благотворительности, а въ частности и на устройство школъ.

Что же касается мотивовъ, въ силу которыхъ создаются школы, то они могутъ быть очень разнообразны.

Бываетъ, напр., у общества сознание необходимости просвѣщенія — это одинъ мотивъ. Церковь, напр., развиваетъ просвѣщеніе съ цѣлью имѣть у себя подготовленныхъ пастырей. Государство ревниво насаждаетъ просвѣщеніе и потому, что оно нуждается въ образованныхъ агентахъ, въ образованныхъ слугахъ и чиновникахъ; Петръ насаждалъ навигаторскія школы и цифирныя училища. Университеты и Академіи также открыты съ извѣстными практическими цѣлями. Ломоносовъ, самъ искавшій себя чистаго просвѣщенія, впоследствии насаждалъ его въ Россіи съ государственными цѣлями.

Если школа создается государствомъ на государственный счетъ, то государство, внѣ всякаго сомнѣнія, имѣетъ право всецѣло и распоряжаться ею.

Было время, когда образованіе у насъ носило прямо насильственный характеръ. Теперь дѣло обстоитъ иначе: казенныя школы не имѣютъ возможности допустить въ свои стѣны всѣхъ желающихъ учиться.

Каковы же, однако, предѣлы власти государства въ школѣ, основанной имъ?

### **Вопросъ о соотношеніи элементовъ государственнаго и общественнаго.**

Нужно отмѣтить, что представители общества вносятъ извѣстную плату за ученіе дѣтей въ казенную школу, а, слѣдовательно и могутъ якобы представлять себя акціонерами школы; но это — иретензія вздорная. Вѣдь ни для кого ни тайна, что, хотя плата за обученіе въ гимназіяхъ вносится въ размѣрѣ 40—50 р., но каждый ученикъ и ученица стоятъ правительству, по крайней мѣрѣ, въ пять разъ дороже. Да

прибавимъ къ этому еще, что штатъ школы уплачивается государствомъ, а изъ суммъ, полученныхъ отъ взноса платы за право обученія, образуются такъ называемыя „спеціальныя средства“, которыя расходуются на всевозможныя пособія, на командировки учащимъ, на ремонтъ зданій и т. п.

Недавно произведенъ былъ расчетъ, во что обходится государству приготовленіе научныхъ силъ, — и оказалось, что :

степень доктора обходится государству въ 40.000 р. ;

магистръ — въ 15.000—16.000 р. ;

студентъ-филологъ — въ 6.000 рублей.

Если примемъ во вниманіе эти цифры, то призадумаемся надъ вопросомъ о роли государства въ содержаніи школы.

Нужно осторожно присматриваться къ вопросу о взаимоотношеніи между государствомъ и обществомъ и не упускать изъ виду экономическаго принципа.

Россія — страна, страшно бѣдная деньгами, но русское государство все же тратитъ порядочныя суммы на содержаніе школъ по сравненію съ общимъ бюджетомъ. Если идутъ нареканія на то, что школы наши стоятъ низко по своей учебной постановкѣ, то многого требовать нельзя уже потому, что въ казнѣ нѣтъ средствъ.

Но и при такихъ условіяхъ бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія все растетъ. Было время, когда бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія составлялъ лишь  $\frac{1}{10}$  часть бюджета военнаго министерства. Теперь онъ быстро измѣняется къ лучшему.

Говорятъ, что тамъ гдѣ въ содержаніи школы участвуетъ городъ, земство, участіе общества въ управленіи школою понятно, такъ какъ оно является тутъ заинтересованнымъ.

Въ Прибалтійскомъ краѣ есть школьныя коллегіи, гдѣ нѣтъ возможности рѣшать школьныя дѣла безъ участія назначенныхъ отъ города членовъ. Члены эти пользуются большими правами, а если не пользуются, то по своей винѣ. Но если такой членъ является, какъ ревизоръ на уроки,

заявляетъ притязанія на контроль, — то это уже не порядокъ : онъ мѣшаетъ преподаванію, а если онъ еще къ тому же и самъ безъ образованія, то значитъ, ни педагогики вообще не знаетъ, ни спеціальныхъ познаній въ учебныхъ предметахъ не имѣетъ.

Что касается частныхъ школъ, учреждаемыхъ обществомъ безъ помощи казны, то и роль правительства въ такихъ школахъ должна быть нѣсколько иная, чѣмъ въ казенной школѣ. Такъ же точно и роль основателей будетъ иная; послѣдніе должны пользоваться бѣльшимъ объемомъ власти въ своей школѣ и бѣльшимъ престижемъ среди учениковъ.

Опять тутъ есть ужасный предрасудокъ. Несчастье то, что мы такъ привыкли къ казеннымъ правамъ, что открывая частную школу, никогда не забываемъ про нихъ. „Позвольте мнѣ открыть школу, позвольте мнѣ учить въ ней такъ, какъ хочу — но дайте мнѣ ваши права!“

— „Конечно, какая-нибудь коэдукація, напр., можетъ быть допущена, но если у Васъ будутъ учить Богъ вѣсть чему и Богъ вѣсть какъ, то про права забудьте!“

Если казенная школа дѣйствительно такъ дурна, какъ Вы говорите, если у насъ стремятся къ диплому, къ бумажкѣ, то зачѣмъ же Вы требуете того же самаго для своихъ школъ?

Изъ-за этого происходятъ у насъ брань и крики.

Требуютъ правъ для школъ у насъ и такихъ, которыя рѣшительно ни въ чемъ не сходятся по своей программѣ съ казенною школою.

Если мы условились, что знаніе цѣнно само по себѣ, то не будемъ же гнаться за бумажками якобы обветшалою казенною школою. Мы, новаторы, желаемъ оздоровить школу, такъ мы не будемъ желать Вашихъ правъ; такъ бы надо, повидимому, разсуждать.

Но никто такъ не ставилъ вопросъ прямо. Большинство желаетъ правъ государственныхъ и не желаетъ слѣ-



довать программамъ казенныхъ школъ. Понятно теперь, почему государство принуждено отказывать такимъ лицамъ. Государство разрѣшаетъ устраивать частныя школы и, если предприниматели хотятъ имѣть „бумажки“, то государство говоритъ имъ: „копируйте наши школы, а за это мы Вамъ дадимъ права“. — И большинство школъ поскользывается на этой дорогѣ. Этимъ отчасти объясняется неуспѣхъ частной школы.

При теперешнемъ строѣ обществу необходимо имѣть бумажку, которая имѣетъ значеніе вездѣ и у всѣхъ. Какъ не толкуйте, а университетскій дипломъ открываетъ двери всѣхъ гостинныхъ !

И въ частной школѣ, если тамъ дѣло будетъ поставлено добросовѣстно, если тамъ будетъ даваться серьезное знаніе, если тамъ будутъ вырабатываться люди, сильные разумомъ и зрѣлые волею, то такіе питомцы, если пожелаютъ, легко пріобрѣтутъ сами себѣ играющую такую роль сейчасъ бумажку. За примѣромъ ходить далеко не нужно : извѣстно, что окончившіе курсъ въ заграничныхъ университетахъ довольно легко пріобрѣтаютъ у насъ дипломъ (напр., врачи).

Но если-бы предприниматель сказалъ : „Я буду хорошо учить, воспитанники выйдутъ изъ моей школы съ серьезнымъ запасомъ знаній, но только безъ бумажекъ“, то посмотрѣли-бы Вы, много-ли родителей отдали-бы дѣтей въ такую школу ?

И что же получается : „по Сенькѣ и шапка“. Каково общество — такова и ея школа. Мы хотимъ, чтобы за гроши и ученіе было-бы хорошее и кто отсидѣлъ въ школѣ извѣстное число лѣтъ, тотъ получалъ-бы и права. Приходится вскрыть и еще одинъ порокъ. Въ обществѣ распространилось убѣжденіе, что пребываніе въ школѣ, — это та же служба, и за эту то службу даются-де права (обратимъ вниманіе на то, что въ быломъ Дерптскомъ университетѣ были студенты, которые по 25 лѣтъ находились въ

университетѣ и никакихъ себѣ правъ не высиживали). Особенно, гдѣ имѣется строгая курсовая система, тамъ даже и невольно ученіе смѣшивается со службою; годъ за годомъ студенты переползаютъ съ курса на курсъ вплоть до конца.

### **Право государственнаго контроля.**

Трактуя о раздѣленіи школъ на государственныя и частныя, мы пришли къ убѣжденію, что въ школѣ казенной, созданной государствомъ для приготовленія себѣ агентовъ, участіе общества можетъ быть минимальнымъ. Общество можетъ просить себѣ, — но не требовать участія, основываясь на нравственномъ чувствѣ, на чувствѣ родительской любви.

Но каково должно быть соотношеніе государства и общества тамъ, гдѣ нѣтъ претензіи на сообщеніе какихъ-либо правъ?

Тамъ государство лишь оставляетъ за собою право контроля.

На чемъ основывается этотъ контроль?

Гдѣ лежатъ его основанія?

Прежде всего государство принимаетъ право контроля по чувству самосохраненія. Государство, какъ коллективный организмъ, имѣетъ тенденцію къ контролю. Смѣшно было-бы ожидать, чтобы, если въ школѣ подкапываются подъ основы государства, то чтобы государство молчало. Вѣдь это все равно, что придти въ Вашу квартиру, начать Васъ рѣзать и говорить: „а ты не сопротивляйся!“

Есть и другія соображенія для государственнаго контроля въ частной школѣ — это польза населенія. Школы, основанныя частными путями, могутъ преслѣдовать свои специфическія особенности: нѣкоторыя заведенія могутъ воспитывать въ духѣ узкой религіозной нетерпимости, національной, классовой и т. д. Въ такомъ случаѣ на обязанности государства, которое существуетъ, какъ разъяснилъ еще Платонъ, для „осуществленія справедливости“, лежитъ долгъ смотрѣть, чтобы одна группа не ставила себя враждебно

къ остальному населенію. — Государство имѣетъ нелегкую задачу — слѣдить, чтобы всѣ жили въ мирѣ, не вредя другъ другу. Если государство задаётся цѣлью, чтобы всѣмъ жилось хорошо, не было-бы элементовъ, вредящихъ другимъ своимъ вліяніемъ — отъ кого-бы оно ни происходило, то не только юридическій, но и нравственный долгъ государства — всякое вредное вліяніе предотвращать. И вотъ если въ какой-либо частной школѣ появляется духъ фанатизма, то, конечно, государство, въ лицѣ своихъ агентовъ, должно наблюдать, чтобы — мы беремъ идеальную схему государства — всѣмъ жилось вольготно.

Если обратимся къ исторіи педагогики, то увидимъ, что подобныя вредныя школы существовали постоянно, и государство, коль скоро замѣчало, что школа воспитываетъ своихъ питомцевъ въ духѣ сепаратизма, тотчасъ накладывало на подобныя школы свое veto.

Тутъ ужъ мы видимъ право контроля не только эгоистическое, но и альтруистическое.

Только неразумные люди могутъ увѣрять, якобы стѣбитъ лишь упразднить казѣнныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ — и школы наши примутъ лучший видъ!

Въ Англіи не было контроля (теперь есть!), но за то и этотъ періодъ представляется самымъ мрачнымъ въ исторіи англійской школы. Тамъ школа предполагалась, какъ коммерческое предпріятіе. Открытіе школы считалось все равно, что открытіе мелочной лавочки.

Тогда возникаетъ право на контроль во имя милосердія. Тамъ, въ частной школѣ, могутъ совершаться изумительныя безобразія, что описано Диккенсомъ (такъ существовали въ Англіи школы, поставлявшія себѣ задачею обречь за плату на вѣрную смерть своихъ питомцевъ; желавшіе сплавить своихъ дѣтей съ бѣла свѣта отдавали ихъ въ эти школы, и чрезъ нѣсколько лѣтъ ребенокъ вычеркивался изъ списка живыхъ).

Если государство заступается за животныхъ, то тѣмъ

паче оно имѣетъ право заступаться за дѣтей, за своихъ будущихъ членовъ — государство должно карать предпринимателей за безчеловѣчное обращеніе съ дѣтьми, за плохое кормленіе ихъ, за то, что они терпятъ голодъ и холодъ въ частной школѣ и не получаютъ тамъ надлежащаго образованія.

Тутъ государственный контроль оправдывается и съ моральной точки зрѣнія.

Государство обязано слѣдить и за тѣмъ, что, разъ содержателемъ школы взято на себя обязательство учить, то, чтобы онъ и училъ, какъ слѣдуетъ.

Общественный контроль не достигаетъ цѣли въ данномъ случаѣ. Въ Прибалтійскомъ краѣ была такая безконтрольная школа: необразованная жена какого-нибудь рабочаго открывала школу и бѣдные рабочіе посылали туда своихъ дѣтей. Спрашивается: чему же тамъ могли научить? Благодаря контролю государствъ, можно быть увѣреннымъ, что въ этихъ частныхъ школахъ не изувѣчатъ дѣтей, по крайней мѣрѣ. Кто въ еврейскихъ хедерахъ становится учителемъ? тотъ, кто ни къ чему больше не способенъ, а обученіе тамъ состоитъ въ заучиваніи наизусть древне-еврейскаго текста Библии подъ угрозой палки.

Контролю подлежатъ и гигиеническія условія школы. Въ Казанской губ. татарскія медрессѣ (духовн. магомет. школы) находятся въ ужасныхъ гигиеническихъ условіяхъ. Одинъ инспекторъ въ медресе разъ замѣтилъ, напр., среди учащихся больного оспой.

Все сводится къ тому, чтобы правительственный контроль существовалъ въ школахъ, но только въ своемъ идеальномъ видѣ. Необходимо также, чтобы контролирующіе любили дѣтей, а кто не любитъ дѣтей, тотъ вообще не долженъ быть ни инспекторомъ, ни учителемъ.

Государство даже въ интересахъ дѣтей, въ интересахъ подрастающаго поколѣнія должно наблюдать за частными школами. Вотъ намъ живой примѣръ — зубо-врачебныя



школы, нѣкоторымъ образомъ — поскольку тамъ обучаются дѣвушки, окончившія гимназіи — высшія учебныя заведенія. Сколько тамъ злоупотребленій! — и потому только, что предприниматель всегда старается что-нибудь съэкономить. Тамъ работа въ техническихъ мастерскихъ трудная, благодаря обилію углекислоты: нужно устроить вентиляцію хорошую, но, пока агентъ власти не укажетъ на это, до тѣхъ поръ предприниматель не пожелаетъ самъ истратить 15—20 руб. и не позаботится о здоровьи сотни своихъ слушательницъ.

### Родительскіе комитеты въ гимназіяхъ.

Теперь, послѣ того, какъ мы освѣтили положеніе частной школы, можно разъ еще вернуться къ вопросу объ участіи общества въ казенной школѣ.

Въ газетахъ льютъ скорбныя рѣчи о родительскихъ комитетахъ. Родители во имя ихъ родительской любви могутъ просить предоставить имъ право въ управленіи казенною школою (но никакъ не требовать, основываясь на затратахъ 50—40 р. за право обученія). Конечно, никто не можетъ запретить любить своихъ дѣтей. У Аксакова описывается, какъ („Дѣтскіе года Багрова внука“) мать Сережи, несмотря на то, что всѣ стихіи были противъ нея, мчится въ Казань къ больному сыну.

Попытка предоставить право родителямъ въ школѣ и была сдѣлана въ видѣ родительскихъ комитетовъ.

Государство было въ высшей степени предупредительно. Былъ предоставленъ даже парламентарный порядокъ избранія членовъ родительскаго комитета. Предсѣдатель получилъ право голоса въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи.

Но время показало, что при современномъ намъ культурномъ строѣ родительскіе комитеты имѣютъ многія неудобныя стороны. Прежде всего среди выборщиковъ въ нѣкоторыхъ городахъ обнаружилось хамство. Членовъ выбирали не по педагогическимъ способностямъ, но по имуще-

ственному цензу и общественному положенію — именитыхъ купцовъ, генераловъ. И такіе то члены скоро стали вести себя очень эгоистически. Еще хуже были тѣ случаи, когда въ члены комитета выбирались лица, завѣдомо противоправительственнаго направленія . . . „Баснь эту можно бы и болѣе пояснить да“ . . .

### Русскій педагогъ.

Чтобы закончить главу о раздѣленіи школъ на казенныя и частныя, надобно разобрать одинъ случай, когда между факторами общественнымъ, — съ одной стороны, и факторомъ государственнымъ — съ другой, произошелъ конфликтъ. Но нужно разбираться въ этомъ вопросѣ научно, т. е. объективно, безпристрастно, не вдаваясь ни въ ту, ни въ другую сторону. Слѣдовательно, въ этомъ вопросѣ мы должны отвлечься отъ политическихъ тенденцій прежде всего, такъ какъ безпристрастіе особенно необходимо тамъ, гдѣ имѣется дѣло съ живымъ матеріаломъ.

Вотъ для того, чтобы вопросъ о взаимоотношеніи государства и общества былъ яснѣе, намъ необходимо ознакомиться съ двумя сторонами — *audiat et altera pars*. Точнѣе — предъ нами, съ одной стороны, педагоги казенной школы, — съ другой, общество въ лицѣ родителей учениковъ.

Когда мы упоминаемъ о педагогѣ, то у насъ возникаетъ горькое чувство. Педагоги съ легкой руки писателей у насъ теперь заплеваны. Но заплевать одно, а объяснить другое. У Чехова въ его „Трехъ сестрахъ“, „Человѣкъ въ футлярѣ“, у Чирикова — въ „Иванѣ Мироновичѣ“, вездѣ тутъ фигурируетъ педагогъ, какъ созданіе падшее. Иванъ Мироновичъ, напр., настолько ушелъ въ формализмъ, что не понимаетъ, чтó совершается въ душѣ его сына, жены — и въ результатѣ катастрофа.

Не будемъ отрицать талантовъ у Чехова и Чирикова, но всетаки они являются небольшими величинами по сравненію съ такимъ великаномъ литературы, какимъ былъ Го-

голь. Гоголь обрисовалъ Плюшкина — этотъ ужасный типъ въ галлерей „Мертвыхъ душъ“. Мало того, — онъ по цензурнымъ условіямъ не могъ обрисовать его всецѣло, но мы можемъ его дополнить, основываясь, какъ на нѣкоторыхъ документахъ того времени, такъ и на отдѣльныхъ фразѣхъ изъ другихъ мѣстъ „Мертвыхъ душъ“, напр.: крестьяне ежегодно разбѣгались массами у Плюшкина, конечно, отъ его жестокаго обращенія съ ними; Плюшкинъ розгами высѣкалъ послѣднія крохи съ крестьянъ.

Но зубоскалитъ-ли Гоголь, смѣется-ли онъ надъ Плюшкинымъ? Напротивъ того, онъ демонстрируетъ этотъ типъ, онъ показываетъ намъ, какъ могъ развиваться этотъ типъ. И вы, узнавши исторію Плюшкина, — узнавши, что онъ когда-то имѣлъ семью, былъ хорошимъ хозяиномъ, чувствуете, что у Васъ проявляется къ нему нотка сожалѣнія.

Чеховъ осмѣялъ педагога, но не показалъ исторіи типа, не вызвалъ и маленькой нотки сожалѣнія... Отъ чего появился у насъ „Человѣкъ въ футлярѣ“? — вотъ вопросъ!

Далѣе, Чириковъ даже караетъ этотъ типъ, но опять не показалъ намъ его исторіи. Исторія типа между тѣмъ важна: нужно знать, на сколько „человѣкъ въ футлярѣ“ самъ виноватъ и насколько виноваты обстоятельства.

У Помяловскаго въ „Очеркахъ бursы“ и у Никитина въ „Дневникѣ Семинариста“ проходитъ рядъ педагоговъ, фигурировавшихъ 50 лѣтъ тому назадъ. И что же мы видимъ? Педагоги Чехова и Чирикова представляютъ уже огромный прогрессъ предъ этими педагогами: эти люди взятокъ не берутъ, до смерти не засѣкаютъ.

Этихъ двухъ преимуществъ достаточно, чтобы показать, что современный русскій педагогъ не такъ ужъ плохъ. Приглядитесь къ русскому теперешнему педагогу и сравните его со старымъ.

Дѣло будетъ не такъ плохо, если Вы сравните, кромѣ того, русскаго педагога съ нѣмецкими педагогами, которые и по сейчасъ дерутъ учениковъ, входятъ въ классъ съ пал-

ками, пронумерованными даже, сообразно ихъ длинѣ и толщинѣ (№№ I—III).

Теперь что касается до исторіи типа (педагога), то отчего Чириковъ и Ко. не захотѣли прочитать всѣ тѣ циркуляры, предписанія, предложенія, которые своею тяжестью, какъ камнемъ, задавили педагоговъ, и отчего они не захотѣли разглядѣть, какъ въ силу историческихъ причинъ создавался футляръ?

Этотъ вопросъ не можетъ не касаться будущихъ педагоговъ . . . Что смѣтется надъ Иваномъ Мироновичемъ? — сами, можетъ быть, будете хуже, если попадете въ ту среду, въ какую попалъ Иванъ Мироновичъ!

Допустимъ, что русскій педагогъ по сравненію съ нѣмецкими и французскими коллегами меньше знаетъ. Отъ нѣмецкаго педагога требуется, чтобы онъ зналъ весь курсъ гимназій, какъ специалистъ, и всегда, въ случаѣ надобности, могъ преподавать любой предметъ вплоть до высшихъ классовъ — и математику, и Законъ Божій, и философію, и гимнастику.

Но футляръ нѣмецкаго, французскаго и особенно австрійскаго педагога нисколько не меньше. Зато русскій человѣкъ сердечнѣе, чѣмъ сытый нѣмецъ или французскій буржуа, которыхъ такъ клеймитъ Золя. Знаетъ тамошній педагогъ больше, но футляръ и тамъ не меньше. Если-бы сравнили заграничные школьные порядки съ нашими, то, можетъ быть, отказались бы отъ писанія ѣдкихъ памфлетовъ по адресу русскаго педагога, какія пишутъ по невѣжеству.

И въ нравственномъ отношеніи русскій педагогъ не стоитъ ниже нѣмецкаго, французскаго и американскаго коллеги.

Между тѣмъ ядъ возбужденія противъ личности русскаго педагога посѣянь. Не станемъ подробно останавливаться, какъ въ обществѣ могло создаться подобное недоброжелательное и презрительное отношеніе къ педагогу.

Есть въ воспитаніи одна сторона, гдѣ педагогу въ вицъ-мундирѣ являться нельзя, — это тяжелый вопросъ о в н ѣ -



школьномъ надзорѣ. Вы обвиняете Петра Ивановича, гдѣ онъ врывается въ Вашу семейную обстановку, — но какъ же учитель можетъ знать ученика, когда онъ не видалъ его ни разу въ семейной обстановкѣ. Тутъ-бы вотъ предсѣдатель родительскаго комитета и могъ бы доставлять школѣ свѣдѣнія, какъ живетъ извѣстный ученикъ.

Внѣшкольный надзоръ, конечно, необходимъ, напр., въ вопросѣ о куреніи табаку. Курить начинаютъ съ младшихъ уже классовъ, съ III-го кл. — это безобразіе! На нашихъ глазахъ малыши-гимназисты выкуриваютъ массу папиросъ, а мы смотримъ и говоримъ, что это не наше дѣло. Нѣтъ, наше! Въ Спартѣ былъ благодѣтельный законъ, по которому каждый старшій могъ запретить дѣлать дѣтямъ то, что для нихъ вредно.

### Женскій вопросъ.

Уже приходилось останавливаться на вопросѣ и раздѣленіи школъ на различные типы, — въ частности на раздѣленіи съ точки зрѣнія соучастія въ нихъ общественнаго и государственнаго элементовъ, на казенныя и частныя.

Интереснымъ можетъ считаться вопросъ о привнесеніи въ школу государственнаго элемента. Этотъ вопросъ въ послѣднее время принимаетъ все болѣе тяжелое и боевое положеніе. Но острый характеръ получаетъ и вопросъ о раздѣленіи школы съ точки зрѣнія самихъ природныхъ отличій людей по полу, на мужскія и женскія. Этотъ вопросъ ставитъ проблему коэдукаціи половъ въ школахъ. Въ настоящее время обычно раздѣленіе мужчинъ и женщинъ въ школѣ подъ руководствомъ соотвѣтствующаго преподавательскаго персонала. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ уже можно видѣть нарушеніе такой строгой обособленности. Теперь въ старшіе классы женскихъ учебныхъ заведеній назначаютъ преподавателями мужчинъ и въ свою очередь — въ младшихъ и даже

старшихъ классахъ мужскихъ учебныхъ заведеній можно встрѣтить преподавательницъ, напр., новыхъ языковъ. Спрашивается, дѣйствительно-ли необходимо раздѣленіе половъ въ области педагогики и при устройствѣ школъ?

Это связывается съ положеніемъ вопроса о положеніи женщины вообще, въ разное время и у разныхъ народовъ. Обратившись къ историческому и этнографическому освѣщенію, можно представить себѣ этотъ, такъ называемый, женскій вопросъ довольно опредѣленно.

Мы знаемъ изъ исторіи, что была эпоха матриархата, когда во главѣ семьи стояла женщина. Любопытно, что и въ настоящее время есть такіе народы, гдѣ женщины играютъ видную политическую и общественную роль, мужчинамъ же вручаются бразды домоводства. Много матеріала въ этомъ отношеніи намъ даетъ этнографія, указывая такіе примѣры первенствующаго положенія женщинъ.

Въ настоящее время въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ (конецъ XIX и начала XX в. в.) женской вопросъ, или вопросъ эмансипаціи ихъ, принялъ широкое развитіе. Самый терминъ „эмансипація“ въ историческомъ разсмотрѣніи соотвѣтствуетъ термину крѣпостного права. Эмансипаціею обозначалось въ Римской исторіи освобожденіе извѣстнаго лица отъ рабской зависимости, дарованіе ему свободы. Такимъ образомъ, эмансипація женщины есть освобожденіе ея отъ соціальнаго, политическаго и семейнаго рабства.

Въ политическомъ отношеніи женщины совершенно безправны; нѣкоторыхъ уступокъ въ этомъ отношеніи добиваются себѣ силою и терроромъ суффражистки въ Англіи.

Въ соціальномъ положеніи женщина также стѣснена. Въ семейномъ отношеніи на всемъ континентѣ Европы царитъ въ законномъ брачномъ сожителствѣ авторитетъ и главенство мужчины. Женщина не имѣетъ права распоряжаться своими дѣтьми, не говоря уже о случаѣ произвольнаго оставленія ею семьи, но и тогда, если по винѣ

мужа долженъ произойти разводъ — права жены въ отноше-  
ніи воспитанія дѣтей также ограничены.

Въ отношеніи пользованія наслѣдствомъ, имуществомъ женщина въ Россіи поставлена, сравнительно съ Западной Европой, въ болѣе выгодное положеніе. Но въ Царствѣ Польскомъ, Прибалтійскихъ губерніяхъ и др. мѣстностяхъ имущественныя права женщинъ чрезвычайно ничтожны. Такъ здѣсь даже вдовы въ силу постановленія закона не пользуются имуществомъ своихъ мужей, попадая подъ охрану назначаемого имъ по суду опекуна. Количество послѣднихъ доходитъ иногда до трехъ. И это можно видѣть повсемѣстно въ Западной Европѣ. Во Франціи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ мужчина, страдающій долговыми обязательствами, женившись на дѣвушкѣ съ приданымъ, имѣетъ возможность легально ликвидировать свои долги за счетъ ея имущества, которое съ женитьбой всецѣло переходитъ въ его руки. Правда, во Франціи (тамъ развиты двѣ формы брака: церковная и гражданская) бываютъ случаи, когда невѣста заранѣе оговариваетъ свои права — въ контрактѣ.

Но во всякомъ случаѣ намъ бросается въ глаза сравнительно болѣе свободное положеніе въ Россіи, хотя и здѣсь много ограниченій. Въ послѣднее время хлопчутъ о разрѣшеніи замужнимъ женщинамъ получать паспорта, не спрашивая согласія мужа. Но полученіе ихъ осложнено различными крупными формальностями.

### Женское образованіе.

Въ связи съ указаннымъ положеніемъ женщины стоитъ и вопросъ о женскомъ образованіи. Въ этомъ случаѣ выдвигаются слѣдующіе вопросы: I — нужно ли женщинѣ образованіе вообще? II — если образованіе женщинъ необходимо, то должно-ли оно совпадать съ таковымъ же мужчинъ, или носить особый характеръ? III — должно ли образованіе и воспитаніе происходить въ совмѣстной школѣ, или раздѣльно?

Первый вопрос — объ образованіи женщинъ вообще сначала можетъ показаться страннымъ. Необходимость образованія женщины достаточно очевидна сама по себѣ, чтобы на этомъ останавливаться. Но, обратившись снова къ историческому и этнографическому разсмотрѣнію, можно найти въ данномъ отношеніи много любопытнаго матеріала. Такъ мы находимъ нѣкоторые народы, у которыхъ женщина не получала никакого образованія, и это можно сказать въ особенности объ Афинянахъ, гдѣ женскій полъ былъ совершенно изолированъ отъ тогдашней высоко-культурной жизни. Мы знаемъ изъ свидѣтельствъ комиковъ, даже Платона — о жизни афинскихъ женщинъ въ гинекейонахъ среди прислуги, рабовъ. Комики смѣются надъ женскимъ языкомъ, якобы носившимъ своеобразные особенности устарѣлаго нарѣчія. Попадаетъ женщинамъ отъ комиковъ, когда онѣ подымаются съ заявленіями о своихъ правахъ. Различные писатели, особенно Аристофанъ, въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ: „Лизистрата“, „Тесмофоріазусаи“ и др., много вылили грязи на женщинъ. Аристофану даже самая мысль о возможности женской дѣятельности казалась странною. То же поношеніе женщинъ мы видимъ и у насъ, напр. у Даниіла Заточника, гдѣ женщина является носительницею всѣхъ золъ, порожденіемъ ада и т. д.

Этнографія въ этомъ случаѣ также даетъ намъ свои указанія. Извѣстно, что вся мусульманская половина міра даѣтъ образчикъ полнаго рабства женщины и ея крайне невѣжественнаго состоянія. Здѣсь женщины превращаются въ самокъ, въ рабочій выючный скотъ. Попавшія въ мусульманскій край христіанскія женщины оказываются въ ужасномъ для нихъ положеніи (это описано Каразинымъ, когда онъ, говоря о походахъ въ Азіатскія области, рассказываетъ объ ужасахъ, претерпѣваемыхъ русскими женщинами, попадавшими въ плѣнъ къ туркменамъ, персамъ, хивинцамъ и др. народамъ). Въ глазахъ мусульманъ женщина — товаръ и цѣнность его опредѣляется возрастомъ и достоин-



ствами тѣла женщины. Обѣ образованіи и воспитаніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Если въ Аѳинахъ была возможность, хотя въ видѣ гетеръ, выбиться на дорогу просвѣщенія, то на Востокѣ ихъ роль (въ качествѣ пикантныхъ весельчаковъ) играютъ мальчики (батчи).

Но, не обращаясь къ исторіи Аѳинъ и Средней Азіи, можно и у насъ не мало найти такихъ лицъ, которыя думаютъ о необязательности образованія для женщинъ. Ученіе они считаютъ баловствомъ, въ просвѣщеніи женщинъ предвидятъ помѣху, сопротивленіе мужу и нарушеніе его исконныхъ правъ, какъ верховнаго владыки-господина. Эти преимущества принадлежатъ мужчинамъ и онъ долженъ всегда стоять выше женщины. Знаніе есть могучая сила и его не надо давать въ руки женщинъ, чтобы послѣднія не могли поколебать авторитета мужчины въ семьѣ и другихъ областяхъ человѣческой жизни. Въ средѣ купцовъ, городскихъ мѣщанъ мы часто встрѣтимъ разсужденія, что де образованіе дѣвочкамъ ни къ чему; послѣднее необходимо только мальчикамъ — для дѣвочекъ же нужны лишь деньги и личико, чтобы легче было выйти замужъ! И эти взгляды удерживаются не только среди нашихъ безграмотныхъ массъ, но подобное можно увидѣть и въ Западной Европѣ, — гдѣ можно встрѣтить даже въ интеллигентныхъ семьяхъ необразованныхъ дѣвушекъ, обладающихъ лишь знакомствомъ съ вышиваніемъ, музыкой и вязаніемъ.

Такимъ образомъ, постановка вопроса обѣ образованіи женщинъ вообще не можетъ казаться дикою. Предъ нами масса фактовъ, осложняющихъ этотъ вопросъ и придающихъ ему гораздо больше содержанія, чѣмъ это могло казаться сначала. Нужно замѣтить, что иногда образованіе вообще ведетъ къ тяжелымъ послѣдствіямъ. При Императорѣ Николаѣ I было запрещено принимать въ университеты и Академію Художествъ крѣпостныхъ. Тогда, если кто изъ нихъ поступалъ въ высшую школу, то, по окончаніи ея, онъ попадалъ въ лакеи къ своему господину, и здѣсь переносилъ

всевозможныя моральныя пытки, укоры, издѣвательства. У „Атавы“-Терпигорева взяты случаи изъ дѣйствительныхъ наблюденій, каковыя заносились и въ другія сочиненія того времени. Каково-же положеніе современной образованной женщины въ нравственно-заскоружной семьѣ?

Но женщина — человѣкъ и ея прирожденныя способности должны быть развиты. За это стоитъ и сама жизнь съ ея экономическими условіями. Относиться къ женщинѣ, какъ самкѣ, это предполагаетъ — быть очень состоятельнымъ. Богатый мусульманинъ можетъ увеличивать составъ своихъ жёнъ прикупкою болѣе молодыхъ, но бѣдный долженъ удовольствоваться одною. Въ зависимости отъ этого и измѣняется роль женщины. Являясь въ единственномъ числѣ, женщина-жена становится ближе къ своему мужу, подымаясь до положенія его помощницы и хозяйки. Взаимная конкуренція многихъ жёнъ у одного и того же мужчины понижаетъ значеніе личности женщины, близость которой къ мужчинѣ обуславливается здѣсь успѣхомъ въ борьбѣ и временнымъ сохраненіемъ физической молодости и красоты.

Если нание время требуетъ болѣе дѣятельности, то, какъ помощница мужа, его жена должна быть болѣе подготовлена къ ней, т. е. получить образованіе. Въ нание время, когда экономическія условія создаютъ тяжелую борьбу за существованіе, естественно мужчинѣ искать въ лицѣ своей жены образованную помощницу и образованную учительницу и воспитательницу своихъ собственныхъ дѣтей. Та же экономическая сторона жизни создаётъ и для самой женщины необходимость образованія. Иначе дѣло обстоитъ для дѣвушки съ приданымъ, — но невольно сознаётся потребность для каждаго отца дать своей дочери, безприданницѣ, должное образованіе, какъ необходимое оружіе въ предстоящей борьбѣ за существованіе. Какъ-бы отецъ ни смотрѣлъ на „бабье“ образованіе, онъ не можетъ не задуматься, какъ вооружить дочь на ожида-

ющую ее жестокую экономическую борьбу: въ тѣхъ-ли видахъ, что ей не удастся выйти замужъ, или въ тѣхъ соображеніяхъ, что (въ экономическихъ цѣляхъ) и мужчина ищетъ себѣ образованную жену.

Такимъ образомъ, самъ собою выдвигается вопросъ о женскомъ образованіи. Нельзя согласиться съ тѣмъ, что де женское образованіе является необходимымъ въ силу идеальныхъ запросовъ женщины, каковыя можно предполагать лишь при болѣе богато и достаточно обставленной жизни. Женскіе курсы возникаютъ не въ силу порывовъ и идеальныхъ запросовъ курсистокъ, а съ цѣлью получить на нихъ подготовку (знанія и дипломъ) для предстоящей житейской борьбы. И въ эмансипаціи не столько идеаль, сколько экономическая жизнь является дѣйствительнымъ движущимъ факторомъ.

Въ развитіи женскаго вопроса можно различить два разныя теченія. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія различные аматёры женскій вопросъ трактовали съ точки зрѣнія якобы идеальныхъ потребностей женщинъ. Въ это время расторгается масса браковъ и общественная жизнь нарушается обиліемъ трагедій, драмъ и эксцессовъ на почвѣ якобы идеально-эмансипаторскаго движенія женщинъ. Самый женскій вопросъ дискредитируетъ себя, соединяясь съ самыми для него невыгодными представленіями и кличками общественнаго мнѣнія. Для женщины опять ограничиваются права самостоятельной дѣятельности, особенно на Западѣ. Слѣпцовъ, („Трудное время“), Чернышевскій („Что дѣлать“), Авдѣевъ („Между двухъ огней“), въ область женской эмансипаціи вводятъ и экономическій факторъ. Въ началѣ попытки въ вопросѣ о женскомъ трудѣ не смѣлы, — и дама (Толмачева), выступая въ С.-Петербургѣ въ роли библіотекарши, производитъ сенсацію. Теперь уже сдѣлано много успѣховъ. Телефонъ — спеціально женская работа. Женщина выступаетъ въ канцеляріяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Сфера женскаго труда все рас-



ширяется. Это дѣлаетъ большой спросъ на женское образованіе. Любопытнымъ является въ данномъ случаѣ, что въ Россіи, при очень большомъ сравнительно количествѣ женскихъ правительственныхъ гимназій, открывается и масса частныхъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, и высшихъ женскихъ курсовъ.

### **Женственность и величина женскаго образованія.**

Мы остановились на вопросѣ о женскомъ образованіи. Первый вопросъ: нужно-ли женщинамъ вообще образованіе? Какъ мы сказали, есть противники женскаго образованія, которые говорятъ, что образованіе женщинъ не нужно. Цѣлая половина міра, именно — мусульманская, не признаётъ за женщиной правъ на образованіе: тамъ женщина — самка, которую можно покупать.

Но просвѣщеніе идетъ впередъ. Теперь на сцену вступаетъ экономическій факторъ; увеличивается все болѣе и болѣе спросъ на женскій трудъ, который дешевле мужского, и мужской трудъ то изъ-той, то изъ другой области вытѣсняется трудомъ женскимъ. Такимъ образомъ, сначала появляется спросъ на женскій трудъ, а потомъ является подготовленная женщина въ качествѣ опасной конкурентки мужчины. Мы присутствуемъ при расширеніи женскаго труда и при расширеніи женскаго образованія. Появились уже женщины-врачи; въ Государственной Думѣ предполагается провести законъ о дарованіи правъ женщинамъ — адвокатамъ; есть и женщины-преподавательницы.

Въ 60-хъ годахъ были страстные споры по женскому вопросу. Женскую эмансипацію отстаивалъ поэтъ М. Л. Михайловъ, сосланный потомъ въ каторжныя работы и умерпій въ Сибири (Михайловъ нынѣ извѣстенъ болѣе, какъ переводчикъ изъ Гейне); сыгралъ тутъ довольно видную роль и Слѣпцовъ. Вопросъ этотъ дебатировался страстно, —



предразсудки тогда были сильны, — приходилось выдвигать такіе аргументы, которые мы, пожалуй, теперь и оставляем: пытались анатомически и фізіологически оправдать равноправіе женщинъ (доказывали, напр., что мозгъ женщины не менѣе мозга мужчины).

Что касается положенія вопроса въ педагогикѣ, то Локкъ о женскомъ образованіи ничего не говоритъ. Руссо непонятнымъ образомъ относится къ женщинѣ сухо и жестоко. Въ его „Эмилѣ“ женщина трактуется только, какъ жена: она всецѣло должна повиноваться мужу, своему владыкѣ; она даже не имѣетъ своихъ религіозныхъ убѣжденій и, если потребуетъ мужъ, должна измѣнить свою религію. Женщина, по мнѣнію Руссо, должна быть такъ воспитана, чтобы умѣть понравиться мужчинамъ. „Все для мужчины и ничего для нея самой“ — вотъ принципъ Руссо.

И теперь еще намъ часто приходится слышать о женственности. Медицинское образованіе напр., не къ лицу женщинѣ, потому де, что она теряетъ женственность...

Что же такое женственность? Анатомія различаетъ первичные и вторичные признаки пола. Первичные признаки это — половые органы. Вторичные признаки: голосъ, жировая округленность рукъ и ногъ, меньшая растительность на тѣлѣ и т. д. Можно-ли лишиться женщинѣ этихъ признаковъ при образованіи? Конечно, нѣтъ. Слѣдовательно, не объ этомъ хотятъ сказать, когда говорятъ о женственности.

Исторія человѣческой культуры знаетъ два типа семьи: патріархатъ и матріархатъ. Феминистки, суффражистки — или какъ ихъ тамъ не называйте — говорятъ не о замѣнѣ патріархата матріархатомъ, а только объ уравниніи въ правахъ съ мужчинами.

Женственность есть продуктъ того строя, гдѣ господствуетъ мужчина. Благодаря такому строю, у женщинъ образовались культурно-половыя особенности, которыя и составляютъ пресловутую женственность. Такъ у женщинъ появились кокетство, скрытность, пассив-

ность, покорность, слабость, неувѣренность въ своихъ силахъ. Представимъ себѣ, что въ исторіи европейской культуры одержалъ бы верхъ не патриархатъ, а матриархатъ, — и тогда женщины говорили бы съ пренебреженіемъ о мужчинѣ, а кокетничали бы мужчины...

Нѣкоторыя женщины гордятся своею женственностью: „Какъ она женственна!“ Рабская личина: идти не прямымъ путемъ, а путемъ кокетства, интриги, семейныхъ наговоровъ — приводитъ къ рабству. Женственность, если будемъ ее разсматривать при свѣтѣ культурно-историческомъ, есть вопросъ условный.

Мужчинѣ нравится разыгрывать роль побѣдителя слабого пола. Но этотъ слабый полъ не такъ ужъ слабъ въ дѣйствительности: рабская роль приучила его обдѣлывать свои дѣлишки исподтишка, обходнымъ путемъ, съ хитрецей.

Когда противопоставляютъ образованіе и женственность, то подъ послѣдней разумѣютъ, какъ уже указали выше, совокупность всѣхъ этихъ культурно-половыхъ особенностей женщины. Въ дѣло образованія не можетъ входить охрана женственности. Но, если мы отъ образованія ждемъ улучшенія человѣческой природы, то женское образованіе надо только приветствовать. По мѣрѣ того, какъ женщина изъ рабыни будетъ обращаться въ свободнаго человѣка и обладать научнымъ знаніемъ, ей меньше придется развивать свое половое обаяніе, все меньше и меньше придется прибѣгать къ чарамъ „женственности“.

Но вопросъ можно поставить иначе. Нѣтъ ли радикальныхъ различій между мужской и женскою психикой? Нѣтъ ли у женщины такихъ сторонъ души, которыя въ силу ея пола бываютъ иначе развиты, чѣмъ у мужчины; нѣтъ ли такихъ областей, которыя женщинѣ, опять въ силу ея пола, могли-бы быть менѣе доступны, чѣмъ мужчинѣ? Бокль выступилъ съ за-

явленіемъ, что де разница въ мышленіи между мужчиной и женщиной есть разница дедукціи и индукціи. Но такъ широко ставить вопросъ нельзя, а лучше ужъ обратиться къ фактическимъ результатамъ. Можно-ли раздѣлить человѣчество на 2 націи: I — мужскую, II — женскую? Мы не можемъ не признать, что въ періодъ беременности (9 мѣсяцевъ) женщина находится въ ненормальномъ состояніи: беременность сопровождается рвотою, зубной болью, опухолью ногъ, иногда клептоманіей (о томъ, что нѣкоторыя беременныя женщины склонны воровать, знаютъ медики) — это разъ. — Во вторыхъ: всю тяжесть родовъ приходится выносить только женщинѣ.

Нѣтъ ли еще какихъ-либо особенностей у женщины, тѣсно связанныхъ съ ея психикой? Женщина всегда болѣе любитъ дѣтей, чѣмъ мужчина (боровъ охотно завтракаетъ своими наслѣдниками и наслѣдницами). Говорятъ, далѣе, что женщины болѣе живутъ чувствомъ, а мужчины умомъ... Но вѣдь и мужчины иногда и черезчуръ часто отдаются первому порыву, первому впечатлѣнію! Одна героиня въ нѣмецкой трагедіи такъ говоритъ: „какъ наивны тѣ мужчины, которые приписываютъ намъ тѣ или иные признаки: они забываютъ, что женщины наслѣдуютъ свою душу не только отъ матерей, но и отъ отцовъ“. Женщина вѣдь дочь не только матери, но и отца. Раздѣлять человѣчество на двѣ націи, мужскую и женскую, — это нелѣпость. Главнымъ образомъ и мальчики наслѣдуютъ свойства души не только отъ отцовъ, но и матерей своихъ. Очень часто замѣчательные люди и гении наслѣдовали лучшихъ сторонъ своей души именно отъ матери. Гете „говоритъ, что наслажденіе творчествомъ“ (*die Lust zu fabulieren*) онъ получилъ отъ матери. Мы знаемъ, что инныя дѣвочки преимущественно играютъ въ игры мальчиковъ. Русская литература XIX в. постоянно культивировала слабого мужчину и сильную женщину.

Резюмируя все вышесказанное, надо замѣтить, что, не отрицая нѣкоторыхъ особенностей женской психики, все-таки нельзя проводить рѣзкой границы между мужчиной и женщиною. Прорываются женщины всякія. Особенность женскаго организма еще та, что женщина зрѣетъ ранѣе, чѣмъ мужчина. Все-таки радикальныхъ различій установить нельзя.

Если-бы прогрессъ состоялъ въ культивированіи женственности и мужественности, то мы неизбежно пришли бы къ женщинѣ — кокеткѣ и самодовольному самцу — мужчинѣ. Но подъ вліяніемъ экономическаго фактора приходится и женщинѣ зарабатывать себѣ хлѣбъ столь же добросовѣстнымъ трудомъ, какъ и мужчинѣ; иногда даже женщины приходится конкурировать съ мужчиной. — И вотъ у нея развивается по отношенію къ мужчинѣ коллегіальность и экономическое равносіліе. Женщина уже требуетъ, чтобы исторически сложившееся различіе половъ было стерто, чтобы область отношеній между мужчиной и женщиной не ограничивалась-бы только половыми связями въ различныхъ видахъ. Сейчасъ у насъ дѣйствительное положеніе дѣлъ таково, что говоритъ мужчина женщинѣ только о любви, флиртѣ, идетъ смягченный словесный развратъ, развратъ въ танцахъ, прикосновеніе къ талии и т. д. Прогрессъ заключается не въ томъ, чтобы подчеркивать исторически-выработанные половые признаки, но сгладить ихъ.

Съ другой стороны, не нужно думать, что прогрессъ въ этомъ направленіи пойдѣтъ быстро, какъ наивно нѣкоторые думаютъ, и мужественность и женственность исчезнутъ сразу. Смѣшны нѣкоторыя попытки эмансипаторшъ въ этомъ направленіи, какъ напр., желаніе стричь волосы, носить шаровары-юбки и т. д.: тутъ, подъ видомъ эмансипаціи эмансипаторши впадаютъ въ подчеркиваніе половыхъ признаковъ. Внѣшности съ существомъ дѣла не слѣдуетъ связывать. Внѣшность не сдѣлаетъ человѣкомъ,



а только обезьяной. Мы уже согласились, что цѣнень человѣкъ вообще, а не мужество его или женственность.

Если вопросъ о женской эмансипаціи и женскомъ образованіи въ частности обусловливается экономическимъ факторомъ, тогда выясняется для насъ, какова должна быть постановка женскаго образованія. Если прогрессъ идетъ въ сторону возвеличенія человѣческаго типа, то для насъ становится ясенъ и рациональный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Женщина должна получать такое-же образованіе, какъ и мужчина, — и это будетъ *conditio sine qua non*. Если намъ, мужчинамъ, чтобы достигнуть извѣстнаго общественнаго положенія, приходится затрачивать большое количество труда на приобрѣтеніе знаній, то и женщина, стремящаяся къ равноправію, должна получать такой же матеріалъ, какъ и мужчина. Нѣкоторыя женщины стоятъ на другой точкѣ зрѣнія: „дай намъ права и поменьше матеріала“ (курсистки, напр., жалуются на трудность изученія греческаго языка). Вотъ въ какое противорѣчіе впадаютъ иногда сами женщины! „Мы желаемъ конкурировать съ мужчиной — но безъ греческаго языка“. Назвался коли груздемъ — такъ полѣзай въ кузовъ!

Опять возникаетъ новый вопросъ: должны-то должны получать женщины такой же матеріалъ, какъ мужчина, но смогутъ-ли онѣ осилить его, переварить? Существуетъ цѣлый рядъ послабленій для женщинъ не только въ прохожденіи высшаго образованія, но даже и средняго. Въ женскихъ гимназіяхъ, напр., математика и русскій языкъ проходятся слабѣе, чѣмъ въ мужскихъ.

Въ отношеніи женскаго образованія Россія поставила себя довольно высоко. Въ Германіи въ *Tochterschule* (женское училище) учатъ рукодѣлію, танцамъ и немного математикѣ. Во Франціи еще хуже: тамъ существуетъ для дѣвицъ монастырское воспитаніе и ведется оно въ цѣляхъ католической церкви. Извѣстный глава социалистовъ, бывшій профессоръ философій, Жоресъ — и тотъ даже обу-

чалъ свою дочь въ монастырѣ. Тамъ женщина и по сей-  
часъ еще, по преимуществу, самка. У насъ понемногу на-  
чинають освобождаться отъ этого взгляда, но всетаки наши  
женскія гимназіи ниже мужскихъ.

Нельзя сказать, чтобы женщинѣ не подъ силу было  
одолѣть предлагаемый школою матеріаль. А если кому не  
подъ силу, — такъ и не суйся! Примѣры женщинъ-вра-  
чей, изучившихъ полный курсъ медицинскаго факультета  
и проходящихъ свое поприще такъ-же достойно, какъ и  
мужчины, указываютъ на обратное.

Но намъ приходится спорить еще о женской психикѣ,  
Что же показываютъ собою всѣ эти споры? Специфически-  
женской какой-нибудь логики, какъ таковой, не существуетъ;  
женскій полъ — не особая нація, а только половина человѣ-  
чества и законы мышленія одинаковы для всѣхъ. Если  
же иногда встрѣчаются особенности въ женской психикѣ,  
какъ напр., лукавство, хитрость, то эти рабскія ухватки при-  
виты женщинѣ исторически и до настоящаго времени явля-  
лись единственнымъ орудіемъ экономически слабаго суще-  
ства. И мужчина, если-бы былъ поставленъ въ положеніе  
раба, то и онъ сталъ-бы дѣйствовать хитростью. Когда на-  
ступятъ лучшія времена, тогда эти ухватки отпадутъ за  
ненадобностью. Что же касается слабости женскаго интел-  
лекта, то, понятно, — отъ неупражненія способности будутъ  
слабы, — и указывать это будетъ только на тѣ условія, въ  
которыхъ женщина воспитывалась и живетъ.

Такимъ образомъ, мы должны рѣшительно выска-  
заться въ сторону того требованія, что женщина образова-  
ніе должна получать равное мужчинамъ. Если  
высшее образованіе не есть баловство, игра ума, а эконо-  
мическая необходимость, то справедливо давать женщинѣ  
права на это образованіе и давать соотвѣтствующій мате-  
ріаль. И женщина должна заниматься, а не баловаться  
наукою, чтобы потомъ выйти на экзаменъ, построить глазки  
профессору и съ легкимъ сердцемъ ожидать пятерки. Осо-

бенно профессорамъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній нельзя находиться на точкѣ зрѣнія глушаго сентиментализма и послабленія женщинѣ. Эта точка зрѣнія возмутительна, нераціональна и не прогрессивна!

### Коэдукація половъ.

Должны ли быть школы различны для различныхъ половъ или однѣ и тѣ же? Это — вопросъ большой теоретической и практической важности. Обратимъ вниманіе на то, что вопросъ объ общихъ учебныхъ заведеніяхъ практически разрѣшался и раньше. Въ консерваторіяхъ, высшихъ музыкальныхъ училищахъ, въ школахъ живописи и скульптуры допускалось общее обученіе молодыхъ людей разнаго пола на поприщѣ изученія искусствъ. Вообще же коэдукація въ Россіи, за исключеніемъ вышеуказанныхъ случаевъ, не допускалась.

Родиной коэдукаціи явилась Сѣверная Америка. Изъ Америки она переходитъ на континентъ, въ государства со старою культурой, каковой, напр., является Норвегія, а у насъ коэдукація привилась въ Финляндіи (въ Гельсингфорскомъ университетѣ женщины-студентки съ гордостью носятъ на своемъ шиньонѣ студенческую маленькую форменную фуражку). Мы хотя вкратцѣ посмотримъ, какъ развивалось дѣло коэдукаціи въ Америкѣ. Есть тамъ школы и мужскія, и женскія, какъ высшія, такъ и среднія, а низшія школы тамъ и почти исключительно коэдукативныя. Какимъ образомъ могла народиться мысль о коэдукативной школѣ? Была ли она плодомъ теоретическихъ размышленій, или иной какой факторъ явился двигающею причиною въ этомъ вопросѣ? Коэдукацію вызвалъ экономическій факторъ. Возникла она въ силу того обстоятельства, что колонисты, разбросанные на огромныхъ пространствахъ, не были богаты средствами, а потому и не могли строить отдѣльныхъ школъ для мальчиковъ и дѣвочекъ. Между тѣмъ у нихъ, какъ протестантовъ, потребность въ грамот-



ности была сильно развита, такъ какъ церковная зрѣлость (конфирмація) у нихъ наступаетъ по сдачѣ соотвѣтствующаго экзамена, который для простого народа является и гражданскимъ, показывающимъ, что извѣстное лицо, по крайней мѣрѣ, простую грамотность-то усвоило. Вотъ тотъ принципъ, который способствовалъ народному коэдукативной школы! Этотъ же принципъ произвелъ на свѣтъ Божій коэдукацію и въ Прибалтійскомъ краѣ. При разбросанности хуторного хозяйства („отрубного“) тамъ сбивали дѣтей вмѣстѣ и строили одну общую школу.

Конечно, коэдукація проявила себя сначала въ низшей школѣ, гдѣ она зарекомендовала себя съ самой лучшей стороны. Съ экономической точки зрѣнія безусловно выгодна коэдукативная школа, и поэтому тамъ, гдѣ есть возможность настаивать на коэдукаціи, — вездѣ надо это дѣлать. Давно и намъ-бы пора отрѣшиться отъ предразсудка, что мужчинамъ и женщинамъ слушать лекцій нельзя вмѣстѣ. На коэдукаціи особенно нужно настаивать у насъ въ Россіи, гдѣ потребность въ образованіи огромная, а денегъ нѣтъ. Въ Россіи, гдѣ и потребность въ образованіи велика и гдѣ особенно чувствуется отсталость въ образованіи отъ Западной Европы, — здѣсь коэдукація въ принципѣ представляло бы одно только благо. Недавно была сдѣлана, попытка въ этомъ родѣ.

Дѣйствительно-ли принципъ коэдукаціи вездѣ возможенъ? Что касается Америки, то тамъ принципъ коэдукаціи прилагается и къ средней, и къ высшей школѣ. Тамъ постановка женскаго дѣла другая. Тамъ женщина можетъ появляться вездѣ одна, не рискуя попасть на оскорбленіе. У насъ въ Россіи, а въ частности въ Польшѣ, гдѣ господствуетъ такъ защищаемый поляками кодексъ Наполеона, и въ Прибалтійскомъ Краѣ, гдѣ дѣйствуетъ устарѣлое мѣстное право, — тамъ-бы, пожалуй, принципъ коэдукаціи шелъ въ разрѣзъ съ дѣйствительностью.



Защитники коэдукаціи, когда ихъ противники нападаютъ на коэдукацію въ самой Америкѣ, приводятъ такіа теоретическія ея обоснованія.

I) Вліяніе дѣвочекъ благотворно дѣйствуетъ на мальчиковъ: они становятся ручнѣе отъ женскаго общничества. Въ свою очередь на дѣвочекъ благотворно вліяютъ мальчики: дѣвочки становятся менѣе робки, болѣе энергичны, болѣе самостоятельны. Вообще думаютъ, что женственность смягчаетъ мальчиковъ; мужественность же энергизируетъ дѣвочекъ.

II) Благотворное вліяніе коэдукаціи наблюдается и въ томъ, что при общемъ обученіи можно усилить умственное соревнованіе, хотя и не высказываемое. Мальчики при коэдукаціи будутъ стараться быть молодцами предъ дѣвочками, а послѣднія будутъ стремиться показать себя умницами предъ мальчиками. Получается, такимъ образомъ, обостренное соревнованіе половъ.

Противники указываютъ на злоупотребленія, проистекающія отъ коэдукативнаго обученія. Первое изъ нихъ — половыя сношенія могутъ возникнуть неестественно рано. Противники, далѣе, обрушиваются на среднія школы, вѣрнѣе — на старшіе классы средней школы, когда дѣвочка-подростокъ подвергается половому созрѣванію. Въ этотъ періодъ, говорятъ они, дѣвушку никоимъ образомъ нельзя подвергать соревнованію: и безъ напряженія она въ этотъ періодъ подвергается всевозможнымъ заболѣваніямъ, какъ напр., хлорозомъ (дѣвичью немочью). Такимъ образомъ, тутъ уже выступаютъ медицинскія соображенія противъ коэдукаціи. Но на это можно возразить, что и въ специальныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ этотъ періодъ у дѣвушекъ могутъ быть болѣзни, а слѣдовательно, здѣсь не доказательство вредности коэдукаціи, но это идетъ противъ женскаго образованія вообще. Что касается благотвор-

наго вліяння дѣвочекъ на мальчиковъ и наоборотъ, то оно основано на полѣ, на традиціонномъ раздѣленіи челоуѣчества на двѣ націи, мужскую и женскую, изъ которыхъ первая якобы непослушна, мужественна, болѣе дика; вторая — послушна, кротка, менѣе энергична . . . Конечно, все это нелогично, и изъ того, если-бы соединили студентовъ и курсистокъ вмѣстѣ, студенты не сдѣлались бы болѣе дисциплинированными, чѣмъ сейчасъ; не сдѣлались-бы они, думаю, и болѣе покорными и послушными. Тѣ, кто пожелали-бы заглянуть въ женскія гимназіи, то замѣтили-бы тамъ, что озорство, крики, гомонъ тамъ ничуть не меньшіе, чѣмъ въ мужскихъ. Шалость вообще свойственна извѣстному періоду, и тутъ все зависитъ не отъ пола, а отъ темперамента, — и приводитъ подобныя разсужденія въ качествѣ довода въ защиту коэдукаціи нельзя. Зависитъ тутъ много и отъ атмосферы, изъ которой попадаютъ дѣти. Могутъ быть дѣти изъ семействъ высшихъ слоевъ обществъ язвою для школы, и наоборотъ — изъ низшихъ слоевъ, но хорошо воспитанныя дѣти могутъ быть этизирующими центрами въ школѣ.

Доводы и за и противъ коэдукаціи, основаны на томъ, что люди не хотятъ приглядываться къ индивидуальности ребенка. Мы видимъ, что иногда и дѣвочки подбиваютъ мальчиковъ къ шалостямъ, и наоборотъ. Установить же примать пола никакъ нельзя: слабый характеръ среди и того, и другого пола будетъ всегда подражать сильному и разнаго и того же пола; слабый и подчинится сильному. Слѣдовательно, возлагать надежды на то, что классъ будетъ болѣе дисциплинированъ при подчеркиваніи пола въ коэдукаціи, — это „розовая водица“. О принципѣ соревнованія скажемъ только то, что, поскольку мы не признаемъ различія умственныхъ способностей, постольку мы и отрицаемъ соревнованіе между мужчинами и женщинами. Да современная педагогика и вообще отвергаетъ этотъ принципъ, какъ развивающій нездоровое честолюбіе на почвѣ

приобрѣтенія знанія. Соревнованіе въ школѣ нездорово и въ прямомъ, и въ переносномъ смыслѣ, и радоваться рѣшительно нечему, когда-бы мы составили классъ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ и замѣтили, что всѣ они другъ передъ другомъ лѣзутъ изъ кожи вонъ, желая перещегоолять другъ друга. Къ сожалѣнію, принципъ соревновація и въ Америкѣ, и во Франціи (гдѣ лучшимъ ученикамъ раздаютъ особые ордена), и у насъ (гдѣ даютъ золотыя медали цѣною въ 25 р., или серебряныя — 1½ рубля, въ награду за отличные успѣхи и прекрасное, въ теченіи десятка лѣтъ, поведеніе) до сихъ поръ еще очень крѣпко держится.

Мы рассмотрѣли часть доводовъ, которые высказываются защитниками коэдукаціи. Рассмотрѣли одинъ очень важный доводъ и противниковъ — именно медицинскій.

Можно рассмотреть еще нѣкоторые доводы и „pro“ и „contra“.

III. Указываютъ на высокое положеніе женщины въ Америкѣ. Однако, слѣдуетъ оговориться, что то положеніе, которое занимаетъ женщина въ Америкѣ, не вполне соответствуетъ идеалу, рисуемому лучшими людьми современности. И тамъ, въ Америкѣ, существуютъ послабленія для женщины. Американская женщина — женщина капризная, избалованная. Если-бы коэдукація вела къ укрѣпленію такого положенія женщины, то она, пожалуй, привела-бы къ положенію, подобному порабощенію мужчины. Особенныхъ дорогъ для женщинъ въ царствѣ культуры нѣтъ, какъ нѣтъ и въ геометріи, по отзыву Евклида, особыхъ царскихъ дорогъ! Насколько избалована и капризна американка, можно видѣть изъ брачныхъ разводовъ. Разводъ тамъ представляетъ собою что-то гомерически-безобразное: такъ одна американка, какъ поводъ къ разводу, выставила то, что ея мужъ по ночамъ очень храпитъ; другая — что у мужа очень холодныя ноги и ей непріятно

съ нимъ спать на одной кровати. И вотъ, если коэдукація будетъ поддерживать капризы женщины, то и намъ нечего стоять за такую коэдукацію.

Въ качествѣ довода противъ коэдукаціи приводятъ то, что въ школѣ встрѣчаются дѣти богатыхъ и плебеевъ, и между ними завязываются раннія романтическія связи, могущія привести къ заключенію неравныхъ браковъ. Но этотъ доводъ очень условный и особенно въ Америкѣ, гдѣ положеніе въ обществѣ дѣлаетъ обычно самъ себѣ каждый, своею головой — а не своимъ происхожденіемъ и протекціями родственниковъ.

IV. — Еще доводъ защитниковъ коэдукаціи. Дѣти въ семьѣ не разлучаются: такъ зачѣмъ же ихъ разлучать въ школѣ? Тутъ наивность! Школа не можетъ быть семьею (указываютъ въ такомъ случаѣ обычно на школу Левицкой, въ Царскомъ Селѣ, какъ на примѣръ школы-семьи, но тамъ берутъ за обученіе 900 р. въ годъ, что большинству не по карману. Школа Левицкой — это парникъ, гдѣ выращиваются дорогія растенія). Сравненіе семьи со школою не совсѣмъ удачно, и задачи школы другія, чѣмъ задачи семьи. Обычно въ школѣ происходитъ столкновеніе дѣтей и различныхъ классовъ, и различнаго воспитанія, и уже по одному этому они не могутъ образовать одной семьи.

Теперь остановимся на самомъ основномъ доводѣ — на медицинскомъ вопросѣ. Дѣйствительно-ли есть такіе спеціальныя пункты въ организмѣ дѣвушки и въ ея воспитаніи, которые не допускали-ли бы коэдукаціи. Прежде всего вопросъ нужно разбить на части, именно: а) допустима ли коэдукація въ низшей школѣ; б) — въ средней; в) — въ высшей. Такимъ образомъ, намъ приходится рассмотреть, въ какіе періоды мальчики и дѣвочки, дѣвушки и юноши — могутъ считаться равносильными. Вотъ почему-то всѣ пишущіе о коэдукаціи этого раз-



дѣленія и не дѣлають! Тутъ прежде всего нужно принять во вниманіе половую зрѣлость; послѣдняя у дѣвочекъ наступаетъ раньше, чѣмъ у мальчиковъ. Мальчикъ въ 14—15 лѣтъ еще въ половомъ отношеніи ребенокъ. Если мальчикъ въ это время развратничаетъ, то тутъ виновна среда. Къ 16 годамъ мальчикъ созрѣлъ и способенъ къ половымъ сношеніямъ. Между прочимъ: мальчикъ въ періодъ полового обостренія нуждается въ особой дисциплинѣ. У дѣвочекъ половая зрѣлость наступаетъ раньше и проходитъ гораздо горячѣе и интенсивнѣе. Медики хорошо знаютъ тѣ болѣзни, которыя непосредственно связаны съ половыми періодами женщинъ. Тутъ приходится наблюдать тѣ психическія и нервныя разстройства, которыми сопровождается и періодъ беременности, и періодъ прекращенія мѣсячныхъ регулъ, какъ напр.: клептоманія, головныя боли, половая несдержанность, когда женщина готова броситься на шею первому попавшемуся мужчинѣ и др. Послѣдняя особенность очень часто замѣчается у „старыхъ дѣвъ“, когда женщина чувствуетъ, что она для половой жизни становится уже неспособною (40 лѣтъ). Періодъ этотъ у нѣкоторыхъ проходитъ такъ бурно, что иногда „старыхъ дѣвъ“ приходится запирасть въ сумасшедшій домъ. Женщина въ періодъ полового созрѣванія сама не знаетъ, что съ ней такое происходитъ, но ощущаетъ, что какая-то огромная „половая реформа“ происходитъ во всемъ ея организмѣ. И вотъ сажать въ этотъ періодъ дѣвочекъ и мальчиковъ вмѣстѣ — было-бы грѣхомъ. Намъ скажутъ, что школѣ и не нужно насаждать „половой аскетизмъ“. Школѣ высшей, дѣйствительно, все равно; средняя же школа должна гарантировать то, что она не обостритъ процесса полового созрѣванія, и процессъ этотъ не приметъ тутъ никакихъ уродливыхъ формъ. Мы видимъ, что возможно и гдѣ что возможно! Впрочемъ, необходимо оговориться: наше дѣленіе школъ я считаю не вполне удачнымъ; раціональнѣе, по мо-

ему, дѣлать ихъ не на три періода, а на четыре, — по годамъ (предѣлы: 11 и 18 лѣтъ).

Если мы спросимъ, когда возможна коэдукація, то съ чистою совѣстью, не погрѣшая противъ педагогики и медицины, можемъ отвѣтить, что есть періоды, когда она возможна, и есть періоды, когда она невозможна.

Въ высшей школѣ коэдукація не только возможна, но всегда желательна. Въ высшей школѣ теперь намъ, собственно говоря, приходится держать университеты въ двойственномъ числѣ. Живетъ здѣсь почти каждый половой жизнью въ той или другой формѣ, а, слѣдовательно, въ высшей школѣ и смотрѣть за этимъ нечего. За то коэдукація въ высшей школѣ даетъ громадную экономію: экономію помѣщеній, дорого стоящихъ лабораторій, экономію профессорскаго труда и т. д. Всякая дубликація тутъ не рациональна, а въ виду печальнаго положенія нашихъ финансовъ — вопросъ объ экономіи на успія школы, вообще стоящія очень дорого, былъ-бы кстати.

Въ низшей школѣ дѣти еще не начали жить половую жизнью, они пребываютъ въ состояніи невинности, а потому имъ можно сообща обоимъ поламъ изучать всѣ предметы въ однѣхъ и тѣхъ же рамкахъ и по однѣмъ и тѣмъ же программамъ. Предѣльнымъ срокомъ тутъ будетъ, примѣрно, 11 лѣтъ. Въ школѣ до 11 лѣтъ образованіе можетъ быть общимъ и количественно, и качественно. Правда, попадаютъ указанія (напр. въ Нижегородской губерніи) на форменныя половыя сношенія дѣтей низшихъ школъ, но при надлежащемъ надзорѣ этого, конечно, не будетъ. Но и педагоги въ начальныхъ школахъ должны быть лица обоого пола — это *conditio sine qua non*: такъ, напр., при случаѣ заболѣванія и пораненій дѣвочекъ мужскому персоналу неудобно производить осмотръ больныхъ ученицъ.

Что касается средней школы, гдѣ обучаются юноши и юницы отъ 11—18 лѣтъ, то тутъ необходимо

раздѣленіе половъ, чтобы избѣжать возможности „грѣхопаденія“. Въ силу неизмѣнныхъ фізіологическихъ условій жизни половъ среднія школы придется всегда держать въ дубликатахъ, т. е. мальчиковъ-подростковъ отдѣльно, и для юницъ-дѣвочекъ особо! вѣдь „береженаго и Богъ бережетъ“. А кого же и что намъ беречь, словно величайшую въ мірѣ драгоценность, какъ не нашихъ милыхъ дѣтей?

Проф. Е. А. Бобровъ.

# Изъ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

1911.

## СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ редакціи.  
Высочайшій рескриптъ, данный  
Министру Народнаго Просвѣщенія.  
Телеграмма Государя Императора.  
Представленіе Государю Императору  
воспитанниковъ Лицея Цесаревича  
Николая.  
Правительственныя распоряженія.  
Правила о производствѣ испытаній  
въ историко-филологическихъ и юриди-  
ческихъ испытательныхъ комиссіяхъ.  
Новыя правила зачета полугодій въ  
университетѣ.

О родительскихъ комитетахъ.  
Университетская лѣтопись.  
Думскія комиссіи по народному  
образованію.  
Двухсотлѣтіе со дня рожденія М. В.  
Ломоносова.  
25-лѣтіе ученой дѣятельности про-  
фессора М. Е. Красножена.  
Некрологи: В. О. Ключевскій †. А. П.  
Голубцовъ †. В. О. Пѣвнискій †. Д. Я.  
Самоковсовъ †. А. Н. Миклашевскій †.  
Л. Л. Левшинъ †. В. И. Бѣляевъ †. Н. Н.  
Бекетовъ †.

## Высочайшій рескриптъ, данный Министру Народнаго Просвѣщенія.

Въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ I Благословенный, въ Монаршихъ заботахъ о преуспѣяніи Державы Россійской путемъ насажденія истиннаго просвѣщенія въ народѣ, обратилъ милостивое вниманіе и на колыбель Руси, древнестольный городъ Кіевъ, повелѣвъ тогданінему Кіевскому военному губернатору, а впослѣдствіи приснопамятному герою великой Отечественной войны, генералу - отъ - инфантеріи Голенищеву-Кутузову отвести усадьбу подъ гимназію, даровавъ сему заведенію въ 1811 году особый уставъ. Съ той поры Кіевская первая гимназія въ теченіе 100 лѣтъ своего существованія непреклонно пребывала на юго-западномъ рубежѣ нанего обнирнаго государства крѣпкимъ оплотомъ просвѣщенія и являла примѣръ преисполненнаго глубокой преданности служенія Царю и Отечеству, вос-



питавъ многія поколѣнія гражданъ, отличившихся за-симъ на разныхъ поприщахъ государственной, общественной и частной дѣятельности. Посему и согласно съ ходатайствомъ вашимъ и Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора нашего генераль-адъютанта Трепова, Мы признали за благо, въ ознаменованіе заслугъ Кіевской первой гимназіи, оказанныхъ ею отечественному просвѣщенію, присвоить оной наименованіе Императорской Александровской Кіевской гимназіи, повелѣли выбить медаль въ память столѣтія со дня основанія названнаго учебнаго заведенія и утвердили нагрудный юбилейный знакъ для лицъ, служившихъ и служащихъ въ гимназіи, а также для всѣхъ окончившихъ полный курсъ этой гимназіи. Предоставляя вамъ объявить сію Нашу Монаршую волю Императорской Александровской Кіевской гимназіи, Мы выражаемъ твердую увѣренность, что таковыя знаки особаго Нашего Монаршаго благоволенія, даруемые одной изъ старѣйшихъ російскихъ гимназій, подвигнутъ и всѣ другія учебныя заведенія Имперіи къ благородному соревнованію въ дѣлѣ воспитанія учащейся молодежи, которая да почтетъ за высокую честь и счастье усерднымъ и добросовѣстнымъ изученіемъ наукъ способствовать мощному развитію просвѣщенія, столь необходимаго для блага и славы Нашей Великой Россіи.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукой подписано :

Въ Кіевѣ,  
сентября 4 дня 1911 г.

Николай.“

## Телеграмма Государя Императора.

Кіевъ. Въ отвѣтъ на телеграмму отъ присутствовавшихъ на торжествѣ 100-лѣтняго юбилея Кіевской первой

гимназіи съ выраженіемъ чувствъ преданности, любви и готовности и впредь вѣрно служить во славу Монарха и Россіи, начальникъ края осчастливленъ слѣдующимъ Высочайшимъ отвѣтомъ:

„Поручаю вамъ передать Императорской Александровской гимназіи и всѣмъ, бывшимъ на ея торжественномъ актѣ, Мою сердечную благодарность за выраженные Мнѣ вѣрноподданническія чувства. Съ удовольствіемъ вспоминаю Мое посѣщеніе 4-го сентября“.

„НИКОЛАЙ“.

### Представленіе Государю Императору воспитанниковъ Лицея Цесаревича Николая.

3-го іюня, въ 2 ч. дня, Государю Императору въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ представлялись лицеисты Московскаго Императорскаго Лицея, окончившіе курсъ въ текущемъ году, въ числѣ 51. На представленіи присутствовали Министръ Народнаго Просвѣщенія и директоръ Лицея.

Во время пріема лицеистовъ Московскаго Лицея имени Цесаревича Николая, Государь Императоръ обратился къ нимъ со слѣдующими высокомиловитыми словами:

„Мнѣ доставило большое удовольствіе, господа, видѣть въ первый разъ у себя выпускъ воспитанниковъ Московскаго Лицея. Я хочу вамъ выразить Мою благодарность за ваше отличное поведеніе и успѣхи въ наукѣ, но въ особенности за ваше примѣрное поведеніе въ тѣ страдные годы, которые переживала Россія. Выражаю въ вашемъ лицѣ благодарность воспитавшему васъ заведешю, желаю успѣха въ вашей жизни и въ предстоящей вамъ сдужбѣ и благодарю также за телеграмму, которую вы послали по случаю окончанія вашего образованія“.

## Правительственныя распоряженія.

Назначается Помощникъ Попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа магистръ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Остроумовъ — попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

— Утверждается, согласно избранію, ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Любавскій ректоромъ сего университета на три года.

— Ректоръ Императорскаго Харьковскаго университета ординарный профессоръ Багалъй увольняется, согласно прошенію, отъ должности ректора.

### Правила о производствѣ испытаній въ историко-филологическихъ испытательныхъ комиссіяхъ.

1) Для производства испытаній лицамъ, получившимъ на основаніи ст. 477-й т. XI, ч. I. Св. Зак., изд. 1893 г., выпускное свидѣтельство по историко-филологическому факультету одного изъ управляемыхъ на основаніи Высочайше утвержденного 23 августа 1884 г. устава университетовъ, при каждомъ изъ сихъ университетовъ назначаются историко-филологическія испытательныя комиссіи.

2) Упомянутое въ § 1 выпускное свидѣтельство выдается студентамъ, которымъ по опредѣленію факультета зачтено восемь полугодій и которые выдержали полукурсовое испытаніе по слѣдующимъ предметамъ: по логикѣ, по психологіи, по введенію въ философію, по введенію въ языковѣдніе, по греческому и по латинскому авторамъ и сверхъ того или, соотвѣтственно классическому отдѣленію, по исторіи Греціи въ связи съ исторіей Востока, по исторіи Рима, по исторіи древней философіи, по сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ, по исторіи русской словесности и по русской исторіи, или, соотвѣтственно славяно-русскому отдѣленію, по введенію въ славяновѣдніе, по сравнительной грамматикѣ славянскихъ языковъ, по исторіи греческой литературы, по исторіи римской литературы, по исторіи новой философіи и по русской исторіи, или, соотвѣтственно историческому отдѣленію, по философіи и методологіи исторіи, по исторіи церкви, по исторіи Византіи, по отдѣлу западно-европейскихъ литературъ, по отдѣлу исторіи искусствъ и по исторіи русской словесности, или, соотвѣтственно романо-германскому отдѣленію, по введенію въ романо-германскую филологію, по одному изъ романскихъ или германскихъ языковъ, по исторіи греческой литературы, по исторіи римской литературы, по отдѣлу всеобщей исторіи (средневѣковой или новой) и по русской исторіи.

3) Въ историко-филологическихъ испытательныхъ комиссіяхъ испытанія производятся соотвѣтственно основнымъ отдѣленіямъ историко-филологическихъ факультетовъ, а именно: а) по классическому отдѣленію устныхъ: 1) по двумъ, сверхъ сданнаго на полукурсовомъ испытаніи, греческимъ авторамъ (прозаику и поэту), вмѣстѣ съ испытаніемъ по исторіи греческой литературы, 2) по двумъ, сверхъ сданнаго на полукурсовомъ испытаніи, латинскимъ авторамъ (прозаику и поэту), вмѣстѣ съ испытаніемъ по исторіи римской литературы, 3) по греческому государственному праву, 4) по римскому государственному праву, 5) по исторической грамматикѣ греческаго



или латинскаго языка и 6) по исторіи античнаго искусства, и письменныя — по двумъ изъ предметовъ, входящихъ въ составъ испытанія въ комиссіи по данному отдѣленію; б) по славяно-русскому отдѣленію устныя: 1) по старославянскому языку, вмѣстѣ съ палеографіей, 2) по русскому языку съ диалектологіей, 3) по исторіи русской словесности, 4) по исторіи западно-европейскихъ литературъ, 5) по одному изъ южныхъ и западныхъ славянскихъ языковъ съ исторіей славянскихъ литературъ и 6) по сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ, и письменныя по двумъ изъ предметовъ, входящихъ въ составъ испытанія въ комиссіи по данному отдѣленію; в) по историческому отдѣленію, устныя: 1) по древней исторіи (Востока, Греціи и Рима), 2) по средневѣковой исторіи, 3) по новой исторіи, 4) по русской исторіи, 5) по исторіи славянъ и 6) по исторіи новой философіи и письменныя по двумъ изъ предметовъ, входящихъ въ составъ испытанія въ комиссіи по данному отдѣленію и г) по романо-германскому отдѣленію, устныя: 1) по исторіи западно-европейскихъ литературъ, 2) по одному, сверхъ сданнаго на полукурсовомъ испытаніи изъ романскихъ или изъ германскихъ языковъ, 3) по сравнительной грамматикѣ романскихъ или германскихъ (или вообще индо-европейскихъ языковъ), 4) по исторіи русской словесности и 5) по исторіи новой философіи и письменныя, — по двумъ изъ предметовъ, входящихъ въ составъ испытанія въ комиссіи по данному отдѣленію.

**П р и м ѣ ч а н і е.** Письменныя испытанія, два по каждому отдѣленію, производятся до начала всѣхъ устныхъ, подъ наблюденіемъ соотвѣтствующаго экзаменнаго Комитета. На изготовленіе каждаго письменнаго отвѣта или перевода дается до 5 час.

4) Испытательныя комиссіи состоятъ изъ предсѣдателя и членовъ, число которыхъ опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

5) Предсѣдатель и члены комиссіи назначаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

6) Предсѣдателю комиссіи предоставляется приглашать соотвѣтственныхъ экзаменаторовъ изъ числа университетскихъ преподавателей, настоящихъ или бывшихъ, какъ итатныхъ, такъ и приватъ-доцентовъ и вообще изъ лицъ, обладающихъ специальными свѣдѣніями по предмету испытаній, въ послѣднемъ случаѣ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

7) Для производства испытаній по означеннымъ въ § 3 предметамъ составляются четыре или, при отсутствіи экзаменуемыхъ по романо-германскому отдѣленію, три экзаменныхъ комитета: 1) по классической филологіи, 2) по славянской и русской филологіи, 3) по всеобщей и русской исторіи и 4) по романо-германской филологіи.

8) Въ случаѣ необходимости, сообразуясь съ личнымъ составомъ комиссій и числомъ экзаменуемыхъ, предсѣдатель комиссій можетъ увеличивать или уменьшать число экзаменныхъ комитетовъ, съ такимъ однако расчетомъ, чтобы каждый комитетъ состоялъ не менѣе чѣмъ изъ трехъ лицъ, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя комитета.

9) Число засѣданій каждаго комитета для производства испытаній, а равно распредѣленій испытуемыхъ по группамъ устанавливается предсѣдателемъ сообразно числу испытуемыхъ. Въ одинъ и тотъ же день экзамены назначаются только по тѣмъ предметамъ, для коихъ образованъ одинъ изъ комитетовъ, предусмотрѣнныхъ въ предыдущихъ двухъ параграфахъ.



10) Предсѣдатель испытательной комиссіи, кромѣ общаго наблюденія и руководства, имѣть право участвовать въ трудахъ каждаго экзаменнаго комитета и, если пожелаетъ, предсѣдательствовать въ этихъ комитетахъ.

11) Испытанія производятся въ предѣлахъ сроковъ, назначаемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ помѣщеніяхъ, предоставляемыхъ попечителемъ учебнаго округа и приспособленныхъ для производства испытаній, по соглашенію съ предсѣдателемъ и, въ подлежащихъ случаяхъ, съ ректоромъ университета. О началѣ испытаній и назначенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ дѣлаются отъ имени предсѣдателя комиссіи своевременно публикаціи съ указаніемъ адреса предсѣдателя.

12) Желающіе подвергнуться испытанію въ испытательной комиссіи обязаны подать предсѣдателю комиссіи въ объявленный имъ срокъ собственноручно написанное прошеніе съ указаніемъ того отдѣленія, по которому они желаютъ подвергнуться испытанію соотвѣтственно выполненному ими факультетскому учебному плану, а также и мѣста своего жительства, и слѣдующія приложенія: 1) подлинное выпускное свидѣтельство о зачетѣ 8 полугодій, съ коніей его; 2) свидѣтельство о выдержаніи установленныхъ полукурсовыхъ испытаній, также съ коніей; 3) свою фотографическую карточку, съ собственноручной подписью для экзаменаціоннаго листа (циркулярное распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 13 мая 1909 года, за № 10.955); 4) свидѣтельство о благонадежности отъ мѣстной административной власти (лица, желающія приступить къ испытаніямъ въ томъ же полугодіи, въ которомъ получили выпускныя свидѣтельства, могутъ ограничиться представленіемъ удостовѣренія проректора Университета объ отсутствіи въ дѣлахъ Университета неблагопріятныхъ въ отношеніи ихъ поведенія свѣдѣній); 5) квитанцію губернскаго или уѣзднаго казначейства во взносѣ 20 руб. въ депозитъ попечителя мѣстнаго учебнаго округа, и 6) сочиненіе по одному изъ основныхъ предметовъ выполненнаго ими факультетскаго учебнаго плана, обязательное лишь для присужденія диплома первой степени (удостоенные за сочиненія на темы, данныя факультетомъ, медалей или почетнаго отзыва или премій, освобождаются отъ представленія въ комиссію новаго сочиненія); испытуемымъ разрѣшается также представлять въ комиссію и другіе исполненные ими во время прохожденія курса подъ руководствомъ преподавателей труды, которые, по усмотрѣнію комиссіи, могутъ быть приняты въ качествѣ обязательнаго сочиненія.

13) Документы, перечисленные въ пп. 1—5 предыдущаго параграфа, должны быть представлены до начала испытаній, и безъ представленія ихъ допущеніе къ испытаніямъ ни въ какомъ случаѣ не разрѣшается.

14) Лицамъ, удовлетворяющимъ по полученнымъ ими на испытаніяхъ въ комиссіи отмѣткамъ требованіямъ для полученія диплома 1-ой степени, но не представившимъ упомянутаго въ п. 6 параграфа 12 сочиненія, или сочиненіе коихъ признано неудовлетворительнымъ, можетъ быть, по постановленію комиссіи, разрѣшено представить сочиненіе въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня постановленія о семъ комиссіи. Дипломъ 1-й степени выдается лишь въ случаѣ признанія этого сочиненія удовлетворительнымъ. Въ противномъ случаѣ выдается дипломъ 2-й степени. Комиссіи предоставляется право подвергать каждаго испытуемаго коллоквиуму по содержанію и изложенію представленнаго имъ сочиненія или другихъ письменныхъ работъ.

15) Получившій неудовлетворительную отмѣтку по какому-либо изъ предметовъ испытанія, или неявившійся на испытаніе въ назначенный для него срокъ теряетъ право на дальнѣйшее продолженіе испытанія. Въ послѣднемъ случаѣ предсѣдатель предоставляется допускать отступленія отъ сего правила лишь при особо уважительныхъ причинахъ неявки испытуемого.

16) Оцѣнка испытаній производится всѣми членами экзаменнаго комитета и выражается отмѣтками: весьма удовлетворительно, удовлетворительно и неудовлетворительно. При раздѣленіи мнѣній членовъ комитета относительно оцѣнки отвѣта, вопросъ разрѣшается по большинству голосовъ. Переэкзаменовки не допускаются ни въ какихъ случаяхъ.

17) По окончаніи испытаній, коммиссія разсматриваетъ полученныя испытуемыми отмѣтки и, на основаніи совокупности экзаменныхъ данныхъ, опредѣляетъ ихъ окончательно. Для удостоенія диплома первой степени требуется, чтобы познанія испытуемого по крайней мѣрѣ на одномъ изъ письменныхъ испытаній и на большей части устныхъ, были признаны коммиссіей весьма удовлетворительными. Для удостоенія диплома 2-й степени достаточно, чтобы всѣ отмѣтки были по крайней мѣрѣ удовлетворительными. Получившій на одномъ изъ испытаній, письменныхъ или устныхъ, неудовлетворительную отмѣтку признается невыдержавшимъ испытаній.

18) Въ дипломѣ обозначаются: а) имя, отчество, фамилія, званіе и вѣроисповѣданіе получающаго дипломъ; б) перечень предметовъ испытаній полукурсовыхъ и въ коммиссіи и результаты оцѣнки испытаній по каждому изъ нихъ; в) перечень правъ, представляемыхъ дипломомъ.

Дипломы изготовляются въ канцеляріи попечителя учебнаго округа и выдаются по принадлежности, за подписью попечителя учебнаго округа, предсѣдателя испытательной коммиссіи и за скрѣпою правителя канцеляріи попечителя. Копіи дипломовъ, вмѣстѣ съ документами, приложенными къ прошеніямъ, хранятся въ канцеляріи попечителя, куда передаются всѣ документы по испытаніямъ послѣ ихъ окончанія.

Примѣчаніе. Если получающій дипломъ подвергался въ историко-филологическомъ факультетѣ испытаніямъ по специальнымъ предметамъ, сверхъ требуемыхъ правилами о полученіи выпускного свидѣтельства, то отмѣтки по испытаніямъ этой категоріи отдѣльно могутъ также обозначаться въ выдаваемомъ ему дипломѣ.

19) Невыдержавшему испытанія выпускное свидѣтельство возвращается обратно съ отмѣткой о результатахъ испытанія. Невыдержавшій испытанія можетъ подвергнуться испытанію въ новой испытательной коммиссіи на общихъ основаніяхъ, т. е. вновь по всѣмъ предметамъ коммиссіоннаго испытанія. Такое повторное испытаніе допускается не болѣе двухъ разъ, причемъ зачетъ отмѣтокъ, полученныхъ на предшествовавшихъ испытаніяхъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается.

20) Получившіе дипломъ второй степени могутъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, повторить испытанія на дипломъ первой степени.

21) Протоколъ испытанія по каждому изъ комитетовъ ведется по назначенію коммиссіи однимъ изъ членовъ коммиссіи, участвующихъ въ комитетѣ. Общий протоколъ испытанія составляется подъ наблюденіемъ предсѣдателя коммиссіи, по порученію коммиссіи, однимъ изъ членовъ оной.

22) Предсѣдатель испытательной комиссіи, по окончаніи испытаній, представляет попечителю учебнаго округа отчетъ о дѣятельности комиссіи и о результатахъ произведенныхъ испытаній. Этотъ отчетъ попечитель представляет Министру Народнаго Просвѣщенія.

23) Настоящія правила вступаютъ въ силу съ весенней сессіи испытательныхъ комиссій 1912 г. и отмѣняютъ всѣ предшествующія имъ правила объ испытаніяхъ въ историко-филологическихъ комиссіяхъ.

24) Лицамъ, получившимъ къ веснѣ 1912 г. на основаніи дѣйствующихъ нынѣ въ университетахъ учебныхъ плановъ выпускныя свидѣтельства, безъ отмѣтокъ по нѣкоторымъ изъ устанавливаемыхъ упомянутыми выше въ § 2 правилами предметовъ, испытанія по этимъ предметамъ производятся въ комиссіи.

25) Лица, которыя приступятъ къ экзаменамъ въ весенней сессіи 1912 г. и у которыхъ по нѣкоторымъ изъ предметовъ, перечисленныхъ въ § 3 настоящихъ правилъ, экзамены окажутся сданными на полукурсовыхъ испытаніяхъ, — освобождаются отъ вторичнаго экзамена въ комиссіи по этимъ предметамъ.

Директоръ Департамента (подп.) *Вильевъ.*

Дѣлопроизводитель (скр.) *Страховъ.*

#### **Правила о производствѣ испытаній въ юридическихъ испытательныхъ комиссіяхъ.**

1) Для производства испытанія лицамъ, получившимъ на основаніи ст. 477-й отъ одного изъ юридическихъ факультетовъ Россійскихъ университетовъ, кромѣ Варшавскаго, выпускное свидѣтельство, при каждомъ изъ Россійскихъ университетовъ, управляемыхъ на основаніи устава 1884 г., и при юридическомъ факультетѣ Юрьевскаго университета назначаются юридическія испытательныя комиссіи.

2) Упомянутое въ ст. I выпускное свидѣтельство выдается студентамъ, которымъ по опредѣленію факультета зачтено восемь полугодій и которые выдержали полукурсовое испытаніе по слѣдующимъ предметамъ: по исторіи русскаго права, по исторіи римскаго права, по энциклопедіи, исторіи философіи права, по политической экономіи, статистикѣ, по русскому государственному праву и по церковному праву.

3) Въ юридической испытательной комиссіи экзамены производятся по слѣдующимъ предметамъ: по римскому праву, по гражданскому праву и процессу, по уголовному праву и процессу, по международному праву, по административному праву, по финансовому праву и по торговому праву.

4) Испытательныя комиссіи состоятъ изъ предсѣдателя и членовъ, число которыхъ опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

5) Предсѣдатель и члены комиссіи назначаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

6) Предсѣдателю комиссіи предоставляется приглашать соотвѣстныхъ экзаменаторовъ изъ числа университетскихъ преподавателей, настоящихъ или бывшихъ, какъ штатныхъ, такъ и приватъ-доцентовъ, и вообще изъ лицъ, обладающихъ специальными свѣдѣніями по предмету испытаній, — въ послѣднемъ случаѣ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія.

7) Для производства испытаній по означеннымъ предметамъ соста-



вляются пять экзаменныхъ комитетовъ: 1) по римскому праву, 2) по гражданскому праву и процессу, 3) по уголовному праву и процессу, 4) по международному и административному праву и 5) по торговому и финансовому праву.

8) Въ уважительныхъ случаяхъ, сообразуясь съ личнымъ составомъ комиссіи и числомъ экзаменующихся, предсѣдатель можетъ увеличивать или уменьшать число комитетовъ, съ такимъ, однако расчетомъ, чтобы каждый комитетъ, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя, состоялъ не менѣе чѣмъ изъ трехъ лицъ.

9) Число засѣданій каждого комитета для производства испытаній, а равно распредѣленіе испытуемыхъ по группамъ устанавливается предсѣдателемъ сообразно числу экзаменующихся. Въ одинъ и тотъ же день экзамены назначаются только по тѣмъ предметамъ, для коихъ образованъ одинъ изъ комитетовъ, предусмотрѣнный въ предыдущихъ двухъ параграфахъ.

10) Предсѣдатель испытательной комиссіи, кромѣ общаго наблюденія и руководства, имѣетъ право участвовать въ трудахъ каждого экзаменнаго комитета, и, если пожелаетъ, предсѣдательствовать въ этихъ комитетахъ.

11) Испытанія производятся въ сроки, назначаемые Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ помѣщеніяхъ, предоставляемыхъ попечителемъ учебного округа и приспособленныхъ въ цѣляхъ испытанія, по соглашенію съ предсѣдателемъ комиссіи и, въ подлежащемъ случаѣ, съ ректоромъ университета. О началѣ испытаній и назначенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ дѣлаются отъ имени предсѣдателя комиссіи своевременно публикации съ указаніемъ адреса предсѣдателя.

12) Желающіе подвергнуться испытанію обязаны подать предсѣдателю комиссіи собственноручно написанное прошеніе о допущеніи къ экзамену и слѣдующія приложенія: 1) свидѣтельство о выдержаніи полукурсовыхъ испытаній по указаннымъ въ § 2-мъ предметамъ; 2) свою фотографическую карточку, которая прикрѣпляется къ экзаменаціонному листку (циркулярное распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 13 мая 1909 г. за № 10955); 3) свидѣтельство о благонадежности отъ мѣстной административной власти. Для комиссіи же, состоявшей въ томъ же полугодіи, въ которомъ данное лицо получило выпускное свидѣтельство, достаточно удостовѣренія проректора объ отсутствіи въ дѣлахъ университета неблагопріятныхъ въ отношеніи поведенія этого лица свѣдѣній; 4) квитанцію губернскаго или уѣзднаго казначейства во взносѣ 20 руб.; 5) сочиненіе по одному изъ предметовъ, входящихъ въ составъ факультетскаго преподаванія, обязательное лишь для присужденія диплома первой степени. Удостоенные за диссертации на темы, заданныя факультетомъ медалей, или почетнаго отзыва, или премии освобождаются отъ представленія въ комиссію новаго сочиненія. Испытуемому предоставляется также представлять въ комиссію и другіе свои труды, исполненные во время прохожденія курса подъ руководствомъ преподавателей, которые, по усмотрѣнію комиссіи, могутъ быть приняты въ качествѣ обязательнаго сочиненія.

13) Документы, перечисленные въ п. 1—4 предыдущей статьи, должны быть представлены до начала экзаменовъ и безъ представленія ихъ экзаменующійся ни въ какомъ случаѣ не допускается къ экзаменамъ.

14) Лицамъ, удовлетворяющимъ по полученнымъ ими въ комиссіи отѣткамъ требованіямъ для полученія диплома 1-й степени, но не представи-



вшимъ сочиненія, или сочиненіе коихъ признано комиссіей неудовлетворительнымъ, можетъ быть, по постановленію комиссіи, предоставлено право представить сочиненіе въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня постановленія о семъ комиссіи. Дипломъ 1-й степени выдается лишь въ случаѣ признанія этого сочиненія удовлетворительнымъ. Въ противномъ случаѣ выдается дипломъ 2-й степени.

Комиссіи предоставляется право подвергнуть испытуемаго коллоквиуму по содержанію представленнаго имъ сочиненія или другихъ работъ.

15) Получившій неудовлетворительную отмѣтку по какому-либо изъ предметовъ испытанія или неявившійся на испытаніе въ назначенный для него срокъ теряетъ право на дальнѣйшее продолженіе испытанія. Въ послѣднемъ случаѣ предсѣдатель предоставляется допускать отступленія отъ сего правила лишь при особо уважительныхъ причинахъ неявки испытуемаго.

16) Оцѣнка испытаній производится всѣми членами экзаменнаго комитета и выражается отмѣтками: весьма удовлетворительно, удовлетворительно и неудовлетворительно. При раздѣленіи мнѣній членовъ комитета относительно оцѣнки отвѣта вопросъ разрѣшается по большинству голосовъ. Переэкзаменовки не допускаются ни въ какихъ случаяхъ.

17) По окончаніи испытаній, комиссія разсматриваетъ полученныя отмѣтки и, на основаніи совокупности экзаменныхъ данныхъ, опредѣляетъ ихъ окончательно. Для удостоенія диплома первой степени требуется, чтобы познанія испытуемаго не менѣе чѣмъ по пяти предметамъ испытанія, въ томъ числѣ непременно по римскому праву, уголовному праву и гражданскому праву, признаны были комиссіей весьма удовлетворительными.

18) Въ дипломѣ обозначаются: а) имя, отчество, фамилія, званіе и вѣроисповѣданіе получающаго дипломъ; б) перечень предметовъ испытаній полукурсовыхъ и въ комиссіи и результаты оцѣнки испытаній по каждому изъ нихъ; в) перечень правъ, предоставляемыхъ дипломомъ.

Дипломы изготовляются въ канцеляріи попечителя учебнаго округа и выдаются по принадлежности за подписью попечителя учебнаго округа, предсѣдателя испытательной комиссіи и за скрѣпою правителя канцеляріи попечителя. Копіи дипломовъ вмѣстѣ съ документами, приложенными къ прошеніямъ, хранятся въ канцеляріи попечителя, куда передаются всѣ документы по испытаніямъ послѣ окончанія.

19) Не выдержавшему испытанія выпускное свидѣтельство возвращается обратно съ отмѣткой о результатахъ испытанія. Не выдержавшій испытанія можетъ подвергнуться испытанію въ новой комиссіи на общихъ основаніяхъ, т. е. вновь по всѣмъ предметамъ комиссіоннаго испытанія. Такое повторное испытаніе допускается не болѣе двухъ разъ, причемъ зачетъ отмѣтокъ, полученныхъ на предшествовавшихъ испытаніяхъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается.

20) Получившіе дипломъ второй степени могутъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, повторить экзаменъ на дипломъ первой степени.

21) Протоколъ испытанія по каждому изъ комитетовъ ведется по назначенію комиссіи однимъ изъ членовъ комиссіи, участвующихъ въ комитетѣ. Общій протоколъ испытанія составляется подъ наблюденіемъ предсѣдателя комиссіи, по порученію комиссіи, однимъ изъ членовъ оной.

22) Предсѣдатель испытательной комиссіи, по окончаніи испытаній,

представляет попечителю учебного округа отчетъ о дѣятельности комиссій и о результатахъ произведенныхъ испытаній. Этотъ отчетъ попечитель представляетъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

23) Настоящія правила вступаютъ въ силу съ весенней сессіи испытательныхъ комиссій 1912 г. и отмѣняютъ всѣ предшествующія имъ правила объ испытаніяхъ въ юридическихъ комиссіяхъ.

24) Лицамъ, получившимъ къ веснѣ 1912 г. на основаніи дѣйствующихъ нынѣ въ нѣкоторыхъ университетахъ учебныхъ плановъ выпускныя свидѣтельства безъ отмѣтокъ по нѣкоторымъ изъ указанныхъ въ § 2-мъ настоящихъ правилъ предметовъ, испытанія по этимъ предметамъ производятся въ комиссіи.

25) Лица, которыя приступятъ къ экзаменамъ въ весенней сессіи 1912 г. и у которыхъ по нѣкоторымъ изъ предметовъ, перечисленныхъ въ § 3 настоящихъ правилъ, экзамены будутъ сданы на полукурсовыхъ испытаніяхъ, — освобождаются отъ вторичнаго экзамена въ комиссіи по этимъ предметамъ.

На основаніи ст. 480 т. XI ч. I Св. Зак., изд. 1893 года. „Утверждаю“.

Министръ Народнаго Просвѣщенія (подп.) Л. Кассо.

**Новыя правила зачета полугодій въ университетѣ.** Министромъ Народнаго Просвѣщенія изданы новыя правила о зачетѣ полугодій и о полукурсовыхъ испытаніяхъ на юридическихъ факультетахъ русскихъ университетовъ. Правила эти вполнѣ возстанавливаютъ тотъ порядокъ, который существовалъ лѣтъ 7—8 тому назадъ.

По новымъ правиламъ, для зачета восьми полугодій студентъ обязанъ прослушать полный курсъ и выдержать полукурсовыя испытанія по энциклопедіи и исторіи философіи права, по исторіи русскаго права, по исторіи римскаго права, по русскому государственному праву, по политической экономіи и статистикѣ и по церковному праву.

Для зачета отдѣльныхъ полугодій, кромѣ прослушанія лекцій, требуется сдача опредѣленнаго числа экзаменовъ изъ числа полукурсовыхъ. Для зачета первыхъ двухъ семестровъ требуется сдать одинъ экзаменъ, для зачета третьяго и четвертаго — два, для зачета пятаго и шестого — три. Для зачета седьмого и восьмого полугодій необходимо имѣть отмѣтки по всѣмъ предметамъ полукурсового испытанія и выполнить всѣ остальные требованія учебнаго плана.

Студентъ, не сдавшій указаннаго числа экзаменовъ до окончанія срока записи на слѣдующій семестръ (т. е. не долѣе 1-го октября), не допускается къ записи на лекціи слѣдующаго полугодія.

Новыя правила вступаютъ въ силу съ 1911/1912 учебнаго года и должны служить руководствомъ для зачета осенняго и послѣдующаго полугодій всѣмъ студентамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣютъ получить выпускное свидѣтельство весной 1912 года.

**О пріемѣ семинаристовъ въ Томскій университетъ.** Министромъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено принимать въ число студентовъ Томскаго университета въ предстоящемъ 1911—1912 учебномъ году лицъ, окончившихъ курсъ православныхъ дух. семинарій. Для пріема означенныхъ лицъ

въ университетъ требуется сдать при университетѣ повѣрочное испытаніе изъ математики, физики и одному новому языку въ объемѣ 8 классовъ мужской гимназіи, причемъ лица, имѣющія въ семинарскихъ аттестатахъ и свѣдѣтельствахъ отмѣтку изъ одного древняго языка, должны сдать повѣрочное испытаніе по обоимъ новымъ языкамъ.

### О родительскихъ комитетахъ.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ измѣненіе и дополненіе циркуляровъ предыдущихъ лѣтъ, регулировавшихъ дѣятельность родительскихъ собраній и комитетовъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, предписано, начиная съ 1911—12 учебного года, руководствоваться нижеслѣдующими указаніями :

1) Сформированіе новаго родительскаго комитета при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, выборы предсѣдателя и его замѣстителя должны происходить ежегодно по окончаніи переводныхъ и пріемныхъ испытаній, въ началѣ учебного года, до 15 сентября включительно. По истеченіи этого срока выборныя совѣщанія уже не могутъ быть больше созываемы.

2) Послѣ точнаго опредѣленія наличнаго состава учащихся, начальникъ (или начальница) учебнаго заведенія созываетъ общее собраніе родителей и опекуновъ учащихся. Для дѣйствительности такого собранія требуется, чтобы въ немъ участвовало  $\frac{2}{3}$  всѣхъ постоянно живущихъ въ городѣ родителей и опекуновъ учащихся, при чемъ отецъ и мать изъ одной и той же семьи составляютъ одинъ голосъ, независимо отъ числа обучающихся въ учебномъ заведеніи дѣтей. Преподаватели даннаго учебнаго заведенія, обучающіе въ немъ своихъ дѣтей, не лишаются права избирать и быть избираемыми въ члены комитета. Въ случаѣ неявки требуемаго числа родителей созывается еще одно собраніе, которое считается состоявшимся при наличности также  $\frac{2}{3}$  общаго числа означенныхъ лицъ. Послѣ несостоявшагося второго собранія образованіе родительскаго комитета отлагается до слѣдующаго года.

3) Въ собраніи прежде всего должны быть произведены выборы членовъ родительскихъ комитетовъ по классамъ, причемъ и здѣсь выборы могутъ считаться дѣйствительными только при наличности  $\frac{2}{3}$  всѣхъ родителей и опекуновъ учащихся того или другаго класса, живущихъ въ городѣ. Если отъ какого-либо класса явится менѣе требуемаго числа родителей, то выборы по данному классу не производятся, но этимъ не задерживается производство въ тотъ же день выборовъ предсѣдателя родительскаго комитета ; требуется только, чтобы члены комитета были избраны, по крайней мѣрѣ, отъ  $\frac{2}{3}$  всѣхъ классовъ.

4) По сформированіи родительскаго комитета, въ тотъ же день происходятъ выборы предсѣдателя оного и его замѣстителя изъ числа всѣхъ родителей и опекуновъ, присутствующихъ на общемъ собраніи.

5) Предсѣдателемъ родительскаго комитета, а также и замѣстителемъ его, можетъ быть только лицо съ высшимъ образованіемъ и христіанскаго вѣроисповѣданія.

6) Члены родительскаго комитета, а равно предсѣдатель и его замѣститель, утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

7) Всѣ выборы производятся закрытой баллотировкой, причемъ для из-



бранія предсѣдателя и замѣстителя требуется абсолютное большинство голосовъ всѣхъ участвующихъ въ выборѣ.

8) Предсѣдатель и замѣститель его могутъ, съ разрѣшенія попечителя, присутствовать на экзаменахъ и посѣщать уроки, но безъ права дѣлать замѣчанія.

9) Засѣданія родительскаго собранія и комитета могутъ имѣть мѣсто въ зданіи школы по усмотрѣнію начальника ея, если однако эти засѣданія не будутъ мѣшать правильному ходу школьной жизни.

10) Въ случаѣ вреднаго направленія дѣятельности родительскаго комитета попечитель округа немедленно доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія Министра, которому принадлежитъ право закрыть комитетъ.

Во всемъ остальномъ указанія, содержащіяся въ циркулярахъ предыдущихъ лѣтъ, остается въ силѣ.

---

**Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разосланъ попечителямъ учебныхъ округовъ циркуляръ, касающійся среднихъ учебныхъ заведеній.** Циркуляръ вмѣняетъ въ обязанность начальствующимъ лицамъ принять всѣ мѣры къ правильному посѣщенію учащимися учебныхъ заведеній, не останавливаясь даже передъ увольненіемъ неаккуратныхъ учениковъ.

Преподавателямъ предлагается въ теченіе года предъявлять къ учащимся серьезныя требованія относительно усвоенія ими учебной программы и слѣдить за равномѣрнымъ распредѣленіемъ учебнаго матеріала по четвертямъ.

Классные наставники обязаны неуклонно сообщать родителямъ объ успѣхахъ ихъ дѣтей, путемъ еженедѣльнаго внесенія полученныхъ ими отмѣтокъ въ дневники для первыхъ 4-хъ классовъ и въ особые баллыники для старшихъ классовъ, и удѣлять не менѣе часа въ недѣлю для пріема родителей для личныхъ объясненій съ ними.

Циркуляръ предлагаетъ неукоснительно слѣдить за записью проступковъ учащихся въ кондуитный журналъ для своевременнаго принятія тѣхъ или иныхъ мѣръ воздѣйствія. Наиболѣе серьезные факты нарушенія порядка требуется вносить на обсужденіе педагогическаго совѣта, не откладывая сужденія о нихъ до четвертыхъ засѣданій. Циркуляръ рекомендуетъ „съ должной осмотрительностью“ разрѣшать ученическія квартиры и установить правильный надзоръ за ними; усилить внѣшкольный надзоръ за учащимися и настойчиво требовать отъ нихъ строгаго соблюденія установленныхъ гимназическихъ правилъ.

Циркуляръ предупреждаетъ начальниковъ учебныхъ заведеній, что при ревизіи учебныхъ округовъ будетъ обращено вниманіе, въ какой мѣрѣ данный циркуляръ будетъ выполняться.

---

**Попечитель Московскаго учебнаго округа издалъ циркуляръ о внѣшкольномъ надзорѣ за учащимися.**

Учащимся запрещено безъ особаго разрѣшенія ходить по улицамъ позже восьми часовъ вечера, бывать въ театрѣ безъ разрѣшенія начальства, запрещено посѣщеніе ресторановъ и кафе и куренье въ общественныхъ мѣстахъ.

Чины полиціи будутъ провѣрять, имѣется ли у учащагося разрѣшеніе на посѣщеніе театровъ. Въ случаѣ крупныхъ нарушеній порядка учащіяся



будутъ препровождаться въ учебныя заведенія. Всѣмъ учащимся будутъ розданы наставленія, какъ они должны себя вести.

**Воспрещеніе сборовъ на нужды учебныхъ заведеній.** По имѣющимъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣніямъ, директоромъ одного изъ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеній былъ организованъ сборъ пожертвованій среди родителей учащихся на строительныя нужды заведенія. Министерство предложило попечителямъ округовъ принять мѣры, чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ не производилось никакихъ сборовъ на нужды заведеній.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, признало необходимымъ предоставить лицамъ педагогическаго персонала женскихъ учительскихъ семинарій, впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ нормальнаго типа означенныхъ заведеній, **право на полученіе изъ казны 20% прибавокъ къ содержанію**, наравнѣ съ служащими въ мужскихъ учительскихъ семинаріяхъ.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разъяснено, что учащіеся въ мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, открытыхъ на средства частныхъ лицъ, на точномъ основаніи уставовъ и штатовъ гимназій и реальныхъ училищъ, могутъ носить форменную одежду по образцу установленной для учениковъ правительственныхъ гимназій и реальныхъ училищъ, но съ тѣмъ, чтобы въ гербѣ на фуражкахъ и на пряжкахъ пояса были обозначены начальныя буквы фамилій содержателей учебныхъ заведеній.

Министерство Народнаго Просвѣщенія внесло въ Совѣтъ Министровъ представленіе о результатахъ образованнаго по Высочайшему повелѣнію междувѣдомственнаго совѣщанія по вопросу объ открытіи новыхъ и расширеніи существующихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Совѣщаніемъ произведены интересныя обслѣдованія вопроса, въ какихъ областяхъ государственной и общественной дѣятельности ощущается наибольшій недостатокъ въ лицахъ съ соотвѣтственнымъ высшимъ образованіемъ. Прежде всего, по даннымъ совѣщанія, выяснилась особая необезпеченность населенія врачебною помощью. Такъ, въ то время, когда на одного врача приходится жителей въ Англіи 1,400, въ Швейцаріи 1,640, въ Германіи 2,000, во Франціи 2,150, въ Россіи одинъ врачъ обслуживаетъ 6,250 человекъ. Общее число врачебныхъ должностей въ Имперіи, не считая должностей въ арміи и флотѣ, на 1 октября 1910 года было 19,181, при общей численности всѣхъ гражданскихъ врачей, считая и незанимающихъ должности, 20,466. Изъ общаго числа врачебныхъ должностей были вакантными 878 должностей. Принимая во вниманіе, что въ Имперіи число лицъ, оканчивающихъ ежегодно медицинскій факультетъ, достигаетъ тысячи человекъ и что ежегодно умираетъ до 400 врачей, совѣщаніе приходитъ къ выводу, что прибавленіе 600 врачей на общій приростъ населенія въ полтора милліона слѣдуетъ признать почти неизмѣняющимъ настоящаго неблагопріятнаго положенія въ Россіи медицинской помощи. Поэтому совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости увеличенія въ первую очередь числа медицинскихъ факультетовъ. Въ той же мѣрѣ совѣщаніе признаетъ неотложнымъ развитіе высшаго сельскохозяи-

веннаго образованія. Спросъ на агрономовъ чрезвычайно усилился за послѣдніе годы въ связи съ землеустроительными работами и переходомъ населенія къ новымъ формамъ сельскаго хозяйства. По даннымъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, четыре правительственныя высшія сельско-хозяйственныя школы выпустили въ 1910 году 155 агрономовъ; между тѣмъ въ ближайшія нѣсколько лѣтъ для пополненія агрономическаго персонала потребуется въ Европейской Россіи не менѣе 2,500 агрономовъ. Въ отношеніи техническихъ высшихъ школъ совѣщаніе признало, что въ настоящее время спросъ на инженеровъ всѣхъ специальностей удовлетворяется этими школами въ достаточной мѣрѣ и разрѣшеніе вопроса объ открытіи новыхъ школъ этого типа зависитъ каждый разъ отъ совокупности мѣстныхъ условий. Руководствуясь этими данными, совѣщаніе признало нужнымъ открыть въ первую очередь: 1) Сельскохозяйственный институтъ въ гор. Воронежѣ; 2) Горный институтъ въ Екатеринбургѣ; 3) медицинскій факультетъ въ Ростовѣ-на-Дону и 4) физико-математическій факультетъ въ Тифлисѣ. Кромѣ того, совѣщаніе постановило предложить подлежащимъ вѣдомствамъ обсудить вопросъ о возможности открытія Сельскохозяйственнаго и Ветеринарнаго института въ Западной Сибири и принять къ свѣдѣнію ходатайство объ открытіи Сельскохозяйственнаго политехникума въ Самарѣ и Сельскохозяйственнаго и Лѣснаго института въ Перми или Екатеринбургѣ.

## Университетская лѣтопись.

Москва. 22-го октября Общество Любителей Россійской Словесности при Московскомъ университетѣ праздновало столѣтній юбилей своего существованія.

— Безпорядокъ на лекціи проф. Станкевича. Въ аудиторіи физическаго института Московскаго университета произошелъ безпорядокъ на лекціи профессора физики Б. В. Станкевича, переведеннаго изъ Новороссійскаго университета. Лекція проф. Станкевича, какъ вступительная, была обставлена торжественно; присутствовали ректоръ университета проф. Любавскій, деканъ проф. Анучинъ, нѣкоторые другіе профессора и очень много студентовъ.

Послѣдніе вели себя на лекціи такимъ образомъ, что въ концѣ концовъ пришлось пригласить полицію. По словамъ ректора Любавскаго, когда проф. Станкевичъ вошелъ въ аудиторію, часть студентовъ встрѣтила его шумомъ и свистомъ, а большая часть аплодисментами. Выждавъ, пока затихнетъ шумъ, проф. Станкевичъ началъ свою лекцію и, хотя его постоянно прерывали не идущими къ дѣлу возгласами, дочиталъ ее до конца.

Передъ окончаніемъ лекціи шумъ возобновился и разда-

лись свистки и крики: „Долой! Въ Одессу! Намъ не нужно такого профессора! Идите подъ крылышко Толмачева“! Большая часть аудиторіи апплодировала.

Между тѣмъ полиція, освѣдомленная о происшедшемъ, явилась къ входнымъ дверямъ аудиторіи, но такъ какъ нельзя было установить, кто изъ студентовъ принималъ участіе въ безпорядкахъ, то, по ходатайству ректора, всѣ студенты были выпущены, безпрепятственно и спокойно разошлись.

Юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета постановилъ ходатайствовать черезъ совѣтъ профессоровъ университета передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ обратномъ назначеніи проф. М. Я. Пергамента на должность профессора С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ гражданского права.

— 22-го ноября, около 12 часовъ дня, большая **группа студентовъ въ 2,000 человекъ** собралась въ длинномъ университетскомъ корридорѣ, подлѣ актовaго зала. Безъ преній были приняты предложенныя резолюціи съ требованіемъ пересмотрѣнія дѣла о с.-д. депутатахъ 2-ой Гос. Думы, о „персидской авантюрѣ“ и по поводу годовщины смерти Сазонова. Сходка продолжалась не долѣе 5 минутъ. Ни ректоръ, ни другіе чины университетской администраціи не успѣли притти, какъ студенты уже стали расходиться. Полиція въ больномъ числѣ собранная подлѣ университета, внутри введена не была.

Совѣтъ профессоровъ Юрьевскаго университета обратился къ Государю Императору со всеподданнѣйшей телеграммой слѣдующаго содержанія: „Совѣтъ Императорскаго Юрьевскаго университета, выслушавъ сообщеніе о томъ, что Вашему Императорскому Величеству благоугодно было даровать университету имѣніе Маріенгофъ для возведенія на его поляхъ новыхъ зданій университетскихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений, пріемлетъ смѣлость всеподданнѣйше представить Вашему Величеству чувства безпредѣльной благодарности за столь цѣнный знакъ Вашего милостиваго вниманія къ нуждамъ нашего разсадника просвѣщенія. Совѣтъ памятуеть, что 100 лѣтъ назадъ Державный Основатель



Дерптскаго университета Императоръ Александръ I Благословенный даровалъ ему значительный земельный участокъ — Домскую гору, на которой были выстроены и въ теченіе цѣлаго вѣка росли и развивались университетскія учрежденія. Послѣдовавшій нынѣ новый даръ Вашего Императорскаго Величества является драгоцѣннымъ знакомъ неизмѣннаго Монаршаго благорасположенія къ нуждамъ отечественнаго просвѣщенія. Совѣтъ университета почтительнѣйше проситъ Ваше Императорское Величество принять чувства вѣрноподданнической преданности и полную готовность посвятить всѣ свои силы служенію Вашему Императорскому Величеству и родинѣ. Ректоръ Алексѣевъ“.

Сооруженіе памятника Н. И. Пирогову. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Всемиловитѣйше соизволилъ разрѣшить открыть всероссійскій сборъ добровольныхъ пожервованій на предметъ сооруженія въ г. Юрьевѣ памятника Н. И. Пирогову и учрежденія при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ стипендіи его имени. Для завѣдыванія означеннымъ сборомъ образованъ при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ особый комитетъ, въ составѣ предсѣдателя ординарнаго профессора В. А. Афанасьева и членовъ-профессоровъ С. Д. Михнова, М. И. Ростовцева, Н. А. Савельева, Е. А. Шепилевского, В. Г. Алексѣева и попечителя рижскаго учебнаго округа, въ званіи камергера Высочайшаго двора, С. М. Прутченко.

Преданіе суду проф. Пассека. Первый департаментъ Правительствующаго Сената, составивъ мотивированное опредѣленіе по дѣлу о преданіи суду бывш. ректора Юрьевскаго университета проф. Пассека, 9 іюня послалъ о томъ указъ Министру Народнаго Просвѣщенія. Какъ видно изъ указа, большинство обвиненій, предъявленныхъ проф. Пассеку, отпало или по недоказанности, или за истеченіемъ давности. Въ 5 пунктахъ своего опредѣленія Сенатъ перечисляетъ лишь тѣ вины Пассека, за которыя онъ подлежитъ преданію суду. Эти вины слѣдующія: во-первыхъ, — будучи обязаннымъ по должности ректора поддерживать порядокъ въ университетѣ и располагать всѣми нужными къ тому средствами, проф. Пассекъ осенью 1905 г., вопреки прямому распоря-



женію своего начальства и несмотря на начавшееся въ г. Юрьевѣ революціонное движеніе и прекращеніе студентами по политическимъ причинамъ академическихъ занятій, умышленно не принялъ зависящихъ отъ него законныхъ мѣръ къ немедленному закрытію университета для всякаго рода сходокъ и собраний, съ участіемъ постороннихъ лицъ, въ виду чего университетъ обратился въ мѣсто народныхъ политическихъ собраний и, такимъ образомъ, сдѣлался ареной политической борьбы. Во-вторыхъ, — обязанный по должности ректора наблюдать за соблюденіемъ студентами установленныхъ правилъ, проф. Пассекъ въ теченіе 1906/07—1907/08 акад. годовъ умышленно не принялъ мѣръ къ немедленному прекращенію явно незаконной дѣятельности студенческихъ организацій, какъ, напр., „делегатскаго собранія“ и „курсовыхъ старостъ“, заключающейся въ произвольномъ обращеніи разрѣшаемыхъ академическихъ собраний въ собранія политическія, въ производствѣ съ политическими цѣлями денежныхъ сборовъ на такъ называемый „Красный Крестъ“; этимъ бездѣйствіемъ власти проф. Пассекъ способствовалъ увѣренности студенчества въ совершенной безнаказанности и даже дозволенности всей ихъ нелегальной дѣятельности. Въ-третьихъ, — проф. Пассекъ, вмѣсто принятія надлежащихъ мѣръ къ прекращенію „строжайшаго бойкота“ студентами профессора Граве, умышленно предоставилъ этотъ вопросъ о бойкотѣ обсужденію совѣта и, предсѣдательствуя въ совѣтѣ, принялъ участіе въ его разрѣшеніи, причемъ, при непосредственномъ его, Пассека, участіи состоялось завѣдомо для него незаконное постановленіе совѣта, удовлетворившее требованія студентовъ. Въ-четвертыхъ, — проф. Пассекъ допустилъ состояться явно-незаконному постановленію совѣта о немедленномъ освобожденіи чиновъ инспекціи отъ всѣхъ возложенныхъ на нихъ порученій, за исключеніемъ тѣхъ, которыя будутъ возложены на нихъ прямымъ предписаніемъ ректора, въ виду чего инспекція не имѣла возможности впоследствии бороться съ митингами и собраніями студентовъ съ участіемъ постороннихъ лицъ; и, наконецъ, въ-пятыхъ, — проф. Пассекъ допустилъ совѣту избрать проректора и замѣстителя ректора и предоставить имъ раздѣлить между собою обязанности по взаимному ихъ согласію, между тѣмъ

какъ обязанности этихъ должностныхъ лицъ ясно указаны въ законѣ.

Посему Сенатъ призналъ проф. Пассека подлежащимъ преданію суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 338, 339, и 1 и 2. п. 341 стт. улож. о нак.

Общество для пособія нуждающимся студентамъ. Отчетъ комитета общества для пособія нуждающимся студентамъ Императорскаго Юрьевскаго университета за 1910 годъ содержитъ много интересныхъ данныхъ. Учрежденное въ началѣ преобразованія бывшаго нѣмецкаго Дерптскаго университета въ русскій Юрьевскій, общество на первыхъ порахъ своего существованія получило много щедрыхъ пожертвованій отъ москвичей, въ особенности отъ извѣстной благотворительницы Ю. И. Базановой, пожертвовавшей при учрежденіи общества пять тысячъ рублей и еще нѣсколько тысячъ впослѣдствіи. Капиталъ общества въ настоящее время составляетъ 8,007 р. 51 к.; въ ссудахъ же, выданныхъ студентамъ, числится 14,158 р. 34 к. Къ сожалѣнію, деньги, взятые студентами въ ссуду изъ общества, возвращаются очень туго; такъ, напр., въ отчетномъ году возвращено должниками общества только 407 р. 52 к. Очень печально, что огромное большинство должниковъ забыло о своей обязанности возвратить взятые деньги, хотя со времени взятія ихъ прошло немало лѣтъ и многіе должники общества успѣли прекрасно устроиться. Такимъ неисправнымъ должникамъ слѣдовало бы вспомнить о бѣдныхъ студентахъ, нынѣ обучающихся въ Юрьевскомъ университетѣ, которымъ общество, имѣющее въ долгахъ болѣе 14 тыс. руб., отказываетъ, за неимѣніемъ средствъ, иногда даже въ небольшомъ пособіи. Много трудовъ и матеріальныхъ средствъ было потрачено комитетомъ общества на разсылку должникамъ напоминаній о возвращеніи взятыхъ ссудъ, но съ малымъ успѣхомъ. Въ послѣднемъ засѣданіи комитетъ общества рѣшилъ прибѣгнуть къ печати; быть можетъ, публичное обращеніе къ должникамъ на нихъ подѣйствуетъ успѣшнѣе. А затѣмъ остается одинъ путь — обращеніе къ суду . . .

— Личный составъ Юрьевскаго университета представляется въ слѣдующемъ видѣ. Къ 15 октября

с. г. состояло всего 2,650 студентовъ (въ 1910 г. 2,761). Распредѣленіе студентовъ по факультетамъ: на богословскомъ 146 (въ 1910 г. 133), юридическомъ 782 (832), медицинскомъ 1,238 (1,231), на историко-филологическомъ 160 (179) и физико-математическомъ 344 (386). Въ періодъ времени съ 15 октября 1910 г. по 15 октября 1911 г. число студентовъ уменьшилось на 111, вновь поступило 813, выбыло 924. Уроженцевъ Прибалтійскаго края всего 869. Изъ Лифляндской губерніи 613, Эстляндской губ. 131 и Курляндской губ. 125, изъ внутреннихъ губерній 1,774, иностранцевъ 7. По вѣроисповѣданіямъ студенты распредѣляются такъ: православнаго 1,113, евангелическо-лютеранскаго 895, римско-католическаго 317, іудейскаго 220, прочихъ исповѣданій 105. Число вольнослушателей и вольнослушательницъ 82; фармацевтовъ 136. Учебный персоналъ состоитъ изъ 97 лицъ, въ томъ числѣ и ассистенты.

Казань. Заслуженный профессоръ славяновѣдѣнія Александровъ принялъ иночество и посвященъ въ іеромонахи и будетъ исполнять свои обязанности по службѣ въ университетѣ.

Министерство Н. П. не утвердило проф. Гольдгаммера, избраннаго проректоромъ Казанскаго университета. Это уже третье неутвержденіе выборовъ. Предстоятъ четвертые выборы.

Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить обществу русскихъ врачей имени Пирогова открыть всероссійскій сборъ добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ дома имени Пирогова и медицинскому факультету Новороссійскаго университета, въ предѣлахъ Одесскаго учебнаго округа, сборъ такихъ же пожертвованій на сооруженіе бюста-памятника Пирогову и устройство музея его имени.

Въ Варшавскомъ университетѣ къ 1 января сего 1911 года состояло 1911 студентовъ. Изъ нихъ православныхъ — 1544 (преимущественно бывшіе воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій), а римско-католиковъ — 124.

Въ комитетѣ по учрежденію Донскаго университета постановлено просить объ отпускѣ на постройку университета



1 милл. рублей изъ средствъ земства, 1 милл. рублей изъ суммъ войскъ, 200,000 рублей отъ города, 100,000 изъ суммъ Новочеркасскаго станичнаго общества; 928,000 р., пожертвованные на постройку женской больницы и около 1,000 руб. собранные на постройку дѣтской больницы обратить на постройку клиникъ.

---

По случаю юбилея Бреславльскаго университета Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій избранъ докторомъ медицины *honoris causa*.

---

Крупное пожертвованіе. Вдовой дѣйствительнаго статскаго совѣтника Языковой завѣщано 261,000 р. для распредѣленія поровну между Московскимъ, С.-Петербургскимъ, Харьковскимъ, Кіевскимъ, Казанскимъ, Новороссійскимъ и Томскимъ университетами и Военно-медицинскою академіею, съ цѣлью учрежденія въ каждомъ названномъ высшемъ учебномъ заведеніи стипендій имени покойной. На каждую стипендію приходится 9000 р. Стипендіи будутъ выдаваться бѣднѣйшимъ православнымъ студентамъ изъ дворянъ.

---

Медицинскій факультетъ въ Петербургѣ. Съ наступающаго учебнаго года при С.-Петербургскомъ Психоневрологическомъ институтѣ открылся медицинскій факультетъ. Совѣтомъ института постановлено принять на первый курсъ 800 слушателей. Принимаются лица обоего пола, окончившія курсъ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеній.

Кромѣ того, въ настоящемъ году будутъ читаться лекціи на естественно-историческомъ, словесно-историческомъ и юридическомъ факультетахъ.

---

19 октября по случаю столѣтняго юбилея Императорскаго Александровскаго Лицея въ церкви Лицея совершены торжественная литургія и молебствіе. Присутствовали Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Попечитель лицея статсъ-секретарь Ермоловъ, бывшіе и настоящіе лицеисты. По окончаніи богослуженія состоялось освященіе мраморныхъ бюстовъ Императора Александра I и нынѣ царствующаго Государя. По окончаніи торжества состоялся завтракъ съ участіемъ болѣе 300 приглашенныхъ.



По Высочайшему повелѣнію, празднованіе столѣтняго юбилея со дня основанія Императорскаго Александровскаго Лицея переносится на начало января 1912 г.

Совѣтъ Министровъ одобрилъ предположеніе Министра Торговли и Промышленности о мѣрахъ упорядоченія съ осени 1911 г. академической жизни въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министра Торговли и Промышленности. Мѣры эти устанавливаются для С.-Петербургскаго и Кіевскаго политехникумовъ и Горнаго института комплектныя нормы въ 5,000, 2,500 и 1,000, семилѣтній максимальный срокъ пребыванія въ учебныхъ заведеніяхъ, обязательную сдачу студентами повѣрочныхъ испытаній въ опредѣленные сроки, предписываютъ неуклонно соблюдать правила выдачи пособій и освобожденія отъ платы только наиболѣе успѣвающихъ, имѣютъ въ виду устраненіе наблюдаемыхъ нынѣ искаженій въ прочитанныхъ курсахъ лекцій, издаваемыхъ студентами, и возложеніе ихъ выпуска на самихъ профессоровъ.

3-го декабря въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія состоялась, съ разрѣшенія администраціи института, многочисленная сходка по вопросу о такъ называемыхъ „шпаргалкахъ“, къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые студенты. На это обстоятельство обратилъ вниманіе и Министръ Путей Сообщенія С. В. Рухловъ. По словамъ столичныхъ газетъ, сходка нашла, что причина подобнаго явленія — институтскій режимъ. Студенты перегружены предметами, а число руководителей практическими занятіями, особенно чертежными, весьма незначительно. Опасаясь быть исключенными, студенты при такомъ режимѣ вынуждены прибѣгать къ заказыванію чертежей и другихъ работъ своимъ товарищамъ, болѣе успѣвающимъ и болѣе способнымъ. Затѣмъ сходка приступила къ обсужденію вопроса о предстоящемъ, согласно постановленію совѣта профессоровъ, увольненіи изъ института студентовъ не только первыхъ двухъ курсовъ, но и всѣхъ старшихъ курсовъ за неуспѣшность, несмотря на предметную систему, введенную съ 1907 года. Сходка постановила ходатайствовать объ отмѣнѣ этого постановленія, съ тѣмъ, чтобы никто изъ института не былъ

уволень; вмѣстѣ съ тѣмъ сходка просить совѣтъ профессоровъ впредь принимать во вниманіе не количество сданныхъ предметовъ, а качество ихъ.

Рижскій политехническій институтъ. Какъ видно изъ вѣдомства о личномъ составѣ Рижскаго политехническаго института, въ послѣднемъ въ этомъ году состоитъ 1,812 человекъ студентовъ, которые распределены по отдѣленіямъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на механическомъ отдѣленіи 500, коммерческомъ — 337, химическомъ — 289, сельско-хозяйственномъ — 270, инженерно-строительномъ — 269 и на строительномъ — 147 человекъ. За послѣдніе годы замѣчается усиленный наплывъ студентовъ на коммерческое и сельско-хозяйственное отдѣленія, которыя превзошли по численности своей даже такое отдѣленіе, какъ инженерно-строительное, бывшее всегда на второмъ мѣстѣ послѣ механическаго отдѣленія. По вѣроисповѣданіямъ студенты раздѣляются: православныхъ — 350 человекъ (20%), лютеранъ — 1062 (60%), католиковъ — 200 (10%), иудеевъ — 165 (9%) и другихъ вѣроисповѣданій, какъ-то: баптистовъ, магометанъ, старообрядцевъ, реформатовъ и т. д. 1%. Учебный персоналъ, какъ и въ прошломъ году, составляютъ — 23 профессора, 13 адъюнктъ-профессоровъ, 31 преподаватель и 24 ассистента.

Въ Москвѣ состоялась закладка зданія первой въ Россіи высшей коммерческой школы — Коммерческаго института Общества распространенія коммерческаго образованія. Вся постройка будетъ закончена въ два строительныхъ сезона и общая стоимость зданія будетъ около 800 тысячъ рублей. Сначала будетъ строиться физическое отдѣленіе института, въ которомъ будетъ заключаться нѣсколько аудиторій, машинный музей, электро-техническая лабораторія и физическій кабинетъ.

24 іюля въ Москвѣ состоялась закладка новаго зданія университета имени Шанявскаго, стоимостью въ 500,000 р.

Увольненіе профессоровъ Медицинскаго института. Послѣ Рождественскихъ вакацій 1910 г. профессорами

Женскаго Медицинскаго института не было возобновлено чтеніе лекцій, какъ то слѣдуетъ изъ донесенія бывшаго директора института, а совѣтомъ института не было принято никакихъ мѣръ для возобновленія правильнаго теченія учебной жизни. Когда же совѣту института Министерствомъ Н. П. было предложено озаботиться возобновленіемъ занятій, совѣтъ отказался принять какія бы то ни было для сего мѣры и лишь вполсѣдствіи, благодаря настоятельнымъ требованіямъ Министерства, занятія въ институтѣ все-таки возобновились 18 апрѣля и продолжались, при минимальномъ количествѣ слушательницъ (менѣе 30 изъ общаго числа ихъ), до конца полугодія, продленнаго совѣтомъ института до 15 іюля. Однако и тогда нѣкоторая часть профессорскаго состава, какъ это явствуетъ изъ донесеній институтской администраціи, вовсе не возобновила занятій по своимъ курсамъ.

Въ виду того, что профессоры Женскаго Медицинскаго института, существующаго главнымъ образомъ на ассигнованія изъ суммъ государственнаго казначейства (139,000 р.), состоятъ на дѣйствительной государственной службѣ, и что посему подобное отношеніе ихъ къ служебному долгу безусловно недопустимо, Министромъ Народнаго Просвѣщенія предложено начальству С.-Петербургскаго учебнаго округа поставить о семъ въ извѣстность всѣхъ членовъ совѣта, на который возлагалась отвѣтственность за будущее института, а членамъ совѣта, которые и не прочитали въ теченіе всего весенняго полугодія, съ января по іюль-мѣсяцъ, ни одной лекціи, и не вели клиническихъ занятій, а именно — ординарнымъ профессорамъ Левину, Тилле, Хлопину и экстраординарнымъ профессорамъ Чистовичу, Виноградову и Савваитову предложить подать прошенія объ отставкѣ, дабы Министерство могло освободить ихъ отъ обязанностей, которыя они не пожелали выполнять.

— Министромъ Н. П. разрѣшено принять въ Женскій Медицинскій институтъ, кромѣ возвращенныхъ 903, еще 196 слушательницъ изъ числа исключенныхъ лѣтомъ 1911 года. Такимъ образомъ, общее число слушательницъ, принятыхъ обратно въ институтъ — 1,099. Остаются не принятыми 103 слушательницы.

---



Въ Москвѣ состоялась закладка зданія для аудиторій Высшихъ женскихъ курсовъ. Постройка безъ оборудованія обойдется въ 600,000 рублей. Строится зданіе по проекту академика архитектуры С. І. Соловьева.

Съ 1 сентября открылись педагогическіе курсы въ гор. Юрьевѣ. Курсы имѣютъ своей цѣлью готовить преподавателей и преподавательницъ гимназій. Окончившимъ въ нихъ курсъ будетъ даваться званіе учителя или учительницы гимназіи. На курсы будутъ приниматься лишь лица, окончившія высшее учебное заведеніе: университетъ (по историко-филологическому и естественно-математическому факультетамъ) или высшіе женскіе курсы. Обученіе бесплатное. Нуждающимся достойнымъ лицамъ будутъ выдаваться стипендіи.

Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе въ Московскую Духовную Академію съ особаго каждый разъ разрѣшенія св. Синода, въ изъятіе отъ академическаго устава, лицъ изъ бѣлаго духовенства, имѣющихъ женъ.

Сколько въ Россіи студентовъ. По имѣющимся даннымъ, Россія насчитываетъ до 70,000 студентовъ. При полутораста милліонномъ населеніи Россіи одинъ студентъ приходится на каждыя 2,000 жителей.

Однимъ изъ многочислѣннѣйшихъ университетовъ является С.-Петербургскій, насчитывающій до 10,000 студентовъ.

Начальныя училища. Число начальныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ достигло 100,295. Изъ этого числа 59,682 состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 37,992 въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода; остальные въ другихъ вѣдомствахъ. Число учащихся во всѣхъ школахъ составляло въ день переписи 6,180,510, въ томъ числѣ мальчиковъ 4,199,564 и дѣвочекъ 1,980,946. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ по данной переписи числится 49,096 законоучителей — священнослужителей, 70,866 учителей и 83,311 учительницъ. Собственное помѣщеніе имѣютъ только 63,742 училища, стоимость этихъ помѣщеній опре-



дѣляется въ 205,000,000 рублей. Стоимость начальнаго училища въ среднемъ равняется 727 рублямъ.

### **Думскія комиссіи по народному образованію.**

Въ докладѣ бюджетной комиссіи по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія данъ весьма интересный обзоръ положенія нашей школы высшей, средней и низшей.

#### **Высшая школа.**

Содержаніе высшихъ учебныхъ заведеній заслуживаетъ весьма серьезнаго вниманія. Какъ было уже подсчитано въ докладѣ прошлаго года, 33 высшихъ учебныхъ заведенія съ учащимся населеніемъ около 65,000 лицъ обоего пола, вотъ уже 4-й годъ, повидимому, не вызываютъ необходимости существеннаго увеличенія государственныхъ расходовъ на ихъ содержаніе. Единственнымъ крупнымъ пріобрѣтеніемъ высшей школы за это время было открытіе новаго, 10-го въ Россіи, Саратовскаго Николаевскаго университета, который еще требуетъ для содержанія очень скромныхъ суммъ.

При правильномъ ходѣ дѣла, такого застоя въ нуждахъ и потребностяхъ высшей школы не должно бы быть.

И дѣйствительно, всѣмъ хорошо извѣстно, что наша высшая школа имѣетъ цѣлый рядъ крупныхъ недостатковъ, требующихъ неотложнаго устраненія, причемъ едва ли позволительно выжидать какого-то особаго момента, съ котораго можно начинать дальнѣйшее развитіе и совершенствованіе очень важной государственной задачи. Отстрочка сознанныхъ недостатковъ дѣлаетъ ихъ съ каждымъ годомъ крупнѣе и многочисленнѣе. Не вдаваясь въ подробности, остановимся на нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ.

Университеты. Ихъ мало, а потому многіе изъ нихъ переполнены учащимися, во вредъ дѣлу. Съ другой стороны, недостатокъ врачей въ арміи и флотѣ, въ гражданскихъ вѣдомствахъ и земствахъ, а также учителей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, есть общеизвѣстный фактъ. Полагая, что въ каждомъ университетѣ должно бы быть не болѣе 3,000 студентовъ, мы должны бы настоящее число ихъ, достигающее 41,000, уже теперь распределить на 12 университетовъ, а мы имѣемъ ихъ только 10, изъ которыхъ одинъ (въ Саратовѣ) въ зачаточномъ состояніи, а другой

(Томскій) только съ двумя факультетами, безъ главныхъ основъ науки, безъ факультетовъ физико-математическаго и историко-филологическаго. Профессоровъ мало — 112 вакантныхъ кафедръ; вспомогательный преподавательный персоналъ по числу недостаточенъ. Учебно-вспомогательныя учрежденія недостаточны по числу и большею частью бѣдно обставлены.

Историко-филологическіе институты — проявляютъ весьма вялое существованіе, съ малымъ числомъ учащихся, ничтожными выпусками, очень слабо удовлетворяютъ своей главной цѣли — снабжать школу хорошо подготовленными учителями.

Ветеринарные институты чрезмѣрно малочисленны. Всеобщее стремленіе поднять въ Россіи земледѣліе и скотоводство неизбежно требуютъ большаго числа образованныхъ ветеринаровъ, но ихъ совершенно не хватаетъ. Въ обширной Сибири, съ ея широкимъ скотоводствомъ и молочнымъ хозяйствомъ, нѣтъ ни одного ветеринарнаго института. Постановка преподаванія въ существующихъ 4 институтахъ весьма неудовлетворительна. Въ Варшавскомъ институтѣ, кромѣ директора, не полагается по штату ни одного профессора и только 4 доцента, въ остальныхъ институтахъ только по 3 профессора и по 4 доцента, при крайней бѣдности во всѣхъ институтахъ учебно-вспомогательныхъ учреждений. Ветеринарные институты въ извѣстной степени субсидируются изъ специальныхъ средствъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Субсидіи эти во всякое время могутъ быть отняты. Факты въ этомъ родѣ уже имѣются.

Техническія высшія школы могутъ принимать только небольшую часть желающихъ, обставляя пріемъ труднымъ конкурсомъ. Практическая подготовка учащихся осуществляется съ трудомъ и недостаточно. На фабрикахъ и заводахъ часто предпочитаютъ иностранныхъ практиковъ русскимъ образованнымъ техникамъ.

Высшія женскія учебныя заведенія въ большинствѣ поддерживаются лишь частной инициативой и всегда почти лишены возможности имѣть собственный штатъ преподавателей. Ученіе въ нихъ крайне дорого для учащихся.

Между тѣмъ подготовка женщинъ-врачей и учительницъ для среднихъ учебныхъ заведеній составляютъ уже признанную потребность.

Говоря коротко, дѣло высшей школы настоятельно требуетъ качественного и количественного развитія.

Вѣдомство по поводу преобразованія историко-филологическихъ институтовъ заявляетъ, что, для реформированія этихъ учебныхъ заведеній, оно предполагаетъ ожидать тѣхъ результатовъ, которые дасть вновь учреждаемый Шеллапутинскій институтъ. Лишь по полученіи такихъ опытныхъ данныхъ, вѣдомство считаетъ наиболѣе правильнымъ приступить къ переорганизациі историко-филологическихъ институтовъ. Совѣщаніе полагаетъ, что, при вопіющемъ недостаткѣ учителей въ средней школѣ, едва ли нуженъ такой экспериментальный методъ для улучшенія учреждений, дающихъ малую степень пользы.

Въ докладѣ по смѣтѣ Министерства на 1910 г. были уже сдѣланы указанія на положеніе ветеринарныхъ институтовъ. Совѣщаніе обратилось къ вѣдомству съ вопросомъ о его предположеніяхъ по этому поводу и получило отвѣтъ, что въ настоящее время Министерство имѣетъ въ виду приступить къ составленію проекта устава и штата названныхъ институтовъ.

#### Средняя школа.

Чрезвычайно интересныя данныя о положеніи средней школы находимъ въ докладѣ бюджетной комиссіи по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Число среднихъ учебныхъ заведеній медленно, но непрерывно увеличивается, и самыя заведенія, такъ сказать, демократизируются, распространяясь на уѣздные города и даже крупныя села и привлекая въ составъ учащихся низшіе общественные слои. Особенно это должно сказать о женскихъ гимназіяхъ. Стремленія къ открытію среднихъ учебныхъ заведеній повсемѣстны и настойчивы.

Министерство и управленія учебныхъ округовъ, можно сказать, осаждаются ходатайствами объ открытіи среднихъ учебныхъ заведеній различнаго типа съ предложеніемъ тѣхъ или иныхъ пожертвованій и пособій изъ мѣстныхъ средствъ на открытіе и содержаніе этихъ заведеній. Въ какой мѣрѣ



органы учебной администраціи обнаруживаютъ отзывчивость на возбуждаемыя ходатайства въ точности неизвѣстно, но надо думать, что препятствія на пути удовлетворенія этихъ широкихъ общественныхъ стремленій заключаются въ двухъ главныхъ затрудненіяхъ: въ необходимости бюджетной сдержанности и въ ясно сознаваемой трудности тотчасъ же находитъ надлежащій учащій персоналъ.

#### Полумилліонная армія учащихся.

По всеподданнѣйшему отчету Министра Народнаго Просвѣщенія за 1908 г., къ 1 января 1909 г. во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія состояло учащихся 414,319 лицъ обоего пола, приче́мъ болѣе половины (54 проц.) приходилось на женскія гимназіи и прогимназіи. Это, ранѣе уже отмѣчавшееся, своеобразное явленіе въ ходѣ нашего культурнаго развитія заслуживаетъ серьезнаго вниманія и должно быть использовано на благо государства съ такимъ разсчетомъ, чтобы повиненное образованіе женщинъ среднихъ слоевъ населенія благотворно отражалось на подъемѣ культурнаго уровня народныхъ массъ и на судьбахъ будущихъ поколѣній.

Въ настоящее время можно уже считать, что Россія имѣетъ приблизительно полумилліонную армію учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Привѣтствуя это явленіе и желая дальнѣйшаго его развитія, не слѣдуетъ, однако же, ни на минуту забывать о важнѣйшемъ значеніи качества средней школы. Умножаясь численно, но сохраняя свои недостатки, эта школа можетъ быть источникомъ крупныхъ пороковъ въ культурномъ развитіи населенія. Всѣ слои населенія должны быть заинтересованы въ устраненіи недостатковъ средней школы.

Новые уставы среднихъ учебныхъ заведеній должны быть однимъ изъ первыхъ шаговъ къ созданію условій для улучшенія средней школы.

Въ 1911 г. вѣдомство предполагаетъ открыть 21 гимназію и одну прогимназію и 9 новыхъ реальныхъ училищъ.



## Двухсотлѣтіе со дня рожденія М. В. Ломоносова.

Двухсотлѣтіе со дня рожденія перваго и величайшаго русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова было торжественно отпраздновано 8 ноября повсюду въ Россіи, особенно же нашею Академіею Наукъ. Учено-Литературное Общество при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ устроило въ честь знаменитаго писателя и поэта засѣданіе, въ которомъ членъ Общества приватъ-доцентъ В. В. Богачевъ сдѣлалъ докладъ на тему: „Ломоносовъ, какъ геологъ“.

## 25-тилѣтіе ученой дѣятельности профессора М. Е. Красножена.

23-го ноября с. г. исполнилось 25-ти лѣтіе ученой дѣятельности ординарнаго профессора Юрьевскаго Университета доктора церковнаго права Михаила Егоровича Красножена.

По окончаніи въ 1881 году курса съ серебряною медалью въ Калужской гимназіи, М. Е. поступилъ на юридическій факультетъ Московскаго университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1885 году съ золотою медалью и со степенью кандидата правъ и оставленъ былъ при университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности, подъ руководствомъ знаменитаго канониста А. С. Павлова. По защитѣ магистерской диссертациі, былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Юрьевскаго университета (въ 1894-мъ году), а черезъ годъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ церковнаго права.

Перу М. Е. принадлежитъ цѣлый рядъ сочиненій. Важнѣйшими изъ нихъ являются: „Толкователи каноническаго кодекса Восточной церкви — Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ“ (магистерская диссертација), „Иновѣрцы на Руси“ (докторская диссертација), „Курсъ церковнаго права“.

М. Е. былъ 4 года деканомъ юридическаго факультета Юрьевскаго университета (1899—1902), предсѣдателемъ государственныхъ юридическихъ комиссій при Юрьевскомъ и Томскомъ университетѣ, членомъ Предсоборнаго Присутствія и въ настоящее время состоитъ предсѣдателемъ Учено-

Литературнаго Общества при Юрьевскомъ университетѣ, предсѣдателемъ и почетнымъ членомъ Общества для пособія нуждающимся студентамъ Юрьевского университета, почетнымъ мировымъ судьей.

Ко дню своего юбилея М. Е. получилъ много привѣтствій изъ разныхъ городовъ Россіи и изъ заграницы. Сочувственные отзывы о его ученой и общественной дѣятельности помѣщены въ многихъ журналахъ и газетахъ, какъ-то: въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, въ „Новомъ Времени“, въ „Свѣтѣ“, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Окраинахъ Россіи“, въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“.

## Некрологи.

### В. О. Ключевскій. †

12 мая 1911 г. скончался знаменитый русскій историкъ, краса и гордость Московскаго университета — Василій Осиповичъ Ключевскій. Сынъ священника Пензенской губерніи, онъ родился 23 января 1842 года и начальное образованіе получилъ въ отцовскомъ домѣ. За домашнимъ воспитаніемъ слѣдовало ученіе покойнаго въ Пензенской семинаріи до философскаго класса, а затѣмъ поступленіе на историко-филологическій факультетъ Московскаго университета. Здѣсь онъ окончилъ курсъ вторымъ кандидатомъ въ 1865 году и скоро послѣ того началъ свою ученую службу по кафедрѣ русской исторіи: такъ, В. О. состоялъ преподавателемъ въ Александровскомъ военномъ училищѣ (1867—1873 гг.), профессоромъ въ Московской Духовной Академіи 1871—1906 гг.) и въ Московскомъ университетѣ (1879—1911 гг.); кромѣ того онъ читалъ лекціи на Высшихъ Женскихъ курсахъ и занимался русскою исторіей съ почившимъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ (1893—1895 гг.). В. О. состоялъ помощникомъ ректора Московскаго Университета (1889—1890 гг.) и Предсѣдателемъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей въ Москвѣ (1893—1906 гг.).

Вмѣстѣ съ профессорскою дѣятельностью, въ теченіе сорока пяти лѣтъ (1866—1911 гг.), непрерывно появля-

лись учено-литературные труды В. О. Ключевского. Кромѣ многочисленныхъ журнальныхъ его статей, особенно извѣстны сочиненія: „Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ“ (М. 1866 г.), „Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ“, магистерская диссертация (М. 1872 г.), „Боярская дума древней Руси“, сочиненіе на степень доктора (М. 1881—1909 гг., четыре изданія), „Западное вліяніе въ Россіи XVII вѣка“ (М. 1897 г.), „Добрые люди древней Руси“ (М. 1892 г.), „Новооткрытый памятникъ по исторіи раскола“ (М. 1896 г.), „Краткое пособіе по русской исторіи“ (М. 1899—1904 гг., три изданія) и „Курсъ русской исторіи“ (М. 1904—1908 гг., три части).

За свою неутомимую работу на поприщѣ русской исторіи покойный былъ избранъ въ ординарные академики Императорской Академіи Наукъ (съ 7 октября 1900 г.), въ почетные члены Московской Духовной Академіи (съ 17 ноября 1906 г.) и Московскаго университета (въ апрѣлѣ 1911 года), а также удостоенъ особеннаго чествованія по поводу тридцатилѣтія его профессорства, памятникомъ чего остался „Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому“ (М. 1909 г.), гдѣ помѣщенъ полный списокъ трудовъ покойнаго, составленный Е. В. Барсовымъ.

#### А. П. Голубцовъ. †

4 іюля скоропостижно скончался ординарный профессоръ Московской Духовной Академіи Александръ Петровичъ Голубцовъ. Изъ его сочиненій наиболѣе важными являются: „Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны“ (магистерская диссертация М. 1891 г.), „Памятники преній о вѣрѣ“ (М. 1892 г.), „Изъ исторіи древне-русской иконописи“ (М. 1897 г.), „Изъ исторіи празднованія Новаго года“ (М. 1897 г.), „Мѣста молитвенныхъ собраній христіанъ I—III в.“ (Сергіевъ-Посадъ 1898 г.), „Соборные чиновники и особенности службы по нимъ“ (докторская диссертация М. 1907 г.).

#### В. Ѡ. Пѣвницкій. †

13 іюля скончался въ г. Кіевѣ, на 79 году жизни, заслуженный профессоръ Кіевской духовной академіи Василиій

Федоровичъ Пѣвницкій. Покойный родился въ 1832 году и, по окончаніи курса Кіевской Духовной Академіи въ 1851 году съ званіемъ магистра богословія, былъ избранъ бакалавромъ Кіевской Академіи. Вся ученая и педагогическая дѣятельность покойнаго прошла въ стѣнахъ этой Академіи, гдѣ онъ былъ профессоромъ сначала русской словесности, а потомъ гомилетики и исторіи проповѣдничества и пастырскаго богословія. Число ученыхъ трудовъ покойнаго доходитъ до трехсотъ. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: „Средневѣковая гомилетика“, „Св. Левъ Великій и его проповѣди“, „Св. Григорій Двоесловъ“, „Св. Ипполитъ, епископъ римскій“, а также рядъ статей по исторіи гомилетики послѣ реформаціи. Рядъ изданій выдержали книги В. Θ., являющіяся руководствомъ для пастырей: „Приготовленіе къ священству и жизнь священника“, „Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя приходомъ“ и др.

#### Д. Я. Самоквасовъ. †

Дмитрій Яковлевичъ Самоквасовъ — юристъ и извѣстный археологъ, скончавшійся 6-го августа въ Москвѣ, родился въ 1843 году. Окончивъ курсъ юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета, былъ доцентомъ, потомъ профессоромъ исторіи русскаго права въ Варшавскомъ университетѣ; довольно продолжительное время состоялъ Управляющимъ Московскимъ архивомъ Министерства Юстиціи и профессоромъ исторіи русскаго права при Московскомъ университетѣ. Сочиненія Д. Я. Самоквасова: „Замѣтки по исторіи русскаго государственнаго устройства и управленія“ (1870 г.). „Древніе города Россіи“ (1873 г.), „Историческое значеніе городищъ“ (въ „Трудахъ III археологическаго съѣзда“ въ г. Кіевѣ, т. I. 1878 г.), „Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ“ (1876 г.), „Исторія русскаго права“ (1878—88 гг.), „Основанія хронологической классификаціи отечественныхъ древностей“ (прилож. къ каталогу древностей, собранныхъ Д. Я.), „Исслѣдованія по исторіи русскаго права“ (М. 1896 г. — перепечатка „Исторіи русскаго права“), „Государственные архивы Западной Европы“, „Реформа архивовъ Россіи“ (1900 г.).



**А. Н. Миклашевскій. †**

На 46-мъ году отъ роду скоропостижно скончался ординарный профессоръ политической экономіи и статистики Юрьевского Университета Александръ Николаевичъ Миклашевскій. Покойный, по окончаніи юридическаго факультета Московскаго университета, оставленъ былъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Сдавъ магистерскій экзаменъ и пробывъ нѣкоторое время съ научною цѣлью за границу, А. Н. поступилъ на службу по Министерству Финансовъ, но затѣмъ приглашенъ былъ въ Юрьевскій университетъ, гдѣ оставался профессоромъ университета до самой своей смерти.

---

**Л. Л. Левшинъ. †**

25 сентября скончался, на 69 году отъ роду, заслуженный профессоръ Московскаго университета по кафедрѣ госпитальной хирургической клиники Левъ Львовичъ Левшинъ.

Перу Л. Л. Левшина принадлежало много специальныхъ ученыхъ трудовъ; изъ нихъ особенно извѣстна и важна его книга „Основы хирургіи“ (Казань 1880 г. двѣ части).

---

**В. И. Бѣляевъ. †**

Скончавшійся 4 октября Владиміръ Ивановичъ Бѣляевъ родился 14 ноября 1855 года, воспитывался въ частной гимназіи Ф. И. Креймана, откуда съ 1874 г. поступилъ въ Московскій университетъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ и студентомъ четвертаго курса получилъ золотую медаль за сочиненіе на заданную тему: „Исторія развитія зародыша у явно-брачныхъ растений“. Выпущенный кандидатомъ въ 1878 году, В. И. Бѣляевъ состоялъ преподавателемъ естественной исторіи въ Креймановской гимназіи и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. По защитѣ магистерской диссертациі (1885 г.), онъ былъ назначенъ доцентомъ, а послѣ полученія докторской степени (1891 г.) — профессоромъ

Варшавскаго университета по кафедрѣ ботаники и директоромъ Варшавскаго Ботаническаго сада. Въ 1900 г. покойный былъ избранъ директоромъ Сельско-Хозяйственнаго института въ Новой Александріи, а въ 1902 году назначенъ на постъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа; отсюда въ 1908 г. былъ переведенъ попечителемъ въ Варшаву.

Кромѣ многихъ спеціально ботаническихъ статей, В. И. Бѣляеву принадлежали два научные труда: магистерская диссертация — „Антеридии и антерозоиды разноспоровыхъ плауновыхъ“ (М. 1885 г.) и сочиненіе на степень доктора ботаники — „О мужскихъ заросткахъ водяныхъ папоротниковъ“ (Варшава 1890 г.).

### Н. Н. Бекетовъ. †

30 ноября въ Петербургѣ скончался ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ Николай Николаевичъ Бекетовъ.

Покойный родился 1 января 1827 года, учился въ 1-й С.-Петербургской гимназіи и С.-Петербургскомъ университетѣ, изъ котораго, однако, съ третьяго курса переиелъ на физико-математическій факультетъ Казанскаго университета, гдѣ въ 1849 году получилъ степень кандидата естественныхъ наукъ. Зетѣмъ Н. Н. снова вернулся въ Петербургъ и подъ руководствомъ академика Зимина спеціально занялся химіей. Удостоенный степени магистра (1853 г.), онъ съ 1855 года занялъ кафедру химіи въ Харьковскомъ университетѣ, тамъ оставался профессоромъ до 13 декабря 1886 года, когда былъ избранъ ординарнымъ академикомъ по общей химіи въ Императорскую Академію Наукъ.

Въ теченіе своей многолѣтней профессорской и академической дѣятельности Н. Н. Бекетовъ напечаталъ большое количество научныхъ трудовъ и спеціальныхъ статей по химіи, которые подробно перечислены въ особомъ „Сборникѣ“ по случаю его 50-лѣтняго юбилея (Харьковъ, 1903 г.). Послѣ того онъ издалъ свои „Рѣчи химика“ (Спб. 1908 г., II+179 стр.) и другія изслѣдованія по химіи.

М. К.